

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Вершинина Татьяна Станиславовна

**Метафорические модели
с исходной биологической сферой
в современном политическом дискурсе**

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель –
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук
профессор А.П.Чудинов

Екатеринбург – 2002

Оглавление

Введение

Глава 1. Теоретические основы исследования метафорических моделей в современном политическом дискурсе

- 1.1. Метафорическая модель: компоненты, функции и методика исследования
- 1.2. Проблема классификации метафорических моделей. Типы моделей органистической метафоры

Выводы по первой главе

Глава 2. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном российском политическом дискурсе (общая характеристика моделей)

- 2.1. Метафорическая модель «Современная российская действительность – это мир животных»
 - 2.1.1. Фрейм «Наименования животных»
 - 2.1.2. Фрейм «Объединения животных и взаимоотношения в них»
 - 2.1.3. Фрейм «Поведение (действия) животных»
 - 2.1.4. Фрейм «Части тела животных»
 - 2.1.5. Фрейм «Места обитания животных и их «быт»»
 - 2.1.6. Фрейм «Обращение с животными»
- 2.2. Метафорическая модель «Современная российская действительность – это мир растений»
 - 2.2.1. Фрейм «Наименования растений»
 - 2.2.2. Фрейм «этапы развития растений»
 - 2.2.3. Фрейм «Части растений»
 - 2.2.4. Фрейм «Уход за растениями»
 - 2.2.5. Фрейм «Места и условия произрастания растений»
- 2.3. Метафорическая модель «Общество – это живой организм»
 - 2.3.1. Фрейм «Общее наименование»
 - 2.3.2. Фрейм «Здоровье, болезни, лечение»
 - 2.3.3. Фрейм «Части тела»
 - 2.3.4. Фрейм «Действия живого организма»
 - 2.3.5. Фрейм «Внешнее состояние (вид) организма»

Выводы по второй главе

Глава 3. Биологические метафоры в идиостилиях современных российских политических лидеров

- 3.1. Методика изучения метафорических моделей в идиостиле конкретных политиков
- 3.2. Метафоры Ю.М.Лужкова
- 3.3. Метафоры Э.Лимонова
- 3.4. Метафоры А.Баркашова
- 3.5. Метафоры Б.Немцова
- 3.6. Метафоры С.Кириенко
- 3.7. Метафоры В.Жириновского
- 3.8. Метафоры А.Проханова
- 3.9. Метафоры В.Новодворской
- 3.10. Метафоры А.Дугина

Выводы по третьей главе

Заключение

Библиография

Список использованных источников

Приложения

Введение

Настоящая диссертация посвящена изучению специфики использования метафорических моделей с исходной биологической сферой в современных русских политических текстах.

Для каждого этапа развития общества характерна своя система концептуальных политических метафор, которая тесно связана с национальными традициями и культурными ценностями (Н.Д.Арутюнова, А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов, В.Клемперер, В.Г.Костомаров, Н.А.Кузьмина, Дж.Лакофф, В.В.Петров, Б.А.Успенский, Ю.Б.Феденева, А.П.Чудинов, В.Н.Шапошников и др.). Так, по наблюдениям А.Н.Баранова для общественного сознания России до 1917 года был характерен органистический способ мышления (в политической речи активно использовались метафоры, восходящие к понятийным полям «мир растений», «мир животных», «человеческое тело»), который был «заметно потеснен в советскую эпоху механистическим, рациональным способом метафорического осмысления политической реальности (метафоры машины, мотора, строительства)» (Баранов 1991, с. 190). В постсоветский период доминирующими стали метафорические модели с концептуальными векторами жестокости и агрессивности (образы войны и преступности), отклонения от естественного порядка вещей (морбиальные и криминальные образы), неправдоподобия происходящего и внешней моделируемости событий (театральная, игровая и спортивная метафоры). Вместе с тем в современном политическом дискурсе по-прежнему активно используются традиционные для русского национального сознания фитоморфные, зооморфные и антропоморфные образы, метафоры пути и строительства (А.П.Чудинов 2001, с.225).

Концептуальные политические метафоры не просто отражают существующие общественное сознание, они способны «подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения и поведения..., влиять на процесс принятия решений» (А.Н.Баранов 1991, с. 190). Дальнейшее исследование закономерностей метафорического моделирования в отечественном политическом дискурсе (в том числе изучение специфики использования органистической метафоры) позволит не только выявить новые тенденции в развитии лексической системы,

но и более глубоко понять особенности современного русского национального сознания.

Рождение нового политического языка тесно связано с политическими изменениями в жизни советского, ставшего российским, общества. Формирование и функционирование нового языка во многом определялось изменениями в социальной жизни страны. Современные политические тексты отличаются от публикаций предшествующей эпохи меньшей декларативностью и вместе с тем тенденцией к применению максимального арсенала коммуникативных стратегий и тактик, стремительной экспансией варваризмов, жаргонизмов и неологизмов, а также активным использованием самых разнообразных выразительных средств, в том числе метафорических (А.Д.Васильев, А.И.Дьяков, Е.В.Какорина, В.Г.Костомаров, Л.П.Крысин, Э.А.Лазарева, Л.М.Майданова, К.В.Томашевская, Б.А.Успенский, А.П.Чудинов, В.Н.Шапошников, Е.И.Шейгал и др.).

Специфика использования концептуальной метафоры в современной русской политической речи уже неоднократно становилась предметом исследования лингвистов. Современные исследователи рассматривают метафору как одно средств не прямой коммуникации, оценочности и намеренной смысловой неопределенности политических высказываний (В.Н.Базылев 1999; В.В.Дементьев 2000; А.П.Чудинов 2001; Е.И.Шейгал 2000 и др.). В монографии В.Н.Шапошникова «Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении» (1998) отмечается, что многие современные метафорические образы приходят из криминального жаргона, из профессиональной речи (*наезд на губернатора, девальвация обещаний, раскрутка кандидата, финансовая амнистия, шоковая терапия*) или заимствуются с использованием калькирования из других языков (*красный пояс, отмывание грязных денег, высокая мода*). Изменяется «эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание многих слов» (1998, с.225).

В книге Е.И.Шейгал (2000) сделан вывод, что в политическом дискурсе обнаруживается «примат ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным» (Е.И.Шейгал 2000, с.46). В книгах О.И.Воробьевой «Политическая лексика: Семантическая структура. Текстовые коннотации» (1999) и «Политическая лек-

сика. Ее функции в современной устной и письменной речи» (2000) рассмотрены общие проблемы политической лингвистики и подробно описаны семантическая структура и текстовые смыслы ключевых слов современного политического языка.

Лексико-фразеологические инновации в политической речи последних лет многоаспектно проанализированы в публикациях А.Д.Васильева (2000), О.И.Воробьевой (2000), О.П.Ермаковой (1996), Е.А.Земской (1997), В.Г.Костомарова (1991,1999), Н.В.Черниковой (2000), Т.В.Шмелевой (2001) и ряда других лингвистов.

По мнению А.П.Чудинова (2000, 2001), российский политический дискурс последнего десятилетия XX века отличается кардинальным обновлением содержания и формы коммуникативной деятельности, стремлением к индивидуальному («фирменному») стилю, экспрессивностью, а также яркостью, граничащей с карнавальностью; раскрепощенностью, граничащей с вседозволенностью и политическим хамством. Специфику этого дискурса в значительной степени определяют и характерные для социального сознания концептуальные векторы тревожности, подозрительности, неверия и агрессивности, ощущение «неправильности» существующего положения дел и отсутствия надежных идеологических ориентиров, «национальной идеи», объединяющей общество. Как это часто бывает в революционные эпохи, общественное сознание чрезвычайно быстро наполняется необъяснимым доверием не только к некоторым политическим лидерам и партиям, но даже к некоторым политическим терминам и метафорам, но столь же стремительно и утрачивает иллюзии.

Для нашей работы значительный интерес представляют публикации, подготовленные с использованием методик политической психолингвистики, во многом заимствованных из психопоетики. Так Ю.А.Сорокин (1999) ставит перед собой задачу реконструировать психопортрет Григория Явлинского, в статье В.Н.Базылева по специальной методике исследуются речевые автопортреты Бориса Немцова, Александра Коржакова, Егора Гайдара, Валерии Новодворской, Александра Лебеда. Языковеды стремятся также охарактеризовать роль идиостиля в формировании харизматического восприятия политика (Л.Н.Булгакова, И.В.Захаренко и В.В.Красных 1999; Т.С.Вершинина 2001).

Особое направление представляют публикации, посвященные систематизации политической метафоры постсоветской России. Важное место в этом отношении занимают публикации А.Н.Баранова и Ю.Н.Караулова и особенно рассмотрение проблем выделения и представления метафорических моделей во вводных разделах словарей «Русская политическая метафора» (1991) и «Словарь русских политических метафор» (1994), где дано определение метафорической модели, выделены ее структурные части, охарактеризованы языковые способы оживления метафоры, ее функции в политических текстах и др. Сами указанные словари являются блестящим образцом конкретного описания метафорических моделей.

В монографии А.П.Чудинова (2001) представлена когнитивная характеристика ведущих моделей метафорического представления современной политической реальности и выделены ведущие концептуальные векторы современной политической метафоры. В постсоветских агитационных текстах российские политические реалии регулярно метафорически представляются то как «живой организм», то как некий «механизм», то как «растение» или «животное», как находящийся в пути человек (или транспортное средство); в других случаях политическая ситуация моделируется в метафорах, восходящих к военной или криминальной сфере, к миру спорта или зрелищных искусств. Ю.Б.Феденева (1997, 1999, 2000) подробно рассматривает воздействие крупнейших политических событий в России первой половины 90-х годов XX века (референдум, путч, выборы) на употребительность и особенности реализации указанных выше моделей. Новая политическая реальность (а возможно, и своего рода «мода») рождает новые фреймы и слоты известных моделей, определяет повышение или понижение частотности метафорических словоупотреблений, соответствующих той или иной модели.

Ряд публикаций посвящен характеристике отдельных метафорических моделей, активных в политическом дискурсе современной России. Так, в посвященной концепту «деньги» статье Е.Ю.Булыгиной (1999) рассматриваются, помимо прочего, относящиеся к финансовой сфере метафорические наименования в современных публицистических текстах; Н.В.Багичева (2000) анализирует метафору родства, Е.В.Колотнина (2000, 2001) образные словоупотребления с исходными понятийными сферами «Больной – здоровый», «Криминал» и «Царство животных»; А.Б.Ряпосова (2001 а, 2001б) стремится охарактеризовать метафорические модели, имеющие источником военную и криминальную сферы. Е.И.Шейгал (1999) исследует ориентационные (левый - правый) и цветовые политические метафоры (красный, коричневый, зеленый и др.). В работе О.П.Ермаковой (2000) охарактеризованы тематические группы политических метафор с исходными понятийными сферами «Война», «Дом», «Дорога», «Болезнь», «Животные». В монографии Л.В.Балашовой (1998) отмечается активность моделирования социальных отношений по аналогии с родственными связями и по аналогии с противопоставлением «своего» и «чужого», моделирование иерархических отношений по аналогии с ролями «старшего и младшего» члена семьи, а также развитие модели имущественных отношений (например, приобретение или утрата покоя).

В посвященной проблемам интертекста монографии Н.А.Кузьминой (1999) представлена подробная характеристика метафорической модели «жизнь - это театр», которая традиционно была широко представлена в художественных текстах, а сейчас активно используется в политической публицистике. Эта же метафорическая модель (с детальной характеристикой обозначаемых политических явлений) подробно рассматривается в монографиях Е.И.Шейгал (2000) и А.П.Чудинова (2001). Анализ «зрелищных» (театральных, цирковых и даже отчасти спортивных) метафор показывает, что они, как правило, подчеркивают типовые смыслы «фальшь», «двуличие», «несамостоятельность», что эта модель практически всегда несет негативную оценку.

Совершенно особое место занимают публикации, посвященные сопоставительному анализу политической коммуникации в России и других государствах (М.Р.Желтухина, В.И.Шаховский 1998; А.А.Каслова 2000, С.Н.Муране 2001; Е.И.Шейгал 2000; Т.В.Шмелева 2001 и др.).

Актуальность настоящего исследования связана с тем, что развитие теории концептуальной метафоры и последовательное описание конкретных метафорических моделей (в том числе в политическом дискурсе) — одно из наиболее перспективных направлений в современной когнитивной лингвистике (Дж.Лакофф, М.Джонсон, Ф.Джонсон-Лэрд, А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов, Ю.Б.Феденева, А.П.Чудинов, Е.И. Шейгал и др.), а характеристика современной русской биологической метафоры в политической речи может рассматриваться как очередной шаг, необходимый для решения поставленной проблемы. Изучение специфики использования метафор в речи конкретных политических лидеров будет способствовать решению не менее актуальной для отечественной науки проблемы исследования идиостилей современных политических лидеров и создания на этой основе их «речевых портретов» (В.Н.Базылев, Ю.А.Сорокин и др.).

Материалом для анализа в настоящей диссертации послужили различные по жанру политические тексты (листовки, газетные и журнальные статьи, стенограммы выступлений в Государственной Думе, программы и другие документы политических партий) за 1995-2001 годы. Для исследования были отобраны метафоры из 258 политических текстов, опубликованных в различных по политической окраске и месту издания газетах («Правда», «Завтра», «Новая газета», «Русская мысль», «Аргументы и факты», «Уральский рабочий», «Наша газета», «Лимонка», «ЛДПР», «Русский порядок», «Общая газета» и др.), а также из имеющихся в сети «Интернет» 90 текстов, принадлежащих наиболее заметным политическим лидерам, представляющим весь спектр российской политической палитры (по 10 текстов А.Проханова, Э.Лимонова, В.Жириновского, В.Новодворской, Б.Немцова, С.Кириенко, Ю.Лужкова, А.Дугина, В.Баркашова). Список источников представлен в приложении.

На основе указанных текстов методом сплошной выборки была составлена картотека политических метафор.

Объект исследования в настоящей диссертации - биологические метафоры в современных российских политических текстах. Для сопоставления привлекались также метафоры, относящиеся к другим метафорическим моделям.

Предмет исследования - специфика функционирования метафорических моделей с исходной биологической сферой «Мир растений», «Мир животных» и «Живой организм» в современных российских политических текстах.

Основная цель настоящей диссертации - исследование (выявление, описание, классификация) метафорических моделей с исходной биологической основой в современных российских политических текстах.

Для достижения указанной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- определение теоретической базы и методики исследования;
- поиск, отбор и систематизация текстового материала;
- выделение, описание и классификация основных структурных единиц, составляющих метафорические модели с исходной биологической сферой; характеристика фреймово-слотовой структуры и других свойств указанных моделей;
- анализ особенностей использования рассматриваемых метафорических моделей в современных российских политических текстах;
- выявление специфики использования исследуемых моделей в текстах, созданных ведущими российскими политическими лидерами, принадлежащими к различным политическим силам.

Рабочей **гипотезой** исследования стало предположение о том, что специфика метафорического моделирования политической реальности связана не только с особенностями социального этапа развития государства, но и с политическими взглядами авторов соответствующих текстов, зависит от специфики идиостиля конкретных политиков.

Методология настоящего исследования сложилась под воздействием возникшей в Соединенных Штатах и успешно развиваемой в современной Рос-

сии теории метафорического моделирования (М.Блэк, М.Джонсон, Ф.Джонсон-Лэрд, Дж.Динсмор, Дж. Лакофф, А.Маккормак, А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов, В.В.Петров, А.П.Чудинов, Е.И.Шейгал и др.) с учетом лучших достижений отечественной теории регулярной многозначности (Ю.Д.Апресян, Н.В.Багичева, Л.В.Балашова, Э.В.Кузнецова, Л.А.Новиков, И.А.Стернин, Д.Н.Шмелев и др.) и иных направлений лингвистики, связанных с изучением регулярности семантических преобразований (О.П.Ермакова, Н.А.Илюхина, Н.А.Кузьмина, Г.Н.Скляревская, В.Н.Телия и др.).

В процессе работы использовались **методы** современной антропоцентрической и системоцентрической семантики: дискурсивный анализ, моделирование, классификация, контекстуальный анализ, статистическая обработка полученных данных, лингвокультурологическая характеристика исследуемых метафор с учетом национального своеобразия русского языка и русской культуры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что выявлена взаимосвязь между политической позицией лидера и используемой им системой концептуальных метафор; в развитии методики выявления особенностей идиостиля политика на основе изучения и описания используемых им метафорических моделей. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем развитии теории метафорического моделирования политической действительности, при системном изучении способов воздействия на массовое сознание с целью преобразования политической картины мира в сознании избирателей.

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется тем, что проанализирована специфика употребления биологической метафоры в современном российском политическом дискурсе, выявлены индивидуальные закономерности использования метафорических моделей в текстах, созданных ведущими российскими политическими лидерами. Введен в научный оборот новый массив фактов, отражающих живые процессы в современной русской политической речи, установлены идиостилевые особенности речи ряда известных российских политиков.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования ее материалов в процессе профессиональной подготовки будущих филологов, журналистов, социологов и политологов, результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике (в том числе при подготовке новых изданий словаря «Русская политическая метафора» или других изданий подобного рода). Отдельные положения и выводы, содержащиеся в диссертации могут быть использованы профессиональными политиками и журналистами - авторами политических текстов; подобные материалы могут быть интересными и для рядовых граждан, которым полезно познакомиться с типовыми языковыми средствами, используемыми в политической борьбе для преобразования существующей в сознании российских граждан политической картины мира.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры риторики и культуры речи Уральского государственного педагогического университета.

Основные положения диссертации были изложены в докладах, сделанных автором на научно-практической конференции в Институте международных связей (Екатеринбург, 2001 г.), на региональных конференциях в Уральском государственном педагогическом университете (2000, 2001 г.) и на Международной конференции в Челябинском государственном университете (2001 г.).

Материалы диссертации отражены в 5 публикациях:

1. Метафора в политическом дискурсе: традиции и современность // Лингвистика: Бюлл. Урал. лингвист. о-ва. / Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. В.И.Томашпольский / А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2001. Вып.6. С. 5-9.
2. О влиянии политической ситуации на развитие растительной метафоры // Перевод в межкультурной коммуникации: Материалы Третьей науч.-практ. конф. / Ин-т междунаро. связей. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2001. Вып. 2. С. 32-35.

3. Политическая метафора В.В.Жириновского // Риторика и лингвокультурология: теория и практика преподавания. Тез. конф.-семинара, 3-4 окт. 2001 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. С.29-32.
4. Физиологическая метафора как показатель состояния политической ситуации // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тез. междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 7-9 дек. 2001 г./ Под ред. Е.Н.Азначеевой; Челяб. Гос. ун-т. Челябинск, 2001. С. 78-80.
5. Политическая метафора: Ю.Лужков, А.Проханов, В.Жириновский // Лингвистика: Бюлл. Урал. лингвист. о-ва. / Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2001. Т.7 С. 40-48.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Традиционная для русского национального сознания концептуальная органистическая метафора — одно из важных средств категоризации, концептуализации и оценки действительности в современных русских политических текстах. Такая метафора позволяет передавать информацию в яркой, краткой и доступной форме, обладает мощным прагматическим потенциалом.

2. Представленное в настоящей диссертации описание моделей биологической метафоры достаточно объективно отражает структуру и прагматический потенциал указанных моделей в современной политической речи.

3. Политическая позиция автора текста способна оказывать существенное влияние на отбор концептуальных метафор и характер их развертывания в тексте. Наиболее метафоричным, как правило, оказывается стиль политических экстремистов (как правых, так и левых).

4. Специфика использования органистической метафоры – один из существенных и стабильных признаков идиостиля конкретного политика: например, А.Проханов особенно предпочитает зооморфную метафору, А.Баркашов чаще других употребляет фитоморфную метафору, наименее склонен к использованию органистической метафоры А.Дугин.

Композиция диссертации отражает основные этапы и логику предпринятого исследования: основной текст состоит из введения, трех глав и заключения.

В построенном по традиционной схеме «Введении» представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме исследования формулируется актуальность поставленной проблемы, определяются объект, предмет и методы исследования, обозначается его цель и определяемые ею задачи, характеризуется научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, приводятся используемые методы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации рассматриваются теоретические проблемы метафорического словоупотребления и метафорического моделирования в современном российском политическом дискурсе.

Во второй главе представлено детальное описание моделей биологической метафоры, используемых в современных российских политических текстах.

В третьей главе рассмотрены особенности использования моделей организационной метафоры в речи ведущих российских политических лидеров (С.Кириенко, Ю.Лужков, Б.Немцов, В.Новодворская, С.Проханов и др.).

В заключительном разделе работы подведены итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения метафорического моделирования российской социально-политической действительности.

Диссертация содержит приложения, где в виде таблиц и диаграмм представлены свойства исследуемых метафорических моделей и их роль в формировании идиостилевой специфики речи ряда российских политических лидеров. В библиографическом разделе представлены списки исследованных политических текстов и использованной научной литературы.

Глава I. Теоретические основы исследования метафорических моделей в современном политическом дискурсе

Основная задача данной главы – определение исходной теоретической базы, которая будет служить основой для исследования метафорических моделей, в частности с исходной биологической основой в последующих разделах диссертации.

Для решения поставленных задач необходимо рассмотреть теоретические взгляды на сущность метафоры как основополагающего фактора в процессе метафорического моделирования, что позволит раскрыть специфику метафорической модели как явления современного политического дискурса, определить ее составляющие и функции. Особого внимания при решении поставленных задач требует проблема классификации метафорических моделей и их типологии, проблема взаимодействия и взаимопроникаемости моделей, а также вопрос о месте органистической метафоры в русском национальном сознании и в современном политическом дискурсе.

1.1. Метафорическая модель: компоненты, функции и методика исследования

Проблема метафоры интересовала исследователей со времен Аристотеля, а поэтому библиография лингвистических, литературоведческих, философских, логических исследований по теории метафоры чрезвычайно обширна. В монографии Г.Н.Скляревской (1994) выделяются следующие направления в изучении метафоры:

- 1) семасиологическое;
- 2) ономасиологическое;
- 3) гносеологическое;
- 4) логическое;
- 5) собственно лингвистическое;
- 6) психолингвистическое;
- 7) лингвостилистическое;
- 8) экспрессивное;

9) лингвистико-литературоведческое;

10) лексикологическое;

11) лексикографическое.

Несмотря на условность эта классификация (очевидно, что многие из выделенных направлений тесно взаимосвязаны и с трудом могут быть отграничены друг от друга) свидетельствует о том многообразии подходов к метафоре, которое наблюдается в современной науке. Об этом же говорит попытка классификации русских метафор, представленная в публикациях В.П.Москвина (1997, 2000), который выделяет классификации по тематической принадлежности, по основному субъекту, по вспомогательному субъекту, по общности основного и вспомогательного субъекта, по степени целостности, по языковым уровням, по количеству единиц-носителей метафорического значения, по наличию ключевого слова в контексте, разграничение номинативной, декоративной, оценочной и эвфемистической метафоры, дифференциация по степени освоенности, по функциональному параметру, по функции и др.

В задачи данного раздела не входит детальный анализ всех типов метафоры и всех направлений в ее изучении. Отметим только, что в отечественных исследованиях, как правило, подчеркивается наглядность, образность метафоры (А.А.Реформатский 1955; А.Н.Гвоздев 1958; Н.Д.Арутюнова 1979); ее относят к одному из типов производных значений, а именно производному оценочному значению, характеризующемуся «семантической двуплановостью, которая формируется на базе скрытого сравнения первого явления с другими по каким-либо признакам» (Е.Т.Черкасова 1959, с.9; Н.Б.Лаврентьева 1978, с.17). При анализе структур метафоры нередко указывается, что это по существу «сжатое сравнение без употребления сравнительных слов «как», «подобно» и т.д.» (Н.Н. Вовк 1986, с.54-55), в котором совмещаются «компонент, обозначающий то, чему эти признаки приписываются, и компонент, который несет эти признаки» (К.А.Долинин 1978, с.137). Часто подчеркивается, что эти признаки выражают одновременно понятийную близость и отдаленность, «могут быть и не существенными, кажущимися поверхностными, но всегда - как бро-

сающиеся в глаза - будут обязательно отличительными, способными охарактеризовать предмет так, чтобы представить его себе в его целостности» (Т.А. Боброва 1974, с. 78.). Традиционно исследователи, как правило, выделяли в качестве основной инструментальную функцию метафоры. Достаточно полное представление о направлениях изучения метафоры в зарубежной науке дает сборник «Теория метафоры» (1990), где представлены работы, отражающие самые разные точки зрения. Подробный анализ исследований по метафоре в русской научной литературе содержится в работе Г.Н.Скляревской «Языковая метафора в толковом словаре» (Г.Н. Скляревская 1988), где отмечается, что понимание сложного, а подчас противоречивого «положения метафоры ... заставило исследовательскую мысль двигаться в разных направлениях, рассматривать разные грани этого многогранного явления, устремляться вширь, сопоставляя его с другими, иногда весьма отдаленными явлениями, и вглубь, расчленяя его структуру» (там же, с.1).

Дискуссии по проблеме сущности метафоры, содержания понятия «метафора» и ее функций ведутся столетиями и не прекращаются по сей день. При этом выдвигаются различные теории, порой опровергающие или частично подтверждающие друг друга. Об этом хорошо пишет В.Н.Телия: «В лингвистической науке проблема метафоры - и как процесса, создающего новые значения выражений в ходе их переосмысления, и как уже готового метафорического значения - рассматривалась издавна и всегда скорее как стилистическое средство или художественный прием, реже - как средство номинации, еще реже - как способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении» (В.Н. Телия 1988, с. 3). Традиционное отношение к метафоре было возможным, пока «дискурс понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов». Изменение подходов к дискурсу как «сложному коммуникативному явлению, включающему кроме текста экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установ-

ки, цели адресата), необходимые для понимания текста» (Ю.Н.Караулов, В.В.Петров 1989, с.8), перевернуло и взгляды на метафору.

В последние годы изучение метафоры становится все более интенсивным, захватывая различные области знания - философию, психологию, логику и т.д. Интерес к метафоре повлиял не только на взаимодействие указанных направлений и консолидации их усилий, но и способствовал развитию когнитивной науки, основу которой составляет «предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи - осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума» (В.В.Петров 1988, с.41). Когда поверхностное отношение к метафоре как средству создания экспрессивной окраски текста сменилось поиском заключенных в ней глубинных значений, стало очевидно, что она является своего рода способом мышления, осознания мира и создания некоторой картины мира, основанной на уже имеющемся и у говорящего и у адресата знании. Классик американской лингвистики М.Блэк почти полвека назад отмечал: «Антропометричность метафоры, т.е. соизмеримость сопоставляемых в метафоризации объектов именно в человеческом сознании, безотносительно к реальным сходствам и различиям этих сущностей ... самым естественным образом вписывается в современную антропологическую парадигму научного знания, исходящую из допущения, что человек познает мир через осознание своей предметной и теоретической деятельности в нем» (Цит.по: В.Н.Телия 1988, с.4).

Когнитивная теория предполагает, что метафора возникает на уровне глубинных структур человеческого разума, а поэтому современная теория метафоры вышла за пределы лингвистики. Для понимания метафорического использования слова адресат должен актуализировать систему общепринятых ассоциаций, соединить возможные суждения «с имеющимся представлением о главном субъекте..., образуя пусть даже необычное сочетание смыслов» (М.Блэк 1990, с.164), т.е. для понимания метафорического высказывания слу-

шающему недостаточно знание языка, ему как и говорящему необходимо владение экстралингвистическими «факторами».

Таким образом, метафоры функционируют как «когнитивные процессы», с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы. ... Новые метафоры изменяют повседневный язык, которым мы пользуемся, и одновременно меняют способы нашего восприятия и постижения мира. ... они играют определенную роль в культурной эволюции» (Э.Маккормак 1990, с. 360).

Отношение к дискурсу как «сложному коммуникативному явлению», а к метафоре как вербальной оболочке интерпретации картины мира потребовало совершенно иных подходов в описании метафорических процессов. Об этом пишут А.Н.Баранов и Ю.Н.Караулов: «С когнитивной точки зрения процессы метафоризации - это операции над знаниями, часто приводящие к изменению онтологического статуса знания (неизвестное становится известным, а известное - совершенно новым и т.п.)» (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1991). Воспринимаемая информация должна быть «вытянута» из предшествующего речевого опыта, из наблюдений и логических предположений и т.д. Коммуникативный контекст должен основываться на личностных знаниях носителей языка, вбирать в себя весь предшествующий индивидуальный и социальный опыт. При этом, с одной стороны, говорящий должен иметь определенные цели высказывания, ради которых и производится речевое действие. С другой стороны, слушающий должен иметь желание воспринимать эту информацию. Трудно не согласиться с Э.Маккормаком в том, что «не являясь статистической грамматической категорией, метафора существует и в виде динамического когнитивного процесса, предлагающего новые гипотезы, и в виде динамического культурного процесса, изменяющего наш устный и письменный язык» (Э.Маккормак 1990, с.364). Как подчеркивает Т.А.ван Дейк, «анализ всех этих наблюдаемых способов выражения должен быть представлен в терминах знания, имеющего более общий характер: понимание неизбежно базируется на более общих концептах, категориях, правилах и стратегиях» (Т.А. ван Дейк 1989, с. 16.).

С когнитивной точки зрения, метафорическое значение возникает в результате сложного процесса обработки знаний, включающего три этапа: «1) допущение о подобии гетерогенных сущностей, лидирующее во всем смыслопроизводстве; 2) процесс фокусировки, в котором участвуют средства, создающие контекст для актуализации тех признаков и ассоциаций в формирующемся понятии (мысли о мире) и «буквальном значении», которые существенны для данного замысла и цели; 3) процесс фильтрации, т.е. совмещение сфокусированных признаков и ассоциаций нового понятия и «буквального значения», приводящего к созданию нового концепта в ходе его оязыковления» (В.Н.Телия 1988, с.37).

При всем внешнем различии каждая группа метафор основана на исходной области фактов, понимаемых на уровне здравого смысла и принимаемых в ее терминах другой областью. К.Г.Юнг полагал, что в человеческом бессознательном есть определенные схемы, следы, модели, благодаря которым в снах человека, в патологических состояниях, в мифологии, обрядах и словесном творчестве возникают одни и те же образы (К.Юнг 1991). Каждый образ, заключенный в метафоре, «существует не сам по себе, а в ряду других - внешне, возможно, различных, но в глубинном смысле сходных образов - и вместе с ними реализует некий закон, модель, правило...» (Н.В.Павлович 1995, с.7) Какими бы разными ни создавались тексты в процессе речевого акта, в них всегда есть повторяющиеся элементы, в пределах жанра, тематики, автора и т.д. «Повторяющиеся элементы текста назывались по-разному: «общие», или «типические» места (*loci communes*), готовые образцы, формулы, клише, стереотипы», архетипы, парадигмы, модели-инварианты (Н.В.Павлович 1995, с.34; К.Г. Юнг 1991; Н.А.Кузьмина 1999).

Необходимость систематизировать метафорические словоупотребления породила теорию метафорического моделирования. В соответствии с этой теорией *метафорическое моделирование* - это средство постижения, представления и оценки действительности, отражающее национальное самосознание (Дж.Лакофф, М.Джонсон 1990).

В соответствии с представлениями современной когнитивной семантики, *метафорическая модель* основана на существующем в сознании носителей языка «типовом соотношении семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющемся образцом для возникновения новых вторичных значений», понятия в ней находятся в сложном отношении противоречия, с одной стороны, и при этом могут отождествляться в соответствии с семантическими законами, «метафорические модели ... являются некоторыми концептуальными «матрицами, таксонами различных систем мировидения, элементами разных моделей мира» (А.П.Чудинов 2000). Заметим, что метафорические модели с общим левым членом образуют фрагмент картины мира, как она представляется субъекту речевой деятельности. Таким образом, знания о мире заключены в метафоре в двух смыслообразующих элементах когнитивной модели метафоры - содержании/ источнике и оболочке/ цели (М.Блэк 1990; А.Ричардс 1990; А.Вежбицкая 1990).

Когнитивная наука предлагает для описания знаний о мире «аппарат фреймов и сценариев, которые представляют собой нечто вроде «упаковок» для знаний о мире...» (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1994, с. 185-186). *Фрейм* - это единица, организованная вокруг некоторого концепта, типичное представление знаний, где нет различия между лингвистическим и экстралингвистическим. Совокупность фреймов, составляющих ряд близких ситуаций, образуют метафорическую модель, где «сигнификат» - фрейм источника, а «денотат» - фрейм цели. В соответствии с когнитивной теорией метафоры процесс возникает в результате взаимодействия источника и цели, говоря языком фреймов, метафоризация - это «совокупность формальных процедур над двумя фреймами» (там же, с. 186). Общность фреймов, принадлежность к одной метафорической модели определяется на когнитивном уровне, наличием хотя бы одного общего свойства. Метафорическая модель именуется по сигнификативному дескриптору - фрейму источника.

Если процесс метафоризации - это сложный процесс оперирования знаниями, то должны существовать механизмы позволяющие превращать этот процесс в набор простых операций. «Каждое отдельное высказывание - звено в цепи речевого общения, и его нельзя оторвать от предшествующих звеньев, которые определяют его и извне и изнутри, порождая в нем прямые ответные реакции и диалогические отклики» (М.М.Бахтин, с.290). Фреймы - это своего рода метафорические микромодели, организованы они, в сущности, по той же схеме и состоят из слотов. **Слот** является инструментом для передачи определенного типа информации существенной для описываемого фрагмента действительности, одним из «звеньев» фрейма. Для успешной деятельности в этом фрагменте важно наличие соответствия между передаваемой информацией и характеризуемым фактом, явлением и пр., т.е. слота. Изменение содержания слота, перенесение содержания из одного слота в другой, расширение или сужение состава фрейма путем включения или исключения нового слота, уничтожение содержания слота - те операции над знаниями, которые и сопровождают процесс метафоризации.

Разумеется, изменение взглядов на осмысление роли метафоры в процессах моделирования картин мира, способов организации типических ситуаций в речевых актах и дефиниции единиц, их составляющих, привели к необходимости характеризовать функции метафорического моделирования в речевой деятельности. *Для характеристики функций метафорического моделирования применим классификацию, предложенную А.П.Чудиновым (А.П.Чудинов 2000):*

1. **Номинативная** - функция фиксации знаний. Метафора помогает создать наименование адекватное реалии, дает адресату ключ к пониманию этой реалии.
2. **Коммуникативная** - функция передачи информации. В соответствии с ситуацией общения говорящий представляет информацию в краткой и одновременно доступной адресату форме.

3. **Прагматическая** - функция воздействия на адресата. Метафора используется говорящим для формирования необходимого отношения к факту действительности или восприятия действительности адресатом.
4. **Инструментальная** - функция осмысления действительности говорящим. Позволяет субъекту найти точную формулировку для представлений о том, что в действительности представляет тот или иной факт действительности.
5. **Изобразительная** - функция придания наглядности характеризуемому явлению, факту. Метафора позволяет сделать сообщение более ярким, образным, наглядным.
6. **Моделирующая** - функция формирования представлений о мире в виде модели. Метафора позволяет создать некую модель или картину мира, охарактеризовать или назвать его элементы, показать взаимосвязи между ними.
7. **Гипотетическая**. Метафора позволяет изложить суждения о чем-то не до конца понятом, осознанном, высказать предположение о сущности характеризуемого объекта.

Заметим, что термин «метафора» мы используем с достаточной степенью условности, так как при когнитивном описании метафорических моделей мы учитываем не только узко понимаемые традиционные метафоры, но и метонимические конструкции, сравнения, синекдоху, метафорические образы в составе терминов и фразеологизмов и т.д., так как их роли в политическом дискурсе сходны. Поскольку мы рассматриваем метафору с позиций когнитивной теории, естественно уделить больше внимания когнитивной и прагматической функции метафоры.

Как правило, речевой акт обязательно базируется на предшествующем опыте и говорящего и слушающего, на знаниях о мире. В то же время речевые акты обусловлены планируемыми действиями, либо предшествовавшими, возможностью или невозможностью этих действий. «Когда мы строим свою речь, нам всегда преподносится целое нашего высказывания: и в форме определенной жанровой схемы и в форме индивидуального речевого замысла. ... высказывание с самого начала строится с учетом ответных реакций, ради которых

оно, в сущности, и создается» (М.М.Бахтин с.280-290). В политике высказывание, «украшенное» метафорой создает могучий инструмент воздействия на адресата, при этом метафора дает автору возможность за счет выдвижения на первый план одних аспектов затенить другие.

В качестве примера, демонстрирующего проявление прагматической функции метафоры, приведем фрагмент статьи А. Проханова «По молитвам старцев сгорело «Останкино»» (Завтра. 2000. № 35): *Об испепелении сатанинской башни молились старцы в Оптинской пустыни, в Псковских Пещерах, в Киевской лавре и на Афоне. Башня горела так, будто огромная ведьма в косматой юбке летала над городом. ...Огненные капли серы и фосфора окропляли место, где когда-то было кладбище самоубийц, а ныне множество искусных садистов десять лет терзают народ. Впрыскивают в него внутривенное из трупных ядов, отчего народ покрывается пятнами, воеет, сходит с ума, кидается с мостов, вешается на крюках, вскрывает себе вены [...] Когда замолчала эта огромная сука, как испугались олигархи, заверещали политологи, жалобно закурлыкали журналисты, завывли нечеловечьими голосами певички, загуркали активисты Еврейского конгресса, скукожились носатые куплетисты, заерзали хвостатые святоши [...] В эти дни, пока молчит чудище, легче воюется солдатам в Чечне, работаете водолазам в Баренцевом море [...]. Ельцин пропил и проел весь советский запас. Передал Путину пустой овин, где обитает большая тучная мышь реформ. Если эту мышь запрячь в карету Петра I, посадить вместо кучера Грефа, гикнуть и свистнуть, то как раз где сел, там и слезешь [...] Бог вырвал у мучителей останкинское жало. Теперь им нужно связать руки и ноги и кинуть в кратер Везувия...*

Из приведенного фрагмента видно, как автор, подбирая метафоры из разных фреймов различных метафорических моделей, создает экспрессивно окрашенный, изобилующий образами подтекст. В приведенном отрывке Останкинская башня, являющаяся символом «голоса» власти, правительства, предстает перед читателем олицетворением зла, несущего вред народу России. Для усиления выбранного образа информацию, передаваемую каналами Останкино, он представляет как «внутривенное из трупных ядов», подчеркивая тем самым не только непоправимый ущерб, но и неминуемую опасность для страны. Отрицательное воздействие на адресата усиливается за счет употребления метафор фрейма «болезни» модели «Общество - это живой организм» и фреймов «названия животных» «пока молчит чудище, большая тучная мышь реформ, эту мышь», «части тела животных» «заерзали хвостатые святоши, Бог вырвал останкинское жало», «действия животных» «жалобно закурлыкали журналисты, завывли нечеловечьими голосами певички, загуркали

активисты Еврейского конгресса, пока молчит чудище, обитает большая тучная мышь реформ, эту мышь запрячь в карету» модели «Российская действительность - это нечеловеческое общество» и т.д. «*Чудище*» должно вызывать страх и ненависть, «*мышь*» – отвращение, «*жирная мышь*» должно дополнить чувство омерзением. Выражение «*жалобно закурлыкали*», *завыли нечеловечьими голосами*, видимо, должно вызывать иронию и т.п. Вероятно, именуя башню «сухой» («*когда замолчала эта огромная сука*»), автор тем самым не столько позволил себе ввести в текст грубое слово, сколько подчеркнул всю «не-человечность», животность основного средства «общения» власти и народа. Благодаря такому выбору автор, создает ассоциативно-образный второй план, растекающийся по всей статье и подчеркивающий его сарказм, в результате чего у читателя должно сформироваться необходимое восприятие к описываемому событию, острое негативное отношение «персонажу» статьи. В приведенном фрагменте «метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта и устраняет другие» (Д.Дэвидсон 1990, с.188), образуя таким образом взгляд читателя на российское телевидение (прежде всего, службы новостей), правительство, проводимые им реформы, наиболее заслуженный ими, с точки зрения А. Проханова, способ расправы или избавления от «*мучителей*». Поскольку анализируемые тексты, принадлежащие в агитационно-политическому дискурсу, рассчитаны на массового читателя, автор статьи выбирает наиболее доступный для понимания большинства разговорный стиль, используя при этом «сниженную лексику». Нагнетание необходимого настроения достигается за счет перечислений, причем каждый последующий однородный член предложения несет в себе больший отрицательный эмотивный заряд, чем предыдущий.

Таким образом, изменившееся понимание термина «дискурс», непрекращающиеся дискуссии о сущности метафоры, привели к изменению самих взглядов на нее, привлекли внимание многих гуманитарных наук, в результате чего метафора перестала рассматриваться как сугубо лингвистическое явление, что стало основой для становления новой когнитивной науки, что позволяет в корне пересмотреть роль метафоры в межличностной коммуникации. Система-

тизация метафорических единиц привела к выявлению когнитивных функций метафорических моделей. Наиболее важна, с точки зрения когнитологии, прагматическая функция метафорических моделей, позволяющая воздействовать на адресата, когда говорящий с помощью метафор выражает эмотивное отношение к обозначаемому, создает образное представление, формируемое через ассоциативный ряд, выбирает отвечающую цели высказывания стилистическую окраску, в результате у адресата формируется «необходимое говорящему мировосприятие» (А.П.Чудинов 2000). Приведенный пример, показывает что, метафора с исходной биологической сферой содержит значительные потенции для реализации прагматической функции.

1.2. Проблема классификации метафорических моделей.

Типы моделей органистической метафоры

Говорящий, как правило, использует метафоры почти автоматически, в соответствии с существующей в его сознании картиной мира, с видением окружающей действительности, с языковым опытом, с существующими в его сознании клише, схемами и т.п. Каждый языковой коллектив пользуется тезаурусом, основанным на культурно-историческом опыте нации. Носитель данной языковой культуры соизмеряет окружающую действительность с присущими этой культуре эталонами и стереотипами. Для обозначения любого вида деятельности всякая нация имеет инструментарий, позволяющий обмениваться информацией. Используя вербальные средства и привлекая экстралингвистические факты реальности, члены языкового коллектива могут, используя термины из не связанных областей, выразить свое отношение к происходящему, воздействовать на эмоциональную и познавательную сферы участников диалога. «Отдельные люди, как и социальные группы, отличаются своими системами приоритетов и теми способами, которыми они осмысливают то, что для них хорошо или добродетельно. ... индивидуальная система ценностей, хотя и с некоторыми поправками, согласована с главными ориентационными метафорами магистральной культуры» (Д.Лакофф, М.Джонсон 1990, с.406). Очевидно, что метафоры не возникают сами по себе, а подбираются в соответствии с интере-

сами социальной группы или коллектива для создания концептуальных образов характеризуемого явления. Как отмечают классики когнитивистики, «каждая метафора формирует модель восприятия действительности, в которой - как в зеркале - отражаются представления о роли и месте действующего субъекта» (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1991, с. 14).

Как уже говорилось, каждый образ, заключенный в метафоре, реализует некую модель, содержащую повторяющиеся элементы. Наличие таких элементов дает основание для классификации метафорических моделей. Для этого необходимо определить ведущие характеристики, позволяющие определить принадлежность слова к той или иной модели. Воспользуемся предложенной А.П.Чудиновым методикой характеристики метафорических моделей (А.П.Чудинов 2000), которая требует для соотнесения языковой единицы и модели охарактеризовать следующие признаки:

- понятийную область (семантическую сферу), к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении,
- семантический компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью слов, т.е. на каком основании используются слова для метафорического переноса,
- относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент языковой картины мира и которые структурируют соответствующую понятийную область (семантическую сферу),
- составляющие каждый фрейм типовые слоты, т.е. слова, которые могут метафорически использоваться в соответствии с рассматриваемой моделью,
- продуктивность и частотность данной модели, а также ее «тяготение» к определенным функциональным стилям и подстилям, речевым жанрам и т.п.

Круг метафор, отражающих современное состояние российской политической действительности, можно разделить на несколько групп. Все они достаточно полно описаны в «Словаре политических метафор» А.Н.Баранова и Ю.Н.Караулова (1994), в диссертации Ю.Б.Феденевой (1998) и в монографии

А.П.Чудинова (2001). В частности, А.П.Чудинов выделяет следующие разряды метафорических моделей.

1. **Антропоморфная метафора.** При исследовании этого разряда анализируются концепты, относящиеся к таким исходным понятийным сферам, как «Анатомия и физиология», «Болезнь», «Секс», «Семья». В данном случае человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию.
2. **Метафора природы.** Источниками метафорической экспансии в данном случае служат понятийные сферы «Животный мир», «Мир растений», «Неживая природа», то есть политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека природы.
3. **Социальная метафора.** В подобных случаях исследуются концепты, относящиеся к таким понятийным сферам, как «Преступность», «Война», «Театр (зрелищные искусства)», «Игра и спорт», «Экономика» и др.
4. **Артефактная метафора.** Исследуются понятийные сферы «Дом (здание)», «Механизм», «Транспортные средства» и т.п. В данном случае политические реалии представляются как предметы, созданные трудом человека.

Названные разряды метафор можно схематично представить как «Человек и Природа», «Человек и Общество», «Человек и результаты его труда», «Человек как центр мироздания».

В соответствии с этой классификацией рассматриваемые нами метафоры относятся к разряду «Метафора природы», образуя в нем подразряд «Метафора живой природы».

Существуют и другие классификации политических метафор. Для нас очень важно предложенное А.Н.Барановым противопоставление органистической и неорганистической метафоры. Первая группа представлена метафорами, в основе которых лежат понятийные сферы «мир животных», «мир растений» и «человеческий организм», а вторая - метафорами, в основе которых лежат понятийные сферы «механизм», «строение», «транспортное средство». Как пишет А.Н.Баранов, «одной из важнейших задач по изменению общественного созна-

ния после октября 1917 года была попытка совмещения органистического способа мышления, которое имело глубокие корни в русском социуме, с механистическим рациональным мышлением... Цель была очевидна - по возможности снизить значимость органистической модели, поскольку задачи индустриализации требовали иного типа мышления» (А.Н.Баранов 1991, с. 190). Далее автор говорит о способах решения этой задачи: «Разумеется, не следует понимать это рассуждение буквально: вряд ли противопоставление этих способов мышления фиксировалось партийными документами, но идея, несомненно, витала в воздухе и была, например, в абсурдной гиперболической форме отражена в произведениях Андрея Платонова» (там же, с. 190).

Возвращаясь к сказанному, напомним, что основным материалом для анализа в настоящей диссертации были избраны именно традиционные для русского сознания зооморфные, фитоморфные и антропоморфные метафоры, относящиеся по классификации А.Н.Баранова к разряду органистических метафор. При исследовании органистической метафоры выделяются три основных вида ее моделей: фитоморфная метафора (ее сферой-источником является мир растений), зооморфная метафора (ее сферой-источником является широко понимаемый мир животных, включающий не только собственно животных, но и рыб, птиц, земноводных и другие виды живых существ) и антропоморфная метафора (ее сферой-источником является анатомия и физиология человеческого тела).

Поскольку сферой метафорического притяжения (сферой-мишенью) в нашем исследовании является мир политики, то мы анализируем модели органистической метафоры:

«ПОЛИТИКА - это МИР ЖИВОТНЫХ», «ПОЛИТИКА - это МИР РАСТЕНИЙ», «ПОЛИТИКА - это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ». Левая часть в каждом из названий этих моделей называет сферу метафорического притяжения (это политика), а правая - сферу-источник метафорической экспансии.

В качестве материала для сопоставления в настоящей диссертации эпизодически привлекаются метафоры, относящиеся к другим метафорическим мо-

делям и характерные для современного российского политического дискурса с исходными понятийными сферами «война», «игра», «механизм», «спорт», «театр», «дом», «транспортное средство» и др.

Как подчеркивает А.П.Чудинов, многие метафорические модели имеют некоторый прагматический потенциал, с ними связаны типовые концептуальные векторы, отражающие то или иное отношение к действительности. Например, фитоморфная метафора «часто акцентирует идею естественности и непрерывности развития жизни, близости и взаимосвязанности человека и природы... и другие традиционные для русского национального сознания ценности» (А.П.Чудинов 2001, с. 151). Соответственно использование фитоморфной метафоры в политическом дискурсе позволяет подчеркнуть сложность политической деятельности, направленной на совершенствование политической действительности. Для того, чтобы растение дало плоды, надо вспахать землю, посеять семена, ухаживать за посевами, оберегать их от непогоды и желающих поживиться, своевременно и по возможности без потерь собрать урожай.

Метафорическая модель с исходной понятийной сферой «мир растений», по-видимому, способствует формированию у читателей ироничного отношения к действиям политиков. Ср.: *И опять коминтерновское желание внедрить советскую систему власти. Ну нельзя привить пальму на Крайнем Севере! А наши «мичуринцы» считали, что можно* (В. Жириновский. Последний вагон, с.11). *Культ Запада, ежечасно утверждаемый на телеэкранах, в центре и по всей Руси, в кинозалах, на концертах и газетах полосах дает свои плоды. Плоды для них, а не для нас* (В. Жириновский. Последний вагон, с.46). Прагматический смысл приведенных примеров - политические действия - требуют соблюдения законов и правил, как и уход за растениями; результаты действий политиков могут иметь и положительный и отрицательный эффект, но привилегии достаются только политическому меньшинству.

Фреймы органистической метафоры нередко организуют параллельные ряды своего рода метафорических синонимов, один и тот же смысл может метафорически передаваться как «*возделывание сада*» - «*уход за животными*» - «*уход за больным*». Отметим также, что фреймы «названия животных» и «действия животных» часто выбираются для того, чтобы охарактеризовать оппонента, по-

литического врага, его деятельность. Так, в приведенном ниже отрывке из статьи А.Проханова «Путин - президент или муха?» основной прагматический смысл использованных метафор - непоследовательность, нелогичность политических действий недавно избранного президента, низкая эффективность его усилий по преобразованию России, возвращение к прежним установкам: *Политика Путина напоминает полет испуганной мухи, которая, бросками и зигзагами, повинаясь законам неевклидовой геометрии, описывает в пространстве многоугольную фигуру, возвращается на прежнее место и замирает под абажуром, издавая тонкий щемящий звук* (Завтра. 2000. №43)

Биологическая основа метафорических моделей позволяет перейти на более «высокий» уровень соотнесения языковых средств и действительности, появляется возможность персонификации ситуаций, явлений, событий и т.д. В результате все происходящее характеризуется так, как если бы речь шла о живом существе, в том числе о человеке. Например, *Давайте сначала поставим диагноз. В каком состоянии находится сейчас пациент - российская экономика?* (Дзициловский З.). Прагматический смысл - российская экономика, как и вся политическая ситуация, напоминает больного, нуждающегося в лечении, но пока не выявлены причины этого состояния. *После 17 августа рухнули десятки российских банков. Вся наша банковская система вошла в состояние паралича* (Коростикова Т., Макаров Д.). Банковская система не работает, всей ее действия остановлены экономическим кризисом, охватившим страны 17 августа 1998 г.

Как правило, автор создавая некую модель мира, не ограничивается только одной метафорической моделью. Чаще всего модели внутри текста связаны друг с другом общим смыслом, либо описывают объект с разных позиций, усиливая образ. *Деятельность многих партий направлена на то, чтобы легитимизировать роль и претензии политиков..., в том числе авантюристов, жаждущих общественного признания и рвущихся к лидерству и власти. При этом мало кого смущает карликовость большинства партий. Я давно обращаю внимание и депутатов Думы и общественности, что диктатура уже стучится в нашу дверь! Ее ростки – в поведении образованной дамы с ученой степенью, одновременно возмущающейся и «гайдарономикой», и прочностью клея, которым сторонники «фашиста Жириновского» приклеивают к стенам свои «мерзкие листовки»* (В.Жириновский. ЛДПР, с.43). Прагматический смысл в подчеркивании не только малочисленности партии, но и в том, что существование таких партий - политическая патология. Далее

этот смысл усиливает: что политическая ситуация может выйти из-под контроля, как и патологическое состояние, если не принять срочные меры, тем более что уже видны некоторые признаки.

Каждая модель, и метафорическая не исключение, должна состоять из структурных элементов. Эти элементы, в свою очередь, имеют иерархию, определенную соответствующими области применения законами. Обычно при систематизации вербальных единиц применяется некая шкала, на которой располагаются указанные единицы в соответствии со степенью их употребления в речевом акте. Причем эти единицы группируются по общим признакам. Отдельные единицы этой шкалы - слоты, которые объединяют фреймами данной метафорической модели.

Так, если взять метафорическую модель ОБЩЕСТВО - ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ, нетрудно заметить что она состоит из фреймов «болезни», «части тела», «действия живого организма» и, условно говоря, «состояние организма - здоровье, заболевание, лечение, выздоровление», т.е. те «понятия», с помощью которых можно в общем виде охарактеризовать некое живое существо. Для более конкретного описания, идентификации образа становятся необходимыми «особые приметы» этого живого существа, т.е. слоты. Так, фрейм «болезни» может включать следующий набор слотов: *Болячки, Болезнь, Болезни глаз, Идиотизм, Шизофрения, Безумие, Сумасшествие, Бешенство, Невменяемость, Истерия, Паралич, Эпидемия, Впасть в (какое-то состояние), Травма, Хромать, Проказа, Лепра, Вирус, Инфекция, Зараза, Бацилла, Обрезание, Протянуть ноги, Самоубийство (как проявление психического состояния), Метастазы, Гниение, Разложение, Шок, Вялотекущая (некая болезнь), Спазм, Лихорадка, Судороги, Конвульсии, Диагноз, Анализ, Клинический, Хронический, Фурункул, Мозоль, Симптом, Рецепт, Таблетки, Донор, Санация, Хирургия* и др. Отметим, что набор слотов фрейма «болезнь» может меняться. В то же время, порой бывает трудно точно определить к какому фрейму отнести слот.

Среди названий фреймов модели «ОБЩЕСТВО - ЭТО ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ» обращают на себя внимание «части тела», «действия живого организма». Подобные фреймы обнаруживаются и в модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ - ЭТО МИР ЖИВОТНЫХ», только в

этой модели они формулируются как «части тела животных» и «действия животных», но отличаются они набором слотов, образующих эти фреймы, соответственно: 1) *Лапы, Крыло, Зубы, Усы, Хвост, Жало* и т.п.; 2) *Пожирание, Кусание, Жалить, Кусать, Курлыкать, Лаять, Вилять хвостом, Ползти* и т.д. Подобные фреймы можно выделить и в модели **СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ - ЭТО МИР РАСТЕНИЙ**, с той лишь разницей что первый фрейм будет называться «части **растений**» (и в этом нет противоречия, поскольку для физики, например, все, что имеет материальную форму, является телом), а второй фрейм «этапы развития растений» будет подобием анализировавшихся фреймов «действия...», поскольку растение предмет неодушевленный, но при грубом приближении этапы его развития можно охарактеризовать как самостоятельные действия: 1) *Корень, ветви, верхушка, листья, ствол, плод, ростки, побеги* и т.д.; 2) *Рост, Созревание, Прививание, Сбрасывание листьев, Укоренение, Разветвление* и т.п.

Отметим также, что и слоты могут повторяться в фреймах различных метафорических моделей. Например, *расти, развиваться, болеть*, могут любые живые организмы - растения, животные, человек; *подрезать* можно крылья, растение, волосы человека; *молодая поросль* может быть и у животных, и у растений.

Таким образом, анализ фреймов и слотов их составляющих демонстрирует, что метафорическая модель - это абстрактное понятие, не работающее вне речевого общения. В то же время менее абстрактные фреймы также не создают того образа, того эффекта воздействия на адресата - той концептуальной модели действительности - ради которых метафора включается в текст высказывания. Однако встраивание слотов в речь на основе логики метафорической модели, в соответствии с существующими образцами, с учетом вербальных и экстралингвистических фактов позволяет создать неповторимый и в то же время легко узнаваемый образ, подчеркнуть одни свойства описываемой действительности и спрятать другие.

Метафорические модели разграничиваются по частотности. Как отмечает А.П.Чудинов, для каждой эпохи характерен свой набор ключевых метафор.

Отметим, что органистическая и механистическая метафоры сопровождали представления человека об обществе на протяжении всего развития социальной мысли.

Стивен Пеппер в 40-е годы прошлого века обратил внимание, что метафоры с исходной биологической и механической сферой лежат в основании главных философских систем в западной мысли. В современной социальной теории эти метафоры прослеживаются в несколько измененном виде (R.Gozzi 1999-2000, p.380). Как подчеркивает М.В.Рассохина, органистическая метафора в качестве абсолютной (наравне только с механической) обнаруживается в работах почти всех социальных теоретиков, хотя бы «на уровне базовых понятий и различий» (М.В.Рассохина 2001, с.59), например, в работах Т.Гоббса и Г.Спенсера. Метафора организма в работах Т.Гоббса дала возможность исследовать такой предмет как государство - очертила границы целостности. Однако Гоббс не смог избежать ее смешения с механической метафорой, указавшей на способ теоретического расчленения. Г.Спенсер сравнивает государство не только с высшими органическими формами, но и с низшими. Спенсеру, сформировавшему описание общества с помощью системы «биологических» понятий, удалось избежать смешения механической и органической метафор, благодаря последней, он смог проанализировать различные социальные общности, выстраивая общую последовательность эволюции обществ.

Органистические метафоры имеют более глубокие исторические корни, чем механистические потому, что сама реальность значительно дольше существует в природе и соответственно человеческом сознании. В то же время, как отмечалось ранее, важную роль в употреблении метафор играют социальные установки, определенные социумом на данном этапе развития. Влияет на выбор метафорической модели и пристрастие автора текста, его языковой вкус, лингвистический опыт. Существуют также наиболее устойчивые парадигмы образов, диктующие выбор метафоры в тексте. Так, если речь идет о споре, то в большинстве случаев будут выбираться слоты метафорической модели ВОЙНА, поскольку уже существует стереотип Спор - это Война. Однако зачастую возни-

кают пары, где фреймы источника относятся к модели СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ЖИВОТНЫЙ МИР: *спор - грызня, спорить - лаять* и т.д. Так, метафора *живой организм* основана на более обобщенном понятии, поэтому и метафорическая модель «ОБЩЕСТВО - это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ» представляется более продуктивной, чем модели «МИР ЖИВОТНЫХ» или «РАСТЕНИЕ».

Наблюдения за метафорическим словоупотреблением, дают основание предполагать, что наиболее употребительны метафоры, утратившие или стремящиеся к утрате образности: *рост, шаг, след, орган, лицо* и т.п.: *Исключение милитаризованного предмета стало одним из первых серьезных шагов реформы закостенелой советской системы образования* (Милкус А.); *Как поворачивается язык у тех, кто заявляет о росте жизненного уровня населения, когда средняя зарплата в России составляет лишь 5% зарплаты в развитых государствах* (Жириновский В. Последний вагон. С.100); *Тогда, перед лицом смертельной опасности всем было ясно, что именно от решения этого вопроса зависит будущее Европы и мира...*(Зюганов Г.А. Держава. С.36). Что касается продуктивности метафорических моделей, как уже говорилось, это зависит от комплекса обстоятельств. Так, наиболее продуктивными представляются модели ВОЙНА, МЕХАНИЗМ, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, МИР ЖИВОТНЫХ, РАСТЕНИЯ, ИГРА, СЕМЬЯ. Их продуктивность может меняться в зависимости от личности говорящего и его мировосприятия действительности, избранного им функционального стиля, ситуации общения, реалий действительности вообще.

Наметившаяся в последнее время замена однолинейной связи между объектом и субъектом речевой деятельности на многофункциональную и диалоговую связь, создающую новые возможности, средства и приемы в политическом дискурсе, позволяет быстрее и точнее достичь цели, интерпретировать реальную действительность. Как отмечает, О.П.Ермакова, «особенности русского языка 90-х годов не могут быть отождествлены с особенностями языка публицистики, но именно в этой сфере наиболее ярко проявляются семантические процессы, обусловленные процессами общественно-политическими» (О.П.Ермакова 2000, с.32).

Таким образом, включение метафоры в современный агитационно-политический дискурс привело к изменению системы метафорических словоупотреблений, к развитию новой системы образов. Анализ использования структурных единиц моделей, позволяет определить не только продуктивность конкретных моделей, но также выявляет проблему взаимосвязанности метафорических моделей. Исследования показывают, что для актуализации концептуальных установок единичные включения метафорических единиц в контекст недостаточны. Как правило, взаимосвязанные и взаимопересекающиеся модели, использованные внутри текста, предстающие как сложный вербально-образный комплекс, выступают средством внедрения некоторой концепции описываемой реальности. Наши материалы свидетельствуют, что метафорические модели с глубокими историческими корнями – антропоморфная, зооморфная, фитоморфная – по-прежнему широко используются в русской речи, в том числе в политических текстах, где наполняются все новыми и новыми смыслами.

Выводы по первой главе

Проведенное изучение теоретических основ метафорического моделирования действительности в политическом дискурсе позволяет сделать следующие важные для последующего исследования выводы:

1. Язык современной политики в высшей степени метафоричен. Метафора позволяет не только образно представить описываемое, она демонстрирует тип мышления говорящего, его способ восприятия мира. Метафора социальна, и эта социальность позволяет при ее анализе выявить способы отражения мира в общественном сознании, национальную картину мира.
2. Метафора не просто отражает действительность, она создает ее модель в сознании человека и в конечном итоге оказывает влияние на общественно-политические процессы.
3. Метафора возникает на уровне глубинных структур человеческого разума, а поэтому она должна рассматриваться как способ мышления, а не просто образное средство, украшающее речь и делающее ее более доступной. Все это

позволяет метафоре вписаться в современную антропологическую парадигму, в которой познание мира возможно через осознание предметной и теоретической деятельности человека в нем.

4. Исследование двух смыслообразующих элементов когнитивной модели метафоры - содержания/ источника и оболочки/ цели - дает основание выделить в рамках когнитивной теории ряд функций метафорического моделирования в речевой деятельности: номинативную, коммуникативную, прагматическую, инструментальную, изобразительную, моделирующую, гипотетическую.
5. Способность метафоры отражать картину мира в общественном сознании и формировать представления о мире позволяет говорить об особой роли прагматической функции в реализации установок участников агитационно-политического дискурса.

В русском национальном сознании издавна особую роль играет органистическая метафора, в составе которой активно взаимодействуют три ведущих модели антропоморфная, зооморфная и фитоморфная. Уподобление политической реальности растению, животному и человеку позволяет выделить глубинные смыслы, представить оригинальную модель социальной реальности.

Рассматриваемые в настоящей главе модели современной российской политической метафоры с органистической исходной сферой уже в той или иной степени привлекали внимание специалистов по политической метафоре (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1991, 1994; Е.В.Колотнина 2000; А.Б.Ряпосова 2001; Ю.Б.Феденева 1998; А.П.Чудинов 2001 и др.). Вне рамок теории когнитивной метафоры сходные факты рассматривали О.П.Ермакова (1996); Н.А.Илюхина (1998); В.В.Лабутина (1997); О.И.Воробьева (2000); Е.А.Земская (1996); В.Г.Костомаров (1991, 1999); Н.В.Черникова (2000) и др.

Специфика содержания настоящей главы по сравнению с публикациями других исследователей определяется тем, что в трех ее разделах представлена максимально детальная, с использованием объемного иллюстративного материала характеристика биологической метафоры. Дело в том, что в других моно-

графических исследованиях (А.Н.Баранов и Ю.Н.Караулов, Ю.Б.Феденева, А.П.Чудинов) ставилась задача охарактеризовать все ведущие метафорические модели современного российского политического дискурса, а поэтому каждая рассматривавшаяся модель (в том числе зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора) была описана по относительно краткой схеме: в этом случае выделяются фреймы и их основные слоты, дается по три-четыре иллюстративных примера и делаются выводы о специфике соответствующей модели. Кроме того, выше уже говорилось, что метафорическая модель - это постоянно развивающаяся единица, отсюда охарактеризованная А.Н.Барановым и Ю.Н.Карауловым система метафор периода перестройки не вполне совпадает с системой метафор на рубеже XX и XXI веков. Подобное можно сказать о системе российских метафор начала 90-х гг. XX века, ставшей предметом исследования Ю.Б.Феденевой. Отметим также, что Ю.Б.Феденева отбирала материал, относящийся к периодам наиболее острых политических столкновений (исследователь анализировала дискурс политических ситуаций «Путч», «Референдум» и «Федеральные выборы»). В нашем исследовании использованы преимущественно тексты, относящиеся к относительно спокойным периодам в политической истории России конца XX века, когда никто не пытался арестовать или изолировать Президента, когда танки не стреляли по Белому Дому, когда уже не было столь многолюдных митингов и демонстраций. Конечно, острая политическая борьба продолжалась, но она приняла относительно цивилизованные формы.

2.1. Метафорическая модель

«Современная российская действительность – это мир животных»

Настоящий раздел посвящен исследованию метафорической модели, основанной на зооформных образах. Всего в исследованных текстах метафор было выявлено 399 единиц, относящихся к указанной модели. В метафорической модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР ЖИВОТНЫХ» вслед за А.П.Чудиновым выделяем следующие фреймы: «наименования животных», «объединения животных и взаимоотношения в них»,

«поведение животных», «части тела животных», «места обитания животных и их «быт»», «обращение с животными», «люди, работающие с животными». В большинстве указанных фреймов выделяются слоты, состав которых в нашем исследовании несколько отличается от слотового состава фреймов, которые представлены при характеристике биологической метафоры в монографии А.П.Чудинова (2001) и диссертации Ю.Б.Феденевой (1998).

Наиболее структурированным в модели «Современная российская действительность – это мир животных» является фрейм «наименования животных».

2.1.1. Фрейм «Наименования животных»

Всего к данному фрейму в наших материалах относится 198 единиц. Анализ слотов данного фрейма показывает, что авторы высказываний используют для наименования своего отношения к действительности слоты¹, несущие обозначение животных, в том числе мифических, или указывающие на отнесенность к животному миру.

Единично представлен слот, несущий вторичное значение *«не соответствующий виду»*: *А все остальное... – лишь средство в достижении замысла: переломить хребет российской истории, уничтожить ядро национального самосознания и выпустить в свет некую территорию, населенную мутантными особями в непрерывно жужжащей радиоракушкой в ушах* (Сергиевская Е.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «граждане России». Основной прагматический смысл – у граждан России будет изменено историческое самосознание, их лишат национальной гордости. *Поговорим теперь о внутривидовых различиях между либералами. Для ясности отметим, что большая их часть (назовем ее ультра-либералами) пребывает, как модно было говорить среди фрондирующих интеллигентов 70-х годов, в состоянии «внутренней эмиграции», ощущает себя «людьми Запада» и психологически готова в любой момент покинуть Россию* (Сергеев А.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «либералы». Основной прагматический смысл – внутри либеральной оппозиции существуют различные течения, характеризующиеся некоторыми отличительными признаками.

¹ А.П. Чудинов выделяет все наименования млекопитающих животных в один слот. Нами фрейм «наименования животных» подвергнут более дробному делению на слоты – «не соответствующие виду», «мифические

Фрейм включает несколько наименований, образующих слот *мифические существа*: *змей-горынич, чудовище, леший, монстр*. Так, наиболее часто в этом слоте встречается концепт «монстр»: *Выслав его из страны, Андропов сделал его мировой знаменитостью, превратил скромного по таланту писателя (Солженицын. - Т.В.) в монстра, чуть ли не в угрозу системе (Жириновский В. Последний вагон. С.75) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Солженицын А.И.»; Чеченские бандиты нисколько не страшнее дагестанских, азербайджанских, китайских, вьетнамских. Но именно чеченцев превратили в легенду, в настоящих монстров (Жириновский В. Последний вагон. С.62) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «чеченские боевики»; В силу того, что главная естественная монополия России управляется сочувствующим Союзу правых сил Анатолием Чубайсом, Михаил Малахов предложил свои услуги в качестве посредника на переговорах между «рыжим монстром» и представителями Рязанского горсовета (Васильев А. Пуцай замерзнут) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Чубайс А.»; Взвесь мифов о России–СССР лишь в 60–70-х годах приблизилась к опасной концентрации – когда нашу страну стали бояться как монстра, способного коварно, с помощью чудовищных межконтинентальных баллистических ракет, разрушить волшебный и самодостаточно-счастливый Град На Холме, обитатели которого весело напевают «Янки-Дудл» (Бовт Г.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «СССР». Также в качестве фрейма цели выступают «тяжелые многозарядные ракеты», «СГТРК», «банк» «Министерство государственной безопасности» и др. Вторичное значение, которое несут единицы, составляющие данный слот, «чудовище, безобразный, огромных размеров, страшный». Основной прагматический смысл – представляющий угрозу, опасный.*

Слот *зверь* как синоним базисной категории «животные» является употребительным в тех случаях, когда на первый план выступает указание у лиц и явлений, характеризующихся говорящим, на отсутствие присущих человеку качеств и черт, подчеркиваются жестокость, беспощадность или обостренное чувство самосохранения при помощи переноса формальных признаков животного, зверя. Было выявлено 10 единиц, где типовыми фреймами цели были «Ленин», «фашизм», «американское правительство», «чеченские вожди».

животные», «зверь (как синоним базисной категории «животные»)), «хищники», «птицы», «рыбы и морские животные», «насекомые», «низшие животные и пресмыкающиеся».

Приведем некоторые примеры: *Это со всей очевидностью показали события во время захвата озверевшей чеченской бандой больницы в Буденновске в июне 1995 года* (Жириновский В. Последний вагон. С.45) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «чеченские банды»; *Сталин, очевидно, обладал тремя из четырех (реальной, формальной и авторитетом) (власти – Т.В.), но насчет интеллектуальной есть сомнения (скорее, у него преобладало звериное чутье к людям, он держался интуиции* (Жириновский В. Последний вагон. С.51) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «И.В.Сталин»; *Вторые подписывали зверские приказы о поголовном «расказачивании»...* (Зюганов Г. Держава. С.35) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «большевистское правительство во главе с В.И.Лениным».

В этом же ключе, но с усилением вектора агрессивности, частотно использование слота *хищники*. Причем базисная категория «хищник» здесь может присутствовать в качестве единицы слота (3 ед.), в то же время слот достаточно подробно структурирован и за счет других единиц: *аллигатор, крокодил, лев, тигр, волк, гиена, шакал, медведь*. Всего выявлено 34 единицы, где фреймы цели обобщенно можно определить как «власть» в различных проявлениях в разные исторические периоды, «представители власти» – и обобщенные образы, и конкретные персоналии: *Коммунисты — КПРФ, РКРП, РКП—КПСС, совет Союза рабочих Москвы всячески помогали коллективу. Но... Легко было поддаваться соблазну «стать хозяевами-акционерами», да трудно вырваться когтей «хозяев-хищников»* (Федоров Ю.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «коммунистическое партийное руководство»; *...развитие русской государственности с самого начала было преисполнено драматизма. На пути к процветанию юную державу ожидало суровое испытание: коварный степной хищник, Хазарский каганат...* (Зюганов Г. Держава. С.65) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Хазарский каганат».

Включение в слот *хищники* конкретных наименований животных этого класса необходимо говорящим для того, чтобы подчеркнуть наличие у характеризуемого явления типичных особенностей используемого образ: *Состоялся координационный совет Народно-патриотического союза России. Отшумели оглушительные выборные схватки. Успокоились роковые страсти. По обыкновению, власть, как аллигатор, сожрала десяток процентов голосов, поданных за патриотов* (Проханов А., Чикин В. Мы – страна патриотов). Основной прагматический смысл пары *аллигатор – власть – всепогло-*

щающая, уничтожающая сила власти. По свидетельству Коротича, этот поэт при Ельцине остался бос и гол, вынужден был переехать на дачу, а квартиру сдавать, чтоб было на что жить. Снова крокодиловы слезы льете, Виталий Александрович! (Вохмянин Г.). Актуализация фразеологического сочетания в паре крокодиловы слезы – В.А.Коротич позволяет автору материала подчеркнуть лицемерие, притворство, неискреннее отношение Коротича к объекту высказывания. Все указанные и многие другие «вайнахские авторитеты», словно гиены, уже грызутся за власть в Чечне, хотя ни Басаева, ни Хаттаба, ни самого Масхадова еще никто «со счетов не списал» (Стрелков И.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «чеченские вожди». «Ичкерийский шакал» еще очень даже жив и добывать его придется именно и только российской армии вкупе с иными «силовыми структурами (Стрелков И.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «вождь чеченских бандформирований». Использование концептов «гиена», «шакал» в парах с целевым фреймом «чеченские вожди» указывает на политическую нечистоплотность, на бесчеловечность методов ведения войны и отношения внутри республиканского правительства, поскольку для того и другого животного общим признаком является «питаться падалью», т.е. жить за счет результатов чужой деятельности.

Слот хищники довольно разнообразно структурирован в базисной категории волк. Наиболее часто встречается концепт молодые волки В.Жириновского как носители новой политической идеологии, «свежих» экономических идей, «смелых» политических шагов, как те, на кого должна быть ориентирована новая политика во всех сферах: *Лучше позовите ребят из «МММ» и «Джи-эм-эм» и скажите: если, ребята, не будете платить налогов и такие-то условия не выполнять, у вас будут неприятности. ... Но не надо мучить, держать вечно в подвешенном состоянии. Будьте уверены, молодые волки сделают все как надо* (Жириновский В. Последний вагон. С.32-33); *Вот с такими ребятами я пойду в наступление. Вот таких ребят, молодых волков нет ни у коммунистов, ни у псевдоцентристов. А именно за этой патриотической порослью – будущее* (С.94); *Глава третья. О собирательской роли России и молодых волках* (название главы. С.22) – фрейм источника «наименования животных» – фреймы цели «новое поколение политиков», «новое поколение коммерсантов» и т.п. *За границей ей (фотографии. – Т.В.) придали сопроводительный текст, нечто вроде «волк в овечьей шкуре»* (Бархатов А. С.232) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «А.Лебедь». Основной праг-

матический смысл данного высказывания – несмотря на видимую добродетель, генерал А.Лебедь может представлять угрозу. Когда Олбрайт узнала о крушении Милошевича, в ее дряблом вымени появилось синее молоко... Старая волчица проглотила кусок Европы, обволакивает его своей слизью и желудочным соком (Проханов А. Катастрофа) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «М.Олбрайт → НАТО». Основной прагматический смысл высказывания – продвижение НАТО в Европе: процесс носит длительный характер, не все страны Европы поддаются влиянию.

Широко представлена категория *медведь*. Здесь следует сделать оговорку, что, в основном, такое широкое употребление названия «медведь» объясняется созвучием аббревиатуры Межрегионального движения «Единство», которое дает авторам текстов возможность для «метафорического» творчества: Немцов Б.: *Произойдет или нет раскол между губернаторами? Возможно ли противостояние между «Медведем» и «Овсянкой», как окрестили московские политики движение «Отечество – вся Россия»* (Любовь зла) – прямое использование аббревиатуры в качестве имени нарицательного, по аналогии сокращение названия другого движения: **МЕ**жрегиональное **Д**вижение **Е**динство – **МЕДВЕД(Ь)** и **О**течество **ВСЯ** Россия – **ОВСЯ(НКА)**. Фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «движение "Единство"». Лидера «Яблока» Григория Явлинского, председателя фракции СПС Сергея Кириенко, главного думского *медведя* Бориса Грызлова и лидера группы «Народный депутат» Геннадия Райкова (Михайловская Е.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Г.Явлинский». Прагматический смысл следующего высказывания сводится к тому, что политические идеи, проповедуемые движением «Единство», потеряли актуальность, на передний план выдвигаются задачи политического устройства страны: *Все правильно, медвежья болезнь прошла, русский народ отходчив, что ему марасться о какого-то Коротича, когда и так невпроворот дел* (Вохмянин Г. Перхоть) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «движение "Единство"». *Подозрение, что все это – игра в «четыре руки», только усиливается, когда веришь, насколько неуклюже («по-медвежьи») действует ближайшее окружение Путина, практически подыгрывая его оппонентам* (Восточно-Сибирская правда) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «движение "Единство"». Основной праг-

матический смысл высказывания – ближайшее окружение президента ведет двойную игру, при этом предпочтение отдается методам политической борьбы, свойственным движению «Единство».

Метафорическое использование категории *медведь* указывает на медведя как олицетворение России либо русского народа: *Западу важно одно: русский медведь должен сидеть в клетке, иметь какой-то там корм и не мешать остальному миру* (Жириновский В. Последний вагон. С.80); *Удачно проведенная «дирижером» игра, ... в стратегическом отношении представляла собой лишь первый акт обширного сценария под название «укрощение русского медведя»* (Зюганов Г. Держава. С.54) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Россия». Основной прагматический смысл, содержащийся в этих высказываниях, передает мнение западных стран о том, что якобы Россия либо должна быть уничтожена как независимое государство, либо ее политические и экономические действия должны быть максимально ограничены и дозированы.

Кроме хищных животных фрейм включает также наименования распространенных в России домашних животных *кот, кролик, собаки и псы, (скот)ина* и вредителей *мышь, крыса* и других млекопитающих, обычно сопровождающих человеческий быт. Всего в слоте *животные в человеческом быту* выявлено 64 единицы. Введение этих зооморфизмов позволяет через устоявшиеся в русском национальном сознании стереотипы вызвать эмотивное отношение субъектов речи к обозначаемому. Широкое разнообразие фреймов цели – граждане России, партийный аппарат, представители власти, Россия, власть. Приведем некоторые примеры: *Раньше ставки делались на прямых иуд. А теперь подсунули симпатичного кота в мешке. Пока люди разберутся с этим котом и этим мешком, развал страны, деградация народа будут продолжаться* (Саблуков В.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «президент»; *Россия – как кролик на столе у студента хирурга... Это что? А это что? Умер? Какая жалость, учтем ошибки...* (Жириновский В. Последний вагон. С.111) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Россия»; *Россия – как собака Павлова: сделаем здесь дырку, чтобы слюнки не текли...* (Жириновский В. Последний вагон. С.111) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Россия»; *И все же выборы в областную Думу напоминают известные персонажи со сло-*

ном и Москвой. Несколько слонов и слоников, несколько мосек. На 14 депутатских мандатов (Еремеев Н.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «кандидаты от мелких партий в областную Думу». Для воинствующих мещан слова «коммунист», Ленин все равно, что «красная тряпка для быка». Они знают, что коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности (Назаров А.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «категория граждан России»; Да, все правительства России всегда заботились о том, чтобы превратить нашу общую угодливость, покорность, послушание – в национальную доблесть, типа религиозный догмат, вытравив саму суть учения Христа. Да, все мы, русско-татаро-советские, от века жили по принципу барана – пусть зарежут, лишь бы вели (Осетинский О.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «граждане России».

Концепты лошадь / конь слота вводятся для указания на достаточно высокую работоспособность: Видимо, напрашивается вывод, конь Яковлев пока не портит борозды Кремля (Быстров С.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Яковлев»; И, конечно же, сам ВВП. А от правительства требуется одно – пахать как рабочая лошадь (Ефимов Н.) – фрейм источник «наименования животных» – фрейм цели «правительство России».

Образ козла включается в дискурс различными способами – в откровенно бранном значении, через фразеологизм (устоявшееся идиоматическое словосочетание), опосредованно (аллюзия на героя сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», превратившегося в козленка): Вы бы увидели там в банкетном зале гостиницы «Россия» десятки молодых предпринимателей из разных городов России. ... Они в отличие от мальчиков-чубайсят и старых цековских козлов не хотят жить «там» и знать «туда» деньги (Жириновский В. Последний вагон. С.93) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «бывшие члены ЦК КПСС»; А «козлом отпущения» в этой истории может быть назначен поволжский полпред С.Кириенко (Цепляев В.) – фрейм источник «наименования животных» – фрейм цели «С.Кириенко» Они не верили, что страна, едва опомнившись, сможет наступить на те же грабли. Не догадывались, что многим захочется второй раз испытать из той же пресловутой лужи (Воробьев С.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «граждане России».

Зооморфизм мышь наиболее часто включается в политический дискурс с 2000 г. - после появления первых сведений о новой экономической реформе

Грефа, Гора, на основании звукоподражания Гор – гора, развертывается фразеологизм «гора родила мышь», т.е. команда Грефа создала малоэффективную и, возможно, вредную для экономики России реформу: *Ведь Греф не устает повторять, что работает по заданию правительства и в тесном контакте с ним, а Касьянов почему-то в своей характеристике умолчал, что рожденная в ЦСР мышь — либеральная, и грызть она станет все государство, а значит — и нас с вами заодно. По-другому она просто не умеет. Самое печальное, что конца такой «мышинной демократии» теперь — «демократии с яйцом Путина», пока не видать (Коньков Н.); В Думе на прошлой неделе смеялись шутке, которую Касьянов якобы сразу после инаугурации отпустил в адрес известной программы близкого к Путину либерала: Гора родила мышь. Хорошо, что не таракана» (Смирнов К.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «экономическая реформа». В остальных случаях наименование мышь вводится исключительно как фразеологизмы (идиомы):*

Мой заместитель был победоносной серой мышкой на все времена, обладая универсальными умениями, применимыми, где угодно». С подачи Коротича этот, по его мнению, далекий от культуры деятель, вор и хапуга, заменил дистиллировано чистого Виталия Алексеевича на посту главного редактора (Вохмянин Г.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «заместитель главного редактора "Литературной газеты"»; ... вместо денег мыши. Именно олигархи и привели государство к сокрушительному банкротству (Правдолюбцев П.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «государственные финансы» и т.д.

Малочислен слот *птицы* (31 ед.). Наиболее активно используются такие зооморфизмы, как *птицы* вообще и *птенец*, обобщенное название класса *птицы* (*свободы*, *Феникс*) или *пернатые*, а также наиболее распространенные образы птиц *ястреб*, *сокол*, *ворон*, *курица*, *петух*, *утка*, *лебедь*, *голубь*, *воробей*, *индюк*, *сова*, *филин*. Если говорить об экзотических названиях, то они представлены образами *попугая* и *павлина*. Основной прагматический смысл высказываний, содержащих образ «птицы», демократия, благосостояние, к которым так трудно шла страна, привели к потерям Например: *Думаю, что в погоне за птицей свободы мы и не заметили, как подрастеряли свою профессиональную квалификацию агитатора, пропагандиста и организатора (Коктоусов В.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «демократия». Его (народа. – Т.В.) героическими усилиями Держава воскресла – вопреки всему, на глазах изумленного мира поднявшись, как птица Феникс, из пепла (Зюганов Г. С.72) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм*

цели «Россия». В этом высказывании подчеркивается самоотверженность российских людей, восстановивших разрушенное хозяйство и страну в послевоенные годы. Приведем примеры, где указание на принадлежность к слоту *птицы* дается через общевидовой признак *пернатые*, указывающий на фамилии прототипов – генералы Лебедь, Куликов, Грачев: *Вожди – это, по-моему, те, кто в перьях. И у нас тоже были свои вожди, и ни к чему хорошему это не привело. Теперь, я надеюсь, ни пернатых, ни других вождей у нас больше не будет* (Явлинский Г.) – фрейм источник «наименования животных» – фрейм цели «генералы Куликов, Грачев, Лебедев». *Выходило в свет и не такое. А тут ни полслова о тайных грехах «пернатого» министра внутренних дел* (Бархатов А. С.76) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «генерал А.Куликов».

Включение в высказывания такой птицы, как *ястреб*, наиболее яркая черта которого – хищность, подчеркивает опасность описываемых лиц: *Пусть злопыхатели называют нас «ястребами» (россияне научились разбираться «Кто есть кто»), мы видим Россию свободной, независимой, сильной и способной сохранять свои национальные ценности* (Жириновский В. ЛДПР. С.129) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «члены партии ЛДПР». «*Соколы Жириновского*» – самоопределение членов партии ЛДПР, вероятно, в переносном значении указывающее на молодцеватость → молодость большей части приверженцев Жириновского. Это самоназвание, используемое как имя нарицательное, привлекается для передачи иронического отношения к партии: *Расчет строился на том, что в условиях навязанного им выбора между «коммунистами Зюганова», «соколами Жириновского» и «оппозиционными демократами» Явлинского и Шахрая недовольные властью избиратели выберут все же «оппозиционных демократов»* (Зюганов Г. Держава. С.7-8) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «члены партии ЛДПР».

В случаях, когда говорящему необходимо вывести на первый план горделивый вид или манеру поведения, вводятся образы *павлина* и *индюка*: *Касьянов держится таким самовлюбленным павлином, распустившим, перья и словно любующимся на себя в расставленные повсюду зеркала. Если это и есть вершина имиджмейкерского искусства, тогда извините...* (Мороз О.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «М.Касьянов»; *Да на черта обычному человеку такая свобода слова, которая позволяет всякому напыщенному индюку, имеющему доступ в эфир, изгаляться над любым человеком, по*

тем или иным причинам не удостоенным симпатий этого самого напыщенного персонажа (Петровская И.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «телеведущие».

Для выражения прагматического смысла «ненастоящее», «для обмана или привлечения внимания» коммуникатор привлекает зооморфизм *утка*: *И главное – правильно проголосовать. Не голосовать за новые партии и движения, какие бы звучные названия они не² носили – все они будут подсадными утками, выпущенными, чтобы растащить голоса избирателей, чтобы в новом парламенте был десяток фракций и он, как и нынешний, ничего не смог толком сделать* (Жириновский В. Последний вагон. С.108) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «новые партии и движения». *Попугай* включается в речь в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть способность бессмысленно повторять информацию, не подвергая ее анализу: *Если мы априори считаем, что другие члены комиссии – все пять чиновников – все время будут голосовать «как попки», ориентируясь на точку зрения одного человека, то есть министра печати, то – да. Безусловно, мы всегда будем оказываться в меньшинстве* (Рыковцева Е) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «члены правительственной комиссии».

Образ *воробья* – мелкой суетливой птицы – вводится различными способами: описанием использованного в ходе предвыборной кампании противоборства с тараканом («Тараканище» К.Чуковского) и благодаря своим природным качествам: *В Пскове, например, организаторы кампании сделали ставку на противоборство образов: их кандидат был «воробей», а соперник «тараканом», но «воробей» по совершенно непонятной причине проиграл* (Тихоокеанская звезда) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «кандидат (предвыборная кампания)», *Заявление пресс-службы СБ РФ (20.08.96): Но этот «электорат» был выстрадаан другой судьбой. Вот когда урожай заслуженно снят главным хлебобобом, тогда налетайте, воробьи* (Бархатов А. С.111) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «кандидаты на должность».

Для указания на отношения между политиками и олигархами, для характеристики каждого из кандидатов вводится образ *ворона*: *Обыски в «Медиа-мосте» – акция явно под приглядом. Кого? Новой власти или?.. Вряд ли, однако, поссорится олигарх с оли-*

² Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация источника.

гархом: *ворон ворону, как известно, глаз не выклюет* (Эратова М.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «олигарх».

Типовые фреймы цели данного слота – демократия, благосостояние граждан, баллистические ракеты, представители власти (Касьянов, Лебедь, Грачев, Куликов), члены партии ЛДПР, новые партии и движения и т.п.

Слот *рыбы* (8 ед.) включает образ *акулы* (крупной хищной рыбы, уничтожающей все живое на своем пути), обобщенные образы *рыб*, существующих за счет других, не играющих серьезной роли в политической жизни: *Естественно, на политическом рынке были замечены и финансовые «акулы»* (Сергеев К.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «крупные финансисты, банки»; *Его значение определяется не только суммой нанесенного стране ущерба, отнюдь не потрясающей в наши дни, не только тем, что под суд попала не мелкая чиновничья рыбешка...* (Тимофеев Л.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «мелкие чиновники»; *Но хотелось бы, чтобы в фарватере, когда придет время оглянуться, шли не немощные, ловкие рыбы-прилипалы, а надежные особи крупной державной породы. Будьте уверены: они есть. Но пока на море непогода, чтоб не съели их поодиночке в мутной воде, я подержу их и меня в тайне. До нового заплыва на знакомую дистанцию* (Бархатов А. С.197) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «окружение генерала А.Лебеда»; *Еще недавно пустой и маленький, незаметный оперативник ФСБ, Путин раздулся и стал огромным, как дирижабль, наполненный болотным газом ельцинизма. Летит в золотых позументах, словно жуткая поднебесная рыбина, на которую снизу, задрав ошалелые лица, смотрит оглупленный люд* (Проханов А. Помазание Путина) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «В.Путин». Типовые фреймы цели других единиц данного слота – крупные финансисты, банки, мелкие чиновники, В.Путин.

Чаще встречается слот *насекомые* (13 ед.), представленный зооморфизмами *сверчок, паук, муха, таракан, мотылек*. Типовые фреймы цели – губернатор, правительство, влиятельный политик, комсомольцы, программа партии, либеральная реформа и т.п.: *Конечно, генерал мог сказать: «...Работайте как есть». Однако имею наглость утверждать, что я перерос уровень послушания (каждый сверчок знай свой шесток; Суворов ... и о больших планах богатырям рассказывал)* (Бархатов А. С.190) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «пресс-секретарь А.Лебеда А.Бархатов»; *Итак, губернаторы, наиболее беззастенчиво поддержавшие новоявленное поли-*

тическое движение («Единство». – Т.В.), один за другим уходят в политическое небытие. ... Банка и впрямь едина. А пауки в ней? (Васильев А. Отцы-основатели) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «губернаторы»; По крайней мере большинство уж точно проголосует за премьера Касьянова с первого раза. Но даже если вдруг их «укусит» какая-нибудь политическая муха, то все равно вряд ли дойдет до разгона президентом парламента. Проголосуют как миленькие проголосует за премьера Касьянова с первого раза (Ефимова Н.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «влиятельный политик».

Образ *таракана* встречается как показатель идеологических заблуждений, может обозначать носителя тоталитарной идеологии (аллюзия на «Тараканище» К.Чуковского) или противопоставляется *мышь* в высказываниях, выражающих отношение к экономической реформе. Но вот вдруг в последние дни перед своим назначением он обрушился с совсем нехарактерными для него ругательствами по адресу еще даже не завершенной программы Грефа (которую к тому же, по его собственному признанию, сам Касьянов не читал): «Гора родила мышь, хорошо еще, что не таракана» и т.д. (Мороз О.) – фрейм источника «таракан» – фрейм цели «программа Грефа». Прагматический смысл такой пары состоит в указании на то, что реформы могли быть еще хуже, и соответственно их последствия были бы еще более губительны для страны. Приведем несколько примеров: У нас есть очень много партий, ..., объединений без всякой социальной базы. И есть коммунисты – единственная крупная, действительно большая партия с социальной базой, но с идеологическими «тараканами», – назовите «тараканов» поименно. – Например, требование конфискации и национализации (От первого лица. С. 162) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «программа коммунистической партии»; С «Медиа-Мостом» тоже все как-то неуверенно, без блеска. Наш страх может придать им уверенности. Эффект Тараканища: «жидконогая козявочка-букашечка» превращается в «Кремлевского горца» (Яковенко И.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «холдинг Медиа-Мост».

Слот *низшие животные и пресмыкающиеся* достаточно регулярен в качестве основы для метафоры (21 ед.). Типовыми фреймами цели выступают участники путча, политические партии и движения России, чиновники, представители власти, криминальные структуры, реформы. Основная задача коммуникаторов, использующих эти метафоры, – подчеркнуть ничтожность, свое презрительное отношение к описываемому явлению, вызвать у адресата отрица-

тельный настрой. В следующем примере ЛДПР как олицетворение фашизма предстает в образе *красно-коричневой гадины*: *Верил ли он (Гайдар. – Т.В.) Если верил тогда, – работая в журнале «Коммунист» или октябре 1993 года, призывая полусонных москвичей взяться за оружие и раздавить «красно-коричневую гадину»?* (Жириновский В. Последний вагон. С.7) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «ЛДПР»; «Альфа-банк» *выписал из Японии коллекцию электронных игрушек для президента, и тот целыми днями играет в солдатики, пускает в ванной кораблики, гоняется за смешным одноногим роботом Шамилем, ловко ускользящим от шестиногого робота Рушайло. Многослойная тьма спустилась на просторы России, и в каждом слое мечутся нетопыри, крылатые уроды, кольчатые гады и ящеры, метая зловонной жижей русские святыни* (Проханов А. Знамя Победы) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «политические партии и движения России и их лидеры»; *Это закон жизни! Помните сказку: рубит добрый молодец змею голову, а на ее месте тут же вырастают при новые? Вот так и тут. Вместо одного уволенного пенсионера приходят два крепких молодца... На всю оставшуюся жизнь* (Козырева А.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «чиновники»; ... *только один Милошевич отчаянно сражался с врагами, наивно взывая к русским, не понимая, что в Россию вполз огромный солитер с головой Козырева и с хвостом ЦРУ* (Проханов А. Катастрофа) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Козырев». В основном единицы этого слота указывают на желание объекта использовать ситуацию в своих целях, жить за счет других, на некорректность методов и отрицательное влияние на текущие события или окружение. Привлекает внимание в слоте *низшие животные и пресмыкающиеся* метафора, «реконструирующая образ спрута, характерная для современного политического дискурса» (А.П.Чудинов 2001. С.136): *Вывод напрашивается один – российское государство, общество находится в большой опасности, но все-таки убить «криминального спрута» нам по силам* (Жириновский В. ЛДПР. С.112) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «российские криминальные структуры»; *Алчный рынок, словно спрут, уже вцепился в земли коллективных хозяйств Удмуртии. Как защитить их от разбазаривания, не допустить вовлечения в дикий рыночный оборот — вот о чем вели разговор представители колхозов и сельскохозяйственных производственных кооперативов на своем первом республиканском съезде, который прошел в Ижевск* (Фомичев С.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «российский рынок». Основной прагматический смысл метафоры *спрут* всеохватывающее и всепроникающее влияние на процесс.

Таким образом, говоря о структурных единицах, образующих фрейм «наименование животных», можно заметить некоторые закономерности. Как правило, для характеристики оппонентов и противников используются зооморфизмы, в основе которых лежат стереотипические образы русского национального самосознания (*волк, медведь, ястреб, ворон, гадина* и т.д.). Отбор образов происходит в соответствии с установкой говорящего и характерной для его стиля парадигмой образа. Подавляющее большинство метафор наполнено отрицательной символикой, что, очевидно, связано с желанием уменьшить степень влияния политического соперника или унижить его, сформировать негативное отношение к событиям и явлениям социальной и политической жизни страны. Относительной положительной окраской характеризуются только зооморфизмы *ласточка, курица, филин*. Концепты *волки* и *соколы* приобретают положительную эмотивную окраску в случае самоопределения как характеристика активности, способности быстро приспосабливаться; у концепта *волки* при самоопределении также навязывается адресату ассоциация на их «санитарную» функцию в дикой природе. Включаемые в дискурс образы могут служить основой для высказываний, в которых авторы хотят подчеркнуть свои возможности влиять на течение явлений или их искоренение, но такая информация конкретизируется уже концептами другого фрейма - «обращение с животными». Не трудно заметить, что с достаточно высокой степенью вероятности можно на основе высказанных здесь наблюдений прогнозировать фреймы цели, смена которых может произойти под влиянием ситуации или политического веса личности, фреймом источником которых будет «наименования животных».

2.1.2. Фрейм «Объединения животных»

Политическая жизнь любой страны зависит от групп, партий и движений, которые вступают в различные отношения в предвыборных кампаниях, референдумах и т.п. В повседневной жизни, когда острота борьбы за политическое влияние или место в государственном органе снижается, эти отношения принимают иной характер. Желание дать характеристику действий внутри партий и движений, в государственных органах, передать отношение власти и партий к

гражданам страны, актуализирует метафоры, входящие в состав фрейма «объединения животных» (10 ед.).

Выявленные слоты содержат исключительно отрицательную эмотивную окраску с агрессивным оттенком, заключенные в этих образах стереотипы призваны усилить негативное отношение к описываемому явлению. Так, были выявлены слоты *стая*, *стадо*, *банка* (место содержания пауков): *Итак, губернаторы, наиболее беззащитно поддерживавшие новоявленное политическое движение («Единство». – Т.В.), один за другим уходят в политическое небытие. ... Банка и впрямь едина. А пауки в ней?* (Васильев А.) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «движение «Единство»». Следует заметить, что отнесение слота *банка* (с пауками) к фрейму «объединения животных» может быть спорным. В то же время оно вполне правомочно, поскольку является «классической средой» для выявления отношений между пауками.

Наиболее регулярный слот *стая*: *Тесно связанные с «мостовцами» финансовыми и этническими связями журналисты «Общей газеты», «Новой газеты» и других СМИ собирались в стаи и давали друг другу истеричные пресс-конференции* (Александров Б.) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «СМИ»; *Тем не менее после уничтожения Советского Союза значительная часть российской интеллигенции оказалась в той самой стае, о которой говорят: «В стаю попал – лай не лай, а хвостом виляй»* (Морозова Т.) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «интеллигенция»; *Потом я часто возвращался к тому пленуму, пытаюсь понять, ..., почему они шли на сделку со своей совестью и бросались по указке главного егеря: ату его, ату.... Да это была стая. Стая, готовая растерзать на части, - я бы, пожалуй, иначе и не сказал...* (Ельцин Б. С. 176) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «ЦК КПСС». Основной прагматический смысл образа *стая* состоит в выдвигании на первый план значения «объединение в группу (одного вида) животных» – т.е. близость взглядов, убеждений, способность действовать по указанию вожака-руководителя, отсутствие личностной независимости в убеждениях, суждениях, поступках.

Слот *стадо* используется в тех случаях, когда говорящий желает подчеркнуть наличие массового «психоза», неспособность коллектива к обдуман-ным действиям. Как правило, речь в таких случаях идет о коллективе предприятия, о жителях какого-либо муниципального (и иного) образования или о гра-

жданах страны: *Наши «стада» под голубыми профсоюзными знаменами смиренно просят прибавки жалованья и пенсии, большей социальной защиты* (Сергиевская Е.) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «члены профсоюзов». Поскольку данный слот наделяется сильной отрицательной оценкой, он встречается довольно редко, только в материалах, носящих резкий критический характер.

Вообще, говоря о фрейме «объединения животных», имеет смысл указать на заведомо низкую его структурированность в связи с тем, что в русской лексике мало представлены единицы, которые могут быть использованы для характеристики объединений животных. Так, с явно отрицательной окраской, кроме стаи, может быть использован слот *свора* (собак). Что касается слотов с исконной положительной окраской, их немного – *рой* (пчелиный), *муравейник*. Такой возможный слот, как *прайд*, слишком экзотичен для российской действительности, в то же время трудно определить его эмотивную окрашенность, скорее всего, она будет на сегодняшний день носить либо нейтральный, либо больше положительный, чем отрицательный оттенок (в переводе с англ. *pride* - гордость).

Типовые фреймы цели анализируемого фрейма - политические партии и движения России, общество, режимы.

2.1.3. Фрейм «Поведение (действия) животных»

Не секрет, что современные политические действия некоторых партий или отдельных их представителей характеризуется не столько активными действиями на изменение ситуации в стране, развитие производства или продвижение реформ. Типовые фреймы в данном случае указывают на борьбу с политическими противниками, на стремление утопить соперника, ослабить его политические позиции и обозначаются метафорами, обозначающими «действия животных». Выявлено 59 ед. Все единицы, относящиеся к данному фрейму, можно разделить на три крупных слота – *голосовые сигналы*, *проявление агрессии*, *образ жизни животных*. Для передачи ораторской манеры оппонентов используются метафоры, выделенные в слот *голосовые сигналы*, структурированный лексемами *визг*, *гавкать*, *лаять*, *блеять*: ... по адресу еще даже не завершенной про-

граммы Грефа ... Это могло означать только одно: в отношении этой программы Путин предоставил ему карт-бланш, и теперь он будет терзать ее с жизнерадостным щенячьим визгом (Мороз О.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «реакция Грефа»; самооценка – Лебедь: ... Пришлось просто-напросто нагавкаться по телефону, чтобы привести ситуацию к тому положению, в каком она сейчас находится» (Бархатов А. С.57) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «генерал А.Лебедь»; В угар перестройки эта стая дружно лаяла на советский строй, на наши ценности, круто гадил на советских героев, даже мучеников (Кузнецов А.Г.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «политики, стоявшие у истоков перестройки».

Слот *проявление агрессии* включает концепты *щипать, клацать, клевать, бодаться, брыкаться, огрызаться, грызться, кусаться, драться, собачиться, схватка*, образно передающие манеру взаимоотношений между противниками. Отбор метафорических единиц зависит от планируемой степени отрицательной эмоциональности или характерной для автора парадигмы образов, стилистических привязанностей, а также от личного отношения к характеризуемому объекту. Так, А.Лебедь, который характеризует свою манеру аргументации *нагавкаться*, довольно регулярно использует обозначение *бодаться*: Лебедь: Если мы сделаем первый шаг, то появляются какие-то новые шаги. Если не сделаем, значит, нам придется пободаться, чтобы его сделать, ибо без этого все остальное бессмысленно (Бархатов А. С.45) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «генерал А.Лебедь». Агрессия в отношении низвергнутого врага передается метафорой *пощипать*: И еще в некоторых людях возникло вдруг страшное чувство: наконец-то я тебя пощипаю, ты был начальником, я тебя не мог тронуть, зато сейчас!...(Ельцин Б. С.177) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «члены ЦК КПСС». Отношения внутри одного политического течения характеризуется лексемами *грызться* и *собачиться*: При этом пьянство не только не мешало им собачиться между собой, но даже служило к этому дополнительным поводом (Ковалев С.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «комсомольцы».

Концепт *огрызаться* указывает на действия защищающейся при нападении стороны: На прошлой неделе ОРТ продолжало заниматься своим любимым делом – уничтожать НТВ. НТВ огрызалось (Варшавчик С.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «НТВ». Несогласие какого-либо блока с более крупной

партией и отделение от нее называется *взбрыкиванием*: *Взбрыкнул карлик по имени РКРП, предлагающий радикальные способы перехода власти рабочим, крестьянам и прочей интеллигенции (Еремеев Н.)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «отделение РКРП от КПРФ».

Потерявший актуальность политический документ в других моделях может тянуть ко дну, задерживая развитие в России реформ, в зооморфной модели конституция предстает как хищное животное, лишаящее страну жизни вообще: *Теперь эта зубастая ельцинская конституция утянет в свое голодное чрево маленького человека, не посмевшего отказаться от царского венца, упавшего ему в руки как гнилой плод с трухлявой груши ельцинизма (Проханов А. Помазание Путина)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «Конституция, принятая правительством во главе с Б.Н. Ельциным».

Опосредованное указание на агрессивное поведение животных дается путем включения метафор, обозначающих повадки животных. Неукротимый политический конфликт, имеющий пагубный характер, приобретает свирепость: *...на каждом новом таком витке силовая фаза конфликта становится более продолжительной и свирепой, вовлекая в свой водоворот все большие массы людей (Зюганов Г. Держава. С.59)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «государственный переворот». Синонимом хищного отношения, проявляющего через низменно поступки становится название оппонента *плотоядным*: *Зато Александр Зданович, несколько раз выступая по ОРТ, плотоядно демонстрировал распечатки телефонных звонков и пейджинговых сообщений многих сильных и известных мира сего (Варшавчик С.)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «А.Зданович».

Желание противников России лишить ее политической самостоятельности или открытая агрессия / стремление к захвату передаются глаголом *съесть*: *Сталин, понимал, что Россия не имеет права быть слабой, иначе ее съедят, а чтобы иметь тысячи самолетов и танков, нужны заводы, заводы, заводы... (Жириновский В. Последний вагон. С.51)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «внешние враги России».

Частотно включение метафоры *клевать*. Она выражает не только стереотипическое проявление агрессии в отношении противника: *Президент и премьер не имеют права одновременно ездить за границу. А я одновременно и премьер, и и.о. президента.* – А

неформально? Боялись, что заклюют за Чечню? - Я сам из всех заклюю. Просто они не хотели с нами встречаться из-за Чечни, ... (От первого лица) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «В.Путин». В следующих примерах видно, что метафора клевать может обозначать собственно действия (образ жизни) животных: Не проглядывается ли в данном случае стремление соблюсти моральные традиции советского времени и одновременно в целях сближения с Западом постепенно вытравить из сознания народа память о священном братстве русских и украинцев? Как говорится, с чьей ладони клюют, ту ручку и целуют (Николаев В.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «народы бывшего СССР».

Слот образ жизни животных включает метафоры, описывающие характерные для животных действия: спариваться, повадки, гадить, метить, забиваться в щели, летать и пр.: О политическом спаривании – назв. статьи (Сергеев К.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «политические партии».

Потесненные враги забиваются в щели: Контролируем все города и населенные пункты. Поэтому забившиеся в щели боевики перешли к тактике террора (Шурыгин В.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «отступление чеченских террористов». Развитие положительно окрашенной метафоры рой из фрейма «объединения животных» в анализируемом фрейме получает отрицательную оценку, указывая на непомерное скопление, лишний шум, не приносящие результатов деятельности: В министерстве нет денег на командировки, и все эти сотрудники роятся в Москве (Шлейнов Р.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «МВД». Метафоры вынужденного сопротивления животного, описывают попытки России сохранить достоинство, мощь, целостность и самостоятельность как страны, указывают на действия, сопротивляющейся лошади: Вот так и стала Русь для ненавистников, для «пятой колонны» Запада в России, «проклятой». Еще, никак им не загнать ее в мировое стойло, на задворки мировой цивилизации: упирается, бьет копытами. А ведь еще недавно изображалась в виде летящей в неведомое конной птицы-тройки и такой действительно была (Хорев Б. Романтизм) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «Россия».

Негативный эмоциональный настрой приобретает в контексте метафора взлететь при описании экономической ситуации: Сегодня, ... когда стремительно взлетают цены, растет квартплата, взбужают тарифы на электричество и газ, ...мы, народно-патриотические силы, отказываем в доверии тулеевым и руцким (Зюганов Г., Чикин В., Проха-

нов А.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «цены». Независимо от эмоциональной окрашенности, концепт *летать* несет основной прагматический смысл стремительного движения.

Относительно положительной эмотивной окраской характеризуются концепты, указывающие на действия домашних животных, используемых в сельском труде. Правительство и его представители должны много работать на благо страны, поэтому их действия обозначаются через синонимические словосочетания к слову *пахать*: *И, конечно же, сам ВВП. А от правительства требуется одно – пахать как рабочая лошадь* (Ефимов Н.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «правительство России»; *Видимо, напрашивается вывод, конь Яковлев пока не портит борозды Кремля* (Быстров С.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «Яковлев».

Скрытой негативной коннотацией наполняется контекст, описывающий беженцев. Опосредованно они представлены как стаи птиц, снявшиеся с *насиженных мест* в поисках лучшей жизни. Формируемая картина должна создать у адресата негативное отношение к самому факту появления беженцев: *С насиженных мест снялись и превратились в беженцев, в вынужденных переселенцев миллионы людей* (Вольский А.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «беженцы».

Таким образом, анализ слотов фрейма «поведение животных» показывает, что его структурные единицы выполняют в основном изобразительную функцию. Вследствие этого контексты приобретают ярковыраженную направленность – сформировать у адресата негативное отношение к описываемым явлениям современной политической действительности, подчеркнуть агрессивность ее участников. В тех же случаях, когда необходимо сохранить нейтральную позицию в оценивании ситуации, на первый план выходят значения вынужденного действия (например, *Россия – упирается, бьет копытами*). Включение слотов, имеющих семантически положительный настрой, в основном нацелено на углубление общего отрицательного значения контекста (например: *беженцы, снявшиеся с насиженных мест; стремительно взлетают цены*).

2.1.4. Фрейм «Части тела животных»

При описании российской действительности при помощи зооморфной метафоры немалую роль играют наименования частей тела животных. Фрейм может быть разделен на несколько групп/слотов – *органы агрессии, органы ориентации в пространстве, органы кормления, наружное покрытие, жизненно важные органы, крылья и хвост*. Всего выявлено 37 ед.

Слот *органы агрессии* представлен различными концептами, например, лапы, зубы, клыки и т.п.: *...именно Завгаев и его люди допустили приход к власти Дудаева, бросили народ в лапы криминала и откровенных бандитов* – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «работники министерств и ведомств»; *Зубы, пасть и когти являются органами захвата или удержания врага, жертвы и т.п.: Ельцин разъезжал по России, кидая в пасти обезумевшим от воли президентам и губернаторам ломти окровавленной страны, даря им «суверенитетов, кто сколько проглотит» и те с хрипом, давясь и отрывивая, проглатывали заводы и месторождения, силовые структуры и прокуроров* (Проханов А. Губернаторами) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «губернаторы областей и президенты республик»; *Имея под боком перенаселенный Китай, еще более перенаселенную и точащую зубы на пространства Сибири Японию, надо быть сильным и готовым* – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «Япония». Несколько стертым может быть, в зависимости от контекстного окружения, смысл «когти - орган агрессии» в случае использования фразеологического смысла метафоры «коготок увяз - всей птичке конец», хотя семантического значения захвата она до конца не теряет – коготь, вероятно, был задействован, чтобы получить желаемое: *«Коготок увяз – всей птичке конец», мрачно прокомментировал ситуацию один из экспертов. Есть несколько версий того, почему Дума не проголосовала за президентские законы с ходу, не затягивая обсуждение* (Садчиков А.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «Государственная Дума».

Для запугивания противника в дискурс вводятся такие описания политических действий, которые демонстрируют оскал, клыки, рога: *Установившийся в августе 1991 года режим быстро проэволюционировал в направлении номенклатурнокомпрадорской диктатуры и в октябре 1993 года окончательно показал свой звериный оскал, надругавшись над Конституцией и, по сути дела, отказавшись от парламентского правления в соответствии со старой поговоркой «Цель оправдывает средства»* (Жириновский В. ЛДПР. С.40); *Чего все-таки испугались «рогатые и клыкатые» главные редакторы?! Я не имею в виду тех, кто на пер-*

вом и втором каналах убежденно говорит о том, что операция «маски-шоу» не имеет отношения к СМИ (Яковенко И.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «главные редакторы СМИ».

Самый малонасыщенный слот *органы кормления* – *вымя*, в семантическом значении наделенный положительным оценочным смыслом, встраиваясь в контекст приобретает пейоративный характер: *Когда Олбрайт узнала о крушении Милошевича, в ее дряблом вымени появилось синее молоко* (Проханов А. Катастрофа) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «М.Олбрайт → НАТО».

Слот *органы ориентации* в пространстве – *усы* (у тараканов) – позволяют создать зрительный образ по наиболее характерной черте, позволяющей проводить аналогии со стереотипом, прагматический смысл которого формирование необходимого отношения к объекту: *Один (Шахрай. – Т.В.), шевелия тараканьими усами привел Закавказье к кровавой пропасти, второй – рыжий шулер, чуть не продал Петропавловскую крепость, а затем долго дурил русский народ цветными бумажками – ваучерами, пытаясь поскорее продать страну таким же рыжим иностранным плутам* (Жириновский В. Последний вагон. С.8) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «С.Шахрай».

Для определения вида противника достаточно взглянуть на его *окрас*, *масть*: *Они (молодогвардейцы. – Т.В.) могут попасться вам на глаза и в обыденной жизни, но тогда их не отличишь от обычных молодых балбесов. Идеологический окрас они принимают лишь на спецмероприятиях* (Ковалев С.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «новое поколение комсомольцев»; *В Москве чиновничество всех мастей и рангов затаилось в ожидании: «Что будет?»* (Стрелков И.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «чиновники».

Слот *наружное покрытие*, может включать такие концепты как *кожа*, *шкура*, *скорлупа* и пр. *Шкура* животного не только является его индикатором состояния внешней среды, но и может быть предметом внешней агрессии: *Это как раз тот случай, когда народ наглядно увидит, кого избрали. ...Пройдет определенное время, и когда каждый на своей шкуре почувствует неудовольствие тех, кто избрал, изменится характер голосования* (Лукьянов А.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «граждане России». *Скорлупа*, *кокон* несут прагматический смысл защиты от внешнего мира, но именно этот смысл и позволяет использовать названные метафоры по отношению к политическому окружению политика, которое со сво-

ей точки зрения защищает от внешних «вредных» воздействий, но объективно препятствует продуктивной политической деятельности политика: *Пожалуй, он растает с людьми легко (о Лебеде жена) – Т.В.). Качество сильное для политика. Полезное, чтобы иногда стряхивать скорлупу, кокон, в который так или иначе берет тебя собственное окружение* (Бархатов А. С.218) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «соратники генерала А.Лебедея».

Слот *жизненно важные органы* вряд ли может быть активно представлен в дискурсе, поскольку специфических, отличных от человеческих, внутренних органов насчитать можно немного. Пожалуй, это единственный слот анализируемого фрейма, который может быть положительно окрашен: *А через те полгода Лебедь вынужден будет вернуться в прежний круг общения - в умело замкнутый, «отстроенный» по духу казармы. Наш Ихтиандр вопреки книжному примеру сам пересушил себе жабры и погрузился в более безопасную родную стихию* (Бархатов А. С.136) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «соратники генерала А.Лебедея».

Слот *крылья и хвост* наиболее регулярно встречается в отобранных материалах. Зооморфизм крылья, пожалуй, тот редкий случай, как и жизненно важные органы (жабры), когда метафора несет положительный прагматический смысл. *Крылья* – орган необходимый для передвижения, достижения цели, укрытия нуждающихся в помощи: *И невольно закрадывается вопрос: не отражает ли философия «боевых действий» Эдика Лимонова сокровенное желание Запада посадить нам на голову диктатора, который бы опять повесил занавес, подрезал крылья набирающему силу бизнесу, в общем, оградил бы Европу от русских и боролся бы со своими?* (Жириновский В. Последний вагон. С.20) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «Новые экономические отношения в России»; *А уж что говорят о «новых» министрах, о тени Волошина за Вашими плечами... Неужели теряете крылья, ту независимость, которую вручил Вам обнадеженный народ* (Осетинский О.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «В.Путин».

Метафоризация концепта *хвост* иллюстрирует наличие у описываемого объекта чего-либо лишнего, явного или, наоборот, скрытого, хвост может отчасти выступать и средством идентификации. *Партийные организации оказались в хвосте всех грандиозных событий* (Ельцин Б. С.10) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «первичные партоорганизации в первые годы перестройки»; *... только один Милошевич отчаянно сражался с врагами, наивно взывая к русским, не понимая,*

что в Россию вполз огромный солитер с головой Козырева и с хвостом ЦРУ (Проханов А. Катастрофа) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «ЦРУ»; «Медведю» мешают хвост, о котором раньше никто не думал, ведь набирали людей с улицы. Например, вошедшее в блок Шойгу движение «Поколение свободы» – это ребята, выступающие за альтернативную любовь (Хомяков В.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «движение "Единство"».

Исходя из изложенного, можно вывести, что фрейм «части тела животного» включается в дискурс с заведомо агрессивным настроением по отношению к противнику путем использования различных структурных единиц. Типовые фреймы цели указывают на представителей власти различных рангов и уровней, недружественно настроенные в отношении России страны, государственные органы власти, представители СМИ, различные партийные и межгосударственные объединения. Положительный эмотивный настрой несут лишь слот *жизненно важные органы* и концепт *крылья*.

2.1.5. Фрейм «Места обитания животных и их "быт"»

Так же, как в дикой природе каждое животное или вид живут на строго определенной территории или в среде обитания, в неволе места содержания животных также имеют строго очерченные рамки и понятия. Политические процессы, политики, партии связаны в массовом сознании со зданиями, территорией. Поэтому зооморфная метафора позволяет создавать с ее помощью некоторые модели мира, формировать восприятие действительности в задуманном ключе. Всего выявлено 20 метафорических употреблений.

В дикой природе животные обитают *территориально* в степи, мутной воде, омуте, на болоте: *...развитие русской государственности с самого начала было преисполнено драматизма. На пути к процветанию юную державу ожидало суровое испытание: коварный степной хищник, Хазарский каганат...* (Зюганов Г. Держава. С.65) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «Хазарский каганат». Некоторые животные выбирают в качестве места обитания омут, наименее доступное вниманию извне жилище: *Что касается предоставления Президенту РФ к 26.07.96 всеобъемлющего плана по урегулированию кризиса, то, несмотря на бюрократический омут необходимых согласований и ведомственной разобщенности, секретарь Совета безопасности Российской Федерации уверен – требование выполнит* (Бархатов А. С.93) – фрейм источника «места обитания» –

фрейм цели «правительство».

Жизненно важной для живых существ является *среда обитания*, дающая и место для укрытия и пищу: *«Стимулировать развитие банков нужно ...в зависимости от того, какую политику он проводит, является ли он реально кредитным финансовым институтом, формирует ли он здоровую конкурентную банковскую среду», говорится в документе (Демьянов Д.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «банк». Такой средой обитания может быть также и вода – мутная, иногда гнилая: *Что касается самого Аушева... Я считаю его просто трусом, который пытается ловить дивиденды в мутной воде этой войны (Шурыгин В.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «война в Чечне».**

В дикой природе существуют различные *виды жилищ и мест содержания*. Так, в отношении тех, кто хочет получить место в политически важном органе или обратить на себя внимание, вводится концепт *гнездо*: *В каких только сферах общественной жизни не удалось угнездиться либералам за страшное для России последнее десятилетие! Есть номенклатурные либералы при власти и есть диссидентствующие либералы-оппозиционеры... (Сергеев А.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «либерализм». В отношении традиционно занимаемых мест, территории используется концепт *берлога*: *И отказываться от такой традиционной роли «собираательницы земель» Москва не вправе – и не станет этого делать, как бы ни хотелось кому-то «затравить русского медведя в его берлоге» (Зюганов Г. Держава. С.61) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «Россия».**

Для домашних животных существуют различные места содержания. Наиболее распространенными, поскольку это относится к наиболее важному в крестьянском хозяйстве России (традиционно аграрной страны) животному – лошади – *конюшня, стойло, загон*. При этом конюшня обязательно должна подвергаться чистке. Конюшня имеет большую площадь, стойло ограничивает движения находящего в нем животного: *Его уже заранее окрестили «техническим премьером» и даже стали сравнивать с незабвенным Егором Тимуровичем Гайдаром – мол, разгребет Касьянов авгиевы конюшни – подчистит кадры, получит иностранные; Однако возникает закономерный вопрос: если Касьянову столь многое под силу, какой же резон отправлять его в отставку? Наши авгиевы конюшни за год не расчистишь, да и восстановление отношений с Западом – явление для России фактически перманентное (Соргин А.) – фрейм источника «места обитания животных» – фрейм цели «правительство»; Вот так и стала Русь для нена-*

вистников, для «пятой колонны» Запада в России, «проклятой». Еще, никак им не загнать ее в мировое стойло, на задворки мировой цивилизации: упирается, бьет копытами (Хорев Б.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «Россия». В загоне могут содержаться любые домашние животные, как правило, это место временного содержания домашнего скота. Прагматический смысл данного концепта – попавший поневоле: Поэтому надо срочно позаботиться о выводе из загона тех предприятий, которые работают на внутренний рынок (Макурин А.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «предприятия».

Домашние животные оказавшиеся вне стен жилища, где за ними ухаживали, предоставляли кров и пищу, в основном из контекстов возникает аналогия с собаками, селятся на помойках – местах мало пригодных для проживания, дающих пропитание низкого качества. Началось с армяно-азербайджанской бойни, с прибалтов и потом пошло-поехало. Я восемь лет носился по российской политической помойке, пока не добился крупного успеха (Жириновский Последний вагон. С.39) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «Россия».

*В неволе для диких животных придумано много различных мест содержания. Наиболее ярким образом в этом случае, становится слот *цирк*, где зрителей могут развлекать не только артисты, но и обязательный атрибут – животные. Их не только содержат, но и дрессируют – обучают против воли различным трюкам на потребу публики: ... сколько грязи выливают друг на друга представители российской буржуазии в лице губернаторов и мэров и всех иных кандидатов в правители. Как бы мы иначе все это узнали – а тут роются в грязном белье друг друга с каким-то дьявольским наслаждением. Прямо *залохустный цирк* какой-то! (Васильев К.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «участники предвыборной кампании».*

Представленные слоты не так категоричны в оценке, как слоты предыдущего фрейма. Очевидно, в основе метафоризации в данном фрейме лежит желание говорящего привлечь внимание путем создания более детального, яркого образа действительности с помощью доступных ему и понятных адресату инструментов. Конструируемые образы дают возможность говорящему перейти к формированию необходимых для говорящего представлений о мире, показать связь между явлениями и элементами действительности. Типовые фреймы

цели указывают в основном на политические убеждения, течение политических процессов, банки, военные действия, Россию.

Фрейм «места обитания» скорее выполняет вспомогательную роль, он не столько создает, сколько помогает развивать планируемый образ.

2.1.6. Фрейм «Обращение с животными»

Данный фрейм представлен в отобранных материалах 74 единицами. Типовые фреймы цели указывают на различные уровни власти и ее представителей (в т.ч. президент), на методы политической борьбы, на регионы России и внешнее окружение, инфляция, партии и политические движения России, социальные и политические преобразования, военные действия. Направленность действий человека в отношении животных может выражаться в *агрессии и эксплуатации* (охота, дрессировка, подавление воли, умерщвление и т.д., а также запрягать, седлать и пр.), в *проявлении заботы* (приручение, кормление, выращивание и т.д.).

Наиболее структурированный слот *агрессия в обращении с животными* представлен различными концептами от укрощения и обуздания – с различными способами насилия над животными до удушения и убийства, в том числе и с помощью «спортивных» видов уничтожения, таких как охота и рыбалка. Для того чтобы животное было максимально лишено возможности сопротивляться, его *загоняют* в пределы какого-либо пространства, ограничивают его возможности защищать себя: *Вот так и стала Русь для ненавистников, для «пятой колонны» Запада в России, «проклятой». Еще, никак им не загнать ее в мировое стойло, на задворки мировой цивилизации: упирается, бьет копытами* (Хорев Б.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Россия». Для иллюстрации процесса обмана, направленной дезинформации с целью политической дезориентации вводятся концепты, обозначающие орудия или инструменты, используемые в процессе спланированного уничтожения – *приманки, западня, капкан, ловушка, сети, удочка, рогатки* (от рогатины): *Отказавшись от выборов и придушив свободу прессы, политик попадает в западню. Он попадает во власть своего ближайшего окружения* (Жириновский В. Последний вагон...С.88) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «ближайшие соратники по партии»; *Мы уверены, что снятием рогаток, препятствуя-*

щих проявлению экономической инициативы и нормальному ведению дела, немедленно даст реальные плоды (Касьянов М.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «бюрократические препятствия»; Впредь предлагается такой порядок: меняется Генеральный секретарь – обновляется Политбюро, кроме недавно вошедших; в основном обновляется и аппарат ЦК. Тогда люди не будут в постоянном административном капкане (Ельцин Б. С. 203) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «установленные в ЦК КПСС правила»; Сегодня Сахалинская область в состоянии покинуть список «нищих... Необходима «удочка» в виде решений правительства и ряда министерств, открывающих дополнительные возможности зарабатывать (Айдинова Л.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «правительственные меры»; Очевидно, уже положен конец 13-летней власти чукотского губернатора А.Назарова. ... Так что Назарову пора «сматывать удочки» (Стрельников С..) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «А.Назаров».

Находящихся во власти или в подчинении, но стремящихся к самостоятельности, политической свободе чиновников, регионы и др., укрощают – доводят до нужного состояния, подгоняют под шаблон – приучают повиноваться: Комментарии в прессе расценивают письмо президента Путина и последующие его указы, законодательные инициативы как начало процесса «укрощения» регионов. А вы что думаете по этому поводу? (Квятковская И.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «регионы России»; Удачно проведенная «дирижером» игра, ... в стратегическом отношении представляла собой лишь первый акт обширного сценария под название «укрощение русского медведя» (Зюганов Г.А. Держава. С.54) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Россия». Агрессивность в отношении животных переносится в процессе метафоризации на политически неудобных в виде организованной травли. Это могут писатели, политики, страна, для снижения политического авторитета применяются методы запугивания, стравливания между собой: Усиливается развязанная «демократами» травля малейших проявлений русского национального сознания, не стихают истерические запугивания мифической угрозой «русского фашизма» (Жириновский В. ЛДПР. С.47) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «граждане России»; И отказываться от такой традиционной роли «сбирательницы земель» Москва не вправе – и не станет этого делать, как бы ни хотелось кому-то «затравить русского медведя в его берлоге» (Зюганов Г. Держава. С.61) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «внешнее окружение России»; Невиданные

масштабы приобрела пропаганда откровенной русофобии, бешеная травля русских писателей, а «цепные псы перестройки» в то же время захлебывались от возмущения по поводу «русского антисемитизма» и кликушествовали в ожидании мифических еврейских погромов (Там же. С.49) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть».

Держать в повиновении позволяют узды, путы, их метафорический смысл указывает на сдерживающую, обуздывающую силу против воли объекта номинации. Подобный прагматический смысл содержится и в концепте оседлать, несущий скорее ироничный, чем оценочный подтекст: *И надо начать решать вопрос с денежными инъекциями для обуздания падения рубля* (Бычкова Е.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «инфляция»; *Россия заплатила слишком дорогую цену за путь к демократии, чтобы на нее надели новую узду* (Исаев А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «движение "Единство", власть»; *И мы получим из сельскохозяйственного населения батраков. А сами мы с вами просто не сможем просто так ходить по России. На каждом месте будет вывешена табличка: «Дальше частная собственность», «Дальше частная земля». И все это будет как плешинами покрыто. Так освободите нас от этих паутинных пут!* (Солженицын А.И.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «новое социальное устройство». В концепте клеить – поставить знак, мету – актуализируется значение определения, идентификации: *ЦК Малярова клеит врагов тридцатитысячным тиражом «Молнии»: «правое крыло – Виталина Пономаренко и левацкая группировка Былевского – ведут атаку на РКСМ* (Ковалев С.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «ЦК РКСМ». Подчинение своей воле передается метафорой оседлать: *В конце 1980-х – начале 1990-х годов «демократам» удалось оседлать массовое недовольство коммунистическим режимом...* (Жириновский В. ЛДПР. С.47) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «граждане России»; *Потом даже его преемник в Совете безопасности Иван Рыбкин попытается оседлать притягательное для народа сочетание слов (здравый смысл. – Т.В.), но сказочно заманчивым неказистым коньком-горбунком под этим Иваном оно уж точно ходить не станет* (Бархатов А. С.109) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «И.Рыбкин».

Носитель агрессивных настроений может провоцировать такое же агрессивное поведение, с целью травли, запугивания: *Власть привыкла к тому, что после команды «фас!» выполнялось ее любое поручение и указание. Слава богу, мы ушли от этого* (Коктоусов В.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть».

Враждебность выражается также через концепты со значением унижения и уничтожения *хлестать, приносить/предлагать в жертву, идти/вести на заклание, душисть, резать, стрелять*: Так интеллигенция начала «целиться в коммунизм», а стрелять в Россию». И до сих пор стреляет (Кара-Мурза С. На обломках) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «интеллигенция; Оно (правительство. – Т.В.) боится, что рост доходов населения подхлестнет инфляцию (хотя это не так – цены в стране растут совсем по другим причинам) (Макурин А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «правительство»; Создавались народные фронты, они открыто лезли в эфир, на газетные полосы, в парламент. Для усиления впечатлений устраивались кровавые боины (Жириновский В. Последний вагон. С.39) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть»; «Россия стала жертвой заговора... беспощадная борьба ... - не на жизнь, а на смерть ... (уничтожению подлежит наша страна целиком) (Паньков Н.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Россия»; Наблюдатели исписались по поводу смирения местных начальников, добровольно, с песнями идущих на уготованное им Путиным заклание (Соколов М.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «В.Путин»; Ведомая на заклание собственными вождями, уставшая и одряхлевшая КПСС не нашла в себе сил даже для того, чтобы, повинувшись собственному инстинкту политического самосохранения, принять элементарные меры предосторожности и самозащиты (Зюганов Г.А. Держава. С.46) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «КПСС». Все концепты слота *агрессивное обращение с животными* предназначены подчеркнуть пейоративный характер.

Слот *проявление заботы* фрейма «уход за животными» независимо от контекста сохраняет положительную семантику: Некоторый прирост обремененной огромными долгами полуживой экономики оказался возможен лишь в связи с неожиданным повышением цен на нефть на мировом рынке (Галустян С.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «экономика»; Надо отдать должное Хасбулатову - он масштабно и умело возвращал оппозицию, пропагандировал ее через свой теле- и радиозфир (Жириновский В. Последний вагон. С.7) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Р.Хасбулатов». Сохранение положительного смысла в отношении действий партии в таксономической паре сигнификат «*взрастить змею*» – денотат «КПСС» только усиливает внесенную в контекст отрицательную оценку

личности М.Горбачева: *Не хотелось ли ему (Горбачеву - Т.В.) как Иуде повеситься на дереве, после предательства партии, взрастившей на своей груди змею?*(Искра уральская. 2000).

Концепты *селекции* не могут быть абсолютно отнесены к слоту *проявление заботы*, поскольку направленность таких действий может по разному характеризоваться, носить эксплуатационный либо агрессивный характер, в то же время логически действия, связанные с селекцией, сопровождают выращивание животных: *Вполне понятно, что такая партия ...может создать иллюзию опоры, стабильности и порядка. Можно «омедведить» Россию, но тогда нужно поставить крест на демократии* (Исаев А.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «расширение сферы влияния движения «Единство»»; *Зачем тиражировать сплетни и тухлые версии, зачем оскотинивать народ? Зачем информацию использовать во вред людям (детям)* (Кузнецов А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «расширение сферы влияния движения «Единство»».

Слот *проявление заботы* представлен также концептами *приручать, кормить, прикармливать, кормушка*: *Государство у нас очень слабое, и отдать в его руки такие мощные инструменты, как это предлагается государственнымниками (государство – главный предприниматель, главный инвестор экономики и т.д.) – значит, просто-напросто создать еще одну кормушку* (Павлов А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть»; *Методы, с помощью которых коррумпированная власть пытается удержаться у «кормушки», - тема особого разговора* (Сидоркевич И.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть»; *Он кормит собак, идущих по следу, и релетирует па на «еще не сколоченных гробах» своих врагов. Банальная месть в банальной склоке в банальной истории первоначального оглупления капитализмом* (Муртазаев А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Б.Березовский»; *Ни одно серьезное дело в мире не должно происходить без нашего участия, а стало быть, без получения нами своего куска. Если не пускают, работаю локтями, угрожаем, сталкиваем* (Жириновский. В. Последний вагон. С.90) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «ЛДПР».

Все концепты этого слота, несмотря на положительную семантическую оценочность, могут приобретать в контексте пейоративную окраску. Положительная направленность сохраняется только в случаях умышленного сохранения автором такой установки у оппонента. Концепты *приручать, прикармливать, кормушка* содержат указание на стремление объекта создать условия для сохра-

нения власти любыми средствами и т.п. Употребление концептов собственно продуктов питания, используемых в уходе за животными, очень ограничено (*пойло*), и они имеют ярко выраженное стремление говорящего создать у оппонента омерзительное отношение к объектам: *И мы, патриоты, вкусив гадость власти, хлебнув из пойла «гексогенной демократии», продолжаем свою борьбу. Строим корабль, именуемый «левым центром»* (Чикин В., Проханов А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «демократическая пропаганда».

Прежде чем подводить итоги, отметим, что животные традиционно служили человеку «некоей наглядной парадигмой, отношения между элементами которой могли использоваться как определенная модель жизни человеческого общества» (В.Н. Топоров 1994, с. 440). Поэтому использование в современном процессе метафоризации структурных единиц модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР ЖИВОТНЫХ» достаточно продуктивно. Правда оценочность, содержащаяся в выявленных контекстах, приобретает иной смысл. Используемые метафоры указывают на агрессивное поведение политических соперников, на уничижительное отношение отдельных представителей власти или партий к гражданам России (по большей части они именуются народом или массой), на отсутствие гуманности в происходящих процессах. Положительную эмоциональную направленность имеют только единичные слоты благодаря семантическому значению. В то же время зачастую содержащаяся положительная семантика намеренно используется авторами для усиления отрицательного эффекта контекста в целом. Безусловно, выбор единиц определяется не особенностями понятийной сферы и возможностями русского языка, а тем, «какие реалии необходимо обозначить и какие мотивные смыслы востребованы политической ситуацией» (А.П.Чудинов 2001, с.143).

Природа зооморфной метафоры скрыта в экстралингвистическом знании. Способность человека осознать «одну сущность как если бы она была подобна другой, ... соизмерить их в соответствии с собственно человеческим масштабom знаний и представлений, а вместе с тем - и с системой национально-культурных ценностей и стереотипов» является одним из «проявлений антропоцентрично-

сти человеческого сознания (и знания)» и основанием антропоморфности метафоры (В.Н.Телия 1988, с.40). Метафорические образы формируются по закону подобия, в них проступает выбор творцом метафоры вспомогательного объекта, «образно-ассоциативный ореол которого характеризует положительную или отрицательную ценность означаемой реалии» (там же). Устоявшиеся мифологические образы дают человеку понятия, инструмент для определения новых форм – метафоры.

Выбор слов и выражений в идеологической и политической литературе

является тем важным инструментом власти, который позволяет структурировать изображаемую действительность (Р.Блакар 1987, с.103). Зачастую в дискурсе прибегают к метафоре автоматически, не осознавая последовательность процессов, приводящих к созданию метафорического образа, и его источников. Наиболее обширная информация в сознании человека содержится о свойствах концептов той или иной категории, вследствие чего у концептов базисного уровня, наиболее объемно представленных в сознании человека, типичным становится процесс развития вторичных значений (А.П.Чудинов 2001). Привлечение зооморфной метафоры свидетельствует о том, что автор высказывания, стремящийся создать актуальную картину мира, привлекает такие базисные категории, которые, с одной стороны, наиболее представлены в его сознании, а с другой, легко узнаются, знакомы большему количеству людей, и таким образом наиболее действенны. Отсюда, использование различных концептов, связанных в сознании носителей языка типовым соотношением семантики, где мотивированы первичные и вторичные значения, являющиеся образцом для возникновения новых вторичных значений (А.П.Чудинов 2000), позволяет коммуникатору создать некое комплексное представление об изображаемой действительности. Таким образом, моделируется представление о действительности в соответствии с метафорической моделью, выбранной для реализации задуманной концепции. При этом концепция воплощается через набор или отдельные структурные единицы, образующие эту модель.

Глава 2. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном российском политическом дискурсе (общая характеристика моделей)

Рассматриваемые в настоящей главе модели современной российской политической метафоры с органистической исходной сферой уже в той или иной степени привлекали внимание специалистов по политической метафоре (А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов 1991, 1994; Е.В.Колотнина 2000; А.Б.Ряпосова 2001; Ю.Б.Феденева 1998; А.П.Чудинов 2001 и др.). Вне рамок теории когнитивной метафоры сходные факты рассматривали О.П.Ермакова (1996); Н.А.Илюхина (1998); В.В.Лабутина (1997); О.И.Воробьева (2000); Е.А.Земская (1996); В.Г.Костомаров (1991, 1999); Н.В.Черникова (2000) и др.

Специфика содержания настоящей главы по сравнению с публикациями других исследователей определяется тем, что в трех ее разделах представлена

максимально детальная, с использованием объемного иллюстративного материала характеристика биологической метафоры. Дело в том, что в других монографических исследованиях (А.Н.Баранов и Ю.Н.Караулов, Ю.Б.Феденева, А.П.Чудинов) ставилась задача охарактеризовать все ведущие метафорические модели современного российского политического дискурса, а поэтому каждая рассматривавшаяся модель (в том числе зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора) была описана по относительно краткой схеме: в этом случае выделяются фреймы и их основные слоты, дается по три-четыре иллюстративных примера и делаются выводы о специфике соответствующей модели. Кроме того, выше уже говорилось, что метафорическая модель - это постоянно развивающаяся единица, отсюда охарактеризованная А.Н.Барановым и Ю.Н.Карауловым система метафор периода перестройки не вполне совпадает с системой метафор на рубеже XX и XXI веков. Подобное можно сказать о системе российских метафор начала 90-х гг. XX века, ставшей предметом исследования Ю.Б.Феденевой. Отметим также, что Ю.Б.Феденева отбирала материал, относящийся к периодам наиболее острых политических столкновений (исследователь анализировала дискурс политических ситуаций «Путч», «Референдум» и «Федеральные выборы»). В нашем исследовании использованы преимущественно тексты, относящиеся к относительно спокойным периодам в политической истории России конца XX века, когда никто не пытался арестовать или изолировать Президента, когда танки не стреляли по Белому Дому, когда уже не было столь многочисленных митингов и демонстраций. Конечно, острая политическая борьба продолжалась, но она приняла относительно цивилизованные формы.

2.1. Метафорическая модель

«Современная российская действительность – это мир животных»

Настоящий раздел посвящен исследованию метафорической модели, основанной на зооформных образах. Всего в исследованных текстах метафор было выявлено 399 единиц, относящихся к указанной модели. В метафорической модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР

ЖИВОТНЫХ» вслед за А.П.Чудиновым выделяем следующие фреймы: «наименования животных», «объединения животных и взаимоотношения в них», «поведение животных», «части тела животных», «места обитания животных и их «быт»», «обращение с животными», «люди, работающие с животными». В большинстве указанных фреймов выделяются слоты, состав которых в нашем исследовании несколько отличается от слотового состава фреймов, которые представлены при характеристике биологической метафоры в монографии А.П.Чудинова (2001) и диссертации Ю.Б.Феденевой (1998).

Наиболее структурированным в модели «Современная российская действительность – это мир животных» является фрейм «наименования животных».

2.1.1. Фрейм «Наименования животных»

Всего к данному фрейму в наших материалах относится 198 единиц. Анализ слотов данного фрейма показывает, что авторы высказываний используют для наименования своего отношения к действительности слоты³, несущие обозначение животных, в том числе мифических, или указывающие на отнесенность к животному миру.

Единично представлен слот, несущий вторичное значение *«не соответствующий виду»*: *А все остальное... – лишь средство в достижении замысла: переломить хребет российской истории, уничтожить ядро национального самосознания и выпустить в свет некую территорию, населенную мутантными особями в непрерывно жужжащей радиоракушкой в ушах* (Сергиевская Е.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «граждане России». Основной прагматический смысл – у граждан России будет изменено историческое самосознание, их лишат национальной гордости. *Поговорим теперь о внутривидовых различиях между либералами. Для ясности отметим, что большая их часть (назовем ее ультра-либералами) пребывает, как модно было говорить среди фрондирующих интеллигентов 70-х годов, в состоянии «внутренней эмиграции», ощущает себя «людьми Запада» и психологически готова в любой момент покинуть Россию* (Сергеев А.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «либералы». Основной прагматический смысл – внутри либеральной оппозиции существуют

³ А.П. Чудинов выделяет все наименования млекопитающих животных в один слот. Нами фрейм «наименования животных» подвергнут более дробному делению на слоты – «не соответствующие виду», «мифические

различные течения, характеризующиеся некоторыми отличительными признаками.

Фрейм включает несколько наименований, образующих слот *мифические существа*: *змей-горынич, чудовище, леший, монстр*. Так, наиболее часто в этом слоте встречается концепт «монстр»: *Выслав его из страны, Андропов сделал его мировой знаменитостью, превратил скромного по таланту писателя (Солженицын. - Т.В.) в монстра, чуть ли не в угрозу системе (Жириновский В. Последний вагон. С.75) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Солженицын А.И.»; Чеченские бандиты нисколько не страшнее дагестанских, азербайджанских, китайских, вьетнамских. Но именно чеченцев превратили в легенду, в настоящих монстров (Жириновский В. Последний вагон. С.62) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «чеченские боевики»; В силу того, что главная естественная монополия России управляется сочувствующим Союзу правых сил Анатолием Чубайсом, Михаил Малахов предложил свои услуги в качестве посредника на переговорах между «рыжим монстром» и представителями Рязанского горсовета (Васильев А. Пушай замерзнут) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Чубайс А.»; Взвесь мифов о России–СССР лишь в 60–70-х годах приблизилась к опасной концентрации – когда нашу страну стали бояться как монстра, способного коварно, с помощью чудовищных межконтинентальных баллистических ракет, разрушить волшебный и самодостаточно-счастливый Град На Холме, обитатели которого весело напевают «Янки-Дудл» (Бовт Г.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «СССР». Также в качестве фрейма цели выступают «тяжелые многозарядные ракеты», «СГТРК», «банк» «Министерство государственной безопасности» и др. Вторичное значение, которое несут единицы, составляющие данный слот, «чудовище, безобразный, огромных размеров, страшный». Основной прагматический смысл – представляющий угрозу, опасный.*

Слот *зверь* как синоним базисной категории «животные» является употребительным в тех случаях, когда на первый план выступает указание у лиц и явлений, характеризующихся говорящим, на отсутствие присущих человеку качеств и черт, подчеркиваются жестокость, беспощадность или обостренное чувство самосохранения при помощи переноса формальных признаков живот-

животные», «зверь (как синоним базисной категории «животные»)), «хищники», «птицы», «рыбы и морские животные», «насекомые», «низшие животные и пресмыкающиеся».

ного, зверя. Было выявлено 10 единиц, где типовыми фреймами цели были «Ленин», «фашизм», «американское правительство», «чеченские вожди».

Приведем некоторые примеры: *Это со всей очевидностью показали события во время захвата озверевшей чеченской бандой больницы в Буденновске в июне 1995 года* (Жириновский В. Последний вагон. С.45) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «чеченские банды»; *Сталин, очевидно, обладал тремя из четырех (реальной, формальной и авторитетом) (власти – Т.В.), но насчет интеллектуальной есть сомнения (скорее, у него преобладало звериное чутье к людям, он держался интуиции* (Жириновский В. Последний вагон. С.51) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «И.В.Сталин»; *Вторые подписывали зверские приказы о поголовном «расказачивании»...* (Зюганов Г. Держава. С.35) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «большевистское правительство во главе с В.И.Лениным».

В этом же ключе, но с усилением вектора агрессивности, частотно использование слота *хищники*. Причем базисная категория «хищник» здесь может присутствовать в качестве единицы слота (3 ед.), в то же время слот достаточно подробно структурирован и за счет других единиц: *аллигатор, крокодил, лев, тигр, волк, гиена, шакал, медведь*. Всего выявлено 34 единицы, где фреймы цели обобщенно можно определить как «власть» в различных проявлениях в разные исторические периоды, «представители власти» – и обобщенные образы, и конкретные персоналии: *Коммунисты — КПРФ, РКРП, РКП—КПСС, совет Союза рабочих Москвы всячески помогали коллективу. Но... Легко было поддаваться соблазну «стать хозяевами-акционерами», да трудно вырваться когтей «хозяев-хищников»* (Федоров Ю.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «коммунистическое партийное руководство»; *...развитие русской государственности с самого начала было преисполнено драматизма. На пути к процветанию юную державу ожидало суровое испытание: коварный степной хищник, Хазарский каганат...* (Зюганов Г. Держава. С.65) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Хазарский каганат».

Включение в слот *хищники* конкретных наименований животных этого класса необходимо говорящим для того, чтобы подчеркнуть наличие у характеризруемого явления типичных особенностей используемого образ: *Состоялся координационный совет Народно-патриотического союза России. Отшумели оглушительные выборные схватки. Успокоились роковые страсти. По обыкновению, власть, как аллигатор, сожрала*

десяток процентов голосов, поданных за патриотов (Проханов А., Чикин В. Мы – страна патриотов). Основной прагматический смысл пары *аллигатор – власть* – всепоглощающая, уничтожающая сила власти. По свидетельству Коротича, этот поэт при Ельцине остался бос и гол, вынужден был переехать на дачу, а квартиру сдавать, чтоб было на что жить. Снова крокодиловы слезы льете, Виталий Александрович! (Вохмянин Г.). Актуализация фразеологического сочетания в паре *крокодиловы слезы* – В.А.Коротич позволяет автору материала подчеркнуть лицемерие, притворство, неискреннее отношение Коротича к объекту высказывания. Все указанные и многие другие «вайнахские авторитеты», словно гиены, уже грызутся за власть в Чечне, хотя ни Басаева, ни Хаттаба, ни самого Масхадова еще никто «со счетов не списал» (Стрелков И.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «чеченские вожди». «Ичкерийский шакал» еще очень даже жив и добывать его придется именно и только российской армии вкупе с иными «силовыми структурами» (Стрелков И.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «вождь чеченских бандформирований». Использование концептов «гиена», «шакал» в парах с целевым фреймом «чеченские вожди» указывает на политическую нечистоплотность, на бесчеловечность методов ведения войны и отношения внутри республиканского правительства, поскольку для того и другого животного общим признаком является «питаться падалью», т.е. жить за счет результатов чужой деятельности.

Слот *хищники* довольно разнообразно структурирован в базисной категории *волк*. Наиболее часто встречается концепт *молодые волки* В.Жириновского как носители новой политической идеологии, «свежих» экономических идей, «смелых» политических шагов, как те, на кого должна быть ориентирована новая политика во всех сферах: *Лучше позовите ребят из «МММ» и «Джи-эм-эм» и скажите: если, ребята, не будете платить налогов и такие-то условия не выполнять, у вас будут неприятности. ... Но не надо мучить, держать вечно в подвешенном состоянии. Будьте уверены, молодые волки сделают все как надо* (Жириновский В. Последний вагон. С.32-33); *Вот с такими ребятами я пойду в наступление. Вот таких ребят, молодых волков нет ни у коммунистов, ни у псевдоцентристов. А именно за этой патриотической порослью – будущее* (С.94); *Глава третья. О собирательской роли России и молодых волках* (название главы. С.22) – фрейм источника «наименования животных» – фреймы цели «новое поколение политиков», «новое поколение коммерсантов» и т.п. *За границей ей (фотографии. – Т.В.) придали сопро-*

водительный текст, нечто вроде «волк в овечьей шкуре» (Бархатов А. С.232) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «А.Лебедь». Основной прагматический смысл данного высказывания – несмотря на видимую добродетель, генерал А.Лебедь может представлять угрозу. Когда Олбрайт узнала о крушении Милошевича, в ее дряблом вымени появилось синее молоко... Старая волчица проглотила кусок Европы, обволакивает его своей слизью и желудочным соком (Проханов А. Катастрофа) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «М.Олбрайт → НАТО». Основной прагматический смысл высказывания – продвижение НАТО в Европе: процесс носит длительный характер, не все страны Европы поддаются влиянию.

Широко представлена категория *медведь*. Здесь следует сделать оговорку, что, в основном, такое широкое употребление названия «медведь» объясняется созвучием аббревиатуры Межрегионального движения «Единство», которое дает авторам текстов возможность для «метафорического» творчества: Немцов Б.: *Произойдет или нет раскол между губернаторами? Возможно ли противостояние между «Медведем» и «Овсянкой», как окрестили московские политики движение «Отечество – вся Россия» (Любовь зла) – прямое использование аббревиатуры в качестве имени нарицательного, по аналогии сокращение названия другого движения: МЕжрегиональное ДВигнение ЕДинство – МЕДВЕД(Ь) и Отечество ВСЯ Россия – ОВСЯ(нка). Фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «движение "Единство"». Лидера «Яблока» Григория Явлинского, председателя фракции СПС Сергея Кириенко, главного думского медведя Бориса Грызлова» и лидера группы «Народный депутат» Геннадия Райкова (Михайловская Е.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Г.Явлинский». Прагматический смысл следующего высказывания сводится к тому, что политические идеи, проповедуемые движением «Единство», потеряли актуальность, на передний план выдвигаются задачи политического устройства страны: *Все правильно, медвежья болезнь прошла, русский народ отходчив, что ему марасться о какого-то Коротича, когда и так невпроворот дел* (Вохмянин Г. Перхоть) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «движение "Единство"». *Подозрение, что все это – игра в «четыре руки», только усиливается, когда веришь, насколько неуклюже («по-медвежьи») действует ближайшее окружение Путина, практически подыгрывая его оппонентам* (Восточно-Сибирская правда) – фрейм источника «на-*

именования животных» – фрейм цели «движение "Единство"». Основной прагматический смысл высказывания – ближайшее окружение президента ведет двойную игру, при этом предпочтение отдается методам политической борьбы, свойственным движению «Единство».

Метафорическое использование категории *медведь* указывает на медведя как олицетворение России либо русского народа: *Западу важно одно: русский медведь должен сидеть в клетке, иметь какой-то там корм и не мешать остальному миру* (Жириновский В. Последний вагон. С.80); *Удачно проведенная «дирижером» игра, ... в стратегическом отношении представляла собой лишь первый акт обширного сценария под название «укрощение русского медведя»* (Зюганов Г. Держава. С.54) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Россия». Основной прагматический смысл, содержащийся в этих высказываниях, передает мнение западных стран о том, что якобы Россия либо должна быть уничтожена как независимое государство, либо ее политические и экономические действия должны быть максимально ограничены и дозированы.

Кроме хищных животных фрейм включает также наименования распространенных в России домашних животных *кот, кролик, собаки и псы, (скот)ина* и вредителей *мышь, крыса* и других млекопитающих, обычно сопровождающих человеческий быт. Всего в слоте *животные в человеческом быту* выявлено 64 единицы. Введение этих зооморфизмов позволяет через устоявшиеся в русском национальном сознании стереотипы вызвать эмотивное отношение субъектов речи к обозначаемому. Широкое разнообразие фреймов цели – граждане России, партийный аппарат, представители власти, Россия, власть. Приведем некоторые примеры: *Раньше ставки делались на прямых иуд. А теперь подсунули симпатичного кота в мешке. Пока люди разберутся с этим котом и этим мешком, развал страны, деградация народа будут продолжаться* (Саблуков В.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «президент»; *Россия – как кролик на столе у студента хирурга... Это что? А это что? Умер? Какая жалость, учтем ошибки...* (Жириновский В. Последний вагон. С.111) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Россия»; *Россия – как собака Павлова: сделаем здесь дырку, чтобы слюнки не текли...* (Жириновский В. Последний вагон. С.111) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм

цели «Россия»; *И все же выборы в областную Думу напоминают известные персонажи со слоном и Москвой. Несколько слонов и слоников, несколько мосек. На 14 депутатских мандатов (Еремеев Н.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «кандидаты от мелких партий в областную Думу». Для воинствующих мещан слова «коммунист», Ленин все равно, что «красная тряпка для быка». Они знают, что коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности (Назаров А.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «категория граждан России»; *Да, все правительства России всегда заботились о том, чтобы превратить нашу общую угодливость, покорность, послушание – в национальную доблесть, типа религиозный догмат, вытравив саму суть учения Христа. Да, все мы, русско-татаро-советские, от века жили по принципу барана – пусть зарежут, лишь бы ввели (Осетинский О.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «граждане России».**

Концепты *лошадь / конь* слота вводятся для указания на достаточно высокую работоспособность: *Видимо, напрашивается вывод, конь Яковлев пока не портит борозды Кремля (Быстров С.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Яковлев»; И, конечно же, сам ВВП. А от правительства требуется одно – пахать как рабочая лошадь (Ефимов Н.) – фрейм источник «наименования животных» – фрейм цели «правительство России».*

Образ *козла* включается в дискурс различными способами – в откровенно бранном значении, через фразеологизм (устоявшееся идиоматическое словосочетание), опосредованно (аллюзия на героя сказки «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», превратившегося в козленка): *Вы бы увидели там в банкетном зале гостиницы «Россия» десятки молодых предпринимателей из разных городов России. ... Они в отличие от мальчиков-чубайсят и старых цековских козлов не хотят жить «там» и знать «туда» деньги (Жириновский В. Последний вагон. С.93) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «бывшие члены ЦК КПСС»; А «козлом отпущения» в этой истории может быть назначен поволжский полпред С.Кириенко (Цепляев В.) – фрейм источник «наименования животных» – фрейм цели «С.Кириенко» Они не верили, что страна, едва опомнившись, сможет наступить на те же грабли. Не догадывались, что многим захочется второй раз испытать из той же пресловутой лужи (Воробьев С.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «граждане России».*

Зооморфизм *мышь* наиболее часто включается в политический дискурс с 2000 г. - после появления первых сведений о новой экономической реформе Грефа, Гора, на основании звукоподражания Гор – гора, разворачивается фразеологизм «гора родила мышь», т.е. команда Грефа создала малоэффективную и, возможно, вредную для экономики России реформу: *Ведь Греф не устает повторять, что работает по заданию правительства и в тесном контакте с ним, а Касьянов почему-то в своей характеристике умолчал, что рожденная в ЦСР мышь — либеральная, и грызть она станет все государство, а значит — и нас с вами заодно. По-другому она просто не умеет. Самое печальное, что конца такой «мышинной демократии» теперь — «демократии с яйцом Путина», пока не видать (Коньков Н.); В Думе на прошлой неделе смеялись шутке, которую Касьянов якобы сразу после инаугурации отпустил в адрес известной программы близкого к Путину либерала: Гора родила мышь. Хорошо, что не таракана» (Смирнов К.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «экономическая реформа». В остальных случаях наименование *мышь* вводится исключительно как фразеологизмы (идиомы):*

Мой заместитель был победоносной серой мышкой на все времена, обладая универсальными умениями, применимыми, где угодно». С подачи Коротича этот, по его мнению, далекий от культуры деятель, вор и хапуга, заменил дистиллировано чистого Виталия Алексеевича на посту главного редактора (Вохмянин Г.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «заместитель главного редактора "Литературной газеты"»; ... вместо денег мыши. Именно олигархи и привели государство к сокрушительному банкротству (Правдолюбцев П.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «государственные финансы» и т.д.

Малочислен слот *птицы* (31 ед.). Наиболее активно используются такие зооморфизмы, как *птицы* вообще и *птенец*, обобщенное название класса *птицы* (*свободы*, *Феникс*) или *пернатые*, а также наиболее распространенные образы птиц *ястреб*, *сокол*, *ворон*, *курица*, *петух*, *утка*, *лебедь*, *голубь*, *воробей*, *индюк*, *сова*, *филин*. Если говорить об экзотических названиях, то они представлены образами *попугая* и *павлина*. Основной прагматический смысл высказываний, содержащих образ «птицы», демократия, благосостояние, к которым так трудно

шла страна, привели к потерям ... Например: *Думаю, что в погоне за птицей свободы мы и не заметили, как подрастеряли свою профессиональную квалификацию агитатора, пропагандиста и организатора (Коктоусов В.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «демократия». Его (народа. – Т.В.) героическими усилиями Дер-*

жава воскресла – вопреки всему, на глазах изумленного мира поднявшись, как птица Феникс, из пепла (Зюганов Г. С.72) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Россия». В этом высказывании подчеркивается самоотверженность российских людей, восстановивших разрушенное хозяйство и страну в послевоенные годы. Приведем примеры, где указание на принадлежность к слоту *птицы* дается через общевидовой признак *пернатые*, указывающий на фамилии прототипов – генералы Лебедь, Куликов, Грачев: *Вожди – это, по-моему, те, кто в перьях. И у нас тоже были свои вожди, и ни к чему хорошему это не привело. Теперь, я надеюсь, ни пернатых, ни других вождей у нас больше не будет* (Явлинский Г.) – фрейм источник «наименования животных» – фрейм цели «генералы Куликов, Грачев, Лебедев». *Выходило в свет и не такое. А тут ни полслова о тайных грехах «пернатого» министра внутренних дел* (Бархатов А. С.76) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «генерал А.Куликов».

Включение в высказывания такой птицы, как *ястреб*, наиболее яркая черта которого – хищность, подчеркивает опасность описываемых лиц: *Пусть злопыхатели называют нас «ястребами» (россияне научились разбираться «Кто есть кто»), мы видим Россию свободной, независимой, сильной и способной сохранять свои национальные ценности* (Жириновский В. ЛДПР. С.129) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «члены партии ЛДПР». «Соколы Жириновского» – самоопределение членов партии ЛДПР, вероятно, в переносном значении указывающее на молодцеватость → молодость большей части приверженцев Жириновского. Это самоназвание, используемое как имя нарицательное, привлекается для передачи иронического отношения к партии: *Расчет строился на том, что в условиях навязанного им выбора между «коммунистами Зюганова», «соколами Жириновского» и «оппозиционными демократами» Явлинского и Шахрая недовольные властью избиратели выберут все же «оппозиционных демократов»* (Зюганов Г. Держава. С.7-8) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «члены партии ЛДПР».

В случаях, когда говорящему необходимо вывести на первый план горделивый вид или манеру поведения, вводятся образы *павлина* и *индюка*: *Касьянов держится таким самовлюбленным павлином, распустившим, перья и словно любующимся на себя в расставленные повсюду зеркала. Если это и есть вершина имиджмейкерского искусства, тогда извините...* (Мороз О.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм це-

ли «М.Касьянов»; *Да на черта обычному человеку такая свобода слова, которая позволяет всякому напыщенному индюку, имеющему доступ в эфир, изгаляться над любым человеком, по тем или иным причинам не удостоенным симпатий этого самого напыщенного персонажа* (Петровская И.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «телеведущие».

Для выражения прагматического смысла «ненастоящее», «для обмана или привлечения внимания» коммуникатор привлекает зооморфизм *утка*: *И главное – правильно проголосовать. Не голосовать за новые партии и движения, какие бы звучные названия они не⁴ носили – все они будут подсадными утками, выпущенными, чтобы растащить голоса избирателей, чтобы в новом парламенте был десяток фракций и он, как и нынешний, ничего не смог толком сделать* (Жириновский В. Последний вагон. С.108) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «новые партии и движения». *Попугай* включается в речь в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть способность бессмысленно повторять информацию, не подвергая ее анализу: *Если мы априори считаем, что другие члены комиссии – все пять чиновников – все время будут голосовать «как попки», ориентируясь на точку зрения одного человека, то есть министра печати, то – да. Безусловно, мы всегда будем оказываться в меньшинстве* (Рыковцева Е) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «члены правительственной комиссии».

Образ *воробья* – мелкой суетливой птицы – вводится различными способами: описанием использованного в ходе предвыборной кампании противоборства с тараканом («Тараканище» К.Чуковского) и благодаря своим природным качествам: *В Пскове, например, организаторы кампании сделали ставку на противоборство образов: их кандидат был «воробей», а соперник «тараканом», но «воробей» по совершенно непонятной причине проиграл* (Тихоокеанская звезда) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «кандидат (предвыборная кампания)», *Заявление пресс-службы СБ РФ (20.08.96): Но этот «электорат» был выстрадан другой судьбой. Вот когда урожай заслуженно снят главным хлеборобом, тогда налетайте, воробьи* (Бархатов А. С.111) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «кандидаты на должность».

Для указания на отношения между политиками и олигархами, для характеристики каждого из кандидатов вводится образ *ворона*: *Обыски в «Медиа-мосте» –*

акция явно под приглядом. Кого? Новой власти или?.. Вряд ли, однако, поссорится олигарх с олигархом: ворон ворону, как известно, глаз не выклюет (Эратова М.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «олигарх».

Типовые фреймы цели данного слота – демократия, благосостояние граждан, баллистические ракеты, представители власти (Касьянов, Лебедь, Грачев, Куликов), члены партии ЛДПР, новые партии и движения и т.п.

Слот *рыбы* (8 ед.) включает образ *акулы* (крупной хищной рыбы, уничтожающей все живое на своем пути), обобщенные образы *рыб*, существующих за счет других, не играющих серьезной роли в политической жизни: *Естественно, на политическом рынке были замечены и финансовые «акулы»* (Сергеев К.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «крупные финансисты, банки»; *Его значение определяется не только суммой нанесенного стране ущерба, отнюдь не потрясающей в наши дни, не только тем, что под суд попала не мелкая чиновничья рыбешка...* (Тимофеев Л.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «мелкие чиновники»; *Но хотелось бы, чтобы в фарватере, когда придет время оглянуться, шли не немощные, ловкие рыбы-прилипалы, а надежные особи крупной державной породы. Будьте уверены: они есть. Но пока на море непогода, чтоб не съели их поодиночке в мутной воде, я подержу их и меня в тайне. До нового заплыва на знакомую дистанцию* (Бархатов А. С.197) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «окружение генерала А.Лебедея»; *Еще недавно пустой и маленький, незаметный оперативник ФСБ, Путин раздулся и стал огромным, как дирижабль, наполненный болотным газом ельцинизма. Летит в золотых позументах, словно жуткая поднебесная рыбина, на которую снизу, задрав ошалелые лица, смотрит оглушенный люд* (Проханов А. Помазание Путина) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «В.Путин». Типовые фреймы цели других единиц данного слота – крупные финансисты, банки, мелкие чиновники, В.Путин.

Чаще встречается слот *насекомые* (13 ед.), представленный зооморфизмами *сверчок, паук, муха, таракан, мотылек*. Типовые фреймы цели – губернатор, правительство, влиятельный политик, комсомольцы, программа партии, либеральная реформа и т.п.: *Конечно, генерал мог сказать: «...Работайте как есть». Однако имею наглость утверждать, что я перерос уровень послушания (каждый сверчок знай свой шесток; Суворов ... и о больших планах богатырям рассказывал)* (Бархатов А. С.190) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «пресс-секретарь А.Лебедея

⁴ Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация источника.

А.Бархатов»); *Итак, губернаторы, наиболее беззащитно поддержавшие новоявленное политическое движение («Единство». – Т.В.), один за другим уходят в политическое небытие. ... Банка и впрямь едина. А пауки в ней?* (Васильев А. Отцы-основатели) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «губернаторы»; *По крайней мере большинство уж точно проголосует за премьера Касьянова с первого раза. Но даже если вдруг их «укусит» какая-нибудь политическая муха, то все равно вряд ли дойдет до разгона президентом парламента. Проголосуют как миленькие проголосует за премьера Касьянова с первого раза* (Ефимова Н.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «влиятельный политик».

Образ *таракана* встречается как показатель идеологических заблуждений, может обозначать носителя тоталитарной идеологии (аллюзия на «Тараканище» К.Чуковского) или противопоставляется *мышь* в высказываниях, выражающих отношение к экономической реформе. *Но вот вдруг в последние дни перед своим назначением он обрушился с совсем нехарактерными для него ругательствами по адресу еще даже не завершенной программы Грефа (которую к тому же, по его собственному признанию, сам Касьянов не читал): «Гора родила мышь, хорошо еще, что не таракана» и т.д.* (Мороз О.) – фрейм источника «таракан» – фрейм цели «программа Грефа». Прагматический смысл такой пары состоит в указании на то, что реформы могли быть еще хуже, и соответственно их последствия были бы еще более губительны для страны. Приведем несколько примеров: *У нас есть очень много партий, ..., объединений без всякой социальной базы. И есть коммунисты – единственная крупная, действительно большая партия с социальной базой, но с идеологическими «тараканами», – назовите «тараканов» поименно. – Например, требование конфискации и национализации* (От первого лица. С. 162) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «программа коммунистической партии»; *С «Медиа-Мостом» тоже все как-то неуверенно, без блеска. Наш страх может придать им уверенности. Эффект Тараканища: «жидконогая козявочка-букашечка» превращается в «Кремлевского горца»* (Яковенко И.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «холдинг Медиа-Мост».

Слот *низшие животные и пресмыкающиеся* достаточно регулярен в качестве основы для метафоры (21 ед.). Типовыми фреймами цели выступают участники путча, политические партии и движения России, чиновники, представители власти, криминальные структуры, реформы. Основная задача коммуникаторов, использующих эти метафоры, – подчеркнуть ничтожность, свое пре-

зрительное отношение к описываемому явлению, вызвать у адресата отрицательный настрой. В следующем примере ЛДПР как олицетворение фашизма предстает в образе *красно-коричневой гадины*: *Верил ли он (Гайдар. – Т.В.) Если верил тогда, – работая в журнале «Коммунист» или октябре 1993 года, призывая полусонных москвичей взяться за оружие и раздавить «красно-коричневую гадину»?* (Жириновский В. Последний вагон. С.7) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «ЛДПР»; *«Альфа-банк» выписал из Японии коллекцию электронных игрушек для президента, и тот целыми днями играет в солдатики, пускает в ванной кораблики, гоняется за смешным одноногим роботом Шамилем, ловко ускользящим от шестиногого робота Рушайло. Многослойная тьма спустилась на просторы России, и в каждом слое мечутся нетопыри, крылатые уроды, кольчатые гады и ящеры, метят зловонной жижей русские святыни* (Проханов А. Знамя Победы) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «политические партии и движения России и их лидеры»; *Это закон жизни! Помните сказку: рубит добрый молодец змею голову, а на ее месте тут же вырастают при новые? Вот так и тут. Вместо одного уволенного пенсионера приходят два крепких молодца... На всю оставшуюся жизнь* (Козырева А.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «чиновники»; ... *только один Милошевич отчаянно сражался с врагами, наивно взывая к русским, не понимая, что в Россию вполз огромный солитер с головой Козырева и с хвостом ЦРУ* (Проханов А. Катастрофа) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «Козырев». В основном единицы этого слота указывают на желание объекта использовать ситуацию в своих целях, жить за счет других, на некорректность методов и отрицательное влияние на текущие события или окружение. Привлекает внимание в слоте *низшие животные и пресмыкающиеся* метафора, «реконструирующая образ спрута, характерная для современного политического дискурса» (А.П.Чудинов 2001. С.136): *Вывод напрашивается один – российское государство, общество находится в большой опасности, но все-таки убить «криминального спрута» нам по силам* (Жириновский В. ЛДПР. С.112) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «российские криминальные структуры»; *Алчный рынок, словно спрут, уже вцепился в земли коллективных хозяйств Удмуртии. Как защитить их от разбазаривания, не допустить вовлечения в дикий рыночный оборот — вот о чем вели разговор представители колхозов и сельскохозяйственных производственных кооперативов на своем первом республиканском съезде, который прошел в Ижевск* (Фомичев С.) – фрейм источника «наименования животных» – фрейм цели «российский рынок». Основной прагматический смысл метафоры *спрут* всеохватывающее и всепроникающее влияние на процесс.

Таким образом, говоря о структурных единицах, образующих фрейм «наименование животных», можно заметить некоторые закономерности. Как правило, для характеристики оппонентов и противников используются зооморфизмы, в основе которых лежат стереотипические образы русского национального самосознания (*волк, медведь, ястреб, ворон, гадина* и т.д.). Отбор образов происходит в соответствии с установкой говорящего и характерной для его стиля парадигмой образа. Подавляющее большинство метафор наполнено отрицательной символикой, что, очевидно, связано с желанием уменьшить степень влияния политического соперника или унижить его, сформировать негативное отношение к событиям и явлениям социальной и политической жизни страны. Относительной положительной окраской характеризуются только зооморфизмы *ласточка, курица, филин*. Концепты *волки* и *соколы* приобретают положительную эмотивную окраску в случае самоопределения как характеристика активности, способности быстро приспосабливаться; у концепта *волки* при самоопределении также навязывается адресату ассоциация на их «санитарную» функцию в дикой природе. Включаемые в дискурс образы могут служить основой для высказываний, в которых авторы хотят подчеркнуть свои возможности влиять на течение явлений или их искоренение, но такая информация конкретизируется уже концептами другого фрейма - «обращение с животными». Не трудно заметить, что с достаточно высокой степенью вероятности можно на основе высказанных здесь наблюдений прогнозировать фреймы цели, смена которых может произойти под влиянием ситуации или политического веса личности, фреймом источником которых будет «наименования животных».

2.1.2. Фрейм «Объединения животных»

Политическая жизнь любой страны зависит от групп, партий и движений, которые вступают в различные отношения в предвыборных кампаниях, референдумах и т.п. В повседневной жизни, когда острота борьбы за политическое влияние или место в государственном органе снижается, эти отношения принимают иной характер. Желание дать характеристику действий внутри партий и движений, в государственных органах, передать отношение власти и партий к

гражданам страны, актуализирует метафоры, входящие в состав фрейма «объединения животных» (10 ед.).

Выявленные слоты содержат исключительно отрицательную эмотивную окраску с агрессивным оттенком, заключенные в этих образах стереотипы призваны усилить негативное отношение к описываемому явлению. Так, были выявлены слоты *стая*, *стадо*, *банка* (место содержания пауков): *Итак, губернаторы, наиболее беззащитно поддержавшие новоявленное политическое движение («Единство». – Т.В.), один за другим уходят в политическое небытие. ... Банка и впрямь едина. А пауки в ней?* (Васильев А.) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «движение «Единство»». Следует заметить, что отнесение слота *банка* (с пауками) к фрейму «объединения животных» может быть спорным. В то же время оно вполне правомочно, поскольку является «классической средой» для выявления отношений между пауками.

Наиболее регулярный слот *стая*: *Тесно связанные с «мостовцами» финансовыми и этническими связями журналисты «Общей газеты», «Новой газеты» и других СМИ собирались в стае и давали друг другу истеричные пресс-конференции* (Александров Б.) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «СМИ»; *Тем не менее после уничтожения Советского Союза значительная часть российской интеллигенции оказалась в той самой стае, о которой говорят: «В стаю попал – лай не лай, а хвостом виляй»* (Морозова Т.) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «интеллигенция»; *Потом я часто возвращался к тому пленуму, пытаюсь понять, ..., почему они шли на сделку со своей совестью и бросались по указке главного егеря: ату его, ату.... Да это была стая. Стая, готовая растерзать на части, - я бы, пожалуй, иначе и не сказал...* (Ельцин Б. С. 176) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «ЦК КПСС». Основной прагматический смысл образа *стая* состоит в выдвигании на первый план значения «объединение в группу (одного вида) животных» – т.е. близость взглядов, убеждений, способность действовать по указанию вожака-руководителя, отсутствие личностной независимости в убеждениях, суждениях, поступках.

Слот *стадо* используется в тех случаях, когда говорящий желает подчеркнуть наличие массового «психоза», неспособность коллектива к обдуманым действиям. Как правило, речь в таких случаях идет о коллективе предприятия, о жителях какого-либо муниципального (и иного) образования или о гра-

жданах страны: *Наши «стада» под голубыми профсоюзными знаменами смиренно просят прибавки жалованья и пенсии, большей социальной защиты* (Сергиевская Е.) – фрейм источника «объединения животных» – фрейм цели «члены профсоюзов». Поскольку данный слот наделен сильной отрицательной оценкой, он встречается довольно редко, только в материалах, носящих резкий критический характер.

Вообще, говоря о фрейме «объединения животных», имеет смысл указать на заведомо низкую его структурированность в связи с тем, что в русской лексике мало представлены единицы, которые могут быть использованы для характеристики объединений животных. Так, с явно отрицательной окраской, кроме стаи, может быть использован слот *свора* (собак). Что касается слотов с исконной положительной окраской, их немного – *рой* (пчелиный), *муравейник*. Такой возможный слот, как *прайд*, слишком экзотичен для российской действительности, в то же время трудной определить его эмотивную окрашенность, скорее всего, она будет на сегодняшний день носить либо нейтральный, либо больше положительный, чем отрицательный оттенок (в переводе с англ. *pride* - гордость).

Типовые фреймы цели анализируемого фрейма - политические партии и движения России, общество, режимы.

2.1.3. Фрейм «Поведение (действия) животных»

Не секрет, что современные политические действия некоторых партий или отдельных их представителей характеризуется не столько активными действиями на изменение ситуации в стране, развитие производства или продвижение реформ. Типовые фреймы в данном случае указывают на борьбу с политическими противниками, на стремление утопить соперника, ослабить его политические позиции и обозначаются метафорами, обозначающими «действия животных». Выявлено 59 ед. Все единицы, относящиеся к данному фрейму, можно разделить на три крупных слота – *голосовые сигналы, проявление агрессии, образ жизни животных*. Для передачи ораторской манеры оппонентов используются метафоры, выделенные в слот *голосовые сигналы*, структурированный лексемами *визг, гавкать, лаять, блеять: ... по адресу еще даже не завершенной про-*

граммы Грефа ... Это могло означать только одно: в отношении этой программы Путин предоставил ему карт-бланш, и теперь он будет терзать ее с жизнерадостным щенячьим визгом (Мороз О.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «реакция Грефа»; самооценка – Лебедь: ... Пришлось просто-напросто нагавкаться по телефону, чтобы привести ситуацию к тому положению, в каком она сейчас находится» (Бархатов А. С.57) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «генерал А.Лебедь»; В угар перестройки эта стая дружно лаяла на советский строй, на наши ценности, круто гадил на советских героев, даже мучеников (Кузнецов А.Г.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «политики, стоявшие у истоков перестройки».

Слот *проявление агрессии* включает концепты *щипать, клацать, клевать, бодаться, брыкаться, огрызаться, грызться, кусаться, драться, собачиться, схватка*, образно передающие манеру взаимоотношений между противниками. Отбор метафорических единиц зависит от планируемой степени отрицательной эмоциональности или характерной для автора парадигмы образов, стилистических привязанностей, а также от личного отношения к характеризуемому объекту. Так, А.Лебедь, который характеризует свою манеру аргументации *нагавкаться*, довольно регулярно использует обозначение *бодаться*: Лебедь: Если мы сделаем первый шаг, то появляются какие-то новые шаги. Если не сделаем, значит, нам придется пободаться, чтобы его сделать, ибо без этого все остальное бессмысленно (Бархатов А. С.45) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «генерал А.Лебедь». Агрессия в отношении низвергнутого врага передается метафорой *пощипать*: И еще в некоторых людях возникло вдруг страшное чувство: наконец-то я тебя пощипаю, ты был начальником, я тебя не мог тронуть, зато сейчас!...(Ельцин Б. С.177) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «члены ЦК КПСС». Отношения внутри одного политического течения характеризуется лексемами *грызться* и *собачиться*: При этом пьянство не только не мешало им собачиться между собой, но даже служило к этому дополнительным поводом (Ковалев С.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «комсомольцы».

Концепт *огрызаться* указывает на действия защищающейся при нападении стороны: На прошлой неделе ОРТ продолжало заниматься своим любимым делом – уничтожать НТВ. НТВ огрызалось (Варшавчик С.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «НТВ». Несогласие какого-либо блока с более крупной

партией и отделение от нее называется *взбрыкиванием*: *Взбрыкнул карлик по имени РКРП, предлагающий радикальные способы перехода власти рабочим, крестьянам и прочей интеллигенции (Еремеев Н.)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «отделение РКРП от КПРФ».

Потерявший актуальность политический документ в других моделях может тянуть ко дну, задерживая развитие в России реформ, в зооморфной модели конституция предстает как хищное животное, лишаящее страну жизни вообще: *Теперь эта зубастая ельцинская конституция утянет в свое голодное чрево маленького человека, не посмевшего отказаться от царского венца, упавшего ему в руки как гнилой плод с трухлявой груши ельцинизма (Проханов А. Помазание Путина)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «Конституция, принятая правительством во главе с Б.Н. Ельциным».

Опосредованное указание на агрессивное поведение животных дается путем включения метафор, обозначающих повадки животных. Неукротимый политический конфликт, имеющий пагубный характер, приобретает свирепость: *...на каждом новом таком витке силовая фаза конфликта становится более продолжительной и свирепой, вовлекая в свой водоворот все большие массы людей (Зюганов Г. Держава. С.59)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «государственный переворот». Синонимом хищного отношения, проявляющего через низменно поступки становится название оппонента *плотоядным*: *Зато Александр Зданович, несколько раз выступая по ОРТ, плотоядно демонстрировал распечатки телефонных звонков и пейджинговых сообщений многих сильных и известных мира сего (Варшавчик С.)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «А.Зданович».

Желание противников России лишить ее политической самостоятельности или открытая агрессия / стремление к захвату передаются глаголом *съесть*: *Сталин, понимал, что Россия не имеет права быть слабой, иначе ее съедят, а чтобы иметь тысячи самолетов и танков, нужны заводы, заводы, заводы... (Жириновский В. Последний вагон. С.51)* – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «внешние враги России».

Частотно включение метафоры *клевать*. Она выражает не только стереотипическое проявление агрессии в отношении противника: *Президент и премьер не имеют права одновременно ездить за границу. А я одновременно и премьер, и и.о. президента.* – А

неформально? Боялись, что заклюют за Чечню? - Я сам из всех заклюю. Просто они не хотели с нами встречаться из-за Чечни, ... (От первого лица) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «В.Путин». В следующих примерах видно, что метафора *клевать* может обозначать собственно действия (*образ жизни*) животных: Не проглядывается ли в данном случае стремление соблюсти моральные традиции советского времени и одновременно в целях сближения с Западом постепенно вытравить из сознания народа память о священном братстве русских и украинцев? Как говорится, с чьей ладони клюют, ту ручку и целуют (Николаев В.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «народы бывшего СССР».

Слот *образ жизни животных* включает метафоры, описывающие характерные для животных действия: *спариваться, повадки, гадить, метить, забиваться в щели, летать* и пр.: О политическом спаривании – назв. статьи (Сергеев К.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «политические партии».

Потесненные враги *забиваются в щели*: Контролируем все города и населенные пункты. Поэтому забившиеся в щели боевики перешли к тактике террора (Шурыгин В.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «отступление чеченских террористов». Развитие положительно окрашенной метафоры *рой* из фрейма «объединения животных» в анализируемом фрейме получает отрицательную оценку, указывая на непомерное скопление, лишний шум, не приносящие результатов деятельности: В министерстве нет денег на командировки, и все эти сотрудники роятся в Москве (Шлейнов Р.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «МВД». Метафоры вынужденного сопротивления животного, описывают попытки России сохранить достоинство, мощь, целостность и самостоятельность как страны, указывают на действия, сопротивляющейся лошади: Вот так и стала Русь для ненавистников, для «пятой колонны» Запада в России, «проклятой». Еще, никак им не загнать ее в мировое стойло, на задворки мировой цивилизации: упирается, бьет копытами. А ведь еще недавно изображалась в виде летящей в неведомое конной птицы-тройки и такой действительно была (Хорев Б. Романтизм) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «Россия».

Негативный эмоциональный настрой приобретает в контексте метафора *взлететь* при описании экономической ситуации: Сегодня, ... когда стремительно взлетают цены, растет квартплата, взбужают тарифы на электричество и газ, ...мы, народно-патриотические силы, отказываем в доверии тулеевым и ружким (Зюганов Г., Чикин В., Проха-

нов А.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «цены». Независимо от эмоциональной окрашенности, концепт *летать* несет основной прагматический смысл стремительного движения.

Относительно положительной эмотивной окраской характеризуются концепты, указывающие на действия домашних животных, используемых в сельском труде. Правительство и его представители должны много работать на благо страны, поэтому их действия обозначаются через синонимические словосочетания к слову *пахать*: *И, конечно же, сам ВВП. А от правительства требуется одно – пахать как рабочая лошадь* (Ефимов Н.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «правительство России»; *Видимо, напрашивается вывод, конь Яковлев пока не портит борозды Кремля* (Быстров С.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «Яковлев».

Скрытой негативной коннотацией наполняется контекст, описывающий беженцев. Опосредованно они представлены как стаи птиц, снявшиеся с *насиженных мест* в поисках лучшей жизни. Формируемая картина должна создать у адресата негативное отношение к самому факту появления беженцев: *С насиженных мест снялись и превратились в беженцев, в вынужденных переселенцев миллионы людей* (Вольский А.) – фрейм источника «поведение животных» – фрейм цели «беженцы».

Таким образом, анализ слотов фрейма «поведение животных» показывает, что его структурные единицы выполняют в основном изобразительную функцию. Вследствие этого контексты приобретают ярковыраженную направленность – сформировать у адресата негативное отношение к описываемым явлениям современной политической действительности, подчеркнуть агрессивность ее участников. В тех же случаях, когда необходимо сохранить нейтральную позицию в оценивании ситуации, на первый план выходят значения вынужденного действия (например, *Россия – упирается, бьет копытами*). Включение слотов, имеющих семантически положительный настрой, в основном нацелено на углубление общего отрицательного значения контекста (например: *беженцы, снявшиеся с насиженных мест; стремительно взлетают цены*).

2.1.4. Фрейм «Части тела животных»

При описании российской действительности при помощи зооморфной метафоры немалую роль играют наименования частей тела животных. Фрейм может быть разделен на несколько групп/слотов – *органы агрессии, органы ориентации в пространстве, органы кормления, наружное покрытие, жизненно важные органы, крылья и хвост*. Всего выявлено 37 ед.

Слот *органы агрессии* представлен различными концептами, например, лапы, зубы, клыки и т.п.: *...именно Завгаев и его люди допустили приход к власти Дудаева, бросили народ в лапы криминала и откровенных бандитов* – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «работники министерств и ведомств»; *Зубы, пасть и когти являются органами захвата или удержания врага, жертвы и т.п.: Ельцин разъезжал по России, кидая в пасти обезумевшим от воли президентам и губернаторам ломти окровавленной страны, даря им «суверенитетов, кто сколько проглотит» и те с хрипом, давясь и отрыгивая, проглатывали заводы и месторождения, силовые структуры и прокуроров* (Проханов А. Губернаторами) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «губернаторы областей и президенты республик»; *Имея под боком перенаселенный Китай, еще более перенаселенную и точащую зубы на пространства Сибири Японию, надо быть сильным и готовым* – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «Япония». Несколько стертым может быть, в зависимости от контекстного окружения, смысл «когти - орган агрессии» в случае использования фразеологического смысла метафоры «коготок увяз - всей птичке конец», хотя семантического значения захвата она до конца не теряет – коготь, вероятно, был задействован, чтобы получить желаемое: *«Коготок увяз – всей птичке конец», мрачно прокомментировал ситуацию один из экспертов. Есть несколько версий того, почему Дума не проголосовала за президентские законы с ходу, не затягивая обсуждение* (Садчиков А.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «Государственная Дума».

Для запугивания противника в дискурс вводятся такие описания политических действий, которые демонстрируют оскал, клыки, рога: *Установившийся в августе 1991 года режим быстро проэволюционировал в направлении номенклатурнокомпрадорской диктатуры и в октябре 1993 года окончательно показал свой звериный оскал, надругавшись над Конституцией и, по сути дела, отказавшись от парламентского правления в соответствии со старой поговоркой «Цель оправдывает средства»* (Жириновский В. ЛДПР. С.40); *Чего все-таки испугались «рогатые и клыкатые» главные редакторы?! Я не имею в виду тех, кто на пер-*

вом и втором каналах убежденно говорит о том, что операция «маски-шоу» не имеет отношения к СМИ (Яковенко И.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «главные редакторы СМИ».

Самый малонасыщенный слот *органы кормления* – *вымя*, в семантическом значении наделенный положительным оценочным смыслом, встраиваясь в контекст приобретает пейоративный характер: *Когда Олбрайт узнала о крушении Милошевича, в ее дряблом вымени появилось синее молоко* (Проханов А. Катастрофа) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «М.Олбрайт → НАТО».

Слот *органы ориентации* в пространстве – *усы* (у тараканов) – позволяют создать зрительный образ по наиболее характерной черте, позволяющей проводить аналогии со стереотипом, прагматический смысл которого формирование необходимого отношения к объекту: *Один (Шахрай. – Т.В.), шевелия тараканьими усами привел Закавказье к кровавой пропасти, второй – рыжий шулер, чуть не продал Петропавловскую крепость, а затем долго дурил русский народ цветными бумажками – ваучерами, пытаясь поскорее продать страну таким же рыжим иностранным плутам* (Жириновский В. Последний вагон. С.8) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «С.Шахрай».

Для определения вида противника достаточно взглянуть на его *окрас*, *масть*: *Они (молодогвардейцы. – Т.В.) могут попасться вам на глаза и в обыденной жизни, но тогда их не отличишь от обычных молодых балбесов. Идеологический окрас они принимают лишь на спецмероприятиях* (Ковалев С.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «новое поколение комсомольцев»; *В Москве чиновничество всех мастей и рангов затаилось в ожидании: «Что будет?»* (Стрелков И.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «чиновники».

Слот *наружное покрытие*, может включать такие концепты как *кожа*, *шкура*, *скорлупа* и пр. *Шкура* животного не только является его индикатором состояния внешней среды, но и может быть предметом внешней агрессии: *Это как раз тот случай, когда народ наглядно увидит, кого избрали. ...Пройдет определенное время, и когда каждый на своей шкуре почувствует неудовольствие тех, кто избрал, изменится характер голосования* (Лукьянов А.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «граждане России». *Скорлупа*, *кокон* несут прагматический смысл защиты от внешнего мира, но именно этот смысл и позволяет использовать названные метафоры по отношению к политическому окружению политика, которое со сво-

ей точки зрения защищает от внешних «вредных» воздействий, но объективно препятствует продуктивной политической деятельности политика: *Пожалуй, он растает с людьми легко (о Лебеде жена) – Т.В.). Качество сильное для политика. Полезное, чтобы иногда стряхивать скорлупу, кокон, в который так или иначе берет тебя собственное окружение* (Бархатов А. С.218) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «соратники генерала А.Лебеда».

Слот *жизненно важные органы* вряд ли может быть активно представлен в дискурсе, поскольку специфических, отличных от человеческих, внутренних органов насчитать можно немного. Пожалуй, это единственный слот анализируемого фрейма, который может быть положительно окрашен: *А через те полгода Лебедь вынужден будет вернуться в прежний круг общения - в умело замкнутый, «отстроенный» по духу казармы. Наш Ихтиандр вопреки книжному примеру сам пересушил себе жабры и погрузился в более безопасную родную стихию* (Бархатов А. С.136) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «соратники генерала А.Лебеда».

Слот *крылья и хвост* наиболее регулярно встречается в отобранных материалах. Зооморфизм крылья, пожалуй, тот редкий случай, как и жизненно важные органы (жабры), когда метафора несет положительный прагматический смысл. *Крылья* – орган необходимый для передвижения, достижения цели, укрытия нуждающихся в помощи: *И невольно закрадывается вопрос: не отражает ли философия «боевых действий» Эдика Лимонова сокровенное желание Запада посадить нам на голову диктатора, который бы опять повесил занавес, подрезал крылья набирающему силу бизнесу, в общем, оградил бы Европу от русских и боролся бы со своими?* (Жириновский В. Последний вагон. С.20) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «Новые экономические отношения в России»; *А уж что говорят о «новых» министрах, о тени Волошина за Вашими плечами... Неужели теряете крылья, ту независимость, которую вручил Вам обнадеженный народ* (Осетинский О.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «В.Путин».

Метафоризация концепта *хвост* иллюстрирует наличие у описываемого объекта чего-либо лишнего, явного или, наоборот, скрытого, хвост может отчасти выступать и средством идентификации. *Партийные организации оказались в хвосте всех грандиозных событий* (Ельцин Б. С.10) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «первичные партоорганизации в первые годы перестройки»; *... только один Милошевич отчаянно сражался с врагами, наивно зывая к русским, не понимая,*

что в Россию вполз огромный солитер с головой Козырева и с хвостом ЦРУ (Проханов А. Катастрофа) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «ЦРУ»; «Медведю» мешает хвост, о котором раньше никто не думал, ведь набирали людей с улицы. Например, вошедшее в блок Шойгу движение «Поколение свободы» – это ребята, выступающие за альтернативную любовь (Хомяков В.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «движение "Единство"».

Исходя из изложенного, можно вывести, что фрейм «части тела животного» включается в дискурс с заведомо агрессивным настроением по отношению к противнику путем использования различных структурных единиц. Типовые фреймы цели указывают на представителей власти различных рангов и уровней, недружественно настроенные в отношении России страны, государственные органы власти, представители СМИ, различные партийные и межгосударственные объединения. Положительный эмотивный настрой несут лишь слот *жизненно важные органы* и концепт *крылья*.

2.1.5. Фрейм «Места обитания животных и их "быт"»

Так же, как в дикой природе каждое животное или вид живут на строго определенной территории или в среде обитания, в неволе места содержания животных также имеют строго очерченные рамки и понятия. Политические процессы, политики, партии связаны в массовом сознании со зданиями, территорией. Поэтому зооморфная метафора позволяет создавать с ее помощью некоторые модели мира, формировать восприятие действительности в задуманном ключе. Всего выявлено 20 метафорических употреблений.

В дикой природе животные обитают *территориально* в степи, мутной воде, омуте, на болоте: *...развитие русской государственности с самого начала было преисполнено драматизма. На пути к процветанию юную державу ожидало суровое испытание: коварный степной хищник, Хазарский каганат...* (Зюганов Г. Держава. С.65) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «Хазарский каганат». Некоторые животные выбирают в качестве места обитания омут, наименее доступное вниманию извне жилище: *Что касается предоставления Президенту РФ к 26.07.96 всеобъемлющего плана по урегулированию кризиса, то, несмотря на бюрократический омут необходимых согласований и ведомственной разобщенности, секретарь Совета безопасности Российской Федерации уверен – требование выполнит* (Бархатов А. С.93) – фрейм источника «места обитания» –

фрейм цели «правительство».

Жизненно важной для живых существ является *среда обитания*, дающая и место для укрытия и пищу: *«Стимулировать развитие банков нужно ...в зависимости от того, какую политику он проводит, является ли он реально кредитным финансовым институтом, формирует ли он здоровую конкурентную банковскую среду», говорится в документе (Демьянов Д.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «банк». Такой средой обитания может быть также и вода – мутная, иногда гнилая: *Что касается самого Аушева... Я считаю его просто трусом, который пытается ловить дивиденды в мутной воде этой войны (Шурыгин В.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «война в Чечне».**

В дикой природе существуют различные *виды жилищ и мест содержания*. Так, в отношении тех, кто хочет получить место в политически важном органе или обратить на себя внимание, вводится концепт *гнездо*: *В каких только сферах общественной жизни не удалось угнездиться либералам за страшное для России последнее десятилетие! Есть номенклатурные либералы при власти и есть диссидентствующие либералы-оппозиционеры... (Сергеев А.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «либерализм». В отношении традиционно занимаемых мест, территории используется концепт *берлога*: *И отказываться от такой традиционной роли «собираательницы земель» Москва не вправе – и не станет этого делать, как бы ни хотелось кому-то «затравить русского медведя в его берлоге» (Зюганов Г. Держава. С.61) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «Россия».**

Для домашних животных существуют различные места содержания. Наиболее распространенными, поскольку это относится к наиболее важному в крестьянском хозяйстве России (традиционно аграрной страны) животному – лошади – *конюшня, стойло, загон*. При этом конюшня обязательно должна подвергаться чистке. Конюшня имеет большую площадь, стойло ограничивает движения находящего в нем животного: *Его уже заранее окрестили «техническим премьером» и даже стали сравнивать с незабвенным Егором Тимуровичем Гайдаром – мол, разгребет Касьянов авгиевы конюшни – подчистит кадры, получит иностранные; Однако возникает закономерный вопрос: если Касьянову столь многое под силу, какой же резон отправлять его в отставку? Наши авгиевы конюшни за год не расчистишь, да и восстановление отношений с Западом – явление для России фактически перманентное (Соргин А.) – фрейм источника «места обитания животных» – фрейм цели «правительство»; Вот так и стала Русь для нена-*

вистников, для «пятой колонны» Запада в России, «проклятой». Еще, никак им не загнать ее в мировое стойло, на задворки мировой цивилизации: упирается, бьет копытами (Хорев Б.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «Россия». В загоне могут содержаться любые домашние животные, как правило, это место временного содержания домашнего скота. Прагматический смысл данного концепта – попавший поневоле: Поэтому надо срочно позаботиться о выводе из загона тех предприятий, которые работают на внутренний рынок (Макурин А.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «предприятия».

Домашние животные оказавшиеся вне стен жилища, где за ними ухаживали, предоставляли кров и пищу, в основном из контекстов возникает аналогия с собаками, селятся на помойках – местах мало пригодных для проживания, дающих пропитание низкого качества. Началось с армяно-азербайджанской бойни, с прибалтов и потом пошло-поехало. Я восемь лет носился по российской политической помойке, пока не добился крупного успеха (Жириновский Последний вагон. С.39) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «Россия».

*В неволе для диких животных придумано много различных мест содержания. Наиболее ярким образом в этом случае, становится слот *цирк*, где зрителей могут развлекать не только артисты, но и обязательный атрибут – животные. Их не только содержат, но и дрессируют – обучают против воли различным трюкам на потребу публики: ... сколько грязи выливают друг на друга представители российской буржуазии в лице губернаторов и мэров и всех иных кандидатов в правители. Как бы мы иначе все это узнали – а тут роются в грязном белье друг друга с каким-то дьявольским наслаждением. Прямо *залохустный цирк* какой-то! (Васильев К.) – фрейм источника «места обитания» – фрейм цели «участники предвыборной кампании».*

Представленные слоты не так категоричны в оценке, как слоты предыдущего фрейма. Очевидно, в основе метафоризации в данном фрейме лежит желание говорящего привлечь внимание путем создания более детального, яркого образа действительности с помощью доступных ему и понятных адресату инструментов. Конструируемые образы дают возможность говорящему перейти к формированию необходимых для говорящего представлений о мире, показать связь между явлениями и элементами действительности. Типовые фреймы

цели указывают в основном на политические убеждения, течение политических процессов, банки, военные действия, Россию.

Фрейм «места обитания» скорее выполняет вспомогательную роль, он не столько создает, сколько помогает развивать планируемый образ.

2.1.6. Фрейм «Обращение с животными»

Данный фрейм представлен в отобранных материалах 74 единицами. Типовые фреймы цели указывают на различные уровни власти и ее представителей (в т.ч. президент), на методы политической борьбы, на регионы России и внешнее окружение, инфляция, партии и политические движения России, социальные и политические преобразования, военные действия. Направленность действий человека в отношении животных может выражаться в *агрессии и эксплуатации* (охота, дрессировка, подавление воли, умерщвление и т.д., а также запрягать, седлать и пр.), в *проявлении заботы* (приручение, кормление, выращивание и т.д.).

Наиболее структурированный слот *агрессия в обращении с животными* представлен различными концептами от укрощения и обуздания – с различными способами насилия над животными до удушения и убийства, в том числе и с помощью «спортивных» видов уничтожения, таких как охота и рыбалка. Для того чтобы животное было максимально лишено возможности сопротивляться, его *загоняют* в пределы какого-либо пространства, ограничивают его возможности защищать себя: *Вот так и стала Русь для ненавистников, для «пятой колонны» Запада в России, «проклятой». Еще, никак им не загнать ее в мировое стойло, на задворки мировой цивилизации: упирается, бьет копытами* (Хорев Б.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Россия». Для иллюстрации процесса обмана, направленной дезинформации с целью политической дезориентации вводятся концепты, обозначающие орудия или инструменты, используемые в процессе спланированного уничтожения – *приманки, западня, капкан, ловушка, сети, удочка, рогатки* (от рогатины): *Отказавшись от выборов и придушив свободу прессы, политик попадает в западню. Он попадает во власть своего ближайшего окружения* (Жириновский В. Последний вагон...С.88) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «ближайшие соратники по партии»; *Мы уверены, что снятием рогаток, препятствуя-*

щих проявлению экономической инициативы и нормальному ведению дела, немедленно даст реальные плоды (Касьянов М.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «бюрократические препятствия»; Впредь предлагается такой порядок: меняется Генеральный секретарь – обновляется Политбюро, кроме недавно вошедших; в основном обновляется и аппарат ЦК. Тогда люди не будут в постоянном административном капкане (Ельцин Б. С. 203) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «установленные в ЦК КПСС правила»; Сегодня Сахалинская область в состоянии покинуть список «нищих... Необходима «удочка» в виде решений правительства и ряда министерств, открывающих дополнительные возможности зарабатывать (Айдинова Л.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «правительственные меры»; Очевидно, уже положен конец 13-летней власти чукотского губернатора А.Назарова. ... Так что Назарову пора «сматывать удочки» (Стрельников С..) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «А.Назаров».

Находящихся во власти или в подчинении, но стремящихся к самостоятельности, политической свободе чиновников, регионы и др., укрощают – доводят до нужного состояния, подгоняют под шаблон – приучают повиноваться: Комментарии в прессе расценивают письмо президента Путина и последующие его указы, законодательные инициативы как начало процесса «укрощения» регионов. А вы что думаете по этому поводу? (Квятковская И.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «регионы России»; Удачно проведенная «дирижером» игра, ... в стратегическом отношении представляла собой лишь первый акт обширного сценария под название «укрощение русского медведя» (Зюганов Г.А. Держава. С.54) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Россия». Агрессивность в отношении животных переносится в процессе метафоризации на политически неугодных в виде организованной травли. Это могут писатели, политики, страна, для снижения политического авторитета применяются методы запугивания, травливания между собой: Усиливается развязанная «демократами» травля малейших проявлений русского национального сознания, не стихают истерические запугивания мифической угрозой «русского фашизма» (Жириновский В. ЛДПР. С.47) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «граждане России»; И отказываться от такой традиционной роли «сбирательницы земель» Москва не вправе – и не станет этого делать, как бы ни хотелось кому-то «затравить русского медведя в его берлоге» (Зюганов Г. Держава. С.61) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «внешнее окружение России»; Невиданные

масштабы приобрела пропаганда откровенной русофобии, бешеная травля русских писателей, а «цепные псы перестройки» в то же время захлебывались от возмущения по поводу «русского антисемитизма» и кликушествовали в ожидании мифических еврейских погромов (Там же. С.49) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть».

Держать в повиновении позволяют узды, путы, их метафорический смысл указывает на сдерживающую, обуздывающую силу против воли объекта номинации. Подобный прагматический смысл содержится и в концепте оседлать, несущий скорее ироничный, чем оценочный подтекст: *И надо начать решать вопрос с денежными инъекциями для обуздания падения рубля* (Бычкова Е.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «инфляция»; *Россия заплатила слишком дорогую цену за путь к демократии, чтобы на нее надели новую узду* (Исаев А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «движение "Единство", власть»; *И мы получим из сельскохозяйственного населения батраков. А сами мы с вами просто не сможем просто так ходить по России. На каждом месте будет вывешена табличка: «Дальше частная собственность», «Дальше частная земля». И все это будет как плешинами покрыто. Так освободите нас от этих паутинных пут!* (Солженицын А.И.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «новое социальное устройство». В концепте клеить – поставить знак, мету – актуализируется значение определения, идентификации: *ЦК Малярова клеит врагов тридцатитысячным тиражом «Молнии»: «правое крыло – Виталина Пономаренко и левацкая группировка Былевского – ведут атаку на РКСМ (Ковалев С.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «ЦК РКСМ».* Подчинение своей воле передается метафорой оседлать: *В конце 1980-х – начале 1990-х годов «демократам» удалось оседлать массовое недовольство коммунистическим режимом...* (Жириновский В. ЛДПР. С.47) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «граждане России»; *Потом даже его преемник в Совете безопасности Иван Рыбкин попытается оседлать притягательное для народа сочетание слов (здравый смысл. – Т.В.), но сказочно заманчивым неказистым коньком-горбунком под этим Иваном оно уж точно ходить не станет* (Бархатов А. С.109) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «И.Рыбкин».

Носитель агрессивных настроений может провоцировать такое же агрессивное поведение, с целью травли, запугивания: *Власть привыкла к тому, что после команды «фас!» выполнялось ее любое поручение и указание. Слава богу, мы ушли от этого* (Коктоусов В.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть».

Враждебность выражается также через концепты со значением унижения и уничтожения *хлестать, приносить/предлагать в жертву, идти/вести на заклание, душиТЬ, резать, стрелять*: Так интеллигенция начала «целиться в коммунизм», а стрелять в Россию». И до сих пор стреляет (Кара-Мурза С. На обломках) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «интеллигенция; Оно (правительство. – Т.В.) боится, что рост доходов населения подхлестнет инфляцию (хотя это не так – цены в стране растут совсем по другим причинам) (Макурин А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «правительство»; Создавались народные фронты, они открыто лезли в эфир, на газетные полосы, в парламент. Для усиления впечатлений устраивались кровавые бои (Жириновский В. Последний вагон. С.39) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть»; «Россия стала жертвой заговора... беспощадная борьба ... - не на жизнь, а на смерть ... (уничтожению подлежит наша страна целиком) (Паньков Н.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Россия»; Наблюдатели исписались по поводу смирения местных начальников, добровольно, с песнями идущих на уготованное им Путиным заклание (Соколов М.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «В.Путин»; Ведомая на заклание собственными вождями, уставшая и одряхлевшая КПСС не нашла в себе сил даже для того, чтобы, повинаясь собственному инстинкту политического самосохранения, принять элементарные меры предосторожности и самозащиты (Зюганов Г.А. Держава. С.46) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «КПСС». Все концепты слота *агрессивное обращение с животными* предназначены подчеркнуть пейоративный характер.

Слот *проявление заботы* фрейма «уход за животными» независимо от контекста сохраняет положительную семантику: Некоторый прирост обремененной огромными долгами полуживой экономики оказался возможен лишь в связи с неожиданным повышением цен на нефть на мировом рынке (Галустян С.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «экономика»; Надо отдать должное Хасбулатову - он масштабно и умело возвращал оппозицию, пропагандировал ее через свой теле- и радиозфир (Жириновский В. Последний вагон. С.7) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Р.Хасбулатов». Сохранение положительного смысла в отношении действий партии в таксономической паре сигнификат «*взрастить змею*» – денотат «КПСС» только усиливает внесенную в контекст отрицательную оценку

личности М.Горбачева: *Не хотелось ли ему (Горбачеву - Т.В.) как Иуде повеситься на дереве, после предательства партии, взрастившей на своей груди змею?*(Искра уральская. 2000).

Концепты *селекции* не могут быть абсолютно отнесены к слоту *проявление заботы*, поскольку направленность таких действий может по разному характеризоваться, носить эксплуатационный либо агрессивный характер, в то же время логически действия, связанные с селекцией, сопровождают выращивание животных: *Вполне понятно, что такая партия ...может создать иллюзию опоры, стабильности и порядка. Можно «омедведить» Россию, но тогда нужно поставить крест на демократии* (Исаев А.) – фрейм источника «части тела животных» – фрейм цели «расширение сферы влияния движения «Единство»»; *Зачем тиражировать сплетни и тухлые версии, зачем оскотинивать народ? Зачем информацию использовать во вред людям (детям)* (Кузнецов А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «расширение сферы влияния движения «Единство»».

Слот *проявление заботы* представлен также концептами *приручать, кормить, прикармливать, кормушка*: *Государство у нас очень слабое, и отдать в его руки такие мощные инструменты, как это предлагается государственнымниками (государство – главный предприниматель, главный инвестор экономики и т.д.) – значит, просто-напросто создать еще одну кормушку* (Павлов А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть»; *Методы, с помощью которых коррумпированная власть пытается удержаться у «кормушки», - тема особого разговора* (Сидоркевич И.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «власть»; *Он кормит собак, идущих по следу, и релетирует па на «еще не сколоченных гробах» своих врагов. Банальная месть в банальной склоке в банальной истории первоначального оглупления капитализмом* (Муртазаев А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «Б.Березовский»; *Ни одно серьезное дело в мире не должно происходить без нашего участия, а стало быть, без получения нами своего куска. Если не пускают, работаю локтями, угрожаем, сталкиваем* (Жириновский. В. Последний вагон. С.90) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «ЛДПР».

Все концепты этого слота, несмотря на положительную семантическую оценочность, могут приобретать в контексте пейоративную окраску. Положительная направленность сохраняется только в случаях умышленного сохранения автором такой установки у оппонента. Концепты *приручать, прикармливать, кормушка* содержат указание на стремление объекта создать условия для сохра-

нения власти любыми средствами и т.п. Употребление концептов собственно продуктов питания, используемых в уходе за животными, очень ограничено (*пойло*), и они имеют ярко выраженное стремление говорящего создать у оппонента омерзительное отношение к объектам: *И мы, патриоты, вкусив гадость власти, хлебнув из пойла «гексогенной демократии», продолжаем свою борьбу. Строим корабль, именуемый «левым центром»* (Чикин В., Проханов А.) – фрейм источника «обращение с животными» – фрейм цели «демократическая пропаганда».

Прежде чем подводить итоги, отметим, что животные традиционно служили человеку «некоей наглядной парадигмой, отношения между элементами которой могли использоваться как определенная модель жизни человеческого общества» (В.Н. Топоров 1994, с. 440). Поэтому использование в современном процессе метафоризации структурных единиц модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР ЖИВОТНЫХ» достаточно продуктивно. Правда оценочность, содержащаяся в выявленных контекстах, приобретает иной смысл. Используемые метафоры указывают на агрессивное поведение политических соперников, на уничижительное отношение отдельных представителей власти или партий к гражданам России (по большей части они именуются народом или массой), на отсутствие гуманности в происходящих процессах. Положительную эмоциональную направленность имеют только единичные слоты благодаря семантическому значению. В то же время зачастую содержащаяся положительная семантика намеренно используется авторами для усиления отрицательного эффекта контекста в целом. Безусловно, выбор единиц определяется не особенностями понятийной сферы и возможностями русского языка, а тем, «какие реалии необходимо обозначить и какие мотивные смыслы востребованы политической ситуацией» (А.П.Чудинов 2001, с.143).

Природа зооморфной метафоры скрыта в экстралингвистическом знании. Способность человека осознать «одну сущность как если бы она была подобна другой, ... соизмерить их в соответствии с собственно человеческим масштабom знаний и представлений, а вместе с тем - и с системой национально-культурных ценностей и стереотипов» является одним из «проявлений антропоцентрично-

сти человеческого сознания (и знания)» и основанием антропоморфности метафоры (В.Н.Телия 1988, с.40). Метафорические образы формируются по закону подобия, в них проступает выбор творцом метафоры вспомогательного объекта, «образно-ассоциативный ореол которого характеризует положительную или отрицательную ценность означаемой реалии» (там же). Устоявшиеся мифологические образы дают человеку понятия, инструмент для определения новых форм – метафоры.

Выбор слов и выражений в идеологической и политической литературе

является тем важным инструментом власти, который позволяет структурировать изображаемую действительность (Р.Блакар 1987, с.103). Зачастую в дискурсе прибегают к метафоре автоматически, не осознавая последовательность процессов, приводящих к созданию метафорического образа, и его источников. Наиболее обширная информация в сознании человека содержится о свойствах концептов той или иной категории, вследствие чего у концептов базисного уровня, наиболее объемно представленных в сознании человека, типичным становится процесс развития вторичных значений (А.П.Чудинов 2001). Привлечение зооморфной метафоры свидетельствует о том, что автор высказывания, стремящийся создать актуальную картину мира, привлекает такие базисные категории, которые, с одной стороны, наиболее представлены в его сознании, а с другой, легко узнаются, знакомы большему количеству людей, и таким образом наиболее действенны. Отсюда, использование различных концептов, связанных в сознании носителей языка типовым соотношением семантики, где мотивированы первичные и вторичные значения, являющиеся образцом для возникновения новых вторичных значений (А.П.Чудинов 2000), позволяет коммуникатору создать некое комплексное представление об изображаемой действительности. Таким образом, моделируется представление о действительности в соответствии с метафорической моделью, выбранной для реализации задуманной концепции. При этом концепция воплощается через набор или отдельные структурные единицы, образующие эту модель.

2.2. Метафорическая модель

«Современная российская действительность – это мир растений»

Настоящий раздел посвящен исследованию метафорической модели, основанной на образах растительного мира. Всего в исследованных текстах среди общего массива метафор было выявлено 168 единиц, относящихся к названной модели.

Введение в политический дискурс метафор растительного происхождения лишь продолжает языковые традиции. В ходе выборки и анализа метафоры данной модели распределились по группам, которые, скорее, можно отнести к растениеводческой практике, нежели к строгой естественнонаучной классификации.

Наиболее структурированным в модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР РАСТЕНИЙ» является фрейм «части растений». Очевидно, концепт *дерево* получает широкое распространение не только за счет привычного метафорического образования, идущего от древнерусских летописей. Возможно, этот образ приобретает новое звучание благодаря первой в истории изобразительного искусства иконе-картине с политической окраской «Насаждение древа государства Российского» Симона Ушакова (1688 г.), посвященной прославлению самодержавной власти, где в ветвях дерева размещены медальоны с портретами князей и царей. Не исключено широкое распространение концепта «дерево» благодаря расширению внешнеполитических и внешнеэкономических связей России в эпоху петровских реформ в конце XVII в., иноязычному влиянию. Концепты *ветви* (власти), *верхушка* (власти), *корни* (партии), *ростки* (политической доктрины), (молодая) *поросль* (партии) и т.п. являются продуктивными и традиционными не только в русском языке. Например, для английского языка также характерны слоты *ветви* (власти), *ствол* (партии) и т.д.

2.2.1. Фрейм «Наименования растений»

Включение «наименований растений» в речь не настолько регулярно по сравнению с зооморфной метафорой. Как правило, такие образы содержат ука-

знание на существующие стереотипы, либо при отсутствии таковых, – на абсурдность действий.

Наиболее структурированным является концепт *Яблоко слота дерево (виды деревьев)*, причем все наполняющие его единицы являются аллюзией на политическое объединение «Яблоко». Все контексты и производные связаны с развитием этого образа: *яблочный, яблочник, фруктовый* и подбор контекста к растительной основе в названии блока – *заморозки: Кстати, давно существует «яблочный» законопроект о федеральном надзоре над местными властями, предусматривающий возможность досрочного смещения губернаторов и назначения из центра новых губернаторов* (Прибыловский В.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «проект закона, внесенный "Яблоком"»; *«Яблоко» в майских заморозках* – назв. статьи (Иванов С.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «блок "Яблоко"»; *«Яблочные» депутаты постоянно срывали кворум и тем самым не дали совместить губернаторские выборы с думскими в декабре прошлого года* (Бесик Пепил) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «депутаты от блока "Яблоко"»; *Теоретически можно, конечно, снизить существующие ставки налогов (как это предлагается в «яблочном» бюджете) в расчете на то, что проснувшаяся совесть погонит граждан складывать свои кровные в «закрома Родины»* (Тимофеева О.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «проект госбюджета, внесенный "Яблоком"»; *Правда, последний (губернатор) на днях отказался от борьбы в пользу «фруктового» кандидата, за которого якобы уже подали голоса 72% пассажиров ленинградского метро* (Хорев Б.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «И.Артемьев». Из «фруктовых» метафор используется также *груша*, но уже будучи вторичной на основе стереотипного «груша для бокса» и входя в модель «СПОРТ». Здесь приводится, поскольку является метафорой, «генетически» основанной на растительном образе и поэтому может быть отнесена к исследуемому фрейму: *С 1917 по 1997 - восемьдесят лет служим наглядным пособием, грушей для бокса, а в последнее время еще и белым клоуном на арене мирового цирка. Кувалдой по голове! Ха-ха-ха-ха!.. Ну да конец издевательству не за горами* (Жириновский В. Последний вагон. С.111) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «Россия». Одно из самых заметных свойств *груши* – сочность – дает основание для метафорического образа всего дерева груши в целом, основной прагматический смысл которой, заключается в

быстрой порче, гниению, а, следовательно, непригодности политического плода: *Теперь эта зубастая ельцинская конституция утянет в свое голодное чрево маленького человека, не посмевшего отказаться от царского венца, упавшего ему в руки как гнилой плод с трухлявой груши ельцинизма* (Проханов А. Помазание) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «Россия».

Другие слоты представлены единично. Так, для передачи эмотивного настроения на глупость действий оппонента вводятся одноименная со слотом метафора *дерево* и метафора *дуб*: *Слащавым речам Гайдара, Явлинского и Шахрая, дубовым и обреченным фразам Ельцина, догматическим постулатам Зюганова и Лукьянова я всегда противопоставлял крайне эмоциональную и в то же время до предела обнаженную правду о развале страны, о разрушении ее экономики и разворовывании ее богатств...* (Жириновский В. ЛДПР. С. 12) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «И.Артемов»; *Но в 1985 году КПСС была еще жива. Еще как жива! В 1985 году Горбачев взял острый топор и начал дубасить по дереву* (Ельцин Б.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «М.Горбачев».

В качестве указания на абсурдность действий может привлекаться образ экзотического растения, несвойственного для российской флоры, например, *пальма*: *И опять коминтерновское желание внедрить советскую систему власти. Ну нельзя привить пальму на Крайнем Севере! А наши «мичуринцы» считали, что можно* (В. Жириновский. Последний вагон... С.11) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «власть». Метафоры *пальма* и *лавр* имеют устоявшиеся стереотипические значения – указание на замеченное и награжденное превосходство: *Сильно подозреваю, что не только с кремлевской стены свистнули. Мы ведь угрожали отобрать «пальму первенства» у москвича номер один* (Бархатов А. С.126) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «власть»; *Только в отношении лавра контекст отрицает заложенный в концепте смысл: Путину удалось избежать повторения январского фиаско (когда сторонник только что поверженного Лужкова Борис Громов стал губернатором Московской области), но особых лавров выборы петербургского градоначальника ему тоже не принесут* (Виноградов М.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «В.Путин».

Метафора *куст* позволяет говорящему создать образ целостности описываемого в основе, но имеющего тенденцию к развитию в разных направлениях или указать на общий признак явлений: *Еще в 1997 году, когда он возглавлял администрацию президента, пришли к выводу, что институт представителей – совершенно неэффек-*

тивная структура. Они оказались полностью подчинены губернаторам, которые просто-напросто «переварили». Тогда Чубайс предложил назначать представителей президента по «кустовому» принципу. Не получилось (Серков И.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «представители президента в регионах».

Явный пейоративный смысл содержит концепт *малина слота ягоды*: *И пусть не морочит добрейшим гражданам господин Лукин своими утверждениями, что Чечня якобы изгадила всю международную малину. Никого там не интересуют никакие права человека в России* (В. Жириновский. Последний вагон... С.80) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «международное сообщество». Для привлечения и концентрации внимания адресата на том, что возможное устройство Госдумы не соответствует замыслам президента служит метафора *изюминка*. В целом прагматический смысл контекста указывает на результат не соответствует цели: *Изюминкой предложенного варианта двухпалатного устройства является то, что раз в четыре года на общем собрании двух палат депутаты должны избирать президента страны. По-моему, это не совсем то, чего хотел достичь президент, давая добро на проведение референдума* (Юрчук А.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «референдум». В широко используемом сленге значении представлен концепт *клюква*: *Суррогат: идеология из-под развесистой клюквы* – назв. статьи (Лукьяненко Е.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «идеология». Основной прагматический смысл (новая идеология, предложенная как панацея в решении социально-политических проблем страны, на деле оказывается лишь плохо вылепленной подделкой) усиливается введением дополнительного указателя суррогат. Это не единственное встретившееся включение сленга в текст, например, *капуста* – в значении деньги. Учитывая наличие в сленге других метафор, обозначающих *овощи*, нетрудно предположить возможность их использования. *Неодушевленные чиновники стригут свежую капусту. Детей кормят тухлой* – назв. статьи (Дяркин А.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «деньги». Через выстраивание ряда однопорядковых сказочных реалий, вводится концепт *репка*: *Лев (активист ЗАИБИ – «За анонимное и бесплатное искусство» – Т.В.) сказал: Заибисты ощущают себя муромцами и колобками, а коммунистов – репками и теремками* (Ковалев С.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «коммунисты».

Следующий слот состоит из метафор, основанных на образе «грибов», основная часть из которых в природе опасна для человека. Чаще всего такая угроза исходит от таких *ядовитых грибов*, как *мухоморы* и *поганки*. Естественно, эти образы должны показать, насколько велика угроза идеологии или определенного рода информации: *Разговор о либералах может напоминать лекцию о ядовитых грибах. Ярко-оранжевые мухоморы и фиолетовые поганки внешне отличаются друг от друга по размеру, форме, окраске* (Сергеев А.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «либеральные партии»; *Ничего подобного, почти в каждой рубрике информация информация содержит антикоммунистическую поганку, а сама информация преподносится однобоко и вульгарно* (Кузнецов А.Г.) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «антикоммунистические статьи». Из грибов используется также устойчивая метафора *груздь*: *За полдня отыскал и поставил в строй всех, кто «назвался груздем» с масхадовской стороны* (Бархатов А. С.167) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «чеченские боевики».

В политике часты столкновения и конфликты, приводящие к различным последствиям. В народном сознании в качестве скорой помощи для лечения мелких ран, остановки незначительного локального кровотечения используется *подорожник*, выступающий в политическом дискурсе олицетворением человека, берущего на себя роль по сглаживанию конфликтной ситуации или устранению последствий конфликта: *Для Лебеда той поры было сверхзадачей, чтобы его имя не связывалось ни с одной из заметных политических группировок. Он как дикий подорожник оттягивал, на себя боль немалой части людей уже потерявших веру в ряд привычных кремлевских фамилий* (Бархатов А. С.110) – фрейм источника «наименование растений» – фрейм цели «генерал А.Лебедь». *Но зачем же окошечко-то в человеческий мир захлопывать, только проклюнувшиеся ручки-цветочки свободной печати рубить? Или это и есть – строить властную вертикаль* (Осетинский О.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «журналисты». Вероятно выделение таких концептов в отдельный слот *травы и цветы*, который может наполняется за счет включения обобщенного образа *цветов*, не исключено и указание на конкретный других вид. В данном исследовании они не встретились.

Приведенные примеры показывают, что в большинстве случаев как базисные метафоры могут выступать и общеродовые названия (*дерево*), и более

конкретные указания на вид (*клюква, груздь*). При этом заметим, что уточнение обобщенного образа дерева основывается на устойчивых стереотипах, зафиксированных в народном сознании – сленге и фразеологии. Отбор образов происходит не на уровне эстетического восприятия дерева как части царственной природы, а на уровне эмотивных смыслов, наполненных в обыденном сознании отрицательной оценочностью (символикой). Типовыми фреймами целислота *дерево* зачастую выступают движение «Яблоко» и его представители, власть и наделенные ей политические лица, Россия. Слот *ягоды* дает типовые фреймы цели – международное сообщество, идеология. На идеологию наводит также источникный слот *грибы*, который в равной степени демонстрирует и указание на представителей власти. Слот *овощи* корреспондирует с типовыми фреймами цели деньги, члены партий. Слот *травы и цветы* соотносится с целевыми фреймами генерал Лебедь, СМИ, представители президента.

2.2.2. Фрейм «Части растений»

Метафорическое образование *дерево* становится ключевым в модели «РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ - РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР», задавая аналогии и ассоциации с другими символами и порождая более частные метафоры, основанные также на бытующих в национальном сознании символах. Как отмечает А.П.Чудинов (2001, с.145) в основе структурированности данного фрейма лежат две ориентационные метафоры, содержащие «противопоставление зоны низа (корня...) и верха (ветвей, верхушки), т.е. сферы власти».

В процессе исследования было выявлено 74 метафоры от общего числа собранных единиц. Наиболее продуктивными концептами фрейма «части растений» представляются *корень, ветви, верхушка*. Слот *корень* демонстрирует два основных прагматических смысла, основанных на его переносном значении. Первый в зависимости от контекста указывает на наличие или отсутствие начала, истоков, причины явления: *А он (новый виток игры. – Т.В.) похоже, неотвратим, ибо срезаны лишь верхушки, корешки же – кризисные явления во всех областях современной российской жизни – остались совершенно нетронутыми* (Зюганов Г. Держава. С.59); *Их (государственно-политических катастроф и религиозно-нравственных затмений. – Т.В.) глубинные причины и*

корни недоступны для анализа в рамках привычного подхода... (С.62) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «социально-политическая ситуация»; *В чем корень роста преступности? ...Корень роста преступлений в отсутствии у государственных политиков, у тех, у кого ныне власть, ответственности за судьбу России и российского народа* (Жириновский В. ЛДПР. С.107) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «преступность»; *Думается, уместно сказать несколько слов о сущности, происхождении и корнях либерализма как идейно-политического течения* (С.21) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «преступность»; *Мы длительное время ждали, что вот-вот преступность отомрет, так как у нее не будет социальных корней. Но время шло, а «корни» преступности не только оставались, но еще и развивались* (С.112) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «преступность»; *Пожалуй, корни большинства перечисленных мною проблем кроются в общественной сфере* (Касьянов М.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «социально-политическая ситуация»; *Тут нужна кропотливая работа всех ветвей власти по ликвидации социально-экономических корней преступности, по созданию ситуации, когда бы законы соответствовали новой действительности и реально работали* (Григорьев В.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «социально-политическая ситуация».

В отношении человека развивается второй прагматический смысл концепта *корень* – «отсутствие четкой ориентации, проявление политической нестабильности в убеждениях, слабоволие»: *Другое дело, если руководитель свой от корней. У него и проблем меньше, и объясним он здешними реалиями лучше* (Коновалов В.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «губернатор Воронеж.обл.»; *Корни, я бы сказал, двух традиций, двух семей — Велиховых и Евреиновых. ...Эти корни, может быть, всегда меня и связывали с российской дворянской интеллигенцией и патриотическим либерализмом* (Воскресенский Г.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «Е.Велихов».

Второй прагматический смысл указывает на наличие у явления устойчивости, основательности: *В то же время традиционное мировоззрение с мощными общинными корнями ... превращается в идеологический фундамент «тоталитарной» континентальной культуры и духовности* (Зюганов Г. Держава. С.64) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «основа диктатуры»; *А куда завели село ценовые «ножницы»? ...Этот грабительский диспаритет цен рубит под корень сельское хозяйство* (Фомичев С.) –

фрейм источника «части растений» – фрейм цели «сельское хозяйство»; *Но тяга народа к справедливости не иссякла. Социальные завоевания, которые люди имели при Советской власти, пустили глубокие корни в сознание общества, народ полон решимости отстаивать свои права на улучшение жизни. И коммунисты будут идти правофланговыми в протестных акциях* (Сапов В.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «граждане России».

Не менее регулярный слот *ветви и верхушка власти* (образуемая ветвями другого сорта, отличающимися направлением, ориентацией) отличается от всех приведенных ранее большей постоянностью таксономической пары сигнификат «части растений» – денотат «власть». Все контексты, содержащие такую пару, дают основание предполагать об относительно равноправном соотношении составляющих аппарата власти, наличии пропорциональности в распределении политических «обязанностей» между властными структурами: *...их прохождение будут контролировать наблюдательные советы из представителей всех ветвей власти – федеральной, региональной, муниципальной и технократического сообщества (Сазонов Ю.); Но у нас не может быть авторитетного, сильного и эффективного парламента, если остальные ветви власти, включая и часть «четвертой власти» – средств массовой информации, из года в год внушают нашим гражданам, что Дума есть «сосредоточение зла» в нашей стране; Урок пятый... касается самого парламента и отношения к нему остальных ветвей власти и нашего общества (Лисенко В.); Тут следует отметить, что в этом вопросе, как и в подавляющем большинстве ДРУГИХ, у нас достигнуто хорошее взаимопонимание с исполнительной ветвью городской власти (Силин Я.). А он (новый виток игры. – Т.В.) похоже, неотвратим, ибо срезаны лишь вершки, корешки же – кризисные явления во всех областях современной российской жизни – остались совершенно нетронутыми (Зюганов Г.А. Держава. С.59) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «социальные противоречия»; Дело в том, что союзов много (Российский коммунистический союз молодежи, ВЛКСМ, Ленинский коммунистический рабочий союз молодежи и др.), а места в партийной верхушке мало (Ковалев С.); Аналогичные периоды всегда были самым благоприятным временем для всякого рода верхушечных закулисных интриг и сделок, дворцовых переворотов (Зюганов Г.А. Держава. С.23) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «партийное руководство».*

Единичное использование этой же метафоры в парах, где денотатом выступает не *власть*, а *нация* или *партия*, не противоречит основному прагматическому смыслу «функционально важная часть целостного образования»: *В минувший год НПСР был похож на дерево, охваченное бурей, которая ломала ветки и сдирала листву...Но дерево в своем стволе, корнях и ветвящейся кроне не сломалось. Стремительно набирает*

новые соки, одевается свежей листвой, обретает новую высоту и ширь (Чикин В., Проханов А.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «НПСР»; *Такого же мнения придерживался другой либерал, начала XX столетия – П.Струев, считавший, что украинцы не являются самостоятельной нацией, а лишь ветвью единой общерусской нации* (Жириновский В. ЛДПР. С.57) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «русская нация».

Включение метафоры *сук* свидетельствует о том, что его вторичное значение сохраняется в массовом сознании и не теряет актуальности. Главный прагматический смысл подобных контекстов связан с лишением себя своими собственными силами надежной опоры, основы своего существования или деятельности: *И самое главное, по мнению министра, МО «Город Екатеринбург» подрубило тот, сук, на котором оно сидело три года, - это бюджет областного центра* (Колбина Л.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «городской бюджет».

Довольно активно структурирован слот *плод*, что соответствует мотивационным основам использования данного концепта в рамках фитоморфной метафорической модели, поскольку, как уже говорилось ранее, любая деятельность, в том числе политическая, осуществляется в ожидании результата, каким бы он ни был: *Коммунисты же с их традициями более или менее уравнительного материального положения, ...стимулировали иждивенчество, плодили лодырей и бездельников* (Жириновский В.В. ЛДПР. С.50) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «коммунисты»; *Теперь эта зубастая ельцинская конституция утянет в свое голодное чрево маленького человека, не посмевшего отказаться от царского венца, упавшего ему в руки как гнилой плод с трухлявой груши ельцинизма* (Проханов А. Помазание) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «конституция»; *Мы уверены, что снятием рогаток, препятствующих проявлению экономической инициативы и нормальному ведению дела, немедленно даст реальные плоды* (Касьянов М.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «реформы»; *Такая конверсия имени собственного в нарицательное существенно снижает возможность плодотворного использования конституционных разработок Б.А.Березовского* (Соколов М.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «Б.Березовский»; *...ни мы, ни большинство населения страны не хотим возврата к прежним государственным и социальным структурам, к монополизму одной партии, к бесплодному интернационализму, к контролю над всем и вся* (Жириновский В.В. ЛДПР. С.50) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «политика»; *Велик риск того, что этот плод программоторчества станет*

очередным памятником либеральной экономической мысли (Симонов К.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «реформа Грефа».

Несмотря на то, что традиционно во всех культурах *зерно* – основной продукт и символ цикличности жизни, изобилия и процветания, *орех* – символ плодородия. Единичное включение метафор *зерна*, *ореха* эксплуатирует наиболее расхожие фразеологизмы – крепкий орешек, отделить зерна от плевел: *Ну что делать, они о нас так думали. И думали еще — «ужо мы их научим»: в каждом американце живет миссионер. Но мы оказались орешками покрепче их индейцев* (Бовт Г.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «Россия»; *Началась «тотальная проверка» потенциальных кандидатов в депутаты Госдумы... Корреспондент «Власти» попыталась выяснить, существуют ли четкие критерии, позволяющие отделять зерна от плевел* (Нагорных И.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «депутаты». Некоторые вожди партий понимают и метафорически выражают, что степень влияния и способность к дальнейшему развитию выше у той партии, которая имеет крепкую опору – *ствол*: *В минувший год НПСР был похож на дерево, охваченное бурей, которая ломала ветки и сдирала листву. Эта буря унесла много желтых листьев, незрелых плодов, чахлых, нестойких побегов. Под этим потрепанным деревом по сию пору никому не нужные лежат Подберезкин, Лапшин и Тулеев. И их начинает точить червь забвения. Но дерево в своем стволе, корнях и ветвящейся кроне не сломалось. Стремительно набирает новые соки, одевается свежей листвой, обретает новую высоту и ширь* (Чикин В., Проханов А.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «НПСР».

Единично встречаются концепты *листва* и ее метонимический заместитель «зелень»: *В минувший год НПСР был похож на дерево, охваченное бурей, которая ломала ветки и сдирала листву. Эта буря унесла много желтых листьев, незрелых плодов, чахлых, нестойких побегов. Под этим потрепанным деревом по сию пору никому не нужные лежат Подберезкин, Лапшин и Тулеев. И их начинает точить червь забвения. Но дерево в своем стволе, корнях и ветвящейся кроне не сломалось. Стремительно набирает новые соки, одевается свежей листвой, обретает новую высоту и ширь* (Чикин В., Проханов А.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «НПСР»; «Зелень» *опала* – название статьи (Романова Н.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «курс валюты».

Непродуктивность употребления метафор *ореха* и *зерна*, очевидно, связана в планируемой модели реальности, важнее указание на обобщенный образ результата, нежели его конкретизация. С другой стороны, *орех* и *зерно* имеют

устойчивую символичность, которая, вероятно, не вписывается в данную модель. Вероятно, подобным же образом можно объяснить и низкую частотность использования слота *ствол*. Ствол должен олицетворять целостность всего государства или партии, пока же материалы дают основание предполагать, что авторы выявленных метафор сознательно формируют такую модель социальной и политической ситуации в стране, с помощью которой у адресата должно сложиться впечатление разобщенности, агрессивности противников, вследствие чего и отмечаются нестабильность социально-политической ситуации, низкая продуктивность деятельности государственных институтов, отсутствие стабильности.

2.2.3. Фрейм «Этапы развития растений»

Все политические процессы в той или иной степени цикличны. Для их описания наиболее всего подходят метафоры, содержащие в своей семантике указание на цикличность. Наиболее отвечающим задачам конструируемой модели действительности является слот «начальный этап развития растений», указывающий на появление первых признаков нового явления для выбранного этапа развития политической ситуации, партии, молодые члены партий обозначаются слотами *ростки, всходы, поросль*: *Я давно обращаю внимание и депутатов Думы и общественности, что диктатура уже стучится в нашу дверь! Ее ростки – в поведении образованной дамы с ученой степенью, одновременно возмущающейся и «гайдарономикой», и прочностью клея, которым сторонники «фашиста Жириновского» приклеивают к стенам свои «мерзкие листовки»* (Жириновский В. ЛДПР. С.43) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «диктатура; *Христиане и мусульмане уже пятьсот лет живут в нашей стране в мире и согласии, по крупичкам собирали и возвращали ростки взаимопонимания* (Бурлин А.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «отношения между народами»; *Как реакция на тяжеловесность ФНПР, приверженность старым догмам, на профсоюзной ниве, произрастают все новые и новые всходы. За последние несколько лет в стране заявили о себе не менее двухсот самых разных союзов и их объединений* (Крутогоров Ю.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «профсоюзы»; *Вот с такими ребятами я пойду в наступление. Вот таких ребят, молодых волков нет ни у коммунистов, ни у псевдоцентристов. А именно за этой патриотической порослью – будущее* (Жириновский В. Последний вагон. С.94) – фрейм источника «этапы развития растений» –

фрейм цели «молодые члены ЛДПР»; *А еще я жалел Геннадия Андреевича. Зачем он, в самом деле, связался с этой порослью?; Поскольку общее число участников (включая многочисленную прессу, охрану, буфетчиц и гостей) не превышало трехсот, получалось богато - по миллиону на единицу поросли; Отчаявшись извлечь смысл комсомольской жизни из съездов, пленумов, митингов и других взрослых мероприятий зюгановской поросли, я засел за анализ других продуктов ее жизнедеятельности. За молодежную прессу; Недостаток присущей пожилым зюгановцам вселенской злобы коммунистическая поросль компенсирует злостью показной, какой-то лающей* (Ковалев С.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «РКСМ».

Название политического движения «Яблоко» дает возможность для продуцирования метафор и в анализируемом слоте. Структурная единица саженец, прагматический смысл которой готовит оппонента к появлению нового явления, несущего в себе знакомые признаки: *Тем временем на раскрутку новых имен времени практически не оставалось. Скрещивание же яблоневого саженца с бесплодными кустарниками, запоздалая и неуклюжая поддержка «Единством» единого кандидата от правых сил принесли известный результата* (Бесик Пипел) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «В.Яковлев».

Основной прагматический смысл самого значительного слота, продолжающего «тему» цикличности развития растений, *рост* указывает на развитие процесса от некоторой точки отсчета в сторону увеличения. Его эмотивная оценочность зависит от контекста. Это может быть и положительная оценка процесса, и подчеркнуто отрицательная оценка влияния описываемого процесса на всю ситуацию в целом: *На у про рост цен и потерю всех социальных благ ... вообще не говори; Сегодня, ... когда стремительно взлетают цены, растет квартплата, взбухают тарифы на электричество и газ, ... мы, народно-патриотические силы, отказываем в доверии тулеевым и руцким* (Зюганов Г., Чикин В., Проханов) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «ценообразование»; *В чем корень роста преступности? ... Корень роста преступлений в отсутствии у государственных политиков, у тех, у кого ныне власть, ответственности за судьбу России и российского народа»* (Жириновский В.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «преступность»; *Глава кабинета, обещающий возмездие бандитам, которое неминуемо постигает их в туалете, произвел впечатление на зрителей (они же избиратели) – поэтому на неделе журналисты заметили резкий рост политического рейтинга премьера* (Пачегина Н.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «рейтинг»; *Растет задолженность по заработной плате,*

которая на 01.01.99 г. составила 6000,0 тыс. рублей (Петров В.) – фрейм источника «части растений» – фрейм цели «положение дел в экономике».

Данный слот вообще очень продуктивен в современном дискурсе. Он является общим для всех метафорических моделей с исходной биологической сферой. Его отнесение к той или иной модели бывает подчас затруднительным. В таких случаях, если контекст не давал указания на фитоморфную модель, концепт роста включался в модель «организма». Отчасти продуктивность слота может быть связана со стертой метафорой *роста*.

Указывая на сложность или длительность характеризуемого процесса, авторы используют концепт **вызревания**: *Было разрушено все доброе, положительное ... и дан простор всем пагубным, разрушительным тенденциям, которые подспудно вызревали в годы брежневского застоя* (Жириновский В. ЛДПР. С.75) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «ростки идеологии»; *..в партийных низах и среди значительной части руководящих работников продолжали укрепляться и зреть государственно-патриотические убеждения, росло понимание того, что без опоры на наше великое тысячелетнее наследие мы будем лишены будущего* (Зюганов Г. Держава. С.37) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «убеждения»; *...вполне можно было проводить в жизнь любые меры государственной стабилизации – тем более что в среде партийных функционеров зрело понимание, что ... реформистская гонка превращается в кампанию по демонтажу всех важнейших государственных институтов* (Зюганов Г. С.46) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «понимание». Завершенность процесса фиксируется концептом **созревания**: *В руководстве КПСС созрела идея, что для стабилизации обстановки необходимо организовать маленькую победоносную войну (в Афганистане – Т.В.)* (Яковлев А.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «решение о вводе войск в Афганистан»; *«Созрела необходимость говорить о развитии законодательства о выборах, что означает разработку новых федеральных законов», - сформулировал общую цель председатель ЦИКа* (Трусевич С.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «законодательство о выборах».

Качество принятых решений в фитоморфной метафоре выражается слотом **спелость**: *Возможно, в жилетку ВВП поплакались кремлевские чиновники, которых...в последние дни затерзали мольбами «уберечь главу государства от опасно-скороспелых решений»* (Баранец В.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «решения В.Путина»; *Ясно, что в таком деле лучше все лишнее раз обдумать, чем прийти к скоро-*

спелым решениям (Зюганов Г. Держава. С.20) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «решение власти».

Один из наиболее структурированных слотов *цветение* указывает на стремление говорящего представить описываемое явление в стадии благоденствия, достижения высокой степени развития, расширения сферы воздействия: *Если б Вы знали, как хочется порядка - и трезвости в нашем краю вечноцветущего похмелья!* (Осетинский О.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «Россия»; *Определенные регионы будут процветать и дальше, развитие же других будет искусственно заморожено* (Зюганов Г. Держава. С.39) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «регионы»; *Место, похоже, выбрано не случайно (митинг в сквере напротив ресторана Макдональдс. – Т.В.). На фоне «цветущего и пахнущего» заграничного бизнеса прибавится решимости отстаивать свои права* (Семенова И.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «бизнес»; *С марта 96-го в московских кругах усиленно рекомендовали друг другу познакомиться с произведением С.Норки «Инквизитор». Пышным цветом распускался слух, что это заказ группировки Лебеда* (Бархатов А. С. 290) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «информация».

Политические процессы, партии, лидеры, ассоциируясь в сознании участников дискурса с реалиями фитоморфной метафоры, проходят также стадии, ведущие к заключительному циклу жизни растений. Так, несмотря на единичные случаи таких включений, кажется довольно актуальным слот *заклучительный этап жизни растения*, который может включать концепты *листопад*, *чахнуть*, *усыхать* и др. В соответствующих ситуациях метафора, построенная на стереотипе *листопад*, может быть востребованной: *«Зелень» опала* – название статьи (Романова Н.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «падение курса валюты»; *Начался активный сброс долларов* (Романова Н.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «продажа валюты».

Снижение актуальности явления или падение рейтинга, авторитета отдельной личности передается концептами *чахнуть*, *усыхать*, *трухляветь*, *гнить*: *Кто работал в печати, знает, что газета или журнал, который возглавлял, становится родным дитятей, передать которое можно только близкому по духу и мироощущению человеку, иначе — хана, журнал зачахнет или превратится в такое дерьмо. подержав которое, не отмоешься* (Вохмянинов Г.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели

«В.Коротич»; *Избрали нового мэра Артемовского, и спортивная жизнь в городе зачахла. Детям некуда деться* (Рассказов А.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «продажа валюты»; *По мнению опрошенных, результат явлинцев (о думском представительстве. – Т.В.) – повод говорить не о «замерзшем», а об усыхающем рейтинге «Яблока»* (Злотницкая В.) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «рейтинг»; *Теперь эта зубастая ельцинская конституция утянет в свое голодное чрево маленького человека, не посмевшего отказаться от царского венца, упавшего ему в руки как гнилой плод с трухлявой груши ельцинизма* (Проханов А. Помазание) – фрейм источника «этапы развития растений» – фрейм цели «конституция».

Для моделирования процесса, связанного с влиянием коммуникаторов на политическую ситуацию, в массовом сознании наиболее удобны концепты, подчеркивающие воздействие извне на состояние и получение результатов той или иной социально- политической деятельности. Отсюда введение в дискурс таких фреймов, как «уход за растениями», «обращение с животными». Фитоморфная метафора имеет более положительную оценочную настроенность, чем зооморфная.

2.2.4. Фрейм «Места и условия произрастания растений»

В современном дискурсе авторы достаточно регулярно используют образы, представляющие места или условия (реже) произрастания растений. А.П.Чудиновым (2001) отмечаются случаи использования таких концептов, как *рассадник, теплицы*. В данном исследовании такие метафоры, обозначающие искусственно организованные места произрастания растений, не встретились. Отсюда деление на слоты по определению мест произрастания не представляется целесообразным. Анализируемый фрейм делится на два слота: *места произрастания* и *условия произрастания*.

Наиболее системно представлены концепты *почва, болото, поле*. Метафоры *почва* и *поле* содержат, как правило, указание на сферу деятельности, менее оценочны по сравнению с метафорой *болото*, содержащей отрицательную семантическую окраску до включения в контекст: *Поняв, что на открытых выборах могут всякие неожиданности, «реформаторы» стали всерьез обдумывать варианты «безвыборной», чисто кулуарной передачи власти. Отсюда слухи о нездоровье Президента, отсюда «версии». Идет прощупы-*

вание почвы (Жириновский В. Последний вагон. С.22) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «власть»; *Что же касается «либеральной пехоты», рядовых журналистов, политических активистов и т.д., то им приходится довольствоваться лишь иллюзией своего «единства с Западом», надеждой на помощь в случае конфликта с российским государством. Впрочем, как показал «казус Бабицкого», эти надежды не столь уж и беспочвенны* (Сергеев А.) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «социально-политическая ситуация»; *Надо полагать, постарались советники генерала, уронившие на благодатную почву его бесконечного честолюбия идею, достойную покойника Джохара* (Стрелков И.) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «Р.Аушев»; *И хотя, конечно, сложившаяся ситуация создавала благоприятную почву для нарушений, и действительно можно найти немало примеров злоупотреблений и преднамеренного использования бартера, в целом речь идет о его вынужденном использовании из-за отсутствия «живых» денег* (Ершов М.) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «экономическая ситуация»; *Мировой спекулянт, называвшийся предпринимателем, решил освоить интеллектуальное поле России* (Гребенюк Н.) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «наука». *Сегодня мы выделяем три основных сектора игрового поля или скорее болота, в силу его вязкости и труднопроходимости. На котором то тут, то там попадаются рыночные и прочие острова* (Воробьев С.) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «финансы России»; *Пусть в конфликты втягиваются Турция, Иран, Пакистан. В итоге эти страны потеряют свою государственность. Это южное болото нестабильности засосет* (Жириновский В. Последний вагон... С.46) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «международные отношения»; *Переезжаешь через дорогу – попадаешь в болото, где ни с молодежью не работают, ни с печатью...* (Аверченко Т., Морозова Т., Никифорова В., Эратова М.) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «власть»; *Сегодня мы выделяем три основных сектора игрового поля или скорее болота, в силу его вязкости и труднопроходимости. На котором то тут, то там попадаются рыночные и прочие острова* (Воробьев С.); *Динамично развивающиеся мусульманские страны вдруг резко сползают в болото противоречий и столкновений* (Жириновский В. Последний вагон. С.55) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «политическая ситуация в странах Востока»; *Идеи тухнут сами, не обретая форму, плоть. Умные потянутся из болота на свежую воду, тем более, им всегда в этом помогут глупые, которым деться некуда* (Бархатов А. С.111) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «политическая ситуация в России».

Пейоративный смысл вкладывается и в метафору *выжженное пространство*, остающееся после разрушительных идей, не приносящих не только положительного результата, но и лишаящих возможности появления и развития каких-либо прогрессивных идей: *Как всегда, впереди своих руководящих «прогрессоров» обозреватель А.Черкизов, столп демократии, запрограммированный ненавистью к Государству Российскому, к русским, оставляет после своих приклатненных комментариев выжженное пространство* (Сергиевская Е.) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «граждане России». Образ иллюзорного прекрасного будущего соотносится в современном дискурсе с *оазисом*: *Короче, хоть как-то я пытался в этот коммунистический дистиллированный оазис внести нечто человеческое, бурное и азартное* (Ельцин Б. С.152) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «коммунизм».

Независимо от характера явления, но с установкой адресата на восприятие благодатных для развития описываемого объекта условий, формируя оценку через контекстуальное окружение, говорящие изредка вводят такие метафоры, как *нива*, *лакуна*: *Как реакция на тяжеловесность ФНПР, приверженность старым догмам, на профсоюзной ниве, произрастают все новые и новые всходы. За последние несколько лет в стране заявили о себе не менее двухсот самых разных союзов и их объединений* (Крутоголов Ю.) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «профсоюзы»; *Там, где государство, зачастую в силу объективных причин, недорабатывает, где есть лакуна в законе, тут же эту нишу заполняет преступность* (Григорьев П.) – фрейм источника «места произрастания растений» – фрейм цели «преступность».

Для произрастания растений не менее важны не только почва, питательные элементы, которые вносит человек, но и климат и погодные условия. В единичных случаях встретились указания на понимание важности таких условий: *В любом случае меры по улучшению инвестиционного климата и созданию фундаментальной основы экономического роста в числе наших главных приоритетов* (Касьянов М.) – фрейм источника «места произрастания» – фрейм цели «экономика»; *Васильев В.К.: Я уверен, что правые работают на довольно отдаленную перспективу.... Их акции ориентированы на младшие возрастные группы, которые в отдаленной перспективе будут определять политическую погоду в Петербурге* (Иванов С.) – фрейм источника «места произрастания» – фрейм цели «политическая ситуация в Петербурге».

Состав типовых целевых фреймов разнообразен – от экономики в широком смысле и политической ситуации в отдельно взятом городе или регионе до режимов и общественно-политических объединений.

2.2.5. Фрейм «Уход за растениями»

В основе всех политических процессов, происходящих в стране, лежат продуманные концепции, действия и т.д. Эти процессы зачастую описываются с помощью метафор, входящих в состав данного фрейма. Всего в общей массе метафор было выявлено 28 единиц. Наиболее систематизированным является слот *действия с растениями*, в состав которого могут входить, например, такие концепты, как *сеять, сажать, рубить*, поскольку заложенные в них прагматические смыслы указывают на начало или окончание процесса. Обычно привлекают внимание появление чего-либо нового, что дает повод для надежды на изменения к лучшему. Не оправдавшиеся надежды, отрицательный результат, поражение также дают толчок для метафорического творчества в борьбе с политическими соперниками: *Некоторые журналисты с упорством, достойным лучшего применения, нагнетали тогда страсти, сеяли панику среди земляков... С тех пор. прошло совсем немного времени, и «Золото-Платина-банк» решил свои проблемы (Иванов О.); Я предложил Центробанку России найти способ проконтролировать те хозяйственные субъекты, которые взвинчивают цены и сеют панику (Бычкова Е.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «положение в экономике»; На сегодня, пожалуй, никто (даже сам Путин) не может точно сказать, как будет выглядеть будущий Кабинет министров. Обсуждается несколько вариантов «рассадки» (Ефимович Н., Макурин А.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «кабинет министров»; Было очень много устрашающих жестов и полное отсутствие при этом социально-политического диалога между партией и народом. Началось насаждение политического диктата и террора (Ельцин Б. С.157) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «режим»; Есть такие, что тут же, после избрания, забыли о взятых обязательствах. Стали насаждать в своих регионах дикий капитализм. Вступили в политический сговор с режимом (Зюганов Г., Чикин В., Проханов А.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «капитализм»; В 20-х годах Сталин «обрубил» демократический путь и стал насаждать государственно-авторитарный, административно-бюрократический социализм (Ельцин Б. С.157) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «демократия»; Лес рубят – щепки летят – назв. статьи (Пет-*

ров В.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «власть»; *Но зачем же окошечко-то в человеческий мир захопывать, только проклюнувшиеся ручки-цветочки свободной печати рубить? Или это и есть – строить властную вертикаль* (Осетинский О.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «власть»; *Этот грабительский диспаритет цен рубит под корень сельское хозяйство* (Фомичев С.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «власть». Чтобы указать на направленный извне процесс разделения политического лагеря вводится метафора расколоть: *Собственно, с помощью Ельцина Горбачев хотел попробовать расколоть верхушку партии, заодно и выявить настроения в ЦК* (Ельцин Б.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «Горбачев»

Различные манипуляции по *выращиванию, скрещиванию* растений, *селекции, удобрению* становятся основой для метафор слота *уход за растениями*, которыми описываются процессы образования и объединения партий и других политических органов, идей по переустройству страны и т.д.: *Когда мы переехали в Абакан, муж специально создал для Сергея (Шойгу. - Т.В.) трест «Абаканвагонстрой» и растил из него нового руководителя Тувы* (Славутинская И.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «С.Шойгу»; *И опять коминтерновское желание внедрить советскую систему власти. Ну нельзя привить пальму на Крайнем Севере! А наши «мичуринцы» считали, что можно* (Жириновский В. Последний вагон. С.11) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «власть»; *Действия Мининформпечати, раздающего незаконные предупреждения СМИ, имеющим свою позицию, использование лицензирования электронных СМИ как инструмента политической селекции телерадиовещателей, введение цензуры в Саратовской области по отношению к «Известиям»* (Заявление) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «власть»; *Получается, что для идеологического выживания нам нужно чуть ли не культивировать в обществе космополитизм и нищету...* (Зюганов Г. Красный Пленум) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «советская власть»; *Скрещивание же яблоневого саженца с бесплодными кустарниками, запоздалая и неуклюжая поддержка «Единством» единого кандидата от правых сил принесли известный результата* (Бесик Пипел) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «объединение "Яблока" и "Единства"»; *... старшее поколение советских людей при сохранении нынешних темпов лет через 10-15 вымрет окончательно, а «дети эпохи перестройки-реформантств» станут унавоживать почву капитализму* (Поправка к статье

В.Д.Сапрыкина) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «новое поколение России».

В этой же логике ухода за растениями, цикличности и непрерывности с обязательным получением окончательного или промежуточного результата этого процесса вводится метафора, ассоциирующаяся со стереотипом уборки урожая: *Время собрать урожай. А есть ли он?* – назв. статьи (Левченко М.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «КПРФ»; *Но этот «электорат» был выстрадан другой судьбой. Вот когда урожай заслуженно снят главным хлеборобом, тогда налетайте, воробы* (Бархатов А. С.111) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «электорат; выборы»; *Евробондиана: Нижегородская область пожинает плоды неразберихи в губернских финансах* – назв. статьи (Щербо Г.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «власть»; *Где здесь ключ? Теоретически можно, конечно, снизить существующие ставки налогов (как это предлагается в «яблочном» бюджете) в расчете на то, что проснувшаяся совесть погонит граждан складывать свои кровные в «закрома Родины»* (Тимофеева О.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «госбюджет».

Так же, как для ухода за растениями, требуются различные инструменты, в политическом дискурсе существуют образы, с помощью которых достаточно легко моделируется необходимое восприятие действительности, их можно выделить в слот *инструменты для работы с растениями (и средства защиты урожая)*. Наиболее употребительным является концепт *грабли* (образ повторяемости одних и тех же плохо обдуманых действий): *Они не верили, что страна, едва опомнившись, сможет наступить на те же грабли. Не догадывались, что многим захочется второй раз испытать из той же пресловутой лужи* (Воробьев С.); *Не скрою, заголовок «Новая империя» наступает на старые грабли»* – плод профессионального пера Степана Киселева (Бархатов А. С. 258) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «методы тоталитарной власти»; *Государство должно помогать не мертвым банкам, наступая на одни и те же грабли, а банкам доказавшим свою жизнеспособность и умение зарабатывать деньги и не проедать капитал* (Демьянов Д.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «власть, банковская система».

Плохо продуманные действия, грубые в политическом дискурсе описываются через наиболее распространенную метафору, смыслообразующий элемент которой *топор*: *Но в 1985 году КПСС была еще жива. Еще как жива! В 1985 году Горбачев*

взял острый топор и начал дубасить по дереву (Ельцин Б.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «М.Горбачев»; Но в таком случае надо признать, что Кремль действует «топорно» – куда прагматичнее было бы задействовать многочисленные схемы финансового удушения «Моста». А так обыски сработали на пользу Гусинскому... (Ситников М., Виноградов М.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «правительство».

К слоту инструменты для работы с растениями отнесен и концепт *пугало* (называние с явным пейоративным смыслом), являющийся одним из средств борьбы за сохранение урожая: *Более того, эта статья (ст. 265 УК РФ. – Т.В.) стала как бы пугалом в руках властей против патриотов, против ЛДПР (Жириновский В. ЛДПР. С.64) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «ЛДПР»; Своевременное смещение идеологии Коммунистической партии Российской Федерации в область государственного патриотизма не позволило сделать из нашей партии пугало «экстремистов-большевиков»... (Зюганов Г. С.8) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «КПСС»; На обломках «реформ»: *Пугало* сословности и реальная угроза – назв. статьи (Кара-Мурза С.) – фрейм источника «уход за растениями» – фрейм цели «реформы».*

Таким образом, анализ приведенных примеров показывает относительную стойкость в использовании метафор, обозначающих действия с растениями и собственно по уходу за ними, довольно часто используются в дискурсе концепты, обозначающие инструменты садоводства, например, *грабли, топор*, с устойчивым вторичным значением.

Типовыми фреймами здесь выступают власть, ее представители и их методы достижения цели, партии и политические движения и их методы политической борьбы, способы передачи информации, реформы, единично – банковская система, политические режимы и системы, граждане России.

Нетрудно заметить, что фитоморфная метафора традиционно используется дискурсом. Любому человеку, не только политику, свойственно желание получить плоды своей деятельности. Вероятно, использование в современном политическом дискурсе фитоморфной метафоры связано с возможностью сравнивать свою деятельность с процессом роста / выращивания растений – от посева до созревания плодов. Ясно, что здесь существенную роль играет также и цик-

личность природных явлений, что позволяет подчеркнуть непрерывность описываемого процесса. Для иллюстрации целого, состоящего из многих элементов, иерархизованных в нескольких планах, там, где рассматриваются процессы «ветвления» из единого «центра» сохраняется традиционная схема дерева. По форме оно является символом развития, его разнообразные ветви, отходящие от ствола, являются символом единства. «Многие схемы управления, подчинения, зависимостей и т.п., используемые в настоящее время, восходят к схеме Древа мирового» (В.Н.Топоров 1994, с.405). Таким образом, метафорическая модель «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР РАСТЕНИЙ» продуцируется в основном при описании социально-политических явлений и процессов в стране и позволяет с их помощью реконструировать в целом такую модель действительности, где все явления обретают динамичный или целостный характер, в отличие от зооморфной модели, где политическая деятельность и ожидаемые результаты статичны и носят констатирующий характер. В то же время малая доля растительной метафоры в современном дискурсе может быть обусловлена тем, что флористические отношения не могут быть связаны эмоциональными проявлениями по определению, что сокращает возможность ее употребления для характеристики активных политических процессов, моделируемых во многом в соответствии с заранее продуманным психологическим воздействием на адресата. Широкое использование фитоморфной метафоры, очевидно, должно было бы свидетельствовать о складывании системы, все элементы которой связаны отлаженным механизмом закономерностей. Непродуктивность образа *цветов*, скорее всего, объясняется уничижительным и оскорбительным характером высказываний, и взаимоотношения на российской политической арене вряд ли можно сравнить с прообразом беспредельности и совершенства природы. Пока включение концептов, содержащих указание на совершенство, не скоро можно будет наблюдать в современном политическом дискурсе большинства стран.

Представленный обзор фреймов и слотов показывает, что фитоморфная метафора активно используется в современном политическом дискурсе, что в

сферу действия этой модели постоянно вовлекаются все новые и новые концепты, в том числе такие, которые не были зафиксированы в публикациях других специалистов, обращавшихся к изучению этой модели.

2.3. Метафорическая модель «Общество – живой организм»

Настоящий раздел посвящен исследованию метафорической модели, объединяющей образы, основанные на представлении о современном обществе, государстве как организме. Всего в исследованных текстах было выявлено 694 единицы, относящиеся к указанной модели. Наименее структурированным в модели «ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ» является фрейм «общее наименование». В составе анализируемой метафорической модели в отличие от А.П.Чудинова (2001) не выделяются отдельно морбиальная и физиологическая метафоры. На наш взгляд, смерть (гибель) организма (у А.П.Чудинова – пациента) могут быть включены во фрейм «действия организма» как физиологические процессы, продолжающие ряд процессов, определяющих весь цикл жизнедеятельности организма; также не выделяются отдельно в морбиальную метафору болезни и их лечение, поскольку являются, с нашей точки зрения, логическим продолжением описания состояния организма. Таким образом, в указанной модели выделены фреймы «общее наименование», «части тела», «действия живого организма», «здоровье, болезни, лечение», «внешнее состояние (вид) организма», слотовый состав которых отличается от приведенных при характеристике данной модели А.П.Чудиновым (2001).

2.3.1. Фрейм «Общее название (тело, организм)»

Всего в данном фрейме было выявлено 14 единиц. Анализ слотов данного фрейма показывает, что для создания образа государства или органа власти, партии как целого, неделимого образования дает говорящим основание для сравнения России с *телом, организмом*: *Кремль и «Александр-хаус» четко поделили между собой функции «мозгового центра» и «тела»* – фрейм источника «общее наименование» - целевой фрейм «Кремль» как олицетворение власти, государства; «Лен-

экс», выросший как паразит на теле ГОКа, выдал ОАО «Ванадий» заем на 212 млн. рублей под залог векселей ГОКа на сумму 408 млн. рублей (Савельев А.) – фрейм источника «общее наименование организма» – фрейм цели «ГОК»; Геополитика показывает, как содержать в здоровом и жизнеспособном состоянии державное тело страны... (Зюганов Г. Держава. С.69) – фрейм источника «общее наименование организма» – фрейм цели «Россия».

Описательное указание без конкретного обозначения в контексте: *Неуклюжая, огромная, тупая партийно-бюрократическая система совершает неловкие телодвижения, пытается защитить, сохранить себя, но этим губит сама себя еще быстрее*, который создает образ *неуклюжего, огромного* организма, что подчеркивается выражением *совершает неловкие телодвижения*, негативность в оценке усиливается не только за счет добавления явно отрицательно окрашенного «*бюрократическая*», но и включением метафоры *тупая*, отражающей стереотипное представление об интеллектуальном уровне характеризуемого объекта, хотя в исходном значении он - неодушевленный предмет; фрейм источника «организм» в расширенном виде - фрейм цели «партия»; *Более того, это было бы шагом к дроблению единого городского организма* (Силин Я.) - источниковый фрейм «общее наименование организма» - фрейм цели «город» как субъект власти, государства; *Ее (партии. – Т.В.) центральный организм оказался начисто лишенным деятельной и целенаправленной политической воли* (Зюганов Г. Держава. С.46) – фрейм источника «общее наименование организма» – фрейм цели «ЦК КПСС»; *Россия – это гигантское пространство, огромный организм, с которым никто ничего не сможет поделаться* (Лаэртский А.) – фрейм источника «общее наименование организма» – фрейм цели «Россия».

Введение пейоративного смысла возможно через концепт *биомасса*, позволяющую дать указание на граждан России, отношение к ним со стороны власти: *«Великие реформаторы, так что скоро все будет very well, потерпите, уважаемая биомасса, кто не сдохнет, тот поест».* (Жириновский В. Последний вагон. С.110-111) – фрейм источника «общее наименование организма» – фрейм цели «граждане России».

Подчеркивая, что не все политические взгляды, идеи могут быть приняты, что они должны достичь некоторой степени зрелости, аргументированности и т.д., говорящий использует концепт *плоть*: *Идеи тухнут сами, не обретая форму, плоть. Умные потянутся из болота на свежую воду, тем более, им всегда в этом помогут*

глупые, которым деться некуда (Бархатов А. С.111) - фрейм источника «общее наименование организма» – фрейм цели «идеология».

Приведенные контексты указывают на прямое соотнесение объекта номинации с аналогом. В данном случае метафоры, выполняя моделирующую и изобразительную функции, формируют у адресата образ целостности описываемого явления или дается прямое указание на угрозу такой целостности. Типовые фреймы цели данного фрейма – власть и ее олицетворение, граждане России, ЦК КПСС, идеология.

2.3.2. Фрейм «Внешнее состояние (вид) организма»

Описание внешнего состояния организма, используемое в качестве основы для метафорического моделирования в современном дискурсе, в основном носит отрицательную оценочность. Слоты данного фрейма малопродуктивны. Всего было выявлено 18 единиц. Так, единицы слота *уродство (внешняя непривлекательность)* описывают объекты, как правило, в негативных тонах, создавая представление об ущербности, безобразности: *КПСС была малоподвижна, она потонула в хозяйственных функциях, в идиотизме наглядной агитации и смотров* (Жириновский В. Последний вагон. С.56) – фрейм источника «внешнее состояние» – фрейм цели «КПСС»; *Мы готовы прослезиться над несчастным малышом, выкинутым на улицу спившимися родителями, но не хотим задуматься, почему так получилось, не хотим за следствием, коим является уродливейшее явление нашей жизни – детская беспризорность, увидеть его причины* (Гаряева Н.) – фрейм источника «внешнее состояние» – фрейм цели «беспризорность».

Дробление партий на более мелкие или выделение блоков не приносит пользы для политической ситуации России, и авторам высказываний этот процесс видится как противоестественное, аномальное явление. Отсюда включение метафоры *карлик* и ее производных: *Деятельность многих партий направлена на то, чтобы легитимизировать роль и претензии политиков..., в том числе авантюристов, жаждущих общественного признания и рвущихся к лидерству и власти. При этом мало кого смущает карликовость большинства партий;* (Еремеев Н.) – фрейм источника «внешнее состояние» – фрейм цели «партии Свердловской области»; *Не так давно полпред поставил на место СПС, «Яблоко» и ОВР, разгромив карликов в пух и прах, убедительно доказав,*

что демократы используют кризис в своих целях (Вандышева О.) – фрейм источника «внешнее состояние» – фрейм цели «СПС, ОВР, "Яблоко"».

Попытки внести в ситуацию незначительные, не могущие принести результаты, изменения описываются метафорой *косметические изменения*. Слот *внешняя привлекательность и средства ее достижения* может, вероятно, содержать любые единицы, указывающие на незначительные изменения, не меняющие сущностного содержания, но приводящие к некоторой внешней привлекательности: *Вопрос же, хватит ли у исполнительной власти желания и воли обойти многочисленные «подводные камни» и наконец разрубить гордиев узел или все ограничится дальнейшей кодификацией налогового законодательства, внесением в него косметических изменений, остается пока открытым* (Симонов К.) – фрейм источника «внешнее состояние» – фрейм цели «налоговое законодательство». Положительная оценочность содержится в контекстах, содержащих метафоры *привлекательность* и *сила*. Если инфляция начинает ощутимо возрастать, то привлекательность доллара как инвестиционного актива увеличится (Блиц-опрос: Г.Гришанов) – фрейм источника «внешнее состояние» – фрейм цели «валюта».

Метафора *обнаженный* условно может быть отнесен к названному слоту, по мнению говорящего, она подчеркивает искренность высказываний: *Слащавым речам Гайдара, Явлинского и Шахрая, дубовым и обрезанным фразам Ельцина, догматическим постулатам Зюганова и Лукьянова я всегда противопоставлял крайне эмоциональную и в то же время до предела обнаженную правду о развале страны, о разрушении ее экономики и разворовывании ее богатств...* (Жириновский В. ЛДПР. С.12) – фрейм источника «внешнее состояние» – фрейм цели «В.Жириновский».

Следует отметить, что концепт *сила* и его производные являются достаточно продуктивными, особенно в речи отдельных политиков, например, Ю.Лужкова (более подробно см. главу 3): *Идя на выборы как самостоятельная политическая сила, рожденная самой логикой политического процесса в стране, мы должны четко определить, с кем нам по пути, кто наши союзники и противники* – фрейм источника «внешнее состояние» – фрейм цели «ОВР».

Говоря о фрейме «внешнее состояние организма», следует заметить, что в разрозненных статьях отдельных журналистов он не настолько продуктивен, насколько в выступлениях и статьях некоторых политиков, где он выступает в

качестве аргумента за или против характеризуемых ими явлений (подробнее этот вопрос рассматривается в главе 3).

2.3.3. Фрейм «Части тела»

Слоты этого фрейма позволяют представить российскую действительность как совокупность отдельных частей тела, выполняющих свои функции. Моделируемая реальность в современном дискурсе, таким образом, соотносится с представлением Т.Гоббса о государстве, которое «является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан» (М.В.Рассохина 2001, с.64). Их прагматические смыслы позволяют представить российскую действительность не как абстрактный цельный организм, а человеческое тело. Детализация тезауруса данного фрейма позволяет говорить о продуктивности метафорической модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ». Всего было выявлено 179 единиц.

Очень продуктивен слот *мозг* и его метонимические заместители (*голова*, *башка* и т.п.). Голова предстает какместилище мозга, внешний признак наличия организующего начала у организма: *Причем никаких угрызений совести пакостники из буржуазных СМИ не испытывают, хотя в жизни, которую нам устроили «реформанты», - их прямая вина, почти все из них агитировали за изменения, но головку они и сейчас держат гордо и все учат и учат* (Кузнецов А.Г.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «средства массовой информации». Употребление семантически нейтрального *головку* в контексте *они и сейчас держат гордо*, несущем явно отрицательную оценку (пакостники, «реформанты»), позволяет автору создать у читателя необходимое отношение к объекту речевого акта, представить СМИ в виде несмышленных, но наделенных некоторыми амбициями младенцев, которым следовало бы учесть опыт журналистской деятельности доперестроечных времен. Метафорическая модель выполняет здесь не только изобразительную, но и моделирующую функцию. *В настоящее время в Москве работают три банкомата: в головном офисе банка «Славянский», в компании «ВидеоИнтернешнл» и на парфюмерном заводе «Флакон-Москва-Париж»* (Симакова Д.) – фрейм источника «части тела» взаимодействует с фреймом цели «предпри-

ятие». В данном контексте принцип фиктивности метафоры почти стирается, «перестает осознаваться во внутренней форме наименования» (В.Н.Телия 1988, с.48). *С 1917 по 1997 - восемьдесят лет служим наглядным пособием, грушей для бокса, а в последнее время еще и белым клоуном на арене мирового цирка. Кувалдой по голове!* (Жириновский В. Последний вагон. С.111) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «Россия». Пейоративный смысл задается также использованием слота *башка*: *Правда, в России в отличие от Америки нет пределов, в рамках которых качается маятник. И он, к сожалению, может так качнуться, что больно ударит по башке* (Жириновский В. Последний вагон... С.76) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «Россия».

Основные функции организации и координации действий осуществляются *мозгом* – самым важным органом, головным или костным. Символом хорошо функционирующего мозга может служить в контекстах слот *ум*. Усиление политического веса, снижение интеллектуального потенциала страны и подобные процессы изображаются через операции на мозге (или с мозгами): *По словам губернатора, вряд ли он сможет «делегировать свои мозги другому человеку». А уж делегировать резиденцию, надо думать, тем более* (Кузнецова В.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «губернатор». Автор метафорически дает понять читателю, что уровень губернаторского мышления не каждому доступен, передать его как нечто имеющее предметное воплощение не возможно. Эта модель позволяет также не в прямой форме дать понять не только читателю, но и противникам губернатора, что передача места отправления губернаторской власти вообще не возможна. *Ведь не секрет, что именно им сам «наследник» и его доверенные лица рассказывали, что и.о. президента на самом деле - свой, советский офицер спецслужб, государственный до мозга костей, с которым региональные лидеры получают максимальную поддержку...* (Нагорный А.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «В.Путин»; *Я себя не мыслю без армии. И могу честно сказать, что я военный до мозга костей* (Шурыгин В.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «Г.Трошев». Следующий пример использования рассматриваемой метафоры мы относим к числу неудачных: *Один из главных «мозговых центров» Путина, Центр стратегических разработок (ЦСР) под руководством Г.Грефа, выдал на-гора текст, озаглавленный «Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года»* (Коньков Н.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «ЦСР». В данном контексте применение метафорических моделей явно непоследователь-

но: *мозговой центр выдал на-гора*. По сути, *мозг* (мозговой центр), являясь важным органом, отвечает за все виды деятельности организма. *Выдал на-гора*, очевидно, выполняет здесь роль метафоры в метафоре. Автор используя стереотипное представление о шахте, позволяет оппоненту выстроить ассоциативный ряд: шахта - шахтер - стахановское движение - быстро и много сомнительного качества. Прагматическая функция этих метафорических моделей позволяет говорящему навязать негативное восприятие новой экономической реформы еще в начале публикации. Рассмотрим еще несколько метафор: *Теперь он стоял перед дилеммой: или наносить удар в самое сердце «Зазеркалья», или на этом остановиться. Но тогда вся борьба бессмысленна, если сохранить главный штаб и мозг коррупции* (Яковлев А.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «власть». Автор актуализируя в метафоре *мозг* значение «важный орган системы», усиливает весомость метафоры *главный штаб*, создавая эффект (масла масляного). *Прежде всего уровень и маневр - он не мой лишь, а многих, ищущих выхода из кризиса общества, желающих перемен. И маневр такой готовится не одним начальником, а коллективным мозгом и силой. Ибо в обществе единоначалие не проходит* (Бархатов А. С.191) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «штаб Лебеда»; *Резкий разрыв в уровне зарплаты бюджетников и работников частного сектора (особенно банков) - необходимое условие «перекачки мозгов» в сферу интересов крупного капитала* (Иванов С./Селезнев Л.И.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «специалисты». Прагматическая функция слотов *мозг, мозговой центр* - указание на власть, руководящее или пропагандистское начало объекта метафоризации; перекачка *мозгов* - снижение интеллектуального потенциала в какой-либо (общественной) сфере (возможно, в стране). Семантически и структурно измененная идиома «утечка мозгов» усугубляет оценочный характер высказывания, подчеркивает принудительность процесса, указывает на негативность сложившейся ситуации.

Еще один концепт, который входит в слот *голова – лоб*, но его прототипическая функция заключается в том, чтобы принимать «физическую» информацию – удары, ласку, иногда быть орудием сопротивления или базой для идентификационных знаков: *И экономическими мерами это не остановить. Здесь надо уметь играть в эту мировую игру - где проигрывать, где-то приласкать, а кое-кому, извиняюсь, ткнуть в лоб* (Жириновский В. Последний вагон. С.42) – фрейм источника «части тела»

– фрейм цели «политика»; *Как знать, может, мы еще встретимся лоб в лоб с ним где-нибудь, в залах Кремля или Белого Дома...* (Жириновский В. Последний вагон. С.76) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «политические соперники»; *Воду и кислород будут выдавать по нормированным дозам только тем, кто получит на лоб три электронных шестерки* (Проханов А. Знамя Победы) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «граждане России».

Важным компонентом внешнего облика является *волосяной покров головы*, их состояние зачастую дает основание судить о человеке. Тонкий волос – свидетельство слабой связи, ненадежности: *Да, действительно, обстановка после расстрела Верховного Совета была сложной. Демократия висела на волоске* (Жириновский В. ЛДПР. С.12) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «демократия». Уничижительный тон высказываниям придают такие метафоры как *перхоть, плешина*: *И мы получим из сельскохозяйственного населения батраков. А сами мы с вами просто не сможем просто так ходить по России. На каждом месте будет вывешена табличка: «Дальше частная собственность», «Дальше частная земля». И все это будет как плешинами покрыто* (Солженицын А.И.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «Россия». Из перхотных углов были вытащены самые одиозные и посредственные личности. Данный контекст, очевидно, указывает не столько на часть тела, сколько на использование прилагательного *перхотных*, что позволяет говорящему через общепринятое отрицательное отношение к перхоти как недостатку (организма) создать у адресата негативное восприятие описываемой ситуации. Метафорическая модель в данном случае выполняет исключительно изобразительную функцию. Сигнификат *перхотный* использован для описания МИДа. Слот *голова* источникового фрейма «части тела» - целевой фрейм - «Министерство иностранных дел».

Слот *органы перцепции* включает метафорические образования, которые позволяют дифференцировать способы приема информации: глаза воспринимают «лежащую на поверхности» информацию, ухо улавливает оттенки в передаче информации, нос может уловить информацию особенного вида, зуб определяет прочность и т.д. *Но из-под «патриотической» маски все равно торчат хорошо знакомые ушки, глазки и зубки рыночной, западно-центристской «демократии»...* (Коньков Н.) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «демократия»; *А представитель президента – это приемы, торжества, юбилеи. Это лицо исполнительной власти. Это ее глаза, уши*

и все остальное (Вандышева О.) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «представитель президента»; *Большинство же депутатов из фракции «Единство» и группы «Народный депутат» обязаны своими мандатами власти. А как им при том не смотреть ей в рот и не закрывать глаза на ее предательство интересов страны?* (Анисин Н.) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «фракции в Думе». Употребление устаревшего *око* позволяет подчеркнуть уровень политической значимости описываемого объекта и при этом усилить ироничное отношение автора высказывания: *При этом и с местом работы все было ясно: резиденцию свою Россель не покинет и не передаст преемнику: губернаторский особняк для «государева ока» обеспечен всем необходимым, да и гостей принять не стыдно* (Кузнецова В.). В этих двух контекстах источниковый фрейм «части тела» - целевой фрейм «дом правительства». *Всемогущее управление (КГБ. - Т.В.), которое может все. И жизнь партийного руководителя находится под его неусыпным оком, любая прихоть выполняется* (Ельцин Б. С. 147). Концепт *око* в данном контексте вызывает необходимое по замыслу говорящего отношение к объекту. Источниковый фрейм «части тела» - целевой фрейм «КГБ». Измененное структурно и семантически глагольно-именное устойчивое сочетание выступает источником экспрессии, придает фразе своеобразную стилистическую окраску: *Не удержался, позвонил в «Вести». Что же критикуете, когда человек искренне, от души - зуб даю - за нас заступиться хочет* (Бархатов А. С. 304) – фрейм источника «части тела» и фрейм цели «политическая борьба» позволяют создать образ очень преданного пресс-секретаря. *РАО «ЕЭС» они почти не затрагивают, понимая, видимо, что господин Чубайс им не по зубам... Между тем покусать кого-то все же надо* (Маслова Н.). Фразеологическое сочетание *не по зубам* подчеркивает несоответствие навыков характеризуемого объекта делу, за которое он взялся, недоступность, невозможность победы. Фрейм источника «части тела» - фрейм цели «политическая борьба».

Несколько иные смыслы обнаруживаются в следующем контексте: *Финансовый кризис в стране и отставка дали депутатам серьезный шанс попробовать «на зуб» прочность президентской власти* (Сергеев К.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «депутаты». Оценочное отношение, выраженное идиомой *попробовать на зуб*, заставляет читателя исходя из его социально-политического опыта определить уровень «прочности» президентской власти, крепость зубов депутатов, построить для себя представление о состоянии и структуре государственной власти.

На шестнадцатом этаже областного дома правительства, в народе именуемого «зубом мудрости», начистили паркет да подтянули скрипучие двери в нескольких кабинетах... (Кузнецова В.) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «Дом Правительства». В этих контекстах использована метафора, основанная на идиоме, с одной стороны, - устоявшееся представление у населения Свердловской области (областного центра), с другой стороны - стереотипное значение наименования «зуб мудрости» как редкий, или исключительный, иногда болезненный, находящийся в отдалении. Дом правительства как коллективный ум - олицетворение мудрости власти.

Имея под боком перенаселенный Китай, еще более перенаселенную и точащую зубы на пространства Сибири Японию, надо быть сильным и готовым (Жириновский В.В. ЛДПР. С.56) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «Япония». Использование фразеологического сочетания с устойчивым прагматическим смыслом злобности, стремления причинить вред позволяет автору настроить адресата на соответствующий, с его точки зрения, патриотический лад, создать политический фон, сформировать образ враждебности соседних государств. *Факт и в самом деле скандальный. Генерал Трошев недоумевает, откуда в неблизком тылу действующих войск, да еще в соседней республике, вдруг появляются отряды до зубов вооруженных бандитов...* (Кожанов Н.) – фрейм источника – «части тела» - фрейм цели «чеченские бандформирования». Метафора *до зубов* рисует яркий образ наемника, вооруженного лучше российского солдата. Употребление одновременно с наречием *вдруг*, в котором заложены резкость, стремительность усиливает нелепость заявлений генерала, что и пытается подчеркнуть автор. Таким образом, основной прагматический смысл концепта *зуб* - качество характеризуемого предмета: прочность, крепость, надежность, исключительность.

Получение и хранение информации определенного рода передается через концепт *нос*: *Но если ты не ушел из кабинета да еще сидишь при глобусе на письменном столе и под тобой тысячи подчиненных - извини, помалкивай и слушай приказы. А сказал слово лишнее, в политику полез - получи по носу* (Жириновский В.. Последний вагон. С.87) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «чиновник»; *Либералов все меньше. Все больше Кириенок и Марков Захаровых, отмывших дегтярным мылом либеральные пятна с носов* (Проханов А. Губернаторами) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «либералы».

Регулярное включение концепта *уши* включается в дискурс в качестве чего-либо плохо скрытого либо как средство сбора (получения) информации. К тому, что действовали, конечно, неправильно, и это было проявлением тоталитарного государства. Но показывать *уши* считалось неприличным. Было все не так грубо (От первого лица. С44) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «КГБ»; Действовали как бы из-за угла, чтобы не торчали уши, не дай бог (От первого лица.. 2000. С43) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «КГБ»; Я обозначила главные направления в информационных технологиях пропагандистской работа «Эха Москвы»...А все остальное... – лишь средство в достижении замысла: переломить хребет российской истории, уничтожить ядро национального самосознания и выпустить в свет некую территорию, населенную мутантными особями в непрерывно жужжащей радиоракушкой в ушах (Сергиевская Е.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «граждане России»; Свои действия демреформаторы прикрывают фиговым листком: мол, станет крестьянин частным собственником земли. Зачем же манить сладким пряником, зачем вешать лапшу на уши? За десять лет пребывания демократом у власти крестьянин успел поумнеть (Фомичев С.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «либералы».

Уши могут служить также указанием на степень или уровень усвоения информации, «погружения» в ситуацию: Североатлантический пакт по уши увяз в Косово и не знает, как достойно выйти из этой сложной и опасной ситуации (Третьяков М.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Североатлантический пакт»; Предвыборный штаб Путина сообщал, что деньги к ним шли нескончаемым потоком. Один из членов штаба даже так выразился: «Денег столько, что из ушей лезут, а все несут и несут, даже не знаем, что с ними делать» (Иванов С / Еременко В.И.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «либералы». *Уши* являются также средством для отторжения от чего-либо: Братья и сыновья, жена и тесть, индюки и свиньи Руцкого «кормятся» из бюджетного и кремлевского корыта. И за уши их не оттащишь (Кожемяко В.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «семья Руцкого». *Уши* могут выступать видовым признаком: ЦК Малярова клеймит врагов тридцатитысячным тиражом «Молнии»: «правое крыло – Виталина Пономаренко и левацкая группировка Былевского – ведут атаку на РКСМ. У «Бумбараша» торчат троцкистские уши... (Ковалев С.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «комсомольцы»; Нам явлен новый жанр - телевизионная критика конкурирующего канала, причем с позиций заинтересованного государственного ведомства, уши которо-

го явственно торчали из каждой фразы этой «рецензии» (Варшавчик С.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «власть».

Часто о человеке судят по его лицу, его выражению. Прагматический смысл слота *лицо и его составляющие*, расширенного метонимическими заместителями *физиономия, морда* позволяет говорящему сформировать установку на восприятие страны, России, какой-либо партии в обобщенном образе человека либо выразить фразеологическим сочетанием (В.Г.Костомаров 1972, с.156). *На мероприятия нужно носить лицо с собой* (Маринина) - источниковый фрейм «части тела» соотносится с фреймом цели «член Правительства» (представитель государственного органа – власти). *Все будет зависеть от его конкретных действий, от того, насколько они будут эффективны и насколько принесут успех в нынешней многомерной, многоликой ситуации, насколько они будут неординарны, насколько они принесут народу пользу* (Бархатов А. С.130) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «политическая ситуация»; *Поэтому останется ли у нашего российского Левиафана человеческое лицо, покажет только время. Пока его физиономия, надо честно признать, плохо различима* (Колесников А.) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «?»]. Прагматический смысл концептов *лицо, физиономия* формирует у читателя понимание того, что сегодняшняя политика правительства России пока не в должной мере направлена на нужды общества. *Лицо у партии будет, наверное, такое же, как у докладчика, бесстрастное, как у десятков участников пленума, которые и слушали-то эту речь не очень внимательно* (Каледин П.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «КПРФ». Благодаря модусу «как если бы» (у партии было лицо, оно было бы таким же, как и участников пленума) автор обогащает текст новым смыслом, в котором отчетливо звучит безучастность актива и членов коммунистической партии ко всему происходящему.

Латвийский Parex Bank объявил премию в размере 1000 латов каждому латвийскому хоккеисту, который забросил шайбу в матче со сборной России. Так они надсмехаются над нами, платят деньги тем, кто сможет плюнуть России в лицо (Кутузов В.) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «Россия». Образ реалии, определенной устоявшимся выражением, выступающим в качестве стереотипа «оскорбление», вызывает чувство негодования; спортивный комментарий приобретает политическую ок-

раску. А представитель президента – это приемы, торжества, юбилеи. Это лицо исполнительной власти (Вандышева О.) – фрейм источника «части тела» – фрейм цели «представитель президента».

Лицу придают выражение *брови*. Через их описание передается не только отношение к происходящему, но и моделируется его образ: *Соло на бровях* - название статьи (Лебедев Б.). Создавая через стереотипный образ «брови домиком - тревога, смешанная с удивлением, испугом», автор дает возможность субъекту высказывания выразить пренебрежительное отношение к некоторым коллегам, и настроить адресата на задуманное им восприятие текста.

Усы придают создаваемому образу ощущение подлинности: *Выскочит нечистая сила с икоркой на усах и объявит*, - «В какой чудовищной стране мы жили раньше, какие негодяи нами управляли, и как вовремя пришли они...» (Жириновский В. Последний вагон. С.110-111) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «власть».

Для передачи различной информации человеческому организму, что бы он метафорически ни олицетворял, служат *голос* и его метонимический заместитель *горло, рот*: *Юношеский голос этого свободного профсоюза еще не окреп, но у него еще все впереди* (Крутогоров Ю.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «профсоюз»; *Но если, еще не начав промышленную добычу «черного золота», округ заговорил с краем столь «толстым голосом», то что можно услышать от автономных округов, ставших главными центрами газо- и нефтедобычи страны?* (Кунгурцев С.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «власть округа». Насильственное прекращение передачи информации изображается через устоявшиеся стереотипы удержания за горло: *Они и поддерживающие их ненавистники России и народа голосуют весело, уверенно в своей непогрешимости и ненаказуемости. Но на этот раз вряд ли смолчит и утрется страна, которой наступили на горло* (Гладышева Л.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «Россия»; *Разработали бы вы (Ю.С.Гусман - Т.В.) лучше такой закон, чтобы взять за глотку продавцов дешевого иностранного кинопортвейна, которые должны знать, что попасть на наш рынок очень трудно и очень дорого* (Жириновский В. Последний вагон. С.45) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «власть».

Слот *органы чувств* включает концепты *сердце* как орган, ассоциирующийся с эмоциональным настроением человека, *нерв* как обобщенное наименование нервной системы, отвечающей за общее эмоциональное состояние орга-

низма, посылающей сигналы мозгу: *Теперь он стоял перед дилеммой: или наносит удар в самое сердце «Зазеркалья», или на этом остановиться. Но тогда вся борьба бессмысленна, если сохранить главный штаб и мозг коррупции* (Яковлев А.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «коррупция»; *На примере похорон Листьева они показали свое умение наносить массированный удар по нервам и мозгам* (Жириновский В. Последний вагон. С.83) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «общество».

Слот *внутренние органы и продукты* их жизнедеятельности (результаты физиологических процессов) позволяют говорящему выразить свое пренебрежительное отношение к описываемому объекту или явлению. Внутренние органы – *нутро, брюхо* как вместилище внутренних органов пищеварения или нижняя часть тела, *потроха* – наиболее удалены от постороннего глаза, и, очевидно, их состояние, с точки зрения автора высказывания, должно свидетельствовать о качестве самого носителя этих органов. *Вот такой генсек во главе партии и страны. Сейчас он уже не боится раскрывать свое предательское нутро* (Саблуков В.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «М.Горбачев»; *Нашу интеллигенцию я бы поделил на 3 группы. Одна из них, как метко подметили в какой-то газете, уже на брюхе ползла к новому президенту* (Морозова Т.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «интеллигенция»; *И ты, кто годами крался на брюхе к заветной птице удачи, только увидишь, как она взмахнет зелеными стодолларовыми крылышками* (Премияльный звон) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «общество»; *Потому, что в наших средствах массовой информации находится много людей, работающих НЕ на Россию, НЕ для нашей Родины. Они или целиком, с потрохами продались своим заказным хозяевам, или ... у них – комплекс большевизма: они признают ТОЛЬКО свою идею, «единственно научную и жизненную»* (Жириновский В. Если не мы. С.4) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «СМИ». Для того чтобы подчеркнуть наличие психологической устойчивости, политического авторитета вводят концепт *жила* как синоним *жизни, силы*: *Мы единственная партия, которая получила на выборах прибавку. Все остальные развалились. Значит, жила есть! Жизнь есть!* (Никифорова В.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «КПРФ».

Из концептов, обозначающих результаты физиологических процессов организма, наиболее продуктивны такие, которые либо уже содержат стереотипический образ, как например, *желчь* или относятся к категории эвфемизмов и ис-

пользуются в качестве оскорбительно-эмотивных единиц. Последние служат и для образования от слов с нейтральным смыслом новых слов с пейоративным смыслом: *Ее (империю, Россию. – Т.В.) полощут на всех перекрестках, изливают потоки желчи и яда, клеймя ненавистное им «имперское мышление» и «имперское прошлое» нашего народа* (Зюганов Г.А. Держава. С.30) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «СМИ»; *Кроет спекулянта на тех же страницах и Надежда Ракс, первый секретарь калужского ОК РКСМ: «Дерьмо мы отсеем!!* (Ковалев С.) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «члены РКСМ»; *Не добились бы господа-дерьмократы русского бунта «бессмысленного и беспощадного», призыва страшного «К топору»!* (Жириновский В. Последний вагон. С.111) – фрейм источника «части тела» - фрейм цели «демократы».

Для передачи пренебрежительного отношения к качеству информации используется метафора, основанная на ассоциации с выделениями из носа: *В угар реформантства один телерадиочинювник проговорился, что письма с возмущениями по поводу насильственной капитализации идут вагонами. Так вагонами и ушли в утиль. А обнародовались только сопpli: сейчас худовато, но надо потерпеть, ведь не может же быть все время плохо* (Кузнецов А.Г.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «информация».

Самые незащищенные или наиболее ранимые органы становятся основой для образования метафор с пейоративным смыслом, указывающих на узость кругозора или интересов политика, слабость политической программы, неразвитости явления: *Так вот, любовь к Родине по Яковлеву, это любовь к своей деревне, к своей школе, к своему городу, и даже к своему пупу. Одним словом, А. Яковлев предлагает ... сидеть возле калитки своего деревенского дома и любоваться своим пупком. Вот вам еще одна теория «пупкового патриотизма»* (Жириновский В. ЛДПР. С.33) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «предвыборная программа»; *Да какая нам разница – кто там у них чей член. Главное: долго ли жить этой новой партии власти? Знали «выборосов» (Выбор России), видели «недоросов» (Наш дом – Россия), переживем и «педиросов» (Партия «Единство» России)...* (Евгений) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «движение "Единство"»; *...если для перевоза президентской персоны, охраны и obsługi требуется кавалькада специальных членовозов, то такой визит превращается в дело государственное* (Николаев В.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «правительственные автомобили»; *И в то же время лукавые ревнителы псевдокоммунистической «девственности» со всех трибун оплевывали понятие национального патриотизма, клеймили «великорусский шовинизм», требовали упразднить как «реакционное» само понятие русской истории* (Зюганов Г. Держава. С.36) –

фрейм источник «части тела» – фрейм цели «коммунисты»; *Страх, заползающий в журналистское (и не только) сообщество, способен вызвать к жизни вполне реальный тоталитаризм, который, если и угадывается в действиях нынешней власти, то лишь в зародыше, в потенции, и уж совсем точно не является неизбежным* (Яковенко И.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «власть».

К слоту *внутренние органы* относится также концепт *кровь/кровеносная система*. Основанная на этом концепте метафора несет тот же прагматический смысл, что и сам стереотип – обеспечение жизненно важных процессов в организме либо свидетельство серьезного повреждения организма, либо указывает на родство: *А одна из целей этих слушаний уже достигнута: накануне своего утверждения в Думе на посту премьера Касьянов показал депутатам государственнымникам, что он одной с ними крови* (Смирнов К.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «власть»; *Знаете, в чем для меня гениальность Рузвельта? В одной его фразе: «Нет ничего страшнее самого страха». Через 5-6 дней, если мы ничего не предпримем, страх начнет править бал. А в России это всегда кровавый бал и надолго* (Кургинян С.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «власть».

Самыми важными для организма являются части, определяющие его способность к передвижению, внешнюю форму, оболочку, опору – *опорно-двигательный аппарат*. Эти части соответственно в современном дискурсе выполняют те же функции, что и в жизнедеятельности человеческого организма. *Спина* обычно является для человека надежно прикрытым или невидимым для него самого тылом, где можно делать все, что угодно: *Нам нет нужды прятаться за чью-либо спину, скрывать свое истинное лицо и маскировать политическую программу лживыми рассуждениями о «стабилизации» и «борьбе с экстремизмом»* (Жириновский В. ЛДПР. С.54) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «ЛДПР».

Для политика, партии, страны основу или опору в политике и экономике выполняет *хребет* или его метонимические заместители *скелет, позвоночник*, также как и для любого живого организма: *О малом и среднем бизнесе в грегфологии (Г.Греф – творец экономической программы для В.Путина) говорится как о «хребте рыночной экономики». Но уже давно и практикой Запада, и нашей теперешней доказано, что этот так называемый хребет без крупных монополий и корпораций, на которые бы он работал и от которых кормился, никогда не состоится* (Хорев Б.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «малой и средний бизнес»; *Начало 90-х все больше превращается в «скелет в шка-*

фу» цивилизованной российской общественности. Дескать, тогда было время «черновой» истории, а после октября 93-го она наконец-то стала писаться набело (Шахрай С.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «общество».

Наиболее часто человек переносит тяжести в прямом и переносном смысле на *плечах*, что стало основой для различных фразеологических образований. Дискурс активно использует этот образ, прагматический смысл которого – несение ответственности, оказание поддержки, помощи: *Но когда встает вопрос: кормить или не кормить солдат, давать или не давать тепло и энергию в военные городки – все проблемы ложатся на наши плечи* (Хорошилов А.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «местная власть»; *Народ заплатил за это страшную цену, вынеся на своих плечах ужас репрессий ...* (Зюганов Г. Держава. С.72) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «советские люди». Для обозначения обременяющего содержания кого-либо в дискурсе употребляется концепт *шея* (и единожды в качестве метонимического заместителя *судьбы*): *Речь шла главным образом о прекращении дотаций бывшим советским республиканцам, которые десятилетиями сидели на шее* (Жириновский В.В. ЛДПР. С.15) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «республики СССР»; *Приведу последний абзац яковлевского (А.Н. Яковлев – TV – 1995 г.) «академического труда»: «Г-н Жириновский, вы висите, как камень на судьбе России. Только начали от большевизма избавляться, теперь новая напасть. Уйдите с политической арены, перестаньте обманывать людей, вот тогда вы заслужите титул «сокола патриотизма»* (Жириновский В. Последний вагон. С.89) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «В.Жириновский».

Для указания на уродство явления, его неисправимость используется концепт *горб* как быстро узнаваемый признак: *Похоже, либерал-реформаторов, как и горбатого, исправить может только могила* (Степаненко О.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «либерал-реформаторы». Признаком поверженного соперника в дискурсе является образ *положенного на лопатки*: *Еще до начала вчерашнего заседания в кулуарах Думы стали гулять слухи, что СФ якобы положил Кремль на лопатки и закон будет существенно пересмотрен в пользу сената* (Герасименко О.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Совет Федераций». Серьезный ущерб, нанесенный противнику не по правилам, в дискурсе обозначается традиционным стереотипом *удар ниже пояса*: *По некоторым данным, Гусинский и К° действительно ожидали «наезда», но при этом не рассчитывали, что чекисты не ограничатся простой демонстрацией силы, а решатся бить «ниже пояса» – устроят тотальный обыск в помещениях департамента безопасно-*

сти холдинга (Александров Б.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «ФСБ».

Наиболее регулярным концептом является *рука*. Так, структурно устойчивые глагольно-именные сочетания *развязать руки, удерживать в руках, бить по рукам, умыть руки* и пр. выступают источником экспрессии: *Столь же эффектен оказался этот прием и в истории с Бабицким: для того чтобы развязать себе руки и раскрутить всенародную ненависть к этому персонажу, спецслужбам и близким к ним СМИ, хватило лишь одной фразы из его репортажа* (Корнеева К.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «спецслужбы, СМИ»; *Формально старая партийная номенклатура продолжала прочно удерживать в своих руках важнейшие рычаги государственного управления* (Зюганов Г. Держава. С.46) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «партийная номенклатура»; *России наконец-то улыбнулась удача: высокие цены играют ей на руку* (Макурин А.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «ситуация в экономике».

Для передачи прототипической функции – удерживать в руках – вводятся различные сочетания с концептом *рука*: *Акционирование прошло с большим скандалом, было признано незаконным. Но что это Руцкому? Своя рука - владыка* (Кожемяко В.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Руцкой»; *Стало быть, руке Кремля целесообразнее влезать в брянские выборы не столько с финансовой удавкой, сколько с компроматом на действующего губернатора: за здравствует охота на ведьм* (Анисин Н.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «власть».

Прототипическая функция удерживать что-либо позволяет относить этот концепт к власти на различных уровнях. Включение его сопровождается уточняющим его качество прилагательным, позволяет говорящим более точно изобразить описываемый объект и передать свое отношение к нему. Как правило, речь идет о сильной, жесткой, железной руке как символу власти с тоталитарными проявлениями или человеку, способном удержать государство от дальнейшего развала: *Народ взвыл от хаоса и анархии. И тут же СМИ подсовывают новый миф – нужна «сильная рука», чтобы остановить чеченский терроризм* (Иванов С. /И.Я.Фроянов) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «власть»; *Примаков – снова вынужденная остановка, очередная уступка красным; Степашин – премьер-функция, призванная прервать победное шествие Примакова; наконец, Путин – наследник, твердая рука, чье назначение – попытаться обуздать общероссийский бардак ...* (Мороз О.) – фрейм источник «части тела» –

фрейм цели «В.Путин»; *Мне пришлось работать с Андроповым, горжусь, что я человек его команды. Его изображают сторонником жесткой дисциплины, этакой «железной рукой»* (Касьяненко Ж.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Ю.Андропов»; *Хотелось бы думать, что именно это (ответственность. – Т.В.), а не банальная боязнь президентской тяжелой руки вызывает столь дружный и массовый порыв губернаторов на покой* (Стрельников С.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «В.Путин».

О снятии с себя ответственности за проделанное пишут через сочетание чужими руками: *Порой своим трудно сказать что-то неприятное. Чужим это сделать проще. Заодно и сдержать своих чужими руками...* (Жириновский В. Последний вагон. С.87) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «власть»; полная гармония, слаженность в действиях объединившихся политиков называется *игрой в четыре руки*: *Подозрение, что все это – игра в «четыре руки», только усиливается, когда веришь, насколько неуклюже («по-медвежьи») действует ближайшее окружение Путина, практически подыгрывая его оппонентам* (Восточно-Сибирская правда) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «сторонники В.Путина». О слаженности действий, высоком уровне взаимопонимания свидетельствуют метонимические заместители концепта «рука» *локоть, кулак*: *Но давайте согласимся, что есть еще такое понятие, как чувство локтя. Вот с Ивановым такое чувство возникает* (От первого лица. С.181) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Иванов»; *Считаем, что управление федеральной собственностью, собранной в один кулак, должно стать более эффективным* (Коктоусов В.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «власть». Относительно концепта *кулак* следует заметить, что он также подчеркивает, что объединенные силы могут представлять и угрозу. Прототипический смысл угрозы несет также концепт *бицепсы*: *Россия, после тяжелых операций, похудевшая, осунувшаяся, прихрамывающая на обе ноги, но она уже снова пришла в гимнастический зал, чтобы качать бицепсы и опять выйти на мировой чемпионат* (Жириновский В. Последний вагон. С.42) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Россия».

Своего рода «заместителем» *рук* могут выступать *лапы* (грубое), как еще более надежное средство удержания власти: *...именно Завгаев и его люди допустили приход к власти Дудаева, бросили народ в лапы криминала и откровенных бандитов* (Дениев А.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «криминальные структуры». Напротив, незначительность авторитета, политической цепкости подтверждает

концепт *щелотка*: *Я вам отвечу: за всеми другими, включая Руцкого, не было ни щелотки реальной власти* (Жириновский В. Последний вагон. С.59) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «оппозиция».

Для человека жизненно важной является способность передвигаться. Эта прототипическая функция определяет введение в дискурс концепта *нога*. Прагматические смыслы, которыми нагружены контексты с данным концептом, указывают на ноги как главную опору метафорического организма, качество передвижения, о близости отношений: *Мы уже стоим одной ногой в экономике в неконвертируемым рублем. Фактически это возврат в социализм начала 90-х годов* (Илларионов А.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «ситуация в экономике»; *Россия, после тяжелых операций, похудевшая, осунувшаяся, прихрамывающая на обе ноги, но она уже снова пришла в гимнастический зал, чтобы качать бицепсы и опять выйти на мировой чемпионат* (Жириновский В. Последний вагон. С.42) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Россия».

Концепт *колени* может выступать как приводной механизм, чаще указывает на унижительность положения описываемого объекта: *Утечет какая-нибудь копия с распиской в получении, вскроется то, что у генерала называется «срессорила коленка», опять интригующее начало для СМИ* (Бархатов А. С.142) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «механизм передачи информации»; *Это просто какой-то рок, что колени-преклоненная поза «Чего изволите?» сгибает Россию во все времена* (Дюкарев Ю.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Россия»; *Россия может подняться с колен только за счет своих внутренних усилий или, иначе говоря, при опоре, прежде всего, на свои собственные силы* (Жириновский В.В. ЛДПР. С.92) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Россия».

Уровень владения информацией или погружения в политическую ситуацию может описываться не только метафорой *уши*, но и метафорой *щиколотка*: *Так ведь и я всегда работал, по щиколотку заходя туда, где можно утонуть в информации с головой* (Бархатов А. С.57) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «А.Бархатов». Наиболее слабое место в политических действиях традиционно описывается метафорой *ахиллесова пята*. Метафора *пята* употребляется для того, чтобы подчеркнуть унижительную подчиненность характеризуемого объекта: *Северный Кавказ давно уже называют ахиллесовой пятой России, но для Путина он стал*

трамплином к власти Именно его жесткая политика в отношении Чечни принесла победу на президентских выборах (Акопов П.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Россия»; При всей необходимости такого рода программ их ахиллесова пята заключалась в том, что они оставались лишь обещаниями на будущее – в лучшем случае – грозными требованиями к власти (Зюганов Г. Держава. С.20-21) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «КПСС»; Сегодня сторонники Зюганова, кричат о том, что российское правительство находится по пятой Международного валютного фонда управляемого из Вашингтона (Иванов С.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Российское правительство».

Чтобы подчеркнуть беспомощность, неполноценность государства участники дискурса используют метафора обрубков (уже являющуюся метафорой по отношению к организму) – «организм или человек, не способный на самостоятельные действия вследствие его увечности»: При этом нужно иметь в виду, что нынешняя Российская Федерация – это еще не вполне Россия, а обрубок с кровоточащими рваными связями (Зюганов Г. Держава. С.41) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «Российская Федерация».

Подчеркнуто пейоративный смысл вкладывается в контексты, включающие обозначение нижней (задней) части тела, зад, седалище. Прототипическая функция этих единиц – быть средством унижения – довольно активно используется в повседневной жизни, не обошли ее и в политическом дискурсе: СССР распускался, а вместо него из советских республик создавалось эфемерное Содружество Независимых Государств (СНГ). А Горбачеву дали коленкой под зад (Жириновский В.В. ЛДПР. С.10) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «М.Горбачев»; Что выкинет новый президент, куда повернет, какие высокопоставленные начальственные седалища соскользнут со своих кресел? (Стрелков И.) – фрейм источник «части тела» – фрейм цели «органы власти».

Таким образом, анализ слотов фрейма «части тела» позволяет говорить о том, в современном дискурсе данный фрейм весьма продуктивен. Метафорическое моделирование с помощью структурных единиц этого фрейма выполняет прежде всего прагматическую функцию, «являясь средством формирования у адресата необходимого говорящему мировосприятия» (А.П.Чудинов 2000), при котором политики, партии представляются в качестве неотъемлемых составных частей одного большого организма, где каждый орган, внешний или внутренний, имеет свою функцию, от качества исполнения которой зависит жизнь все-

го организма, т.е. страны. Соотношение источниковых концептов и целевых убеждает в том, что сохраняется отмеченная еще Т.Гоббсом метафорическая структура государства и его составляющих: власть – голова, мозг; органы власти в зависимости от их предназначения – опорно-двигательный аппарат (действия и опора), уши, глаза, нос (переработка информации); жизненно важные органы (кровеносная система, дыхание) – банки, Государственная Дума и т.д.; внутренние органы организма отвечают за процессы, происходящие внутри государства, малозаметные на первый взгляд описываются метафорами слота *внутренние органы*. Есть и различия, обусловленные особенностями русского национального сознания, – *твердая рука, сильная рука, жесткая рука* указывает на власть, олицетворением которой является президент.

2.3.4. Фрейм «Действия живого организма»

Моделируя современную действительность по образу и подобию человека, говорящие вводят указания на его внешние признаки. Развивая этот образ, они приписывают описываемым предметам те же действия, какие совершает организм – передвигается, питается, в нем происходят физиологические процессы, он подвергается воздействиям извне. Для описания этих действий используются как стилистически нейтральные, так и эмоционально окрашенные единицы. Подробно описывать данный фрейм вряд ли имеет смысл, поскольку его состав наиболее подвижен и может постоянно изменяться в зависимости от описываемого явления, замысла автора, его стиля или набора характерных для него образов. При отборе материала для исследования было выявлено 193 единицы. Поэтому ограничимся общим описанием наиболее систематических слотов, свидетельствующих о наличии системы в употреблении фрейма «действия организма».

Наиболее регулярный слот *движения организма*. Он может быть представлен глаголами, описывающими этот процесс.

Униженное, поверженное состояние передается глаголом *лежать*: *Приглядитесь – видите, это пятнистый реформатор Михаил Сергеевич, сумевший «начать», а затем так «углубить», что мать-Россия до сих пор лежит ничком* (Жириновский В. Последний

вагон. С.7) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия». Указание на невозможность удерживать свои политические позиции дается глаголом *падать*: *Неизбежным следствием стал жестокий кризис русского национального самосознания. В результате...Россия пала под грузом собственных противоречий* (Зюганов Г.А. Держава. М., 1994. С.71) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия». О необходимости усилить ответственность органов власти в целом пишут с помощью гл. *напрягаться*: *Так что последнее повышение (пенсий – Т.В.) вполне справедливо получило в народе неофициальное название «надбавка Росселя». Ведь именно он смог заставить «напрягаться» российское правительство* (Огородникова О.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «правительство». Прототипический смысл «удерживаться из последних сил» передается глаголом *цепляться*: *Жизнь уже камня на камне не оставила от их либеральной экономической идеологии, а, гляди ж ты, цепляются за нее по-прежнему* (Степаненко О.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «либералы». Наиболее регулярные концепты *идти* и его метонимические заместители *шаг/шагать*, *бродить*, прототипический смысл которых «совершение политических действий, приближающих к некоей цели»: *По сентябрьским газетам 96-го года создавалось впечатление, что аппарату СБ начинает надоедать чеченская тема. ...мутили воду споры о юридической оценке Хасавюрта. Вместе с тем, война выводилась, и процесс оздоровления обстановки шел* (Бархатов А. С.123) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «политическая обстановка»; *Уже полтора века над миром бродит идея международной. В ответ на это в Европе забродил «призрак коммунизма»* (Жириновский В.. Последний вагон. С.10) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «идея международной интеграции»; *Но многочисленные обещания чиновников пересмотреть ее приводили к незначительным изменениям, мало отражавшимся на положении налогоплательщиков. К более рискованным шагам кабинет министров готов не был* (Симонов К.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «кабинет министров»; *Исключение милитаризованного предмета стало одним из первых серьезных шагов реформы закостенелой советской системы образования* (Милкус А.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «система образования». Действия, характеризующиеся неуверенностью, отсутствием движения вперед, передаются концептом *топтать(ся)*: *Фактически с момента появления межконтинентальных ракет надо было взяться за реформы в экономике. Но тридцать лет мы топтались на месте* (Жиринов-

ский В. Последний вагон. С.35) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «СССР»; Действия, приносящие разрушение, обозначаются гл. *растоптать*: Президент, присягнувший на верность Конституции, сам же грубо и растоптал ее (Зюганов Г. Держава. С.12) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «президент».

Быстро меняющаяся обстановка дает основание для употребления существительных, указывающих на результат движения *скачок, бег, прыжок*: Качественный скачок был сделан в период складывания и развития капиталистического общества (Жириновский В.В. ЛДПР. С.24) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия»; Стремителен бег современной истории (Зюганов Г. Держава. С.3) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «история России». Отсутствие координации в действиях может привести к неуправляемым действиям: *...получается, что директору не возбраняется устанавливать плату, какую ему Бог на душу положит. А от нее, кстати, и цены на рынке «пляшут»* (Семенова И.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ситуация в экономике»; *Еще до начала вчерашнего заседания в кулуарах Думы стали гулять слухи, что СФ якобы положил Кремль на лопатки и закон будет существенно пересмотрен в пользу сената* (Герасименко О.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ситуация в Госдуме». Унизительное положение, поведение передается глаголом *ползать*: *Нашу интеллигенцию я бы поделил на 3 группы. Одна из них, как метко подметили в какой-то газете, уже на брюхе поползла к новому президенту* – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «интеллигенция». Уровень погружения в проблему государства, партии или политика, степень возможности выйти из нее дают основание для включения гл. *окунуться, тонуть/топить*, контекстное окружение которых дает более точное указание на восприятие действий объекта: *ЛДПР сразу окунулась в гущу сложной политической жизни* (Жириновский В. ЛДПР. С.7) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ЛДПР»; *КПСС была малоподвижна, она потонула в хозяйственных функциях, в идиотизме наглядной агитации и смотров* – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «КПСС»; *цену окружения первого президента России он знал с точностью до цента – ничтожество на ничтожестве, им общественную ссальню доверить нель-*

зя, в дерьме утопят, а тут – на первых ролях! (Вохмянина Г.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «окружение М.Горбачева».

Прототипический смысл способности совершать различные движения передается сущ. *движения*, контекстное окружение которых создает соответствующий эмотивный настрой на восприятие текста: КПСС была малоподвижна, она *потонула в хозяйственных функциях, в идиотизме наглядной агитации и смотров* – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «КПСС». *Официальные власти предпочитали не делать резких движений* – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «власть». Здесь «власть» благодаря использованию нейтрального в обычном контексте сочетания *не делать резких движений* предстает перед адресатом как некий живой организм, способный координировать свои действия в соответствии с ситуацией, обладающий некоторыми мыслительными способностями; фрейм источника «организм» в расширенном виде - фрейм цели «власть». Угодливые действия описываются метафорой *реверансы*: *...мы должны подчеркнуть, что движение к восстановлению гражданского мира не сводится к словесным реверансам, а должно подкрепляться конкретными шагами* (Зюганов Г.А. Держава. С.22) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «органы власти».

Внешнее воздействие на организм метафорически описывается в основном глаголами, прагматический смысл которых заключаются в насильственных методах воздействия на человека или живое существо: *Это просто какой-то рок, что коленапреклоненная поза «чего изволите?» сгибает Россию во все времена* (Дюкарев Ю.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия»; *Поворотным моментом стало избрание Верховного Совета России, который сразу же начал тянуть одеяло с Горбачева и обозначать российскую суверенность* (Жириновский В. Последний вагон. С.39) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Верховный Совет России»; *Вы видели хоть одну страну мира, где партия, победившая на парламентских выборах, принимала не поздравления от средств массовой информации, а сплошные пощечины* (Жириновский В. Последний вагон ... С.31) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ЛДПР»; *И если не биться за свой пирог в мировом масштабе, то тебя вытолкают отовсюду палкой и к столу не позовут»* (Жириновский В.. Последний вагон. С.91) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия». Пассивная реакция на

унизительные действия изображаются такими концептами, как *утираться*, *подвергнуться насилью* и т.п., единично встретилась метафора *молчать*: *Но на этот раз вряд ли смолчит и утрется страна, которой наступили на горло* (Гладышева Л.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия»; *Этот нобелевский тракторист (Горбачев - Т.В.), политический Чикатило сумел изнасиловать великую страну* (Жириновский В. Последний вагон. С.7) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «М.Горбачев»; *Как же так, мать-Россия, как же допустила ты, что эти ироды управляли тобой, морили тебя голодом, разоряли и насиловали?* (Жириновский В. Последний вагон. С.8) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия».

Значительное количество социальных действий описываются метафорически через все стадии физиологического существования организма. Описываемые явления, события, персоналии, партии метафорически проходят все стадии развития живого организма – от рождения до смерти. Некоторые из них в процессе жизнедеятельности, удовлетворяя естественные жизненные потребности, производят и более интимные физиологические действия. Все эти действия в полной мере представлены в современном дискурсе.

Слот *рождение*. Основная прототипическая функция – возникновение, появление: *В центристском течении наиболее влиятельной политической силой стала Либерально-демократическая партия. Ее зарождение связано с началом моей политической деятельности, которая активизировалась по мере осознания мною необходимости изменения всего существовавшего в СССР общественно-политического строя* (Жириновский В. ЛДПР. С.4) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ЛДПР»; *Образовать компетентную комиссию для расследования обстоятельств кровавой московской трагедии и причин, ее породивших, выявления ее организаторов и исполнителей* (Зюганов Г. Держава. С.14) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «причины путча»; *Минфин породил зачеты, которые губят бюджет страны* – название статьи (Письменная Е.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Министерство финансов». Прототипическая функция утраты прежних качеств или свойств передается концептом *перерождение*: *Вы выставляете себя едва ли не единственным марксистом-ленинцем, занимавшим последовательно правильную позицию и в 1990-1993 гг., и в последующие годы, обвиняете КПРФ в социал-демократическом перерождении и в «зазнайстве»...* (Набатный зов) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «КПРФ». Для передачи прагматиче-

ского смысла восстановления вводится концепт *воскресать*: *Его (народа. – Т.В.) героическими усилиями Держава воскресла – вопреки всему, на глазах изумленного мира поднявшись, как птица Феникс, из пепла* (Зюганов Г. Держава. С.72) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия».

Прототипическая функция слота *рост* - увеличение размеров явления или усиление политического влияния: *Витамин роста Михаила Касьянова* – название статьи (Смирнов К.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «М.Касьянов»; *Оно (правительство. – Т.В.) боится, что рост доходов населения подхлестнет инфляцию (хотя это не так – цены в стране растут совсем по другим причинам)* (Макурин А.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ситуация в экономике».

Слот *развитие* вводится как логическое продолжение слота *рост* с основным прагматическим смыслом постепенного усиления, доведение до значительной степени или ожидаемого состояния. Иногда в контекстах оговаривается необходимость некоторых условий для завершения этого процесса: *Эти постулаты международного либерализма ЛДПР восприняла с учетом конкретных условий развития современной России* (Жириновский В. ЛДПР. С.23) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ЛДПР»; *Определенные регионы будут процветать и дальше, развитие же других будет искусственно заморожено* (Зюганов Г. Держава. С.39) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «регионы»; *«Созрела необходимость говорить о развитии законодательства о выборах, что означает разработку новых федеральных законов», - сформулировал общую цель председатель ЦИКа* (Трусевич С.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «проект закона».

Слот *питание, пищеварение и смежные процессы*. Прототипическая функция концептов данного слота сигнализирует о том, что социальные действия направлены на уничтожение, нанесение непоправимого ущерба, истребление, присвоение с получением выгоды, использование для своего развития: *Игра рискованная, но может оказаться чертовски выгодной. Особенно для Америки, которая всегда спрячется за океаном, высасывая из зон нестабильности деньги и умы* (Жириновский В. Последний вагон. С.4) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «США»; *И вот там, на мировом чемпионате, ей нужен ловкий, быстрый на ум тренер, ибо надвигающаяся эпоха – это эпоха раздела сфер влияния в мире, где кто успел – тот съел, а остальные – долгие годы будут сосать палец* (Жириновский В. Последний вагон. С.42) – фрейм источник «действия орга-

низма» – фрейм цели «мирное сообщество»; *Догматические представления о социализме не исчезают мгновенно. Еще долгое время они питаются инерцией прошлых лет* (Ельцин Б. С. 158) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «идеология»; *Становилось все невыносимее кормить окраины, подпитывать дешевой нефтью и энергией «витрины» социализма в Европе* (С.40) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «страны СЭВ»; *Ельцин разъезжал по России, кидая в пасти обезумевшим от воли президентам и губернаторам ломти окровавленной страны, даря им «суверенитетов, кто сколько проглотит» и те с хрипом, давясь и отрывая, проглатывали заводы и месторождения, силовые структуры и прокуроров* (Проханов А. Губернаторами) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «регионы»;

Явный пейоративный смысл несут концепты слота питание, относящиеся к бранной лексике, эвфемизмам или, наоборот, возвышенной лексике. Использование этих единиц позволяет подчеркнуть жестокость, неуправляемость процессов уничтожения, что уже семантически заложено в концептах данного слота: *«Революция пожирает своих детей»... Этот мрачный афоризм сегодня еще раз подтвердился на наших глазах* (Зюганов Г. Держава. С.42) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ситуация в обществе»; *И мы, патриоты, вкусив гадость власти, хлебнув из поила «гексогенной демократии», продолжаем свою борьбу. Строим корабль, именуемый «левым центром»* (Чикин В., Проханов А.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «граждане России»; *Невиданные масштабы приобрела пропаганда откровенной русофобии, бешеная травля русских писателей, а «цепные псы перестройки» в то же время захлебывались от возмущения по поводу «русского антисемитизма» и кликушествовали в ожидании мифических еврейских погромов* (Зюганов Г. Держава. С.49) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «перестройщики». Существование за чужой счет передается метафорой *паразитировать*: *С этой целью депутаты фракции ЛДПР разработали законопроект «О прекращении безвозмездной и иной помощи со стороны Российской Федерации». Наше требование неизменно - хватит паразитировать на России* (Жириновский В. ЛДПР. С.18) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «союзные республики».

Метафоры *переваривания пищи* используется авторами для того, чтобы подчеркнуть медлительность происходящего процесса, трудно поддающиеся влиянию НАТО некоторые страны Европы: *Старая волчица проглотила кусок Европы,*

обволакивает его своей слизью и желудочным соком (Проханов А. Катастрофа) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «НАТО»; *Общеизвестно, что крупнейшие консалтинговые фирмы пришли в Россию с одной целью: «переварить» финансовые потоки помощи от международных организаций и околоправительственных организаций* (Воробьев С.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «консалтинговые фирмы».

Смежные же с питанием и процессы ожирения, прибавки в весе или похудения могут метафорически выступать в качестве социальных действий: *Любому большому политику нужны выборы и свободная пресса. Чтобы не дать зажиреть системе, не дать чиновникам возвышаться над собой* (Жириновский В. Последний вагон. С.87) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «госаппарат»; *Медиа-холдинг активно развивается, «обрастает жирком».* Так, летом этого года закончится строительство административного и аппаратно-студийного комплекса (Круглов О.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Медиа-холдинг»; *От зачетов худела казна – назв.микротемы* (Письменная Е.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «государство».

Наиболее ярко пейоративный смысл контекстов прослеживается в слоте *физиологические (интимные) действия*: *Ельцин разъезжал по России, кидая в пасти обезумевшим от воли президентам и губернаторам ломти окровавленной страны, даря им «суверенитетов, кто сколько проглотит» и те с хрипом, давась и отрыгивая, проглатывали заводы и месторождения, силовые структуры и прокуроров* (Проханов А. Губернаторами) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «регионы»; *... есть имитирующие серьезность и профессионализм либералы от экономики, а есть либералы от «искусства», публично испражняющиеся на глазах всего честного народа...* (Сергеев А.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «либералы»; *Попытаюсь найти логику в откровениях Коротича, большого спеца по части исторического пуканья: «...заканчивался 1991 год и начинался 92-й, из дому сообщали, что Россия делает семимильные шаги в новую жизнь...»* (Вохмянин Г.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «В.Коротич».

Единицы слота *дыхание* настраивают адресата на восприятие прототипической функции «обеспечение жизненно важными ресурсами для реализации социальных и политических задач, стоящих перед описываемым объектом или его прекращение»: *На самом деле им выгодно сделать нас слабым государством, то есть расчленив страну, ослабить ее экономику, создать условия, при которых население, образно*

выражаясь, будет еле-еле дышать (Жириновский В. Последний вагон. С.70) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия»; *К ним относятся в первую очередь вопросы о природе того нарождающегося технико-экономического уклада, на базе которого социализм обретает второе дыхание...* (Зюганов Г. Держава. С.20) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «социализм». Препятствия, стоящие на пути политической силы метафорически обозначаются концептом *удушение*: *Но в таком случае надо признать, что Кремль действует «топорно» – куда прагматичнее было бы задействовать многочисленные схемы финансового удушения «Моста». А так обыски сработали на пользу Гусинскому...* (Ситников М., Виноградов М.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «власть»; *Задушить крестьян проще простого – еще больше взвинтить стоимость кормов...* (Гладышева Л.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «власть»; *В условиях, когда гражданское общество еще только начало созревать, надеть на него жесткие колодки такой «партии власти» – значит задушить младенца в колыбели* (Исаев А.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «движение "Единство"».

Слот *проявление чувств*. Прототипическая функция – реакция на действия, производимые извне: *России наконец-то улыбнулась удача: высокие цены играют ей на руку* (Макурин А.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия»; *Из своей квартиры выпускать надо всех желающих. Задерживаем только тех, кто много знает или нанес ущерб, не возместив. Эмиграция - железный закон и без чехарды с загранпаспортами. Мы никого не насилуем, мы только соблазняем* (Жириновский В. Последний вагон. С.14) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «власть»; *Вот почему Москва сейчас боится дать самоуправление каким-то регионам* (Жириновский В. ЛДПР. С.60) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «власть»; *Вы выставляете себя едва ли не единственным марксистом-ленинцем, занимавшим последовательно правильную позицию и в 1990-1993 гг., и в последующие годы, обвиняете КПРФ в социал-демократическом перерождении и в «зазнайстве»...* (Набатный зов) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «КПРФ».

Слот *сон и его фазы*. Семантически заложенный в единицах этого слота настрой на отдых, позволяет логически продолжить цепочку для метафорических производных – отсутствие активности, снижение работоспособности, отстранение и переход к активным действиям: *И они начали борьбу со мной заранее, за*

много месяцев. Они не хотят повторять ошибок декабря 1993 года, когда они «проспали» меня на выборах (Жириновский В. Последний вагон. С.83) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «власть»; Конечно, в спокойные времена патриотические чувства в русском человеке не выходят наружу, они где-то дремлют внутри его (Жириновский В.В. ЛДПР. С.35) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «патриотизм»; Русский народ пробуждается. Он все более осознает, что не только его личное выживание поставлено под угрозу (С.35) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «граждане России».

Слот *смерть* так же регулярно встречается в дискурсе, как и слот *питание*. Этот слот и сопряженные с ним концепты наводят на прагматический смысл уничтожения, исчезновения, прекращения жизни, распада организма. Причем довольно часто в дискурсе встречаются смежные концепты – единицы с прототипической функцией доведения до состояния уничтожения насильственным путем –. Так, дробление государства метафорически обозначается концептом расчленение: А на следующий день в 15 часов 08 минут Госдума приняла закон о ратификации договора. За него и, стало быть, за вероятную потерю Россией независимости и за возможное ее расчленение и порабощение, проголосовали 288 депутатов, против – 31 (Анисин Н.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Госдума».

Методы, приводящие к гибели, описываются порой концептом *зробить*, заимствованным из воровского жаргона, измененным, обозначающим *убить*: Но главное, что могло зробить Российскую Федерацию, - это намерение целого ряда ее субъектов самим получать налоги и давать Центру столько, сколько они решат (Анисина Н.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «субъекты Федерации».

Об утрате или снижении жизнеспособности явления: Россия оказалась в смертельной опасности (Жириновский В. Последний вагон. С.99) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия»; Чем медленнее их отделяли от ресурса, тем меньше у них шансов выжить в условиях рынка, и наоборот. Длительное пребывание во второй категории приводит к неизбежной смерти (Воробьев С.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «предприятие»; Слухи о смерти больного, как оказалось, сильно преувеличены: система образования, несмотря на регулярное недофинансирование и задержки зарплаты учителям, действует, и, как замечено, неплохо (Амбаева Л.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «система образования»; Налоговые, таможен-

ные меры в экономические расчеты лягут в проект бюджета-2001. Остальное тихо умрет в кремлевско-правительственных коридорах (Бабаева С.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ситуация в экономике»; Я сразу предупредил о такой возможности Собчака: «Анатолий Александрович, я писал уже однажды рапорт, он где-то умер». Сейчас я вынужден сделать это повторно» (От первого лица. С.85) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «рапорт».

Для того чтобы подчеркнуть трагичность смертельного исхода или указать на ее катастрофичность, в дискурсе часто встречается концепт *гибель* и его производные: *Стратегии та партия не учила. Стратегов она не терпела в своих рядах. От того и погубла* (Жириновский В. Последний вагон. С.36) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «КПСС»; *Беда в том, что госрегулирование в России, по незнанию или сознательно, сводят чаще всего к размерам госсобственности, либо к размерам доли госбюджета в ВВП. То и другое - безграмотное упрощение, такое госрегулирование было бы воистину гибельным* (Дейкин А.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «социализм». Метонимическим заместителем концепта *смерть* может выступать *летальный исход*: *Так и различные группы «Ното liberalus» можно разделить по целому ряду отличительных признаков, определяющих степень их политической опасности и государственного ущерба: от легкого расстройств державного организма до летального исхода* (Сергеев А.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «государство».

Подчеркнутое грубое отношение к описываемому процессу, отрицательную эмотивную оценку несет контекст с включением просторечного *сдохнуть*: *Упоминается о нынешних бедствиях (дозированно!), но нет серьезного анализа их причин (неизбежен вывод о преимуществах социализма), скорее сдох, чем жив, жанр журналистского расследования («коммерческая тайна», да и просто опасно), избегается масштабный обзор, по ТВ сплошные иносериалы* (Кузнецов А.Г) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «жанр»; *Был подготовлен очень обстоятельный доклад. Этот документ лег на стол Горбачеву и Яковлеву и ... сдох под сукном* (Аверченко Т. и др.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «доклад».

Политическое явление, не обещающее успеха, обреченные на бесплодность, фиктивно числящиеся в рядах члены партий, чья-либо недееспособность и т.п. характеризуются концептом *мертвый*: *Министерство юстиции Российской Федерации вдруг обнаружило большое число мертвых душ в наших регистрационных списках и в августе 1992 г. аннулировало регистрацию ЛДПСС* (Жириновский В. ЛДПР. С.10) – фрейм ис-

точник «действия организма» – фрейм цели «ЛДПР»; *Уже сейчас московский истеблишмент считает Лебеда «политически мертвым», передает международное французское радио* (Бархатов А. С.212) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «А.Лебедь»; *Леонтьев С.: Государство должно помогать не мертвым банкам, наступая на одни и те же грабли, а банкам доказавшим свою жизнеспособность и умение зарабатывать деньги и не проедать капитал* (Демьянов Д.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «банк».

Необратимость процессов распада целостного образования, дезорганизованность, невозможность восстановления описываются метафорой *разложение и гниение*: *Разложение верхних слоев в брежневский период охватило многие регионы, и недооценить, упростить нельзя. Загнивание, видим, глубже, чем некоторые предполагают, и мафия, знаю по Москве, существует определенно* (Ельцин Б. С.206) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «ЦК КПСС и Верховный Совет СССР»; *Кроме того, в тот момент все, включая правоохранительные органы, находилось в состоянии разложения* (От первого лица. С.85) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «государственные органы»; *Система, которую начал трясти Горбачев, была абсолютно гнилой* (Жириновский В. Последний вагон. С.35) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «застой».

Логическим продолжением концептов слота *смерть* являются метафоры, прототипическая функция которых – считать отжившим, предавать забвению и ритуальные действия, связанные со смертью: *Одно за другим последовали сообщения о значительном перевесе голосов избирателей в пользу либеральных демократов и коммунистов. ... Вместо ожидаемой победы радикал-демократы потерпели сокрушительное поражение. Вместо имени им пришлось справлять поминки* (Жириновский В. ЛДПР. С.13) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «радикал-демократы»; *«Горнозаводской Урал» уже неоднократно хоронили, а нет же, жив! Валерий Трушников, активно пытавшийся попасть в команду к Чернецкому или Бакову, снова остался один* (Еремеев. Н.) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «движение "Горнозаводской Урал"»; *В огромном крематории либеральных реформ сжигают по миллиону русского населения в год* (Проханов А. Знамя Победы) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «либеральные реформы».

Начавшего терять политическое влияние или лишившегося его, независимо – одушевленный или неодушевленный объект, говорят *труп*: *На Пленуме ЦК, ... наши лидеры здоровались со мной, ..., давая понять, что я в общем-то, конечно, жив, но это так, номинально, политически меня не существует, политически я - труп* – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Б.Ельцин»; *Венчаясь с Россией, Путин забирает в свадебное путешествие и кладет между собой и невестой смердящий труп, с оскаленным ртом, с выпученными червивыми глазами* (Проханов А. Помазание) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «конституция». Косвенное указание на труп дается в приведенном далее контексте: *Так или иначе, но страну помещают в поролоновый чехол, застегивают длинную молнию от Смоленска до Владивостока, кладут на каталку и куда-то везут. Быть может, на опознание* (Проханов А. Губернаторами) – фрейм источник «действия организма» – фрейм цели «Россия».

Заканчивая характеристику фрейма «действия живого организма», заметим, что метафорические образования дают обильное продуцирование для обозначения социальных процессов. Введение в дискурс различных эмотивно окрашенных единиц, позволяет говорящему подчеркнуть состояние политической ситуации в стране, сформировать отношение к нему. Развитие политических процессов в стране метафорически проходит все стадии, как и физиологические процессы в организме. Употребление таких метафор призвано подчеркнуть взаимозависимость процессов, происходящих в стране, как это происходит в организме. В основном формируется негативное восприятие действительности. Детальная структурированность слота *смерть* свидетельствует о решительной настроенности против концептов целевого фрейма, выделяется концептуальный вектор тревожности в общем настрое контекстов. Порой контексты носят предупредительный, ультимативный характер.

2.3.5. Фрейм «Здоровье, болезни, лечение»

Более всего человека в обыденной жизни тревожат состояние здоровья близких, угроза их жизни. В современном дискурсе большое количество метафорических образований базируется именно на таких лексических единицах. Наиболее ярко выраженные концептуальные векторы этого фрейма тревож-

ность. В то же время введение некоторых наименований болезней через их семантическую сферу позволяет подчеркнуть агрессивность явлений, обобщенных в этих наименованиях. Всего было выявлено 195 единиц.

Слот диагностика – выявление симптомов: В любом случае из вашего диагноза следует, что пациент нуждается в интенсивной терапии, что нужны серьезные изменения. Но Владимир Путин оказался у власти благодаря силам, заинтересованным в сохранении статус-кво? (Дзициловский З.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «государство»; *Поверхностный анализ. Анализ желчи. Анализ шлаков. Общий анализ. Диагноз* - название рубрик в статье о комсомоле (Ковалев С.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «РКСМ»; *Очень важно, что мы не дали втянуть Думу в политические дразги, хотя в первый год работы симптомы такого заболевания проявлялись - это я связываю с объективно недостаточным поначалу уровнем профессиональной подготовки* (Силин Я.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «политическая ситуация»; *Период подготовки конференции движения «Честь и Родина»... не вспоминался бы сложным, если бы не хронический дефицит денег именно для пресс-службы* (Бархатов А. С.194) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «финансовый дефицит».

Для выражения тревоги, беспокойства, для указания на наличие аномалии вводится метафора *боль* и ее производные: *При Рейгане в США произошли позитивные перемены во многих вопросах, и его выбрали на новый срок. ... Хотя, конечно, болячки остались* (Ельцин Б. С.131) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «США»;

Главная боль сегодня для товаропроизводителей - это налоговое бремя (Касьянов М.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «налоговая политика»; *Стране, которая не слышит боли, надо лечиться* (Белоцерковский В.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «государство».

Наиболее уязвимые позиции в социальных вопросах или ситуациях описываются метафорой *болевая точка*, *больная мозоль* и т.п.: *Доигрался, господин Степашин! Для чего надо было, будучи в США, называть Советский период «старыми ДОБРЫМИ временами» (это при ненависти Вашего «шефа» к коммунизму!), да еще, будучи в Самаре, заявлять, что событий 1994-1995 годов в Чечне Вы не допустите (зачем же наступать на большую мозоль Б.Н.)* (Ну, Степашин) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «Б.Ельцин». Косвенным указанием на такое место концентрации боли служит фразеологизм «соль на раны»: *В ноябре изрядно подсыпал мне соли на раны любитель «момента истины» Андрей Караулов.. На протяжении полутора часов ... я с пеной у рта доказывал глубину искренних*

побуждений Александра Ивановича (Бархатов А.. С.183) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «А.Лебедь».

В дискурс вводятся различные указания на боль, в зависимости от того, на какую отрицательную сторону явления говорящие хотят обратить внимание адресата. Так, если у говорящего есть необходимость подчеркнуть свою постоянную заботу о какой-либо проблеме, он использует сферу *головной боли*: *А куда делись те любимые Западом советские чиновники, которые за подаренный от фирмы видеоманитофон решали все вопросы? Нынешние-то требуют миллионы долларов, причем наличными, в чемодане... Вот головная боль (Жириновский В. Последний вагон. С.20) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «ситуация в экономике». Если необходимо подчеркнуть перенос ответственности, вводится другая – сходная по семантической сфере – метафора: *... решили лишить коллективные хозяйства основного средства производства – земли и тем самым приблизить клиническую смерть деревни. Зачем, мол, признавать свои ошибки, когда можно свалить вину с больной головы на здоровую? (Фомичев С.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «сельское хозяйство».**

Общество, страдающее от несовершенства экономической и социальной политики, где большая часть политических сил нацелена на достижение выгоды более для себя, чем для граждан России, ассоциируется с больным, нуждающимся в помощи. Единицы слота *больной* несет основную прототипическую функцию – аномальности в состоянии: *...обществу, наконец, покажут масштабы коррумпированности власти. Представят, иначе говоря, картину запущенности болезни. А там выбирайте: идти ли стране на серьезное и долгое лечение, включая ряд сложных и тяжелых операций, либо - в онкологии так тоже делают - пусть больной отходит в мир иной с верой, что все само собой образуется – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «Россия».*

О наличии аномалии в политической ситуации свидетельствует также наличие метафор *нездоровый* и *патология*: *Огромное число существующих в стране банков не справляется со своими задачами, больше заботясь о собственных интересах, подчас криминальных. Эта нездоровая ситуация должна быть в корне изменена (Жириновский В. ЛДПР. С.75) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «криминогенная ситуация»; *То они (критики Жириновского. - Т.В.) меня видели среди демократов, то среди русских националистов, то рядом с патологической ненавистницей России Новодворской, то с коммунистами, то с евреями, то с татарами и т.д. (С.4-5) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «В.Новодворская».**

Возможная непредсказуемость реакции или поведения политиков вводится концептом *аллергия*. Фактор, вызывающий подобную реакцию, определяется как аллерген. Отсутствие возражений или недовольства метафорически называются отсутствием аллергии: *Так, председатель Госдумы Геннадий Селезнев заметил, что у парламентариев «нет аллергии» на эту кандидатуру (Садчиков А.); Вообще республикам в комментариях прессы «комплиментов» достаётся больше, чем областям, а слово «суверенитет» действует как мощный аллерген (Квятковская И.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «суверенитет»; ...у всех либералов аллергию и конвульсивные судороги вызывают имена Ленина и Сталина, слово «СССР», красный флаг, а также все духовные и культурные явления, которые напоминают о советском «большом стиле» (Сергеев А.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «В.Ленин, И.Сталин».*

Действия, лишённые здравого смысла, описываются единицами слота *психические болезни*, такие как *идиотизм, шизофрения, безумие*: *КПСС была малоподвижна, она потонула в хозяйственных функциях, в идиотизме наглядной агитации и смотров (Жириновский В. Последний вагон. С.56) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «КПСС»; ...за два месяца, прошедших со дня нашего знакомства, Россия таки ухнула в финансовую пропасть и стоит сейчас в одном шаге от кошмара социального безумия (Тополь Э.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «общество»; Сегодня, чтобы пройти к новому советскому обществу (с какой-то новой «сословностью»), мы должны, на мой взгляд, изжить остатки сословности и «впасть в демократию» (Кара-Мурза С. На обломках «реформ») – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «регионы». Неуправляемость действий, резкая, неоправданная смена мнений, преувеличенные оценки вводятся метафорой *истерия*: *Античеченская истерия, которая началась на руинах двух взорванных в Москве домов и послужила прологом к вводу войск в Чечню, была раскручена СМИ фактически на одних заявлениях представителей МВД и ФСБ... (Корнеева К.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «пропаганда».**

Неуправляемость действий описывается метафорами *сумасшествие, бешенство*: *Пусть сами вкладчики требуют этого у руководства своих банков. Но мы не можем никому гарантировать сумасшедшие проценты, которые им обещали банки. И вешать это на Сбербанк (Коростикова Т., Макаров Д.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «проценты»; За что поймееет на Родине ведро помоев на голову и первые сорок уколов от укуса бешеных псевдопатриотов. Так и получилось, кричали ведь коммунисты: «Поехал тигром, вернул»*

ся киской» (Бархатов А. С.134) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «генштаб».

Действия политиков, способные привести к сильным потрясениям в сознании или кардинально изменить ситуацию обозначаются метафорой *шок*: *Мое появление вызвало шок у организаторов, т.к. из обкома партии прилететь и что-то изменить уже не успевали* (Ельцин Б. С.40) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «Б.Ельцин»; *Выход у всей народно-патриотической оппозиции есть - сплываться вокруг КПРФ. ... Нельзя же позволить катку гребовско-чубайсовских планов разрушить сохранившееся от ельцинско-гайдаровского шока* (Никифорова В.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «приватизация»; Долго не приводящие ни к какому результату процессы называются *вялотекущими*: *Выше мне уже пришлось достаточно подробно остановиться на конкретных механизмах «вялотекущей катастрофы», обеспечивших уничтожение СССР...*(Зюганов Г. Держава. С.75) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «распад СССР».

Политические тексты изобилуют критикой разного рода явлений и ситуаций с помощью концептов слота *болезни, ограничивающие организм в действиях*, либо в связи с поражением его двигательных функций или в связи с опасностью поразившей его инфекции и т.д. Состояние бездействия характеризуется диагнозом *паралич*: *У меня тогда возникло ощущение, что страны больше нет (ГДР. - Т.В.). Стало ясно, что Союз (СССР. - Т.В.) болен. И это смертельная, неизлечимая болезнь под названием паралич. Паралич власти* (От первого лица. С.71) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «власть»; *Страх, заползающий в журналистское (и не только) сообщество, способен вызвать к жизни вполне реальный тоталитаризм, ... Но он станет неизбежным, если общество парализует СТРАХ* (Яковенко И.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «общественное сознание».

Их прототипические функции сквозят в наименованиях и симптомах болезней: *Оно в этом случае голосует не разумом, не сердцем, а голодной спазмой желудка* (Иванов С.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «общественное сознание»; *Предприятие, обеспечивающее электро- и тепловой энергией пять городов, лихорадит* (Зачем банкротят кредитора?) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «предприятие»; *Эти местные князьки сейчас судорожно цепляются за власть, изгоняют русских людей, приглашают заморских толстосумов с тем, чтобы те помогли им удержать власть и на-*

грабленные богатства (Жириновский В. Последний вагон. С.101) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «региональные власти»; *...самая одиозная и русофобская группировка либералов, которая ориентирована на Запад, постепенно теряет почву под ногами, попадает в нарастающую изоляцию, бьется в политических конвульсиях* (Сергеев А.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «либералы»; *Впрочем, эпидемия встречных банкротств и ликвидация поразила не только кредитно-банковские учреждения...* (Иванович В.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «ситуация в экономике»; *Налицо был результат целенаправленного, искусственно формируемого воздействия на человека с травмой сознания из-за разрушения привычных социальных связей, искажения исконных ценностей...* (Сергиевская Е.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «общественное сознание»; *Либерализм - проказа, от которой начинают гнить и отваливаться куски зараженного тела. Путин своей административной формой желает остановить болезнь; Путин ... Помещает страну, страдающую либеральной лепрой, в семь лепрозориев, где опытные врачи, в основном генералы спецслужб и герои чеченской войны, станут пришивать стране отвалившиеся руки и ноги* (Проханов А. Губернаторами) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «либерализм»; *Более того, несмотря на наносимые ей (Компартии РФ. – Т.В.) справа и слева многочисленные «синяки» и «шишки», прочно стоит на ногах* (Зюганов Г. Держава. С.4) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «КПРФ»; *Неуклюжего, вечно коверкающего слова Шеварнадзе, сменил «вазелиново-утонченный» Козырев, для которого английский язык был настолько естественен, как геморрой сексуальному меньшинству* (Смоленцев В.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «Козырев».

Слот, включающий мало заметные, не очень опасные *болезни*, но мешающие нормальному существованию организма, *приводящие к медленной гибели*: *Некоторые законы республики приняты еще в девяностом - девяносто первом годах, отменять их сразу нельзя, они уже «вросли» в «ткань» общественной жизни* (Квятковская И.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «законы»; *Перед фактом, который действительно трудно вместить в голову, особенно в похмелье от эйфории конца 80-х годов, и факт этот таков: тот режим, какой утвердился в России после провокационного августа 91-го года, все его институты, подавляющее большинство СМИ - это инородное тело, гнойная капсула чудовищного фурункула, заражающего гниением здоровые ткани народной жизни, ее уклад, ценности, сам ее дух* (Сергиевская Е.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «СМИ»; *...религиозный и культурный вакуум создал невиданно благоприятные условия для инфильтрации в общество чуждых ценностей, разрушительных мировоззрений и эгоистически паразитарных*

стереотипов общественного сознания (Зюганов Г.. С.74) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «общественное сознание».

Замеченные в социуме недостатки, описанные с помощью метафорических единиц слотов *боль, больной, психические болезни* и т.п., приводят к появлению в дискурсе единиц, позволяющих говорящему предстать в образе лекаря, способного вылечить страну, исправить социально-политическую ситуацию. Говорящий начинает оперировать медицинскими терминами, хорошо понятными адресату. Изображается грамотно выстроенный процесс диагностики – от поиска причин создавшегося положения до лечения различными способами. Это могут быть и терапевтические методы, и хирургическое вмешательство. Не забыты и амбулаторные манипуляции, позволяющие помочь больному к выздороветь. Предлагаются также и методы профилактики болезней и реабилитации после болезни.

Слот *способы лечения*. Метафорически предлагается лечение вообще: *Мы забили тревогу лишь тогда, когда болезнь оказалась запущенной настолько, что не вылечить, а хотя бы приостановить ее течение можно, лишь прибегая к экстренным мерам* (Гаряева Н.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «социальные проблемы»; *МДГ выражает интересы той значительной части общества, которая считает, что перестройка в стране ведется недостаточно последовательно и решительно, что наши сегодняшние беды, вызванные тем, что мы принялись лечить хороший социализм плохим капитализмом* (Ельцин Б.. С.224) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «политические изменения».

При лечении болезней производятся различные манипуляции – переливание крови, инъекции, операции и т.д. Первые реформы, приведшие к экономическому кризису, метафорически обозначались как *шоковая терапия*: *Это было проведенное наспех объединение самых худших предложений радикального монетаризма с самыми худшими рекомендациями инфляционно-эмиссионной и командно-административной политики 80-х годов. Даже газета «Сегодня» назвала эту программу «вторым изданием шоковой терапии»* (Медведев Р.); *ЛДПР осудила шоковую терапию Гайдара и грабительскую приватизацию государственной собственности по Чубайсу* (Зюганов Г. Держава. С.15) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «экономические реформы». Необходимость принятия срочных мер по выводу страны из экономического и политического кризиса метафорически обозначаются как интенсивная терапия и сопутствующие ма-

нипуляции: *В любом случае из вашего диагноза следует, что пациент нуждается в интенсивной терапии, что нужны серьезные изменения* (Дзициловский З.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «государство». При *«переливании крови» в главных сосудах новой власти Анатолий Борисович (Чубайс. - Т.В.) имел возможность добавить кое-кому адреналин* (Бархатов А. С.140) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «власть»; *Неуправляемых со стороны, самостоятельно мыслящих только в интересах Александра Ивановича из ближайшего окружения удалили. Незаметно - филиппинская хирургия* (Бархатов А.. С.182) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «окружение А.Лебедея»; *Москва показала, что не считает войну войной - так, хирургическая операция по удалению фурункула* (Булавинов И.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «война»; *Косыгин в 1965 году хотел поэтапных реформ и захлебнулся. Поэтому у Горбачева был выбор - дойти до конца или вернуться назад. Родить или сделать аборт* (Жириновский В. Последний вагон. С.36) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «М.Горбачев».

Получение срочной помощи, помогающей сохранить жизнеспособность за счет перекачивания чужих сил, дало развитие сфере концепта *донор*: *Сегодня в России из 89 субъектов только 14 могут называться «донорами». Это позор для нашей страны и для всех отечественных экономических стратегов* (Айдинова Л.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «регионы»; *Мы область-донор, таких всего десяток, остальные – дотационные края, области, республики в составе РФ* (Тимофеев Б.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «область».

Попытки восстановить утраченное, потерявшее жизнеспособность, кардинально изменить политическую ситуацию передаются метафорой *реанимировать*: *Подобную ситуацию необходимо менять в корне, для чего, в отсутствие нормального функционирования судов, необходимо реанимировать госкомиссию по защите инвесторов. Сам факт ее реанимации, даже без конкретных действий, может послужить сигналом для иностранных инвесторов* (Соловьев Д.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «госкомиссия по защите инвесторов»; *История, как известно, никого ничему не учит, и та же архаичная система была реанимирована в России после учреждения поста президента и немедленно породила те же дисбалансы и противоречия, в решающей мере способствовавшие трагической развязке* (Зюганов Г. Держава. С.14) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «система управления»; *Разумеется, мы не будем реанимировать ни Варшавский пакт, ни СЭВ и не копировать Западноевропейский Союз* (Жириновский В. ЛДПР. С.72) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «формы международного сотрудничества».

Для проведения любых манипуляций до лечения необходимо провести санацию или дезинфекцию, во избежание дальнейшего распространения инфекции: По программе Грефа правительство совместно с Центробанком за год-полтора должно произвести своего рода революцию в этой системе - расчистить, санировать ее, о чем в последние два года мы слышали только разговоры (Павлов А.); Как это ни прискорбно для политиков, предлагающих насильно «постричь» всех под одну гребенку, а заодно и «вытравить хлоркой» некоторые народы нашей великой Родины (Квятковская И.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «народы России».

Слот медицинские инструменты и медикаменты: Только нужен был для стерильности операции одноразовый инструмент. Не готовил ли господин Чубайс во время обсуждений с Лебедем «ситуации в Чечне»,..., именно такой хирургический скальпель из закаленного генерала (Бархатов А. С.140) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «А.Лебедь»; ... надо учесть, что еще продолжалась демократическая эйфория, уже тогда названная «демшизой» в соответствии с традициями советской психиатрии, карающего шприца революции, - не отражавшие этого в названия (История) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «методы борьбы».

Для лечения используются часто таблетки, но их применение и правильность лечения, как правило, определяются рецептом: Кто-то хочет прикормить его (народ. -Т.В.) «ельцинтиной» и предложить терпеть за красивые шоу о наказаниях «такой-то банды». Это очень тупой и кратковременный рецепт (Кургинян С.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «информация»; ...самоубийство это вовсе - так, пригоршню красивых таблеточек выпить, и все будет хорошо. Почему? Потому что в этом случае Запад окажется как бы не причастен к этому самоубийству... (Коньков Н.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «внешние кредиты».

Слот выздоровление содержит одноименный концепт и его метонимические заместители: Результат хорошо известен. Кремль «оклемался» за три месяца. Вышвырнул сначала Скуратов, нарушив все существующие «правила игры», а затем и Примакова (Нагорный А.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «власть»; В наступающем году, как считает Аман Тулеев, основная задача в регионе - повышение собираемости налогов и оздоровление социальной ситуации (Егоров Н.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «социальная ситуация»; С большим трудом и только сейчас церковь начала приходить в себя после жесточайших ударов, наносимых по ней многие десятилетия...Сегодня церковь начала

выздоровливать (Ельцин Б. С. 222) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «религия».

Слот *профилактика и реабилитация*. Наиболее распространенными методами профилактики болезней и борьбы с их распространением являются *карантин, гигиена, прививки* и пр.: *После лефортовского карантина они опять носят по Москве, выступают, дают интервью, создают свои структуры* (Жириновский В. Последний вагон. С.61) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «путчисты»; *Порядочность выручает, конечно, на уровне строжайшей личной гигиены, но в коллективе это смерти подобно. Чужая стерильность отталкивает, раздражает* (Бархатов А. С. 176) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «отношения между офицерами»; *Селезнев Л.И.: Абсолютно невозможно привить демократические ценности повально обнищавшему населению* (Иванов С.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «граждане России».

В дискурс вводятся концепты, подчеркивающие что профилактические меры необходимы для сохранения политической или экономической стабильности - сохранения здоровья: *Никогда и никаких переворотов мы не затевали и не будем затевать. Нам нужны выборы как праздник, как потребность здорового организма* (Жириновский В. Последний вагон. С.33) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «государство»; *Кроме того, продолжала сохраняться «опасность» (малая, - но все же), что здоровое внутрипартийное реформирование сможет вдохнуть в ее огромное тело благодатную искру новой жизни...* (Зюганов Г. Держава. С.47) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «партия».

Иногда после тяжелой болезни можно восстановить здоровье и жизнеспособность организма, для этого необходимо использовать различные методы *реабилитации*: *В психологической реабилитации нуждается вся страна* (Вольский А.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «Россия»; *Так что нынешние 10-15% подлинного рыночного потенциала – это не чахлый птенец, а жизнеспособный организм, хорошо закаленный во взаимодействии с внешним миром* (Воробьев С.) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «основа рынка»; *Но настоящая демократия - это хороший санаторий, где тем не менее строго соблюдается распорядок дня. В нашем же санатории все чудят как могут... Есть критика и есть пропасть. Даже в самом либеральном санатории не разрешают бросать камни в стекла* (Жириновский В. Последний вагон. С.88) – фрейм источника «болезни» – фрейм цели «демократия».

Анализ фрейма «болезни и их лечение» приводит к выводу, что Россия предстает в дискурсе в виде огромного, когда-то целостного организма, утратившего с наступлением перемен и под воздействием внутренних процессов, внешнего воздействия свое богатырское здоровье, силу и красоту. Но у нее есть еще возможность возродиться и окрепнуть, для этого участники дискурса рекомендуют прислушаться к их советам, выполнять необходимые мероприятия по изменению ситуации и предупреждению нежелательных социальных взрывов.

Выводы по второй главе

Рассмотренные материалы свидетельствуют, что традиционные для русского национального сознания модели органистической метафоры по-прежнему активно функционируют в российском политическом дискурсе. В соответствии с новыми историческими условиями авторы современных политических текстов, как и их предшественники, ищут основу для метафоричности в образах человеческого тела и в мире окружающей человека живой природы.

В тексте настоящей главы автор стремился максимально детально охарактеризовать систему фреймов и слотов современной биологической метафоры, стремился выявить максимум использующихся концептов и показать не только источники метафорического использования, но и те политические реалии, для образной номинации которых используются соответствующие фреймы, слоты и их составляющие.

При сопоставлении моделей биологической метафоры выясняется, что для современного российского политического дискурса органистическая метафора значительно более характерна, чем зооморфная и тем более - фитоморфная. Особенно показательным сопоставлением фреймов «Наименование животных» и «Наименование растений»: в наших материалах зафиксировано 198 политических метафор, в основе которых лежат наименования животных и значительно меньше – 22 наименования растений.

Важно отметить, что обнаруживаются несомненные параллели во фреймово-слотовой структуре рассмотренных метафорических моделей. Так, фрейму «Наименования животных» в зооморфной политической метафоре соответствует фрейм «Наименования растений» в фитоморфной политической метафоре. Точно также фрейму «Места обитания» в зооморфной политической метафоре соответствует фрейм «Места и условия произрастания» в фитоморфной метафоре. Фрейму «Части тела животных» зооморфной метафоры соответствует фрейм «Части тела организма» органистической метафоры. Несомненный параллелизм проходит между фреймами «Наименование животных» и «Общее наименование» организма, однако насколько насыщен данный фрейм в зооморфной метафоре, настолько слабо он наполнен в органистической. Деление политических метафор *развития* и *роста* по моделям вызывает затруднения, поскольку они в равной степени могут относиться к любой биологической метафоре, вследствие чего деление производилось по контекстным указаниям на вид организма. То же относится и к метафоре *рождения*, но поскольку животные относятся к живым организмам, все эти единицы были вынесены в органистическую модель.

Несомненные параллели выявляются и при сопоставлении состава слотов. Например, концепт *лапы* зооморфной модели может обозначать средства передвижения животного и грубое обозначение рук человека в органистической модели. Параллельно развиваются слоты зооморфной и органистической *жизненно важные органы*, однако их метафорическое наполнение различно. Большая часть слотов модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР ЖИВОТНЫХ» не имеют параллелей в модели «ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ».

Специальные подсчеты показывают, что в современных политических текстах метафорическая модель «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР ЖИВОТНЫХ» используется значительно чаще, чем метафорическая модель «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР РАСТЕНИЙ». Заметим, что наиболее про-

дуктивна из трех биологических метафор модель «ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ».

Отметим также, что в метафорической модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ - это МИР ЖИВОТНЫХ» к числу наиболее частотных относится фрейм «Наименования животных», значительно менее представлен фрейм «Обращение с животными», несколько реже предыдущего встречается фрейм «Поведение животных»; далее по убывающей выявляются метафоры фреймов «Части тела животных», «Места обитания животных» и «Объединения животных». Для модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ - это МИР РАСТЕНИЙ» наиболее продуктивен фрейм «Части растений», почти в два раза реже выявляются единицы фрейма «Этапы развития», чуть реже «Уход за растениями», еще реже встречаются фреймы «Места произрастания» и «Наименования растений». Модель «ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ» наиболее часто вводится в дискурс посредством фреймов «Действия живого организма» и «Здоровье, заболевание и лечение», незначительно разнится по частотности с указанными фрейм «Части тела», резко отличаются по продуктивности (в среднем в 10 раз) фреймы «Общее наименование организма» и «Внешнее состояние организма».

Показательны и данные о том, какие фреймы в политической сфере (которая в данном случае выступает как сфера метафорического притяжения) чаще всего оказываются в фокусе внимания авторов. С этой точки зрения следует выделить следующие политические реалии, которые наиболее часто базируются на образах, заимствованных из сферы-источника «Мир животных»: а) конкретные политические деятели (*акулы, волки, дьявол, звери, медведь, кот пернатый, павлин* и т.д.); б) политические партии, объединения, и организации, занимающиеся политической деятельностью (*стая, банка для пауков*); в) отношения между политиками, политическими партиями и политическими структурами (*грызня, собачиться, бодать, спаривание, огрызаться* и пр.).

Сфера-источник “Живой организм” наиболее часто дает образы для представления России как единого организма, функционирующего в

соответствии с законами природы. Все проблемы и противоречия, на которые политические оппоненты хотят обратить внимание, предстают в виде болезней, уродств, лечение и исправление которых они могут взять на себя, имея при этом все необходимые инструменты, медикаменты и другие больничные условия.

Поводя итоги, отметим, что наиболее продуктивной является модель «ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ». В то же время обращает внимание актуальность фреймов «части растений» и «этапы развития растений» модели «СОВРЕМЕННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР РАСТЕНИЙ». В модели «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР ЖИВОТНЫХ» наиболее регулярным оказывается фрейм «наименования животных». Фреймы других моделей не дают такого количества метафорических сравнений. Однако продуктивность фрейма «Действия живого организма» во многом обусловлена тем, что такие слоты, как *рост*, *развитие*, могут быть отнесены к зооморфной и к фитоморфной модели, поскольку все живое на Земле проходит через эти этапы. Такие слоты, как *рождение*, *смерть*, *питание* продуктивны по той же причине «полимодельности», они могут быть отнесены не только к органистической модели, эти стадии жизнедеятельности свойственны всем живым организмам. Модель «ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ», по сути, аккумулирует те слоты, прототипические функции которых имеют менее конкретную объектную направленность. Органистическая метафора как никакая другая дает возможность описать функционирование государства.

Нельзя не согласиться с М.В.Рассохиной, что продуктивность органистической метафоры обусловлена желанием говорящих указать на результаты непреднамеренных действий. «В свете органистической парадигмы теряют смысл преобразования общества и оценка результатов экономической деятельности» (М.В.Рассохина 2001, с.58-59). Органистические метафоры с исходной биологической семантикой выражают естество вещей и в то же время спровоцированные условиями установки, позволяют описать ситуацию и дать оценку происходящим в обществе событиям.

Замкнутость метафорических рассуждений в рамках моделей с исходной биологической сферой не дает широких возможностей для дальнейшего плодотворного поиска решений. Прогнозируя возможности развития исследуемых метафорических моделей, можно предположить, что до тех пор, пока социально-политическая и экономическая ситуация будет характеризоваться в основном как нестабильная, пока будут находиться в отношениях жесткого противостояния партии и политические движения, пока будут продолжаться локальные войны и вооруженные конфликты на территории бывшего СССР, а может, и бывших стран социалистического содружества, агитационно-политический дискурс будет более всего наполнен зооморфными метафорами, основной концептуальный вектор которых агрессия, уничтожение, и органистической метафорой. Наиболее регулярными в последней будут фрейм «действия живого организма» с ярко выраженным отрицательным эмотивным настроем (слабость, унижение, уничтожение, безответственность), особенно слот смерть, и фрейм «болезни, лечение, выздоровление».

Основная задача третьей главы **"Использование метафорических моделей в речах политических лидеров, принадлежащих к различным политическим силам"** – это исследование специфики использования биологической по сфере-источнику метафоры в идиостиле отдельных политиков: для изучения были отобраны тексты, созданные и левыми, и центристами, и правыми, как умеренными, так и экстремистами. Для выявления специфики функционирования биологических метафор в качестве дополнительного материала использовались другие метафорические модели.

Композиция главы определяется логикой развития исследования: на первом этапе определяется методика исследования политических идиостилей и конкретные политические лидеры, взгляды которых максимально отражают все многообразие политического спектра современной России. На следующем этапе последовательно рассматриваются особенности использования органистической метафоры в текстах Ю.Лужкова, Б.Немцова, С.Кириенко, А.Проханова, А.Баркашова, В.Новодворской, Э.Лимонова, В.Жириновского и А.Дугина. Для анализа были выбраны методом случайной выборки по 10 текстов каждого автора. Обращение к текстам именно этих политиков обусловлено тем, что такой состав в достаточно полной степени представляет политическую палитру России: независимо от расположения на политической оси координат (левые или правые) здесь присутствуют и представители умеренных политических взглядов и радикально противоположных.

Политическая партия - “это объединение людей, представляющих интересы определенных общественных групп, которое ставит своей целью завоевание политической власти или участие в ее осуществлении” (Н.Н.Целищев, Ф.А.Файзрахманова 1999, с.107). Естественно, что партия или движение объединяются вокруг лидера, отвечающего по совокупности своих личностных качеств представлениям о личности, которая способна привести в исполнение цель объединившихся в партию или движение людей. Он должен вести группу, “стимулируя достижение групповых целей и проявляя при этом по сравнению с остальными членами более высокий уровень активности” (В.А.Мельник 1996,

с. 352). Лидер не изолирован от конкретных социальных условий. Он - феномен, аккумулирующий в себе социально-психологические представления группы людей, объединившихся вокруг идейно-теоретической концепции. Концепции, которая является совокупностью “взаимоувязанных и систематизированных принципов, идеалов, ценностей, целей и намерений, лежащих в основе деятельности партии” (там же, с.183). Этим и объясняется различие стилей и формы подачи и интерпретации информации.

В девяти следующих параграфах анализируется частотность употребления метафорических моделей и составляющих их фреймов в речи политических лидеров в связи с их политическими (или риторическими) пристрастиями. В процессе такого анализа ставится задача выявить общие и частные закономерности употребления фреймов и слотов отдельных моделей, определить причины или мотивы такого использования метафорических единиц.

Органистическая метафора очень характерна для Ю.Лужкова. В его текстах было выделено 393 метафорических единицы, из них 212 относятся к исследуемым моделям с исходной биологической основой. Наиболее характерной для текстов Ю.Лужкова оказалась модель “ПОЛИТИКА - это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ” (174 метафоры); наиболее частотные слоты - *рождение, гибель, перемещение* (особенно *шаги*), *болезни* и их *лечение*. В значительно меньшей степени он адресуется к модели “ПОЛИТИКА – это МИР РАСТЕНИЙ” (26 метафор) и еще реже обращается к модели “ПОЛИТИКА – это МИР ЖИВОТНЫХ” (12 метафор). При этом преобладание фитонимной метафоры над зоонимной в значительной степени связано с использованием традиционных образов (*процветание, рост, ростки, коренной, корни, плоды*).

Анализ метафорических употреблений в текстах Э.Лимонова показывает, что в них наиболее часто встречаются единицы, входящие в метафорическую модель “ПОЛИТИКА – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ”, и самый употребительный фрейм – «Физиологические действия» (дыхание, питание, перемещение); на втором месте оказался фрейм «Здоровье, болезни, лечение».

Для Э.Лимонова очень характерна зооморфная метафора: *“России надо в будущее, а ее как пасхальное яйцо пытаются закатить под диван Истории: там пыльно, грязно, дохлые тараканы и “Сибирский цирюльник”*”, *“Эталоны женской красоты у нас 2-жи Матвиенко и Слиска - обе свиноматки, но их неумолимо затмевает 2-жа Путина, Туча чиновников, как тараканов сидит в здании на Смоленском бульваре. Выгнать всех на хрен и заселить туда НБП; Бьют куранты, сияет цыпленок-табака на гербе, звучит гимн прожженных сутенеров Михалковых, лоснятся щеки и брюха попов, прибывают улыбочивые идиоты - главы иностранных государств; Зайдите в любое учреждение РФ: от ДЭЗ до министерства. Бродят с бумагами пожилые тётки с телами бегемотов и носорогов, беременные животастые старики, изредка промелькнёт юный пысеющий или прыщастый бюрократ (Кириенко), или начинающая стерва-селёдка (Хакамада).*

А.Баркашов активно применяет антропоморфную метафору, но самый яркий признак его идиостиля - весьма значительная доля фитоморфной метафоры; при этом он по существу использует только три фрейма данной модели: «Этапы развития растений», «Части растений», «Уход за растениями». Любимые образы - *процветание, созревание, корень, верхушка, живые соки*. Значительно реже встречаются зооморфные образы.

Относительно немного метафор (особенно нестандартных) в текстах Б.Немцова и С.Кириенко. Наиболее активно используемые фреймы - «Физиологические действия», «Части тела» и «Здоровье, болезни, лечение». Оба названных политика заметно предпочитают не фитоморфную, а зооморфную метафору.

В.Жириновский стремится использовать яркие метафорические образы. Он особенно любит метафору, основанную на фреймах "Физиологические действия", "Здоровье, болезни, лечение", а также зооморфную метафору. Он часто использует развернутую метафору: вновь и вновь обращается к одному и тому же образу в пределах относительно небольшого фрагмента текста. Ср.: *Теперь получается так, что с волками жить - по-волчьи выть. Кругом волки, а мы будем, как козочки, блять: а у нас госсектор, у нас не трожь. Не получится, наверное, так. Может быть, нам надо более жесткими волками, сильнее, чем они, стать, приватизировать еще больше, чем они?*

Очевидно, растительная метафора не соответствует системе образов В.Жириновского: в обиходе у него в основном единицы, имеющую стертую метафоричность – <i>липа, созре-</i>	Действия живого организма	74
--	---------------------------	----

ла, ветви, поле		
-----------------	--	--

Самый метафоричный российский политик - А.Проханов, а самая типичная для него концептуальная метафора - органистическая.

Создаваемые А.Прохановым образы концептуально продуманы и выстроены, по названию каждой статьи можно с предельной точностью предположить, в пределах каких моделей будет развиваться тот или иной образ. Так, если статья называется “Путин – президент или муха?”, преобладает развернутая метафора с зоологической основой, изображающая российскую действительность в виде скотного двора, усиливая воздействие на читателя расширением образов за счет привлечения других метафорических моделей: *“Политика Путина напоминает полет испуганной мухи, которая, бросками и зигзагами, повинувшись законам неевклидовой геометрии, описывает в пространстве многоугольную фигуру, возвращается на прежнее место и замирает под абажуром, издавая тонкий щемящий звук”, “Он подковал и поставил в стойло иноходцев-губернаторов, назначив над ними семь строгих конюхов, но те лужают семечки, а иноходцы прогрызают стены конюшни”, “Он разгромил две виртуальные империи — ОРТ и НТВ. Прогнал под дождь нашкодившего от возбуждения Доренко и вырвал клыки саблезубому тигру Киселеву, вставив ему в челюсти клочки промокашки, но вся русофобская тля, как и прежде, облепила экраны...”, ““Россия будет великой!”. Залогом тому — мемуарист Ельцин, уже без рук и без ног, с одной лиловой, как подгнивший корнеплод, головой, чьи веки подпирают обугленные кости мучеников 93-го года, чьи мертвые губы продолжают сипло шептать: “Путин, иди ко мне, мальчик мой!” ... По-прежнему, со все меньшей долей сомнения, витает вопрос: Путин — президент умирающего, стремящегося к спасению народа, или разноцветная муха, сидящая на мокром, уже не моргающем глазу Ельцина?”. Указанную закономерность в полной мере иллюстрирует и статья “Будешь красивой и сильной, Россия!” По заголовку становится ясно, что автор не согласен с существующим положением вещей, его тревожит состояние России, которая достойна другой участи. Текст начинается с фрейма «болезни, смерть» модели “ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ”: *“Россия, как женщина в больничной палате, медленно исцеляется после смертельной, сразившей ее болезни”, “После бредов, ночных кошмаров, красного дыма, в котором летают чудища, терзают больную плоть, язвят безумием разум”, “Болезнь не прошла, еще вернется, еще измученное тело полно ядов и немощей”, “По-прежнему идет мор по русским пространствам”. В финале статьи А.Проханов использует “двойную” метафору –**

через описание процесса раненом организме раскрывается его видение процесса реформ в России, осколок, нанеший вред организму – реформаторы, политические противники и т.п., наделен свойствами живого организма (действия):

“Так ворвавшийся в грудь осколок, рассекая аорты и ткани, окружается несметным множеством кровяных телец, которые кидаются на отточенные кромки, тупят, оплавливают, окружают инородное острие живой оболочкой. Гибнут тысячами, порождая в раненом теле жар и бред, воспаленный больной гнойник. Медленно, из года в год, выдавливают осколок, отдаляют от жизненно важных центров. Умиранный, обезвреженный осколок замирает где-нибудь в укромном уголке тела, под сильной мышцей. Или выходит наружу, буравя кожу, измельченным стальным горохом””.

Финал статьи показывает, что для А.Проханова очевидна его аудитория – это люди старшего поколения, те, кто помнит военные раны, т.е. те, кто сражался за идеи советской власти, за СССР.

Легко выявляются закономерности употребления метафор в речи А.Проханова: из 392 единиц 285 – биологические. Из них 64% относятся к модели “ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ”. Наиболее предпочитаемым в изученных текстах оказался фрейм «действия живого организма»: *У истории свое возмездие. [...] Она хочет над лукавыми дьяками, стряпающими законы, которыми хотят обмануть Мироздание. Перехитрить Ноосферу. Заслониться от Бога. Спрятаться от грохочущего самума, разрушающего поганые режимы, несправедные царства; “Экономический курс Гайдара Графа-Чубайса” выхватывает из рук русского ребенка последний кусок хлеба; Решится ли Путин на широкий и мощный шаг, чтобы войти в народ! Или предпочтет топтаться на пороге Всемирного еврейского конгресса, дожидаясь, когда ему Бобков выпишет пропуск в “Мост-Медиа”; “Эта власть должна продлить выедание у поверженной страны последних остатков живой плоти, после чего огромный белый русский скелет останется лежать от Смоленска до Владивостока, напоминая наивным народам, к чему может привести отсутствие у них “Доктрины информационной безопасности””, “А Лев Новоженев, в гайморитной передаче “В гостях у Льва” ставящий под сомнение принадлежность Южных Курил России?”, “Огненные капли серы и фосфора окропляли место, где когда-то было кладбище самоубийц, а ныне множество искусных садистов десять лет терзают народ. Впрыскивают в него внутривенное из трупных ядов, отчего народ покрывается пятнами, воюет, сходит с ума, кидается с мостов, вешается на крюках, вскрывает себе вены”, “На деле же, так проявляется невидимое миру сопротивление народа, изживающего из себя смертоносную опухоль”.*

Активно используются фреймы «здоровье, болезни, лечение» и «части тела». Ср.: *И вдруг палачей постигло безумие, и одни стали истреблять других, волна за волной, чистка за чисткой; Впрыскивают в него внутривенное из трупных ядов, отчего народ покрывается пятнами, воёт, сходит с ума, кидается с мостов, вешается на крюках, вскрывает себе вены; Прислушайтесь, как ревет, страшась возмездия, окровавленное чудище, набитое плохо переварен-*

ными младенцами, с огромным клистиром, который держат над ним Полторанин, Шахрай и Бурбулис, с капельницей, в которую мочатся Гайдар, Чубайс и Явлинский, с мокрым компрессом, который придавил тучными ягодицами Черномырдин, друг Гора, пузырь болотного газа, гармонист, стрелок по медвежатам, расстрельщик Дома Советов “Тогда, в сталинских 30-х, свершилось все то же необъяснимое Чудо. Казалось, Россия исчезла, превратилась в окровавленную, обмотанную тряпьем культу”, “То, что в России было невинно наречено Еврейским конгрессом, в мире явлено как всемогущее Мировое правительство, поставившее на колени страны Европы и Азии, покорившее Россию, отнимающее у нее по миллиону жизней в год, толкающее ее в пропасть, в погибель, в необратимую смерть”, “И скоро ... в каждой из которых будет управлять злой человек с кивающей головой Кириенко, салтаывающий красную слюнку с говорливых губ”, “Он, как в кинофильме “Россия молодая”, провозгласил величие Державы, с Петровской прямой обратился к народу, обещая соединить растерзанное на части народное тело, восстановить гордую мощь, привнести просвещение, учредить ремесла и науки, спустить на воды новый флот ...”, “Он справедливо, с некоторым преуменьшением, говорит о вымирании народа, о “тупике реформ”, но экономическая политика крепкого, как желудь, Касьянова — с ростом цен на еду и лекарства, на жилье и проезд — есть устоявшаяся практика “экономического геноцида”, выметающего из России миллион человек в год, и он не вырывает из рук “реформаторов” эту страшную “метлу смерти””, “Не было на НТВ ни одной передачи ... чтобы ими не казнилась Россия, не выкалывались ей глаза, не выдирался язык, не длилась бесконечная, садистская пытка, в которой Гусинский брал реванш за давнишнее, нанесенное Сталиным поражение”.

Интересно заметить, что А.Проханов явно испытывает привязанность к метафорической модели “СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР ЖИВОТНЫХ”. В его статьях отмечено 22% зооморфных метафор (от общего числа метафорических единиц), что значительно больше, чем у других политиков. Особое предпочтение он отдает фрейму «наименования животных»: “Но ведь два самых злокозненных и ненавистных русскому сердцу олигарха, Гусинский и Березовский, превращены в извивающихся полураздавленных червяков, которых и на крючок-то нельзя наживить, карась сплунет”, “Космическая бабочка, парившая над миром, с прозрачными перламутровыми крыльями, утонченными усиками антенн, чашами и зеркалами солнечных батарей, сгорит в огне, посыпав серебристым пеплом океанскую воду”, “Эти “либералы” с хвостами библейской саранчи погубляют миллионы нашего населения, уменьшают русскую территорию, отравляют народ пороками и болезнями”, “Коль скоро на съезде “Единства” принято решение обрушить “Мир”, нельзя ли отправить на эту силицию всех “чикагских мальчиков”, а также ... непременно Немцова, и сросшуюся с ним лысую Хакамаду, и всю фракцию “Яблоко”, и, конечно ж”, Аяцкова, и Прусака, и всех тараканов, и спирохет, и инфузорий, и мокроту чахоточных эзков?”. Едва появившийся и начавший распространение вариант идиоматического выражения “Гора родила мышь” с разных статей Проханова получает развитие в соответствии с его концепцией метафорического образа российской действи-

ТЕЛЬНОСТИ: *“Эта загадочная кремлевская власть продолжает твердить о державности, но позволяет Грефу и Кудрину разбойничать в экономике, запускает в пустую казну Починка, который мечется, как голодная мышь по сусекам”, “Ельцин пропил и проел весь советский запас. Передал Путину пустой овин, где обитает большая тучная мышь реформ. Если эту мышь запрячь в карету Петра I, посадить вместо кучера Грефа, гикнуть и свистнуть, то, как раз, где сел, там и слезь”.*

Характеризуя современную политическую ситуация с помощью зоологической метафоры А.Проханов последовательно использует фреймы «действия животных» и «части тела животных»: *“Не было на НТВ ни одной передачи Киселева, ... ни одного каркающего слова Новодворской, ..., - чтобы ими не казнилась Россия...”, “Когда замолчала эта огромная бетонная сука, как испугались олигархи, заверещали политологи, жалобно закурлыкали журналисты, завыли нечеловечьими голосами певички, загуркали активисты Еврейского конгресса, скукожились носатые куплетисты, заерзали хвостатые святоши”, “Этот чешуйчатый, с раздвоенным языком и перепончатыми крыльями законопроект выполз из Барвихи, из-под кровати Ельцина, из его ночного горшка, сберегаемого, как священный сосуд, Наиной Иосифовной”, “В какой сотрясаемой ужасам и сатанинскими кошмарами душе он мог угнездиться?”, “Но ведь “демократы”, еще недавно огромные и косматые, с кровавыми клыками, сжалась до размера комариной пипилки, и только опытный энтомолог найдет половые различия Немцова и Хакамады”.*

Менее активно используются фрейм «места обитания животных» и фрейм «обращение с животными». Эти фреймы помогают автору статей дать развернутые образы: *“А “Ньюсуик”, спаренная с “Итогами”?”, ““Экономический курс Гайдара Графа-Чубайса” выхватывает из рук русского ребенка последний кусок хлеба. Питает страны “золотого миллиарда” русской нефтью, алмазами, алюминием. Этот курс множит русские гробы, давая обильную пищу трупоедам НТВ”, “Впервые за полтора десятка лет не просто потеснили, а беспощадно разорили страшное гнездовье, замаскированное под телеканал”.* Предпочтения в выборе метафор А.Прохановым приводится в табл.7.

Таблица 7

Предпочтения метафорических моделей в речи А.Проханова

Модель	Фрейм	Количество
Общество – это живой организм	Общее наименование	1
	Части тела	54
	Действия живого организма	72
	Здоровье, болезни, лечение	56
	Родственные связи	0
		183
Современная российская действительность – это мир животных	Наименования животных	30
	Объединения животных	0
	Отношения в объединениях животных	1
	Действия животных	21
	Части тела животных	12
	Места и условия обитания животных и “их быт”	10

Модель	Фрейм	Количество
	Обращение с животными, в т.ч. (прирост)	10
	Люди, работающие с животными	3
		87
Современная российская действительность – это мир растений	Наименование растений	7
	Этапы развития растений	3
	Части растений	0
	Уход за растениями	4
	Места и условия произрастания	1
		15
Другие модели		107
Всего единиц		392
	в т.ч. смешанные	7

Из таблицы видно, что характерной особенностью использования метафор для А.Проханова является также низкая частотность единиц других моделей – 27%.

3.9. Метафоры В.Новодворской

В.Новодворская (Демократический Союз) – представитель наиболее заметных крайних антиправительственных оппозиционеров, чья личность притягивает к себе внимание противников и сторонников. «Демократический Союз» (ДС) призывает “все независимые общественные организации и движения сплотиться в единый фронт демократических сил на основе общего политического требования созыва учредительного собрания”. В экономической сфере – ДС за многообразие форм собственности» (Современные политические партии 1994, с.14). В нашей работе были использованы статьи и интервью В.Новодворской, опубликованные в журнале “Столица” и других периодических изданиях, размещенных в Интернете. Анализ полученных материалов показывает, что относительно метафорических пристрастий она не является исключением, и у нее также преобладает метафорическая модель “ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ”. При этом она, как и большинство предыдущих ораторов, по большей части представляет современную действительность как больной организм: “Это уже граничит со слабоумием. Запад - цветущий, бессильный и беззащитный аксеновский остров Крым, на который уже пала зловещая тень Совдепии”, “Вот, скажем, тот Кончак, который лидер НПСР и КПРФ. Евгений Киселев любит подчеркивать его безбидность, современность и незлобивость. Мол, “мы тебя совсем не больно убьем...” <...> И Николай Сванидзе его не трамирует”, “Жить в России без иммунитета невозможно”, “Невозможно бороться с малярией, не уничтожив малярийных комаров; не справившись с крысами, нельзя надеяться на

победу над чумой”, “В России сегодня очень тяжелая эпидемиологическая ситуация, и, не имея иммунитета, сохранить в ней здравый смысл почти нереально”.

Самым продуктивным в речи В.Новодворской является фрейм «действия живого организма»: “Они согласны поддержать любые, пусть даже самые абсурдные, социальные требования, только бы поглубже утопить "антинародный режим"”, “Если в Омске, Владивостоке или Иркутске мы выходили на несанкционированные митинги, а милиция и КГБ спокойно за этим наблюдали, то в Свердловске с упоением разгоняли, а потом еще с большим упоением судили”, “И вдруг оказалось, что все договоренности и соглашения о полной нашей идейной свободе поломаны. Уже шла чеченская война”, “Сегодня государство ничего не зарабатывает - сегодня не из чего платить пенсии”; “Демократам же предлагается всем, как один, умереть "в борьбе за это"”. Относительно данного фрейма надо заметить, что большинство его слотов содержат “действие, направленное на нанесение увечий, физического ущерба”: “Вот, скажем, когда Николай Сванидзе... с него половцы уже сняли кожу и употребили ее на чепрак”, “И к нашему порогу обязательно придут политические репрессии, потому что не может сохраниться политическая свобода в стране, которая голосует на президентских выборах за военного преступника и за чекистов, не может сохраниться..”, “И у правозащитников, пока их всех не уничтожат, будет очень-очень много работы”, “Пускай демократическая общественность подавится своим Нюрнбергским процессом и судом над КПСС”, “Свободу всем врагам демократии! А то ее друзья угробят подругу на два века вперед”, “Да, мы уничтожили свою страну. Мы останемся на руинах, на необитаемом острове”;

В речи В.Новодворской довольно часто для придания образу “выпуклости”, броскости используется слот «чувства фрейма «действия живого организма»»: “Наш крах - крах всей истории России, которая не смогла пробраться к гордой свободе индивидуализма - основе демократии...”, “А ирония - естественно, либералы, они ведь не кровожадные”, “Ну, комитет госбезопасности у нас сейчас сидит в засаде. И ждет, чья возьмет. Если им удастся свалить Ельцина, на которого они поставили в 91-м году по глупости”, “Что у нас злобное, тоталитарное, евразийское, враждебное и со скифским уклоном?”, “Меня не удивит, если кто-то из нынешних “защитников” студентов, впав в раж невыносимого ханжества, начнет сравнивать события в Екатеринбурге с трагедией девятилетней давности в Тбилиси”, “И я такую дрянь должен политзаключенными называть?! Демократическое сознание топает ногами, краснеет от гнева и впадает в истерику”. Характеризуя один из своих идеалов – свободу, Новодворская приписывает ей достойные уважения качества – *гордость*. Давая характеристики явлениям, исходящим от противников она описывает их качества характера или психики, граничащие с болезненными или патологическими состояниями – *глупость, ханжество, гнев, истерика, злобность, кровожадность* и т.д.

К числу типичных для В.Новодворской относится фрейм «части тела».

Ср.: “В случае неуспеха демократов и либералов с тех времен до этих Россия будет залита кровью, но только кровью демократов, либералов, журналистов и бизнесменов (смотри “Архипелаг ГУЛАГ”); “И опять таки будут невинны, сложат зубки бантиком - вот мы ваших не разгоняли, не преследовали и вообще мы демократы, мы за либерализм. И будут коммунистов преследовать”, “А либералы по своему характеру индивидуалисты. Добро не умеет собираться в железный кулак, в этом наша слабость и это надо преодолеть. Иначе это все кончится так же, как у нас кончились предшествующие 12 либеральных модернизаций. Т.е. фэйсом о тэйбл”, “Авось до телезрителей бы дошло, что их кандидаты в президенты - половцы, и что от них надо спасаться, голосуя ногаму”, “С другой стороны, пусть многие со мной не согласятся, но я не могу поддержать студентов, выходящих на улицы городов с подобными иждивенческими лозунгами. <...> в Англии и беспроцентных кредитов нет. И ничего, учатся, дорожат полученными знаниями и не виснут на шее у государства”.

Анализ предыдущей модели дал основание предвидеть активное включение в речь зооморфной метафорической модели, поскольку основной мотив формируемых образов – агрессивность, враждебность. Зоологическая модель – самый неисчерпаемый источник для выражения безответственности за свои действия и их последствия. Отношение человека к природе –безжалостное, агрессивное, бездумное – дает схемы для создания образов и для описания политических действий, где – человек – политический деятель, а народ – безответный представитель фауны и флоры, над которым можно производить любые безнаказанные действия. Отсюда частое введение в рассуждения о политической действительности слотов фрейма «обращение с животными»: “Все говорят, хотя и зря, что демократы не ловят даже мышей. А вы хотите, чтобы я целого зебульника поймала”, “Ну, комитет госбезопасности у нас сейчас сидит в засаде”, “...таких сил у народа нет и либеральная революция снизу невозможна, в отличие от социального бунта, мы, к несчастью, вынуждены дергать, теревить Бориса Николаевича и мы ничего не можем сделать, пока он не принял это решение”, “И при виде Великого Стола наши половцы слегка позабылись, и вот уже из-под дорогого пиджака Геннадия Зюганова торчит аркан, вот-вот свистнет в воздухе и захлестнет наши шеи; ...со свистом гонит по степи коня Александр Лебедь; ... запихивает добычу в переметную суму Жириновский”, “Почему Николай Сванидзе, Евгений Киселев, Светлана Сорокина не роняют при виде дикой национал-коммунистической президентской охоты золотое слово, со слезами смешанное?”, “А отловив другого Кончака - Юрия Лужкова, благо он сам на ловцов бежит, можно спросить, как будет существовать его вариант капитализма”, “И идут огоньковские демократы “Матросскую тишину” проверять и негодуют, что этим злодеям, Язову и Ко, скармливают мяса по 100 граммов в день и масло дают, а народ голодает, - а эти ехидны еще улыбаются”.

Естественно, что описание политической жизни средствами зоологической метафоры логично ведет к употреблению не только описания действий животных, но и «наименований животных»: *“Вот, скажем, когда Николай Сванидзе, не скачет белкою по дереву, ни серым волком по земле, и даже сизым орлом не кружит под облаками. Напротив, создается такое ощущение, ... что он - маленький желтенький цыпленочек, которого хищный ястреб сейчас унесет за облака себе на обед”, “Россия представляет сегодня собой очень нечистоплотный организм, рабская страна, страна кроликов, которой правят удавы”, “Что до Сергея Парфенова, то он, несомненно, - заложник. Латыши, видимо, руководствовались формулой: с паршивой овцы (демократической России) хоть шерсти клок”, “Прежде всего, прежде всего, прекращение войны в Чечне, предоставление Чечне независимости, потому что мы превращаемся в зверей. Чечня превращается в мертвое пространство, мы превращаемся в зверей”, “Когда у нас будет создан средний класс, когда у нас не будет руин колхозов, а будут трудиться фермеры, когда у нас будут рентабельные предприятия, а не полусдохшие монстры социалистической индустрии в виде АЗЛК...”.*

Растительная модель слабо представлена в выступлениях Новодворской. Обычно это использование фразеологических оборотов, характеризующих явления, имеющие неприятные последствия, здесь предостережение – *“Наблюдательные советы - это так, цветочки. Я про ягодки”; “Когда коммунисты, приходят к власти, когда руки у них развязаны, они всех остальных считают или за мусор, или за лагерную пыль. Или, как говорится, лес рубят - щепки летят. Щепки могут полететь очень далеко, вплоть до Магадана, до Колымы. Или вообще сразу на тот свет”. В других случаях фитоморфная модель выступает как сопутствующий фактор: “Но вот чьи-то ловкие руки вытащили из шляпы кролика (“Смотрите, в шляпе ничего нет. Она абсолютно пустая, в ней нет никакой демократии. А теперь - ап!”). Из шляпы вытаскивают живого кролика, зрители аплодируют, иностранная публика презентует контейнер с морковкой, а фокусник идет получать гонорар. Ситуация ставится как бы с ног на голову”, “...ползет в ковыле Григорий Явлинский”; либо же используются стертые метафоры: “Это уже граничит со слабоумием. Запад - цветущий, бессильный и беззащитный аксеновский остров Крым, на который уже пала зловещая тень Совдепии”, ““Московская Комсомолка” - газета свежая как зеленый огурец”, “То есть ежели коммунисты и национал-социалисты поддерживаются только вконец разоренными реформами, вымирающим от голода по 1 млн. в год народом, у которого, ясное дело, денег нет, то на какие средства живет верхушка КПРФ, проводятся пленумы и съезды, избирательные кампании, живут райкомы и обкомы?”.*

Анализ текстов В.Новодворской демонстрирует открытое пренебрежение деяниями противников и резкое неприятие, прежде всего, правительственных шагов. Кроме того, обращает на себя внимание агрессивность образов, конструируемых в приведенных примерах. Количественное соотношение предпочте-

ний метафорических моделей В.Новодворской дано в табл. 8 (см. также рис.15, 16).

Таблица 8

Предпочтения метафорических моделей в речи В.Новодворской

Модель	Фрейм	Количество
Общество – это живой организм	Общее наименование	1
	Части тела	23
	Действия живого организма	63
	Здоровье, болезни, лечение	29
	Родственные связи	1
		117
Современная российская действительность – это мир животных	Наименования животных	27
	Объединения животных	0
	Отношения в объединениях животных	0
	Действия животных	4
	Части тела животных	2
	Места и условия обитания животных и “их быт”	7
	Обращение с животными, в т.ч. (прирост)	17
	Люди, работающие с животными	4
		61
Современная российская действительность – это мир растений	Наименование растений	6
	Этапы развития растений	0
	Части растений	3
	Уход за растениями	3
	Места и условия произрастания	1
	13	
Другие модели		129
Всего единиц		315
в т.ч. смешанные		18

Из таблицы видно, что в текстах В.Новодворской, как и в большинстве исследуемых в данной диссертации, предпочтение отдается метафорическим моделям, основанным на биологической семантике (59%).

3.10. Метафоры А.Дугина

А.Дугин – представитель крайних радикальных политических взглядов. В.И.Михайленко и А.Умланд, несмотря на различия позиций в отношении классификации партий и движений, относят его к “фашистам”. А.Дугин на сегодняшний день – философ-традиционалист, геополитик, самый известный представитель евразийцев. «Евразийцы ... считают, что всемирная миссия России должна строиться не на политике русизма, где первенствуют генетический принцип крови и религиозно-культурной преемственности, а на противопос-

тавлении двух великих континентов: евроазиатского и американского. Здесь фундаментом становится почва, так называемые “большие пространства”, допускающие в стратегических целях внутренний компромисс между различными расами»⁵ При этом его трудно назвать “действующим” политиком. Александр Дугин представляет некий политический феномен, он в большей степени может быть назван концептуалистом, нежели идеологом какого-то конкретного политического течения. Его статьи ближе к материалам концептуально обобщающего характера. Особенность работ Дугина состоит в том, что он часто привлекает естественнонаучные понятия, что должно придать его материалам более высокую степень научности и значимости, при этом, очевидно, автор не в полной мере оценивает уровень их метафоричности.

Всего в статьях Дугина было выявлено 566 метафорических единиц, из них к рассматриваемым моделям относятся 240 единиц. 324 единицы относятся к другим моделям, причем, как уже говорилось используются в большинстве случаев понятия естественнонаучных дисциплин или широко распространенные термины – *модель* (42), *форма* (13), *платформа* (14), *формула* (2), *парадигма* (13), *вектор* (2), *функция* (3), *среда* (2) и др.: “Действуя по ваххабитским **моделям**, Палестина постепенно теряет свою позитивную программу”, “Уже сейчас она превратилась в некую помесь саудовской модели с демократической прозападной **платформой**, где все собственно исламские факторы рассматриваются как **формы** некоей политической агрессии”, “... глобализация – это объективное явление современного мира. Это, пожалуй, самое обобщающее явление, резюмирующая **формула**, финальное определение всех основных процессов...”, “В нормальном случае российская государственность должна быть тотально основана на евразийской платформе”, “Кроме того, **евразийская платформа** точно соответствует базовой политической реальности, необходимой для выработки **новой модели** Национальной Идеи России”, “Она представляет собой процесс униформного навязывания всем народам земли частной социально-экономической **парадигмы**, связанной с западной, а еще точнее, с американской цивилизационной **моделью**”, “Время требует от нас:... выработать усилиями квалифицированных ученых окончательные **формы** евразийской **парадигмы**, столь же универсальной, понятной, емкой, всеобъемлющей, как парадигма атлантизма...”, “Глобализация является тем трендом, тем **вектором** развития человечества, с которым мы имеем и будем иметь дело в самом ближайшем будущем”, “Представляется, что такую функцию наиболее динамичной хозяйственной **среды** должен был бы играть средний класс, но как раз этого класса по множеству причин в России за года либераль-

⁵ Новые правые в России: идеология и политические организации // Copyright 2001 – Аналитический центр «Белый мир».

ных реформ и не сложилось”, “Хозяйственная психология либерал-евразийцев такова, что максимально эффективной она оказывается в своей привычной **среде**, с которой они связаны органически, прекрасно отдавая себе отчет в формальных и неформальных закономерностях локального бизнеса”

Значительное место среди метафор А.Дугина занимают модели с исходными сферами “Театр”, “Спорт”, “Игра”, “Война”: “Либерал-евразийцы часто имеют собственность и авуары за рубежом, но эта дань моде не меняет их структурной укоренности. Наличие заграничных счетов и вилл выполняет **роль** временной эфемерной безопасной кассы и произвольной траты”, “Этому процессу на руку **сыграл** факт распада Османской империи в первой половине XX века и рост арабского национализма, где **первую скрипку** сразу же стала **играть** Ангелия”, “Появление **нового игрока** на Ближнем Востоке в лице Израиля изначально рассматривалось как попытка создания форпоста своего влияния как СССР, так и Западом”, “Тем самым Израиль наивно полагал, что американцы станут **играть** в регионе в произраильскую **игру**, учитывая мощь произраильского лобби в правящих структурах США”, “Мировоззренческая война евразийцев и атлантистов особенно очевидна в вопросе образования” и т.д.

Наиболее структурирована и широко представлена в статьях Дугина метафорическая модель “ОБЩЕСТВО – это ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ”. Больше всего слотов этой модели представляют фрейм «действия живого организма»: “с 70-х годов Израиль окончательно **переходит** на явно прозападные позиции”, “Если Америка, **падая** в эту гибельную воронку, **увлечет за собой** все остальное человечество, то все мы будем отодвинуты от перспектив нормального развития на многие годы, если не столетия, учитывая развитие современных технологий”, “Глобальность вызовов предполагает глобальность ответа, так как в противном случае **сопротивляющийся** субъект будет просто временно **обойден**, а потом мягко задушен – в стиле традиционной для США стратегии “анаконды”, лежащей в основе классической англосаксонской геополитики”, “Обыденное **сознание** с некоторых пор **привыкло делать демагогический ход**: противоречие в частном не мешает всеобщей гармонии; противоположности в конце концов совпадают”, “... **евроазиатские фонды падают**, Европа уже не сможет воспользоваться своим привилегированным положением и занять место США”; “Между ними только вражда, ненависть, **жесточайшая борьба по правилам и без правил**, на уничтожение, **до последней капли крови**. **Между ними горы трупов**, миллионы жизней, бесконечные века страданий и подвигов”.

А.Дугин чаще других использует слоты, указывающие на условия существования, периоды и стадии развития организма, из фрейма «действия живого организма»: “Все это — **ужасное наследие эпохи** “внешнего управления” Россией, периода “раннего ельцинизма”, “Национальная **Идея не может родиться** в каком-то одном движении, не может быть сформулирована каким-то одним автором или коллективом авторов. Она является **из живого чрева национальной истории**. Но определенные **общественные институты вполне способны помочь ей появиться на свет**, свободно и суверенно”, “Я вынужден констатировать (с радостью), что **интерес к геополитическому мышлению у первых лиц Государства возрастает по экспоненте**”, “сегодня предлагается отказаться от своих собственных мировоззренческих уста-

новок и принять ту модель, которая является последним рафинированным выводом из развития исключительно западной цивилизации, причем в своих самых радикальных следствиях”, “Надвигающийся “новый мировой порядок” — и в этом его уникальность — рассматривает все иные формы организации культурно-политических, социально-экономических и цивилизационных форм общественной жизни, кроме современного американского строя...”, “Есть и другое — революционное, советское время. Оно иное, но то же по-своему сакрально. В нем дышит идеал священного завтра, нового мира справедливости и добра, который должен родиться из страданий и подвигов настоящего поколения”, “Не просто с западноевропейской, а именно с американской, которая далеко ушла от своей исторической колыбели”.

Поскольку автор статей избирает в качестве основной метафоры все стороны жизнедеятельности организма, следовательно, наблюдается представленность и других фреймов органистической модели. Организм болеет, подвергается порой смертельной угрозе вследствие болезней, внешнего воздействия, отсюда включение слотов, составляющих фрейм «здоровье, болезни, лечение»: “Вся политизация этих обществ сводится в лучшем случае к подсчету социально-экономической выгоды, которую конкретный избиратель сможет извлечь из победы того или иного кандидата, а в худшем случае этот выбор определяется большей или меньшей навязчивостью и заразительностью рекламных роликов в избирательной кампании”, “Более устойчивые патриотические тенденции в области образования под давлением атлантизма стали формироваться как естественный альянс между советскими консерваторами (стремительно теряющими позиции) и теми учеными и преподавателями, которые совершенно справедливо распознали в реформах угрозу национальному бытию России”, “При этом внутренне существовал огромный разброс мнений и позиций, сплошь и рядом между собой сталкивались экстравагантные фантастические теории, к которым вместе с патриотизмом и стихийным евразийством была примешана огромная доля либо откровенного бреда (таковы теории “новой хронологии” А.Фоменко, “мертвой воды” и т.д.), либо случайных индивидуалистических элементов”, “Действия Президента В.В.Путина во внешней политике, в деле укрепления державности, в отказе от разрушительного, гибельного атлантизма, в прогрессивной маргинализации олигархов недвусмысленно указывают ориентацию на Евразию”, “С точки зрения “открытого общества”, Россия является “тяжелой аномалией”, ее традиции и население нуждаются в радикальном “лечении” от “заразы тоталитаризма” и т.д.”.

Больной организм нуждается в лечении, таково логическое продолжение в употреблении метафор фрейма «заболевание, лечение, выздоровление, здоровье»: “Евразийские собственники, либерал-евразийцы нуждаются в социально-политическом выражении своих интересов. Можно зайти и с другой стороны, успех оздоровления отечественной экономики в евразийском ключе, требует консолидации этого типа, объединения его в особые структуры, наделение его полноценной политической субъектностью и исторической ответственностью”, “Речь идет о разнообразных финансово-промышленных кругах, которые по различным обстоятельствам занимались среднесрочными проектами и сумели, не смотря на ее сложности, выжить, состояться и развиться в сложнейших условиях”.

Примерно равную степень частотности с фреймом «здоровье, болезни, лечение» проявляет и фреймы «части тела»: *“Это пространство выделанно историей, соткано великой любовью и беспримерным подвигом. Полиито нашей кровью, укреплено нашими костями”, “Это наша история, наше настоящее, наше прошлое. В этом пространстве жизнь, оно сжимается и расширяется? как живое сердце, как сердце печального светлого духа...”, “И вся свора банкиров, менеджеров, шоу-бизнесменов, кутюрье, дипломатов, журналистов, аналитиков, программистов и киноактеров будет во мгновение ока сметена с лица земли”, “Свинцовые, напильные серой кровью облака”, “Чтобы понять и услышать волю народа, надо обладать изысканным, тонким слухом”.*

На фоне органистической метафоры другие модели с биологической основой – растительная и животная – представлены очень скудно (см. рис. 18). В зоологической метафоре это по большей части «наименования животных»: *“Глобальность вызов предполагает глобальность ответа, так как в противном случае сопротивляющийся субъект будет просто временно обойден, а потом мягко задушен – в стиле традиционной для США стратегии “анаконды”, лежащей в основе классической англосаксонской геополитики”, “Мы — свидетели апокалипсиса. Нам дано обличать зверя, кидать ему в лицо пламенный укор. Сгинь, собака! Сгинь, лжец! Яко исчезает воск... Сгинь, гадина!”, “Ракетами по Нью-Йорку, кулаками по жирному черепу Егора Гайдара, сапогами и “Птурсами” по озверевшим от безнаказанности дикарям на службе “нового мирового порядка””.*

Значительное место занимают и метафоры фрейма «части тела животных»: *“...для успешной конкуренции с враждебным романо-германским миром Россия должна позаимствовать оттуда социальные и промышленные технологии. Это направление дало позднее русских эсеров, т.е. национал-революционное крыло Революции”, “И чтобы не утратили в темные времена, когда сын погибели обнажит свои мондиалистские клыки”, “Наивная вера в “третье” существо, погруженных с головой в ураган смертельной борьбы двух”.*

Слабо представленная в текстах А.Дугина растительная модель в основном указывает на «этапы развития растений» и «части растений»: *“Теперь следует сказать несколько слов о тех двух аспектах, двух краеугольных камнях назревающей “философии многополярности” или альтернативной философии виденья международной системы в XXI веке”, “Образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, культура досуга и помощь социально обездоленным являются в среднесрочной и долгосрочной перспективе предпосылками не только социального, но и хозяйственного и экономического процветания”, “На сегодняшний день реализация евразийской идеи, Национальной Идеи зависит от успеха их объединения в сплоченное, компактное движение, последовательно и преемственно выражающее и реализующее основные задачи для возрождения и расцвета Великого Евразийского Государства”; “Русское время, текущее из полноты к трагедии, где древнее ценнее настоящего и где смысл настоящего в постоянном стремлении обратиться вспять, к корням, к истокам, к началу, к Слову”, “Эти люди, особенно основатели первых кибуцев, носили в себе очень мощный отпечаток русской культуры, российской ментальности, особенно народнических корней”, “Но для того, чтобы приступить к*

сложнейшему процессу консолидации объектов глобализации и превращения их в новый субъект альтернативной глобализации, “соборной глобализации” или “многополярной глобализации” (в ядро и зародыш некой альтернативной модели мирового устройства в XXI веке)...”.

Пытаясь обосновать политическую платформу на основе исторического опыта России Дугин употребляет такие слоты растительной метафоры, как *корень, зародыш, ядро*. Очевидно, они должны пробудить, так сказать, национальное самосознание, национальную и историческую память русского народа. В них, действительно, начинает просвечивать националистический подтекст, скрытый за призывами к созданию единого евразийского государства, многополярной глобализации. Для А.Дугина характерно изображение ожидаемого “прекрасного нового мира” через такие эмоционально окрашенные единицы, как *процветание, расцвет, вырастает, зреет*, противопоставленные *мутациям, растоптанный, низвергнутый, расчлененной России, вырожденный социализм*, позволяет автору создать безрадостную картину настоящего – гибнущий организм, спасение которого в обращении к прошлому. В концептуально продуманной форме выражены крайне радикальные – революционные – взгляды, доступные почти каждому благодаря яркости образов чахнувшего больного, безликой зверской угрозы извне и подчеркнутой цикличности жизни растений: *“Есть и другое — революционное, советское время. Оно иное, но то же по-своему сакрально. В нем дышит идеал священного завтра, нового мира справедливости и добра, который должен родиться из страданий и подвигов настоящего поколения”*.

В табл. 9 приводятся данные о предпочтительных употреблениях метафорических единиц в речи А.Дугина(см. также прилож. рис. 17, 18).

Таблица 9

Предпочтения метафорических моделей в речи А.Дугина

Модель	Фрейм	Количество
Общество – это живой организм	Общее наименование	0
	Части тела	36
	Действия живого организма	120
	Здоровье, болезни, лечение	40
	Родственные связи	0
		196
Современная российская действительность – это мир животных	Наименования животных	10
	Объединения животных	1
	Отношения в объединениях животных	0
	Действия животных	8
	Части тела животных	5
	Места и условия обитания животных и “их быт”	2

	Обращение с животными, в т.ч. (прирост)	1
	Люди, работающие с животными	0
		27
Современная российская действительность – это мир растений	Наименование растений	0
	Этапы развития растений	10
	Части растений	7
	Уход за растениями	0
	Места и условия произрастания	4
		21
Другие модели		324
Всего единиц		568
	в т.ч. смешанные	22

Данные приведенной таблицы дают основание для вывода, что А.Дугин отдает предпочтение биологической метафоре, к которой в его текстах относится около 57% метафор.

Выводы по третьей главе

Для сопоставления закономерностей использования метафоры в речи названных выше политиков целесообразно воспользоваться таблицей 10, в которой представлены как сведения об общем количестве метафор, использованных каждым из политиков, так и сведения о представленности каждого фрейма трех рассматриваемых в настоящей диссертации метафорических моделей (диаграммы, призванные наглядно продемонстрировать соотношение предпочтений по метафорическим моделям в речах указанных политиков, помещены в приложении – рис. 19, 20).

Материалы рассматриваемой таблицы (и представленных в Приложении диаграмм и схем) показывают, что несомненным лидером по использованию метафор является А.Дугин, к первой тройке относятся также А.Проханов и Ю.Лужков. Но, как говорилось в начале главы, тексты Ю.Лужкова очень большие по объему, в то время как тексты А.Проханова умещаются на $\frac{1}{2}$ – $\frac{1}{3}$ газетной полосы. Иначе говоря, тексты А.Проханова более насыщены метафорами, чем тексты Ю.Лужкова. Меньше всего метафор встречается у Б.Немцова, хотя у него, а также и С.Кириенко (который на предпоследнем месте), тексты порой по объему не на много отличаются от объема текстов Ю.Лужкова.

Метафору человеческого тела особенно любят А.Дугин, А.Проханов, Э.Лимонов, Ю.Лужков, А.Баркашов (соответственно 194, 183, 177, 174, 160

ед.). Отличительная особенность употребления антропоморфной метафоры состоит в исключительном предпочтении фрейма «действия живого организма» в сравнении с другими фреймами этой же модели.

Бестиальная метафора наиболее характерна в речи А. Проханова, В.Новодворской, Э.Лимонова (соответственно 87, 61 и 38 ед.). Растительная метафора преобладает у А.Баркашова, Ю.Лужкова, А.Дугина (соответственно 34, 26 и 21 ед.). Подводя итоги, заметим, что анализируемые тексты проявляют те же черты, какими характеризуется язык периода революционных преобразований:

- стремление к повышенной эмотивности речи
- обилие иностранных (особенно в программных документах) слов
- наличие некоторой фамильярности и фоновая грубоватость стиля
- исчезновение из употребления или приобретение иного значения в связи с утратой предметов или явлений, которые обозначали эти слова
- повышенная эмоционально-экспрессивная оценочность речи за счет образности речи, обильного включения метафор

Говоря о функционировании метафорических моделей отметим, что социальная действительность играет существенную роль в продуктивности отдельных моделей. Исходя из анализа, видно, что продуктивность метафорических моделей с исходной биологической сферой характерна для тех периодов политической реальности, когда перед политиками не встает остро вопрос о борьбе за власть, речь в нашем случае идет о сохранении завоеванных позиций. Очевидно, продуктивность моделей перманентно связана с всплесками политической активности в стране, подтверждение этому выводу можно увидеть в диссертации Ю.Б.Феденевой (1998).

Заключение

Рассмотренные нами тексты показывают, что независимо от активности политических событий современный политический дискурс сохраняет привязанность к метафорическому моделированию. Правда, в периоды между выбо-

рами, когда одни надежды уже не оправдались, а для других еще не настало время; когда уже избранным не надо доказывать необходимость поддержания их платформы, а другие собираются с силами, готовясь к новым политическим акциям, и, следовательно, находятся в поиске слабых мест избранных противников (что должно стать орудием борьбы против них) - в периоды “вялотекущей” политической жизни общества на первый план выходят метафоры, характеризующие состояние, процесс, его продолжительность, описание сторон, форм, участников этого процесса. Наиболее актуальна в данном случае метафорическая модель “Общество – живой организм”, особенно его состояние здоровья – *заболевание, болезнь, угроза жизни*.

Включение метафоры в современную антропологическую парадигму дает основание для осознания предметной и теоретической деятельности человека, в том числе для критики прошлого и пришедшего в результате некоторых политических событий настоящего, для создания красочных картин будущего. Для описания различных явлений политической жизни, например – появление новых политических партий, движений в результате размежевания, требуются метафоры, указывающие на зарождение, этапы и периоды развития, грядущей зрелости – *зерно, возрождение, зреет, растет, развивается, колыбель, корни, ягодки-цветочки* и т.п. Злободневными становятся все три модели с исходной биологической семантикой, хотя по сути, если смотреть на живой организм в обобщенном смысле, то модель “Общество – живой организм” поглощает “Мир животных” и “Мир растений” в подобных метафорических проявлениях.

Органистическая метафора позволяет подчеркнуть невольное совершение некоторых действий под воздействием обстоятельств, указать на не бессмысленность реорганизации общества. Для придания веса аргументам в борьбе с политическими оппонентами, чтобы достоинства показать как недостатки наилучшим образом подходит зооморфная метафора, которая позволяет дать образные характеристики политическим партиям, их лидерам, отношениям как внутри партий, так и с оппонентами, показать место народа и его пассивную роль в политической жизни российского государства. При этом в зоологиче-

ской метафоре активно привлекаются только те образы, которые подчеркивают агрессивность отношений, эксплуататорскую роль человека в освоении живой природы. Наименования животных выбираются таким образом, чтобы опосредованно ассоциировались антонимические пары – противопоставленность правительства и народа, России и другой страны (например, США) – *вампиры, кролики, анаконды* и т.д.: *Глобальность вызов предполагает глобальность ответа, так как в противном случае сопротивляющийся субъект будет просто временно обойден, а потом мягко задушен – в стиле традиционной для США стратегии “анаконды”, лежащей в основе классической англосаксонской геополитики* (А.Дугин), *Это вампиры, цепляющиеся скрюченными пальцами за живое тело нашего народа* (А.Баркашов), *“Россия представляет сегодня собой очень нечистоплотный организм, рабская страна, страна кроликов, которой правят удавы”* (В.Новодворская).

Специальные наблюдения показывают, что представители более радикальных политических течений (независимо от того, “правый” это или “левый” уклон) прибегают к более ярким, последовательно выстроенным, развернутым метафорическим построениям, нежели представители умеренных взглядов, у которых метафоры носят, как правило, автономный, стертый характер.

Анализ текстов Э.Лимонова, В.Жириновского, А.Проханова показывает, что они до конца продумывают концепцию образов своего выступления и точек идеологического воздействия. Они пытаются обозначить политическую реальность, используя максимально понятную адресату органистическую метафору, простые и всем понятные образы. Для эффективного речевого воздействия эти коммуникаторы применяют методы суггестивного давления, их метафора особенно эмоциональна, она способна воздействовать на подсознание. Именно политическая позиция автора текста диктует выбор концептуальных метафор с исходной биологической сферой, что является наиболее устойчивым признаком идиостиля отдельного политика.

У представителей радикальных взглядов четче прослеживается адресат, направленность выступлений. Самые адресно оформленные статьи у А.Проханова. В этот аспект можно выделить также статьи Э.Лимонова. Аудитория Лимонова, способная оценить его речетворчество, – это молодежь и “не повзрослевшие” люди среднего возраста. Те, кого привлекает словесная мишу-

ра, громкие фразы, нарушающие моральные и нравственные устои общества, а не идеология или прочные убеждения, не “прекрасное будущее России”.

Анализ взятых для исследования текстов показал, что в настоящее время отсутствует какая-либо специальная терминология, предназначенная для политического дискурса. Изученные тексты выполняют не столько коммуникативную функцию, сколько служат средством убеждения и выражения отношения данных политиков к социально-политической ситуации в стране. Главным средством выражения содержания в них является метафора как одно из средств создания и выражения политических взглядов, духовных ценностей, ментальности. Введенные таким образом развернутые метафоры позволяют с особой меткостью и выразительностью формировать отношение аудитории к специально сконструированной политической картине мира.

Отметим также, что социальные изменения, происходящие в стране, отражаются и на функционировании метафор: изменяется онтологический статус знания, подвергаются категоризации еще не структурированные концепты, изменяется типовой фрейм цели. Прагматическая функция метафоры выходит на передний план в сравнении с другими функциями (изобразительной, инструментальной, моделирующей, коммуникативной и т.д.).

Изучение метафорического моделирования в рамках когнитивной теории дает основание предположить перспективность дальнейших исследований, результаты которых могут быть полезны не только для развития различных направлений лингвистики. Несомненный интерес может представлять специфика включения метафорических моделей в идиостиль конкретного политика для политологии. Безусловно, органистическая парадигма сохраняет актуальность со времен Т.Гоббса и Г.Спенсера для социологической теории государства. Метафорическое моделирование дает обширный материал для представления метафоры как концептуального феномена – сложного вербально-образного комплекса в процессе коммуникации.

Представленность метафорических моделей в речах политиков

Модель	Фрейм	Лужков	Лимонов	Баркашов	Немцов	Кириенко	Жириновский	Новодворская	Проханов	Дугин
Общество – это живой организм	Общее наименование	0	4	1	0	1	0	1	1	0
	Части тела	12	15	25	22	24	14	23	54	34
	Действия живого организма	65	72	27	14	46	48	22	28	52
	Болезни	35	33	22	11	15	53	40	73	27
	Здоровье, заболевание, лечение, выздоровление	20	8	27	6	7	13	7	4	25
	Чувства, состояние, характер	19	33	29	12	6	5	14	16	22
	Условия существования, периоды и стадии	22	11	31	7	8	5	4	7	34
	Родственные связи	1	1	0	0	0	3	1	0	0
		174	177	160	72	107	141	112	183	194
Современная российская действительность – это нечеловеческое общество (мир животных)	Наименования животных	3	19	7	2	7	7	27	30	10
	Объединения животных	0	1	0	2	0	0	0	0	1
	Отношения в объединениях животных	0	1	3	1	0	2	0	1	0
	Действия животных	2	4	4	3	6	2	4	21	6
	Части тела животных	1	2	2	1	0	2	2	12	4
	Места и условия обитания животных и “их быт”	5	9	0	0	4	0	7	10	1
	Обращение с животными, в т.ч. (прирост)	3	2	6	5	5	9	17	10	1
	Люди, работающие с животными	0	0	0	1	0	0	4	3	0
		12	38	22	15	22	22	61	87	23
Современная российская действительность – это мир растений	Наименование растений	0	1	0	1	3	5	6	7	0
	Этапы развития растений	14	5	11	9	2	1	0	3	10
	Части растений	5	0	12	1	2	2	3	0	7
	Уход за растениями	2	2	12	3	0	4	3	4	0
	Места и условия произрастания	5	2	0	0	3	1	1	1	4
		26	10	34	14	10	13	13	15	21
Другие модели		181	144	138	89	135	131	129	107	323
Всего метафор		393	369	354	190	274	307	315	392	561
в т.ч. смешанные		33	23	20	21	14	7	18	7	22

Библиография

1. Pro et Contra: Российское общество и СМИ: Осень 2000 / Журнал российской внутренней и внешней политики; Carnegie Endowment for International Peace. М., 2001.
2. Агеенко Е.Л. Русская речь у микрофона // Русская речь. 1996. №1.
3. Алтунян А. О собирателях земли русской. Жириновский как публицист (анализ политической статьи) // Вопр. лит. 1996. Март – апрель. С. 59-86.
4. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопр. языкознания. 1993. №3.
5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
6. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1971. Вып.6.
7. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопр. языкознания. 1995. №1. С.37-67.
8. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1978. №4.
9. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - 2-е изд., испр. - М.: Языки русской культуры», 1999. – I-XV, 896 с.
10. Арутюнова Н.Я. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Отв. ред. Г.В. Степанов. М.: Наука, 1988.
11. Ахмадеева С.А. Изучение функций метафоры в лингвистике XX века: приоритеты и критерии классификации // Русский язык на рубеже тысячелетий. Всероссийская конференция. Материалы докладов и сообщений. Т.1. СПб., 2001.
12. Багичева Н.В. Россия: мать или мачеха? (Метафорическое моделирование образа Родины) // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвистического о-ва / Урал. гос. ун-т; Отв. ред. В.И.Томашпольский / А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2000. Т.5. – С.68-71.
13. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
14. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М., 1991.
15. Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2001.
16. Баранов А.Н. Языковые игры времен перестройки (Феномен политического лозунга) // Русистика. 1993. №2.
17. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1997. Т.56, №1.
18. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новаторство. М., 1991.
19. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. - М.: Институт русского языка АН СССР, 1991.
20. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1994.
21. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
22. Библер В.С. Мышление как творчество. (Введение в логику мысленного диалога). М.: Политиздат, 1975. – 399 с. (Над чем работают, о чем спорят философы).
23. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) // Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В.М.Сергеева, П.Б.Паршина; Общ. ред. В.В.Петрова. М., 1987.
24. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: Сб. / Пер. с англ, фр., нем., исп., польск. яз.; Вступит ст. и сост. Н.Д.Арутюновой; Общ. ред Н.Д.Арутюновой и М.А.Журиной. М.: Прогресс, 1990. С.153-173.

25. Боброва Т.А. О природе названия и принципах номинации // Русский язык в школе. 1974. № 4. С. 78.
26. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика (курс лекций по английской филологии). Тамбов, 2001.
27. Болотова Е., Цинкен И. Русская и немецкая Европа: исследование структуры миров культурных представлений в русской и немецкой прессе // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2001.
28. Валд Г. Метафора и миф // Румынская литература. 1974. №2. С. 122-127.
29. Василенко И.А. В возможностях политической герменевтики // Вопр. философии. 1999. №6. С.3-12.
30. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Деловая риторика: Учеб пособие для вузов. Ростов н/Д.: Издат. центр "МарТ", 200). - 512 с.
31. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора // теория метафоры. С. 133-152.
32. Виноградов С.И. Слово в парламентской речи и культуре общения // Русская речь. 1993. №2-4.
33. Вовк Н.Н. Языковая метафора в разговорной речи. Киев, 1986.
34. Волков А.А. Стиль массовой коммуникации и общественно-языковая // Язык и массовая коммуникация: Социолингвистическое исследование / Отв. ред Э.Г. Туманян. М., 1984. С.39.
35. Володина М.Н. Язык массовой коммуникации - основное средство информационного воздействия на общественное сознание // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2001.
36. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи. Архангельск, 2000.
37. Воробьева О.И. Политическая лексика. Семантическая структура. Текстовые коннотации. Архангельск, 1999.
38. Выборы в механизме народовластия в Российской Федерации Урал. гос. юрид. академия, Избират. комиссия Свердл. обл. Екатеринбург, 2000. – 212 с.
39. Гаджиев К.С. Политическая наука: Пособие для преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов. М.: Сорос – Международ. отношения, 1994. – 400 с.
40. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988.
41. Гак В.Г. Рецензия: Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) // ВЯ. 1993. №3. С. 136.
42. Гачев Г. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М.: Педагогика, 1991. – С.272.
43. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1958.
44. Граудина Л.К. Эвфемизмы и дисфемизмы: парламентские и непарламентские выражения // Культура парламентской речи. М., 1994.
45. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 312 с.
46. Демьянков В.Э. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопр. языкознания. 1994. №4.
47. Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества. М., 2001.
48. Дмитриева О.Л. Ярлык в парламентской речи // Культура парламентской речи. М., 1994.
49. Добренко Е. Фундаментальный лексикон: Литература позднего сталинизма // Новый мир.
50. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л., 1978.
51. Дорожкина Т.Н. Речевой имидж политического лидера // Социс (социологические исследования). 1997. №8.

52. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984.
53. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология / Под ред. проф. А.А.Леонтьева. М.: Высш. шк., 1980. – 224 с.
54. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. С173-193.
55. Евсюков В.В. Мифы о мироздании: вселенная в религиозно-мифологических представлениях. - М.: Политиздат, 1986. - С.25.
56. Елистратов В.С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений. М.: Русские словари, 2000. – 694 с.
57. Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия. М.: Языки русской культуры, 2000. Ч. I, гл.1. С.32.
58. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / Под общ. рук. Р.И.Розиной. - М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.
59. Земская Е.А. Введение // Русский язык конца XX столетия. С. 13-14.
60. Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского времени // Вопр. языкознания. 1997. №3.
61. Игнатъев А.А. Ценности науки и традиционное общество (социокультурные предпосылки радикального политического дискурса) // Вопр. философии. 1991. №4. С.3-29.
62. Илюхина Н.А. Об одной метафорической категории // Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994.
63. Какорина Е.В. Стилистический облик оппозиционной прессы // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996.
64. Какорина Е.В. Стилистический облик оппозиционной прессы // Русский язык конца XX столетия. С. 409-426.
65. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
66. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
67. Караулов Ю.Н., Петров В.В. Предисловие // Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 312 с.
68. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. С.35-43.
69. Клемперер В. ЛТИ. Язык Третьего Рейха. Записная книжка филолога. Пер. с нем. А.Б. Григорьева. - М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 384 с.
70. Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития. Материалы первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов, 1998.
71. Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития. Материалы второй международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов, 2000.
72. Кожина М.Н.О соотношении стилей языка и стилей речи с позиций фзыка как функционирующей системы // Принципы функционирования языка в его речевых разновидностях. Пермь, 1984.
73. Колесов В.В. “Жизнь происходит от слова...”. СПб.: «Златоуст», 1999. 368 с. (Язык и время. Вып.2).
74. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филол.ф-т С.-П. гос. ун-та, 2000. С. 10.
75. Колотнина Е.В. Метафорическая модель «Субъекты экономической деятельности - это животные» // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 6. Екатеринбург, 2001.
76. Колотнина Е.В. Метафорическое использование лексики понятийной сферы «Больной - здоровый» в английских экономических текстах // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвистического о-ва / Урал. гос. ун-т; Отв. ред. В.И.Томашпольский / А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2000. Т.5. – С.71-74.

77. Кордонский С. Фундаментальный лексикон: язык и политический спектр в России // Век XX и мир. 1994. №1-2.
78. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 19712. - С. 156.
79. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: «Златоуст», 1999. – 3320 с. (Языки и время. Вып.1).
80. Кошевой К.К. Формы общественного сознания и язык массовой коммуникации // Язык и массовая коммуникация: Социолингвистическое исследование. С. 220.
81. Кравченко И.И. Политическая метафора: вечность и современность // Вопр. философии. 1999. №1.
82. Красин Ю.А. Политический плюрализм в контексте преобразований на рубеже XX – XXI веков // Политический плюрализм в современной России: Мат-лы сессии Академии полит. Науки. М.: ЗАО «Человек и Карьера», 2001. С.25-30.
83. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия. С.384-408.
84. Крысин Л.П. Русский литературный язык на рубеже веков //Русская речь. 2000. №1.
85. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: Автореф. дис. ...д-ра филол.наук. Екатеринбург, 1999.
86. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции языка Екатеринбург; Омск, 1999.
87. Кузьмина Н.А. Концепты художественного мышления: к постановке проблемы // Проблемы деривации: Семантика. Поэтика, Пермь, 1991.
88. Кулинченко В.А. Тенденции развития политического плюрализма в современной России // Политический плюрализм в современной России: Мат-лы сессии Академии полит. Науки. М.: ЗАО «Человек и Карьера», 2001. С.59-67.
89. Купина Н.А.: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь, 1995.
90. Лаврентьева Н.Б. О мотивированности как характерном признаке образных слов (на материале глаголов говоров Новосибир. обл.) // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып.7. Новосибирск, 1978. С.17.
91. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В.М.Сергеева, П.Б.Паршина; Общ. ред. В.В.Петрова. М., 1987.
92. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. С.387-415.
93. Лихачев Д.С. Экология культуры. Л., 1985.
94. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Под ред. Н.Д.Арутюновой. М., 1999.
95. Лузина Л.Г. Язык как средство идеологического воздействия: лингвопрагматический аспект // Язык как средство идеологического воздействия. М., 1983. С. 141.
96. Майданова Л.М., Амиров В.М., Енина Л.В. и др. Речевая агрессия в средствах массовой информации. Екатеринбург, 1997.
97. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. С. 349-386.
98. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-ва Урал. гос. ун-та, 1990. – 172 с.
99. Мельник В.А. Политология: Учеб. - Минск: Высш.шк., 1996. - С.182;
100. Метафора в языке и тексте. М., 1988.
101. Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Тоталитаризм в XX веке: теоретический дискурс. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 196 с. (Серия «Тоталитаризм в XX веке». Том 1).
102. Михальская А.Г. Русский Сократ. Лекции по сравнительно-исторической риторике.

М., 1996,

103. Михальская А.К. Язык российских СМИ как манипулирующая система // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2001.
104. Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 464. (Серия «Каждому обо всем»).
105. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки, 2000, № 2.
106. Муране С.Н. Лексика военной сферы в постсоветском политическом дискурсе // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения. СПб, 2001.
107. Новые правые в России: идеология и политические организации // Copyright 2001 – Аналитический центр «Белый мир».
108. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов. М., 1999. Т.1-2.
109. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке/ Рос. академия наук, Ин-т рус. яз. М., 1995. 491 с.
110. Падучева Е.В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // Вопр. языкознания. 1998. №5. С. 3-23.
111. Панченко А.М., Смирнов И.П. Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и поэзии начала XX века // Труды отдела древнерусской литературы. Древнерусская литература и культура XIX –XX веков. Л., 1976.
112. Партии в социально-политическом пространстве современности // <http://www.svop.ru/doklad22.htm>.
113. Паршин П.Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики // www/elections.ru/biblio/parshin/htm/ Архив. 23 марта 1999.
114. Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л. Из книги “Новая риторика: трактат об аргументации” (часть 3, глава III. Аргументация, обосновывающая структуру реального) // Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В.М.Сергеева, П.Б.Паршина; Общ. ред. В.В.Петрова. М., 1987.
115. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопр. языкознания. 1990. №3. С. 135-145.
116. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопр. языкознания. 1990. №3. С. 135-145.
117. Петров В.В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопр. языкознания. 1988. №2. С.41. Цит. по: Метафора в языке и тексте. С. 3.
118. Плущер-Сарно А. Государственная Дума как фольклорный персонаж: Пародия, плач, исповедь и пасквиль - жанры русской политики //Логос, 1999, № 9 (www.ruthenia.ru/logos/number/1999_09).
119. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1968.
120. Прангишвили А.С. Исследования по психологии установки / АН ГССР. Ин-т психологии им. Д.Н.Узнадзе. Тбилиси, 1967. С.16. Цит. по: Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: достижения и перспективы исследования (обзор) // Язык как средство идеологического воздействия: Сб. обзоров. М., 1983. С.88-89.
121. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
122. Программа Всероссийской партии «Единство и Отечество» – Единая Россия (сокращенный вариант) // Сов. Россия. 2001. Дек.
123. Проскуряков М.Р. Дискурс борьбы (очерк языка выборов) // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. 1999. №1.
124. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). - М.: Филол. факультет, 1996. – 125 с.

125. Пушкарев Л.Н. Словесные источники для изучения ментальности советского народа в годы Великой Отечественной войны // *Вопр. истории*. 2001. №4. С. 127-134.
126. Работяжев Н.В. Экономические воззрения российских правых радикалов // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология*. 2000. №4. С. 32-59.
127. Рассохина М.В. Метафора в языке социологической теории / *Сер.: Научные доклады МВШСЭН; Вып.1; Под ред. Г.С.Батыгина. – М.: Моск. высш. шк. социал. и экон. наук*, 2001. – 80 с.
128. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М., 1955.
129. Ризун В.В. О теме текста и тематической группе слов: теоретический аспект // *Язык и композиция газетного текста. Теория и практика*. Свердловск, 1987.
130. Ричардс А. Философия риторики // *Теория метафоры*. С. 46-67.
131. Родионова Е. Националистический дискурс газеты "Завтра" // *Логос*, 2000, № 1 (www.ruthenia.ru/logos/number/2000_01).
132. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А.Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И.Постовалова и др. - М.: Наука, 1988. -.
133. Романенко А. П. Советская словесная культура: образ ратора. Саратов, 2000.
134. Романов А.А. Конфликтный дискурс политика // *Политический дискурс в России-3: Материалы рабочего совещания*. М., 1999.
135. Ронкин В.Е., Хахаев С.Д. Политические партии современной России // <http://ronkinv.narod.ru/ppr.htm>.
136. Русская речь у микрофона // *Русская речь*. 1996. №1. С.25-34.
137. Ряпосова А.Б. Агрессивный прагматический потенциал криминальных метафор, функционирующих в агитационно-политическом дискурсе периода федеральных выборов (1998 - 2000 ГГ.) // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества*. Екатеринбург, 2001, Т. 7.
138. Ряпосова А.Б. Милитарная метафора в современном агитационно-политическом дискурсе // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества*. Екатеринбург, 2001, Т. 6.
139. Савельев А.Н. Политическая мифология и политическая технология // *Москва*. 1998. №8.
140. Селищев А.М. Выразительность и образность языка революционной эпохи // *Селищев А.М. Избранные работы*. М., 1968.
141. Семенов В.С. Дилеммы плюрализма и консолидации в современной России // *Политический плюрализм в современной России: Мат-лы сессии Академии полит. Науки*. М.: ЗАО «Человек и Карьера», 2001. С. 16-24.
142. Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // *Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В.М.Сергеева, П.Б.Паршина; Общ. ред. В.В.Петрова*. М., 1987.
143. Сергеев В.М. Когнитивные методы в социальных исследованиях // *Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В.М.Сергеева, П.Б.Паршина; Общ. ред. В.В.Петрова*. М., 1987.
144. Серль Дж.Р. Метафора // *Теория метафоры*. С.307-325.
145. Склярская Г.Н. Языковая метафора в толковом словаре. Проблемы семантики (на материале русского языка): В 2 ч. / Академия наук СССР; Институт русского языка; Отв.ред. Ф.П.Сороколетов. М., 1988. Ч.1. 53 с.
146. Склярская Г.Н. Языковая метафора в толковом словаре. Проблемы семантики (на материале русского языка): В 2 ч. / Академия наук СССР; Институт русского языка; Отв.ред. Ф.П.Сороколетов. М., 1988. Ч.2. 54 с.
147. Сковородников А.П. Лингвистическая экология: проблема становления // *Филол. науки*. 1996. №2.

148. Современные политические партии и движения России: Справ. материалы / Сост. Л.Я. Баранова, Н.П.Милинькова; Отв. ред. Н.Н.Целищев. Екатеринбург, 1994. С. 38.
149. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие: достижения и перспективы исследования (обзор) // Язык как средство идеологического воздействия: Сб. обзоров. М., 1983. С.88-89.
150. Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А., Бгажноков Б.Х. Массовая коммуникация как социальное общение (радио и телевидение) практика // Язык и массовая коммуникация: Социолингвистическое исследование. С. 52.
151. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
152. Телия В.Н. Метафора и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. М., 1988.
153. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. С.26-52.
154. Телия В.Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. – С3-10.
155. Топоров В.Н. Древо мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1: А – К / Гл. ред. С.А.Токарев. - М.: Рос. энциклопедия; Минск: Дилер; Смоленск: Русич, 1994. - С. 405.
156. Трессидер Дж. Словарь символов/ Пер. с англ. С.Палько. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.: ил.
157. Третьякова В.С. Речевое воздействие и способы его оптимизации в межличностном общении // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвистического о-ва / Урал. гос. ун-т; Отв. ред. В.И.Томашпольский / А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2000. Т.5. – С.82-93.
158. Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. 2001. №4. С.71-84.
159. Успенский Б.А. Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры («Присуществование в царстве теней, или судьбина российского языка» – неизвестное сочинение Семена Боброва) // Избранные труды: В 2 т. Т.2: Язык и культура. М.: Изд-во «Гнозис», 1994. С.331-467.
160. Феденева Ю.Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998.
161. Феденева Ю.Б. Функции метафоры в политической речи // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. Екатеринбург, 1997.
162. Целищев Н.Н., Файзрахманова Ф.А. Политология: Учеб.-метод. Пособие для вузов. 2-е изд., испр. И доп. Екатеринбург, 1999.
163. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопр. языкознания. 1996. №2.
164. Чепкина Э.В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995-2000). Екатеринбург, 2000.
165. Черкасова Е.Т. О метафорическом употреблении слов (по материалам произведений Л.Леонова и М.Шолохова) // Исследования по языку писателей. М., 1959. С.9.
166. Черникова Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии // Филологические науки, 2001, № 1.
167. Чудинов А.П. Динамика моделей концептуальной метафоры // Говорящий и слушающий:
168. Чудинов А.П. Концептуальная метафора с исходной сферой «механизм» в современной политической речи // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвистического о-ва / Урал. гос. ун-т; Отв. ред. В.И.Томашпольский / А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2001. Т.6. – С.54-59.
169. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование образа России в современном агитационно-политическом дискурсе // Язык. Система. Личность. Екатеринбург: НУДО «Межотрасл. Регион. Центр», 2000.
170. Чудинов А.П. Метафорическое оправдание и осуждение войны в российских и американских СМИ (когнитивный аспект) // Язык массовой информации как объект междис-

циплинарного исследования. М., 2001.

171. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. 2001. №№ 1, 3, 4.
172. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. – 238 с.
173. Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования (регулярной многозначности) // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвистического о-ва / Урал. гос. ун-т; Отв. ред. В.И.Томашпольский / А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2001. Т.6. – С.38-53.
174. Чудинов А.П. Теория метафорического моделирования действительности на современном этапе развития // Лингвистика: Бюл. Урал. лингвистического о-ва / Урал. гос. ун-т; Отв. ред. В.И.Томашпольский / А.П.Чудинов. – Екатеринбург, 2000. Т.5. – С.94-101.
175. Чудинов А.П. Типология варьирования глагольной семантики. Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1988. - 144 с.
176. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. М., 1998.
177. Шевченко Л. Одиссей идет в атаку // Знамя. 2001. №2. С. 221-224.
178. Шейгал Е.И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопр. стилистики. Саратов, 1999. Вып.28.
179. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва; Волгоград, 2000.
180. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
181. Шмелева Т.В. Морбуальная оптика // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2001, Т. 7.
182. Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60-90-х годов) / Под ред. А.Н.Баранова. М.: Метатекст, 1997. – 304 с.: ил.
183. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.
184. Язык и этнический конфликт / Под ред. М. Брилл Олкот и И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендвальф, 2001. – 150 с.
185. Языковая личность, текст, проблемы обучения. СПб, 2001.
186. Яковлев И.Г. Российская политическая система: от брежневского монизма через безбрежную многопартийность к регулируемому плюрализму // Политический плюрализм в современной России: Мат-лы сессии Академии полит. науки. М.: ЗАО «Человек и Карьера», 2001. С. 75-81.
187. Gozzi R., Jr. The power of metaphor // A Review of General Semantics. 1999-2000. Vol. 56. Winter. N 4. P.380. См.: Рассохина М.В. Метафора в языке социологической теории.
188. Peel J.D.Y. Herbert Spencer: The evolution of a sociologist. Aldershot: Gregg Revivals, 1992. P.171. Цит. по: Рассохина М.В. Метафора в языке социологической теории. С.58.
189. Umland A. Vladimir Zhirinovskii in Russian Politics: Three Approaches to the Liberal-Democratic Party of Russia, 1990-1993: Дис.. ...д-ра ист. наук. Берлин: Свободный университет Берлина, 1998.